

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Журнал
в журнале

ДЕЛО

19496

Дорогие читатели!

Подписаться на журнал «Источник»
можно с любого месяца.

Цена одного номера 9 тыс. руб.
(без стоимости доставки).

Индекс «Источника» — 73187
в каталоге «Роспечати».

Подписная цена
на журнал «Родина» — 9 тыс. руб.
за один номер
(без стоимости доставки).

Индекс — 73325.

Справки по тел.: 202-62-65.

Новинка!

С третьего номера 1996 года в журнале
«Источник» введен «Справочный отдел».

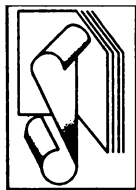
Теперь мы начали публиковать
сведения о руководителях
правительства СССР за все время его
существования — от подписания союзного
договора в декабре 1922 г. до его
денонсации в декабре 1991 г.; данные о
преобразованиях правительства,
о его председателях, первых заместителях
и заместителях, о всех перемещениях в этом
звене, а также биографические справки.
Готовятся к публикации и другие
справочные материалы.

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати
Рег. № 012124.

Адрес редакции:

103009, Москва, ул. Воздвиженка, 4/7.

Тел.: 202-15-93, 202-49-74.

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

1996/4 (23)

Приложение
к российскому историческому журналу
«РОДИНА»

Письма из прошлого. Утраченное наследие

- Эмиграция**
- 4 «Жду освобождения Петрограда от палачей». *Письма княгини О. В. Палей.*
- Архив смутного времени**
- 10 «Насколько дешево стала цениться жизнь». *Дневник бежецкого священника И. Н. Постникова (продолжение).*
- Послание в будущее**
- 31 «Он любил свою старую русскую армию». *Записка вдовы генерала А. А. Брусилова.*
- Этюды о россиянах**
- 37 «Вступил во флот охотником». *90-летний доброволец на линкоре «Императрица Мария».*
- Повторение пройденного**
- 44 «Американцы шаг за шагом захватывают наш край». *О проекте железной дороги Канск—Берингов пролив.*

Фотоархив. Раритеты

- Предтеча ВДНХ**
- 50 «Результат труда, поле для конкуренции».
- Автографы**
- 55 «Смирный Никон митрополит приписал своей рукою».

Подоплека событий. Версии

- Неизвестные знаменитости**
- 60 «Ничто не могло удержать флот от полного развала». *Автобиография адмирала А. В. Колчака.*

Монументы

- 73 «Рассуждения о национальном характере уже есть национализм».

Особая папка

- 78 «Мое последнее слово на суде, вероятно, будет моим последним словом вообще». *Кто и как правил речь Н. И. Бухарина.*

Подробности

- 93 «Комитет решил уничтожить врага диктатуры». *Как погиб Хрусталев-Носарь.*

Рассекречено

- 97 «Уволен из органов».

Почта Кремля

- 99 «Мечтаю построить певческую школу». *Как отклонили предложение И. С. Козловского.*

Нравы эпохи

- 103 «Просим учредить орден Дзержинского».
- 104 «Зал превращен в подобие сарая».
- 105 «Продукты привезены из Советского Союза».

Резонанс

- 106 «Смотреть в будущее с надеждой».

Старая площадь. Вестник Архива Президента РФ

107–151

Справочный отдел

- 152 Руководители Советского правительства (1923–1991). *Историко-биографическая справка.*

ISTOCHNIK

Documents
of Russian History

1996/4 (23)

Letters from the past

Lost Heritage

- 4 Letters of Princess O. Paley.
- 10 The town of Bezhetsk, 1917: a diary of the priest (*to be continued*).
- 31 Notes by General A. Brusilov's widow.
- 37 A ninety-year-old volunteer on board a warship.
- 44 On the rail-way project «Kansk — Bering Straity».

Photos and Rarities

- 50 1896: All Russian Art and Industry Exhibition in pictures.
- 55 Autographs of the future Patriarch Nikon.

Behind the Scenes. Versions

- 60 Admiral A. Kolchak's autobiography.

- 73 An anonymous letter addressed to the Central Committee on the article by A. Yakovlev.
- 78 Who had edited the closing speech by N. Bukharin in court.
- 93 Death of the first Chairman of Petrograd Soviet.
- 99 Letters to Kremlin.
- 103 Documents delineating the epoch.
- 106 Letters to Editor.

Vestnik of the President of RF Archive

107–151

Index

- 152 The Soviet Government leaders, 1923–1991: comments on biographies.

All written material, unless otherwise stated, is the copyright of Rodina Magazine and its supplement Istochnik

© Редакция журнала «Родина». 1996.

Перепечатка разрешается только по соглашению с редакцией.

Ответственный редактор

В. Н. Денисов

Ответственный секретарь

Т. П. Лещинская

Художник **В. И. Кучмин**

Компьютерная верстка **А. А. Кольцовой**

Набор и верстка произведены в компьютерном центре журнала «Родина».

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Добившись высокого положения в обществе,
О. В. Палей в революцию утратила семью, дом, родину.
Ее письма публикуются впервые.

С августа 1917 г. по май 1919-го бежецкий
священник И. Н. Постников описывал происходящее.
Продолжаем публикацию его дневника.

Споры о политических взглядах
А. А. Брусилова идут давно.
*Записка его вдовы помогает понять
убеждения генерала.*

С началом мировой войны 90-летнего добровольца
А. М. Абакумова приняли во флот.
Открываем рубрику «Этюды о россиянах».

Международный синдикат задумал
железную дорогу к Чукотке.
Правительство пресекло «мирный» захват Сибири.

«Жду освобождения Петрограда от палачей»

Письма княгини О. В. Палей

Закат монархии запечатлел немало лиц, оказавшихся, по причудливой воле судьбы, в числе заметных персонажей русской исторической драмы и ставших первыми жертвами рокового крушения России в 1917 г. В их числе и княгиня Ольга Валерьяновна Палей (1865–1929).

Жизнь этой женщины полна удивительных событий. Происходила она из малоприметной дворянской семьи, и хотя ее отец, Валерьян Гаврилович, носил звание камергера, никаких заметных должностей не занимал. Мать ее — Ольга Васильевна (урожденная Мессарош) не могла похвастаться именинностью рода. Их же дочери удалось подняться на такую общественную высоту, о которой родители и мечтать не могли: она породнилась с самим царем. В 1902 г. Ольга Валерьяновна тайно за границей обвенчалась с младшим сыном императора Александра II, дядей Николая II — великим князем Павлом Александровичем (1860–1919). Этот брак стал одним из двух громких династических скандалов последнего царствования (другой — женитьба в 1912 г. младшего брата Николая II Михаила на дочери присяжного поверенного Наталье Шереметевской). История второго брака великого князя Павла (первый раз он был женат на греческой принцессе Александре, умершей в 1891 г.) сделалась «горячей темой» для высшего света Петербурга; поступок сына русского царя обсуждали (и осуждали) при европейских дворах. Морганатический брак не только противоречил династическим традициям, умаляя престиж царствующей фамилии, но и нарушал законы Российской империи, согласно которым члены династии могли заключать лишь равнородные союзы и исключительно с согласия императора. За своеволие вели-

кий князь был уволен со службы, ему был воспрещен въезд в Россию, а над его детьми от первого брака (дочерью Марией и сыном Дмитрием, ставшим затем одним из организаторов убийства Распутина в 1916 г.) была учреждена опека, причем верховным опекуном стал сам Николай II.

История любви Павла Александровича и Ольги Валерьяновны до сих пор не описана. Это было большое и искреннее чувство, захватившее возлюбленных целиком. Почти десять лет, начиная с 1893 г., длился роман замужней женщины и молодого вдовца, приведший осенью 1902 г. к венчанию. До того были длинные переговоры, увещевания родственников великого князя, сложная, почти детективная история развода Ольги Валерьяновны с мужем, генерал-лейтенантом Эриком Пистолькорсом. С 1902 по 1910 г. Ольга Валерьяновна и Павел Александрович жили за границей: во Франции, Австрии, Швейцарии и Италии. В 1905 г. баварский король пожаловал жене царского сына титул графини Гогенфельзен.

Через восемь лет «грех» великого князя был прощен императором. Ему разрешили вернуться в Россию, возвратили звания и положение при дворе. Прошло время — и последовало признание и его жены: ее стали принимать в царском дворце, а в августе 1915 г. она получила титул княгини Палей (единственное пожалование подобного рода за все царствование Николая II). Ольга Валерьяновна стала «своей» в царской фамилии. В роскошном дворце в Царском Селе княгиня принимала великих князей, дипломатов, высших сановников империи. В годы войны это был влиятельный великосветский салон. Но наступил март 1917 г. Мужа вскоре арестовали и после многомесячного заключения в Петропавловской крепости

Княгиня О. В. Палей.

расстреляли в январе 1919 г. Еще раньше был убит ее сын от великого князя Владимир Палей (1896–1918), начинающий поэт и переводчик, которого многие находили необычайно талантливым. Затем была эмиграция и не проходившая до самой смерти боль от потерь. Мария Александровна Васильчикова (1859–1931) (именно к ней писала княгиня О. В. Палей), дочь директора Эрмитажа князя А. А. Васильчикова и его жены Ольги Васильевны, урожденной графини Олсуфьевой, была фрейлиной императрицы Марии Федоровны. Первая мировая война застала ее в семейном имении «Глогниц» около Вены (Австро-Венгрия), где ее интернировали. В декабре 1915 г., при содействии великого гессенского герцога Эрнста-Людвига (брата императрицы

Александры Федоровны), ей удалось вернуться в Россию, куда она привезла письмо от брата императрицы с предложением мира. Этот поступок вызвал гнев Николая II, и Васильчикова была выслана под надзор полиции сначала в Черниговскую, а затем в Вологодскую губернию. После крушения монархии она выбралась из России и за границей занималась благотворительностью среди русских беженцев. Предлагаемые вниманию читателей письма раскрывают глубину трагедии, испытанной теми, кто совсем еще недавно находился на самом вершине общества, разрушенного беспощадным социальным вихрем. Письма публикуются по оригиналам на французском языке, находящимся в фонде М. А. Васильчиковой в ГАРФ.

24 августа/6 сентября 1919.

Дорогая и добрая Мария Александровна!

Я благодарю Вас от всего моего разбитого сердца за вашу сердечную и теплую симпатию! Никакие слова, ничто на свете не может облегчить мою двойную, страшную, душераздирающую печаль! Вы знаете, что всю мою жизнь — в течение 26 лет — я просто обожала Великого Князя со всей женской нежностью; в том же, что касается нашего мальчика¹, это была наша радость, наша гордость; такой он был хороший, способный и добрый! Во всей этой жуткой печали для меня лишь один луч утешения, что мой любимый Великий Князь не знал о страданиях мальчика. Я же покинула Петроград 10 января, после отвратительного и подлого убийства четырех Великих Князей². Меня больше ничего там не удерживало, а обе малышки³ уже с мучительным беспокойством ждали нас в Финляндии.

Я приехала одна и сообщила им, как только могла мягко, страшную правду, а еще через несколько дней (пройдя через ужасную процедуру) я узнала от Елизаветы Маврикийевны и Елены Петровны⁴ о смерти моего любимого ребенка, моего Володи, который погиб вместе с Великой Княгиней Елизаветой Федоровной⁵, Сергеем Михайловичем⁶, Константином и Игорем Константиновичами⁸, с которыми разделил участь в Алапаевске, на Урале. Многие утверждают, что Константин Константинович и мой сын могли спастись! Я в это не верю, потому что вот уже 14 месяцев я не имею от него никаких новостей, а страшное письмо английского генерала Кноу (Кноу) содержит все детали ужасных страданий. Это страшное письмо все время лежит передо мной и ранит мое сердце.

Елизавета Федоровна была первой живой брошена в угольную шахту, куда их привели и куда они явились с пением гимнов! Великий князь Сергей Михайлович сопротивлялся и был убит, а потом сброшен, «...все другие были сброшены туда живыми, а после каждой жертвы туда кидали камни и бревна». Ну как Вы думаете, могу ли я, при таких двух жертвах, спокойно прожить хотя бы день или час. И тем не менее я должна жить ради двух девочек, которых Великий князь обожал больше всех на свете! Ирина похожа на него, или даже больше на Императрицу М. А.⁹, как две капли воды, а Наталья больше похожа на моих двух старших девочек¹⁰.

Вы спрашиваете у меня, дорогая, где находится могила Великого Князя! Увы! Именно из-за этого я нахожусь в двух шагах от границы. Они все четверо были расстреляны в Петропавловской крепости (вместе с 10 или 12 злоумышленниками, казненными в то же время) во рву, и сверх навалили дрова! Вот уже 8 месяцев я жду освобождения Петрограда от палачей, которые его угнетают, чтобы явиться туда и похоронить тело моего любимого по-христиански. Я уже потеряла всякую надежду и потому одновременно попросила швейцарскую визу, чтобы увезти туда малышей. Их здоровье очень пошатнулось, их нервы в ужасном состоянии. Они обожали Папу и брата! Я их устрою в пансион, так как они почти не учились последние два года. Если Петроград будет однажды освобожден, я одна взойду на эту Голгофу.

Эксгумация, захоронение, приход в наш чудесный дом в Царском (мое сердце сильно бьется при одной мысли об этом). А если бы была возможность, то привезти с Урала тело моего мальчика, объединить их в общей могиле и приготовить себе самой место между ними! Прибавлю к этому, что у нас все украдено. Наш дом в Царском «национализирован»: 1-й этаж стал музеем, остальное разграблено, украдено¹¹. Все, что мне удалось спасти в августе 1918 г., когда Великий Князь находился в тюрьме, я определила в австрийское посольство: по крайней мере 12 миллионов франков. Но когда произошла их революция¹², австрийские коммунары все увезли и все украли. Я очень жалею главным образом о 600 письмах Великого Князя, написанных в течение 25 лет!

Пожалуйста меня, дорогая Мария Александровна. Обнимаю вас от всего моего сердца.

Ваша преданная Ольга Палей.

ГАРФ. Ф. 5849. Оп. 1. Д. 79. Л. 1–4об. Перевод с французского.

Великий князь Павел Александрович. 90-е гг. XIX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сын Владимир Палей.
2. Одновременно с Павлом Александровичем в Петропавловской крепости были расстреляны еще три внука Николая I: Николай Михайлович, Георгий Михайлович и Дмитрий Константинович.
3. Дочери Ольги Валерьяновны от великого князя: Ирина (род. 1903) и Наталия (род. 1905).
4. Елизавета Маврикиевна (1865–1927) — великая княгиня, урожденная принцесса Саксен-Альтенбургская, вдова великого князя Константина Константиновича, умершего в июне 1915 г.
5. Елена Петровна (1884–1962) — урожденная принцесса Сербская, жена князя императорской крови Иоанна Константиновича, убитого в Алапаевске 18 июля 1918 г.
6. Елизавета Федоровна (1864–1918) — великая княгиня, урожденная принцесса Гессен-

Дармштадтская, вдова великого князя Сергея Александровича, убитого в 1905 г., старшая сестра императрицы Александры Федоровны.

7. Сергей Михайлович (1869–1918) — великий князь, внук императора Николая I.

8. Константин Константинович (1890–1918), Игорь Константинович (1894–1918) — князья императорской крови, сыновья великого князя Константина Константиновича и Елизаветы Маврикиевны. Помимо них через день после гибели царской семьи в Екатеринбургe большевиками в Алапаевске были убиты: великий князь Сергей Михайлович, великая княгиня Елизавета Федоровна, князь императорской крови Иоанн Константинович и князь Владимир Палей.

9. Императрица Мария Александровна (1824–1880) — урожденная принцесса Гессен-Дармштадтская, мать великого князя Павла Александровича.

10. В первом браке Ольга Валерьяновна имела дочерей Марианну и Ольгу.

11. После возвращения в Россию Ольга Валерьяновна настояла на постройке в Царском Селе обширного дворца, обставленного с роскошью и великолепием в стиле Людовика XIV и Людовика XV. Усилиями княгини Палей здесь были собраны высокохудожественные изделия из серебра, хрусталя, бронзы, а также картины, рисунки, гобелены, акварели и мебель, купленные хозяйкой дворца во Франции и в некоторых

других странах. После революции замечательное собрание Палей распродалось советскими властями на аукционах в Западной Европе, причем бывшая владелица несколько раз в судах Германии, Франции и Англии возбуждала иски к советскому правительству о возвращении ценностей. Эти иски удовлетворены не были.

12. Осенью 1918 г. Австро-Венгерская империя перестала существовать и распалась на несколько государств, а 12 ноября 1918 г. Австрия была провозглашена республикой.

№ 2

Гостиница «Три короны»

Вене

Швейцария

1 час ночи

1/14 октября 1919.

(покров Пресвятой Богородицы)

Я глубоко тронута, дорогая и добрая Мария Александровна, свидетельству Вашей симпатии ко мне! Со всех сторон ко мне проявляют столько дружеских чувств и сопереживания! Это меня очень трогает, потому что мои девочки и дружба близких мне людей — это все, что мне осталось!

Точная дата убийства моего горячо любимого Великого Князя и трех его кузенов — 17/30 января 1919 г.¹, а, как считается, дата смерти Великой Княгини и четырех других Великих Князей, так же, как и моего бедного сына, — 5/18 июля 1918 г. в Алапаевске, на Урале, два дня спустя после убийства Императора и всей Его Семьи. Я говорю «так считается», потому что все более и более распространяется слух, что все Они живы (те, которые были в Сибири). Я поверю в это счастье только тогда, когда сама увижу моего любимого сына своими глазами, которые столько плакали.

Как Вы добры ко мне, что хотите мне помочь. У меня нет ни сил, ни смелости беспокоить принца Л. или Николая Гогенлоэ, который был одним из наших друзей в Париже. Если Вы действительно хотите это сделать для меня, я буду вам очень признательна. Вот как все было: еще до ареста Великого Князя и национализации нашего дворца в Царском, местный совет захотел завладеть им для себя. Мне удалось спасти дом, сделав из него музей, потому что реально мы хранили в этом доме все, что мы собрали в коллекцию в течение многих лет. Я поместила весь фарфор и нефриты в витрины, развесила все картины. Все сделала так, как было тогда, когда мы там жили.

В июне 1918 г. мой зять Петя Дурново, сын умершего Петра Николаевича², так же, как и его отец, большой германofil, привел меня к австрийскому консулу господину Кейлу (Keil), предложившему мне поместить в посольство все, что я хочу спасти от алчности еврейских чудовищ. Тогда, мало-помалу, я начала переносить по ночам из дома в посольство всю коллекцию старинного серебра (Елизаветинские и Екатерининские кубки, великолепный кубок — старый Аутсбург — и еще более 60-ти вещей, одна другой красивее). Все драгоценности Великого Князя, его Андрей³, усыпанный бриллиантами, все украшения малышей и мои собственные (за исключением тех, которые я укрывала в Гельсингфорсе в начале революции). Всего образовалось 18 ящиков!

Еще до того как разразилась германская революция, Кейл взял у меня опись врученного и дал мне маленькую расписку (№ 1045). Он боялся обыска у меня. (7 пакетов с тремя квитанциями № 1045 и за вещи моей дочери Марианны, бывшей Дурново, а сейчас графини Жарнеков. 3 пакета — 1 квитанция № 1046 — все за подписью «Кейл».) Но это все только о том, что касается драгоценностей. Старинное серебро, письма дорогого Великого Князя, семейные бумаги, его завещание — все это составило еще 18 коробок, и среди них несколько больших корзин (дорожных сундуков). Затем еще одна шкатулка с моими жемчужными бусами и еще две большие пары сережек тоже из жемчуга, одно кольцо с чудесным рубином, одно коль-

цо с бирюзой и мое любимое кольцо с хризолитом, с вензелем П. А. и с маленькими бриллиантами, а еще 60 тысяч рублей в банкнотах по тысяче (думские) и по 100 — старого образца.

Через некоторое время Кейл уехал и поручил все австрийскому офицеру Йорикку (Jouřick), имевшему датский орден почетного легиона и который нравился Сквениусу. Они, т. е. Сквениус и Йорик, смогли забрать 4 коробки и переправить их на Миллионную 11, в бывшую квартиру Сквениуса. (Я думаю, что с тех пор, как большевики ограбили все дипломатические миссии, скорее всего, это пропало, так же, как и все остальное.) Правда, оставалось еще 14 коробок в Австрийском посольстве. Но в один прекрасный день Сквениус уехал, а Йорик начал от меня бегать, избегать меня, все время только обещая, что вернет все остальное. Затем настал час убийства Великого Князя, и я в своем ужасном горе не могла больше ничего делать. Наш старый повар предупредил меня, что в посольстве все конфискуют. Он это знал от одного страшного жулика по фамилии Пекарский, который мне сто раз обещал все у меня купить, а потом украсть все из посольства, за большую сумму денег, разумеется. Я подозреваю, что повар и Пекарский были причастны к краже [моих] вещей.

Но вот я уехала в Финляндию, где новость о втором невероятном несчастье заставила меня забыть не только о потерянных предметах, но и вообще обо всем на свете! В марте 1919 г. моя племянница Головина⁴ наконец-то смогла прижать Йорика, который сказал ей, что все было взято австрийскими большевиками и увезено в Москву, где поделено между ними в качестве вознаграждения за убытки для их военнопленных! Ну, Вы видите, моя дорогая, как мало надежды! Если бы я смогла вернуть хотя бы письма, бумаги, завещание Павла и, главное, письма, которые я сохраняла как самое дорогое на свете, — от первого, от июня 1893 г., и до последнего, уже в середине войны в 1916 г.! Их больше 500, и как бы они могли мне помочь воспрянуть духом, потому что в них затронуто столько интимных вопросов! Если Вы можете и вправду мне помочь, то сделайте это!

В любом случае я благодарю Вас от всего сердца за Ваши добрые намерения! Извините, что пишу очень быстро: завтра я должна очень рано встать, чтобы идти к службе, так как я заказала панихиду в церкви Веве.

Итак, чтобы вернуться к этому делу, есть свидетели: Сквениус, Кейл, Йорик и военный атташе Маркетти, который остался в Петрограде и служит при большевиках, как я думаю. (Он женился или вот-вот женится на Долли Кочубей.)

До свидания, моя дорогая, обнимаю Вас от всего сердца.

С дружественной признательностью

Ольга Палей

P. S. Мои девочки находятся в пансионе уже 8 дней.

Там же. Л. 6–11об. Перевод с французского.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Великие князья в Петропавловской крепости были расстреляны на рассвете 14(27) января 1919 г., а в конце января в советских газетах было опубликовано заявление, что их расстреляли как заложников за смерть в Германии «вождей рабочего класса» Карла Либкхнехта и Розы Люксембург.

2. Дурново Петр Николаевич (1845–1915) — действительный статский советник, статс-секретарь, сенатор, член Государственного совета, где возглавлял фракцию

правых. Его сын Петр Петрович Дурново, поручик лейб-гвардии Гродненского полка, был женат на дочери Ольги Палей — Марианне.

3. Орден Святого равноапостольного Андрея Первозванного являлся высшим орденом России. Великие князья удостоивались его сразу же после рождения.

4. Мария Евгеньевна Головина — племянница Ольги Палей, одна из самых верных последовательниц Григория Распутина.

*Перевод с французского и публикация
доктора исторических наук
Александра БОХАНОВА*

«Насколько дешево стала цениться жизнь»

Дневник бежецкого священника И. Н. Постникова

26 февраля. Газет нет. Получено письмо из Петрограда от дочери Нади. Пишет о появлении над Петроградом цеппелинов⁴⁹. Сброшены две бомбы. Спешно эвакуируются правительственные учреждения. Выезжают семьи красногвардейцев ввиду слухов, что немцы при занятии городов расстреливают красногвардейцев в первую очередь. Остальным получить разрешение на выезд трудно. Есть совершенно нечего. Хлеба дают по 1/4 фунта в день. Фунт брюквы стоит 3 рубля 30 копеек. Люди с голоду звереют и ругают друг друга и особенно большевиков. Немцев ждут в скором времени. Письмо помечено 20 февраля. Распространился слух, что Петроград немцами уже занят.

Вступил в исполнение своих обязанностей отдел Совета по городским делам. До сего же времени продолжала действовать старая Управа, в сущности же два ее члена Афанасьев и Шкенов. Третий член Бардин, он же заместитель городского головы, числится в отпуску в связи с поступлением на работу в банк, а голова Шмелев и по сие время в безвестности.

27 февраля. Газет нет. Вывешены от Совета воззвания. Товарищи-граждане призываются [...] революции в память годовщины ее.

В 11 часов утра манифестация с красными флагами, шествие солдат и Красной Гвардии во главе с комиссаром Зуевым, членами Совета, с грозными выстрелами вверх и речами. На тротуарах кучки любопытных. Зуев, приводя в своей речи пример фран-

Бежецк. Большая улица.

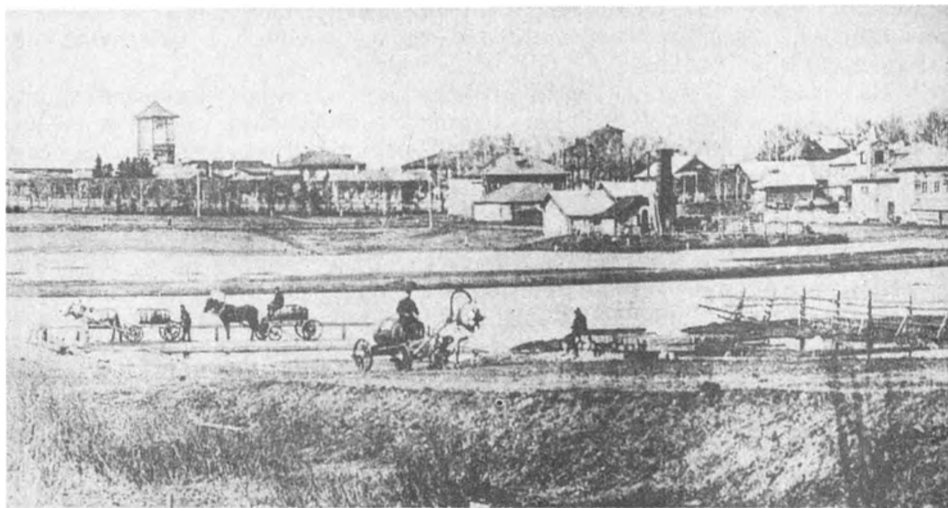
цузской революции, призывает к беспощадному истреблению буржуев и, особенно, попов, так как теперь идут от Пскова не немцы, а попы с их сыновьями. Следующая речь, Водяникова, сводится к тому же, причем попы именуются «побожьем» и речь заканчивается патетическим призывом во что бы то ни стало отыскать убийцу Скворцова и отомстить за его смерть буржуям. Следует выстрел оратора вверх из револьвера. Ему вторят из своих винтовок красногвардейцы. Практических последствий от этих речей не было. Третья речь — у комиссариата (дом сенатора Иванова) неизвестного товарища: «Вы думаете, что этот дом стоит на фундаменте? Нет, он на наших костях. А эти колонны? Вы думаете, что они из дерева? Нет, они из наших мозгов. Больше я ничего говорить не буду». Паники они в населении не вызвали. День прошел благополучно.

Скворцов, кстати заметить, похоронен в селе Беляницах согласно желанию родных, по христианскому обряду.

Советом обложены налогом волости уезда — от 50 до 75 тысяч рублей волость. Крестьяне отнеслись к этому очень враждебно и платить, конечно, не собираются. На некоторые волостные сходы пробовали являться члены Совета. Им предъявляются запросы, какой народ и когда [избирал] как власть над собой, куда они дели собранные в городе с купцов деньги и тому подобное. На угрозы пулеметами ответили, что в волости есть ружья: «Совет же их дал, да и вернувшиеся по домам солдаты позапаслись ими». Городская продовольственная Управа затребовала по 5 рублей с едока на покупку хлеба под угрозой лишения карточек. Вносят, но под большим сомнением: заберут денюжки нынешние власти, да и уедут с ними. Пример, говорят, Шустров, премник Скворцова, хотя и уволенный с должности комиссара за присвоение 60 000 рублей, но все же в Совете оставшийся, причем деньги у него не отобраны. Что такая же судьба постигнет и все вообще деньги, награбленные с купцов, по-видимому, никто не сомневается, не даром же они, чуя близкий конец, так торопятся обирать население.

28 февраля. Отдел Совета по городским делам, избранный собранием рабочих 18 февраля взамен Городской Думы, как выяснилось теперь, состоит из 50 человек. В числе их оказался [...], сергеевский приказчик Басов (домовладелец) и С. Г. Григорьев (зять Бурлова), форменный буржуй. Для ближайшего заведования городскими делами Совет из их среды назначил комиссара и четырех товарищей. Комиссар Шкенеv служил когда-то у Репиных, уличен ими в воровстве, отбыл за это тюремное наказание и занимался потом сапожным ремеслом. Демократический блок по выборам в Городскую Думу летом 1917 года провел его в гласные и в члены Городской Управы, где он себя ничем не проявил, кроме устройства общественной сапожной мастерской из пленных австрийцев, поставленной слабо и теперь, кажется, уже не функционирующей. Товарищ комиссара: Шустров, из крестьян Бежецкого уезда, служил пис-

Бежецк. Вид станции с бульвара.

Бежецк. — Begietse. № 1.
Вид станции с бульвара.

цом в военном управлении и затем в тюрьме, прошел в Союз пролетариата, и при частой смене там председателей стал таковым и вошел в состав Совета депутатов. Вскоре оказался председателем этого Совета, а после убийства Скворцова — уездным комиссаром. За пьянство и присвоение 60 000 рублей советских денег отстранен от этих должностей, но, по современным понятиям, в особый укор ему поставлено это не было и к городскому хозяйству допустить его оказалось возможным. Бударин — молодой человек, сын покойного писаря Земской Управы, занимавшийся доселе по малости переплетным ремеслом. При последней перемене в продовольственной Управе оказался ее председателем и вошел в состав Совета. Соловьев [...] (в дневнике про него ничего не написано. — С. С.). Фомичев-Войгач — здешний домовладелец, из мещан, с начальным образованием, по профессии ходатай по делам, преимущественно у местного купечества, по совершению купчих крепостей, взыскания по векселям и тому подобному. На меня лично производил всегда впечатление вполне порядочного человека, трезвого, трудолюбивого и далекого от всяких большевистских идей. Как он попал в товарищи комиссара, трудно понять. Вероятно, у Совета имелось в виду, главным образом, знакомство его с формами бумажного делопроизводства. Факт вовлечения в известную среду таких, как он, как Григорьев и Басов, показывает на начинающееся растрепывание большевизма. На первом собрании отдела по городским делам один из членов его посмел предложить: «Отслужить бы перед началом дела молебен на городской площади». Комиссар Зуев, председатель собрания, ответил с криком: «Не смешивать с попами общественных дел!» Возражать, конечно, не посмели.

Ходят слухи о секретном пребывании здесь 15 приезжих белогвардейцев, которые зорко следят за Советом и комиссариатом, толкаясь под разными предлогами по современным присутственным местам, и в то же время исподволь, очень осторожно пополняют свою организацию местными силами. Большевики, очевидно, чувствуют что-то неладное. Особенно зорко следят за интеллигенцией, за собраниями в учебных заведениях, посетителями купеческих домов, подслушивают телефонные разговоры. Сегодня откуда-то в комиссариат доставлены две подводки с патронами. На 3 марта Совет собирает крестьянский съезд по пяти представителей от каждой волости и, по-видимому, этого съезда боятся. Один из комиссаров [...] приходил в знакомый дом за советом — не ударить ли ему, так как дела принимают плохой оборот. Серьезно утверждают, что заготовлен и всегда держится под паром для комиссаров поезд «на случай утека со всеми награбленными капиталами». Скептики не верят и думают, что дело обойдется проще — поделят деньги, разбредутся по деревням и как люди серенькие затеряются в крестьянской массе. А пока лихорадочно торопятся грабить путем наложения контрибуций и штрафов.

Восстановлен Сергеевский приют для престарелых, занятый в начале войны под лазарет Красного Креста. Престарелые, расселившиеся по квартирам с выдачей им из приютских средств по 12 рублей в месяц, вновь собрались в приют. Единичным заведующим последнего Совет назначил сторожа приютской церкви крестьянина Степана Егорова, оказавшегося большевиком Совета — «по всем делам приюта, вместо старой думской комиссии».

На созванном Советом собрании приказчиков по случаю национализации торговли обсуждался вопрос — уплачивать купцам за отобранный у них товар или нет. Комиссар Зуев категорически призвал товарищей-приказчиков не допускать случая разбогатеть. Окончательное решение отложено до следующего собрания.

Случайно попавшей газетой «Наш Век» слух о занятии Петрограда не подтверждается.

1 марта (четверг масленицы). Обычного катания нет. В 7 1/2 вечера на Большую улицу вышли вооруженные патрули Красной Гвардии и предложили гуляющим расходиться. Предложение [подкреплено] угрожающими выстрелами вверх.

Комиссариат из дома Иванова переведен в Центральную гостиницу из опасения поджога и по неудобствам его в отношении обороны. Вывезено туда же и имущество: мебель покойного сенатора, картины, посуда и прочее. Часть пошла на устройство будуара горничной при Совете.

Магазины и лавки стоят опечатанными. Товары в них отданы в распоряжение коллегии приказчиков без всякой оплаты владельцам. Сбор контрибуции продолжается. Арестован и отдан в тюрьму И. В. Глинов за неуплату контрибуции в 50 000 рублей. У него имеется небольшой кирпичный завод, раньше, до войны, был трактир средней

руки. Говорят, что внести 50 000 рублей ему действительно не из чего. Мелким [торговцам] предоставлено будет распродать товар, новых займов не делать, по распродаже всего торговлю прекратить.

2 марта. По полученным сведениям в Вышнем Волочке организовано было восстание, которое свергло Советскую власть.

Из Твери выехал карательный отряд в 300 человек с орудиями. Город сильно пострадал и советская власть восстановлена. В Кашине недели полторы-две тому назад появился какой-то тверской комиссар Абрамов, заявил, что по власти своей он равносителен прежнему губернатору, потребовал из казначейства 25 000 рублей, женился на какой-то кашинской девице, случайно приглянувшейся ему, причем нашелся приходской священник, согласившийся под разными угрозами повенчать его церковным браком. Свадьба была обставлена с большой торжественностью. Вина и обильные [яства] для пира получены были захватным порядком. Молодую свою он завез в Москву и там ее бросил.

3 марта. Получено письмо из Москвы от нашего тверского архиепископа Серафима. Пишет, что Епархиальный Совет (священники Ветлин и Зеленов, дьякон Крылов) при содействии комиссара Синицына занял здание консистории, изгнав оттуда ее членов, отобрал печать, ключи и все дела. Добиваются ареста архиерея и удаления его с тверской кафедры.

Получено письмо от дочери Нади из Петрограда. Просит прислать ей хлеба, так как она буквально голодает. Попробовал отправить почтой, оказалось, что никаких посылок в Петроград ни в коем случае не принимают. Обратился к начальнику станции, оказалось, что с разрешения Совета, на которое едва ли можно рассчитывать, возможна отправка багажом, но, по всей вероятности, дальше Бологое посылка не пойдет: там ее поделят товарищи. Единственный путь, и то с большим риском, по словам его, надеть солдатскую шинель и везти непременно самому.

Движение немцев на Петроград, по-видимому, приостановилось. Вместе с тем угасла и надежда водворения хоть какого-либо порядка. Власть оставила Петроград и переместилась в Москву.

4 марта. Последний день масленицы проводим уныло, как прошла и вся она. Отдел Совета по городским делам открыл свою деятельность вывешенным объявлением о налоге на собак по 5 рублей с головы.

5 марта. Вывешено обязательное постановление Совета об уборке в 24 часа снега от домов и тротуаров под угрозой штрафа от 3 до 15 тысяч рублей и восьмимесячного тюремного заключения. Снега много, после небольшой оттепели он промерз и откалывается с большим трудом. Нанять некого, да и не на что. За работой сами хозяева, их жены и дети. Большевики злорадствуют: «Попробуйте работать, а потом посмотрим, как и по миру будете ходить».

Заметно большое возбуждение среди съехавшихся на базар крестьян, вызванное опечатанием лавок и распоряжениями Совета по уезду: контрибуции на волости, отбирание продуктов, карательные отряды. Играют, несомненно, роль и опасения крестьян, что собранные с купцов деньги комиссары поделят между собой. Какие-то личности наводят справки по купеческим домам: с кого сколько получено. В кучках крестьян на базаре слышится: «Самим горожанам не справиться, позвали бы нас на подмогу, ружей у нас теперь хватит». Возлагаются какие-то надежды на крестьянский съезд. Совет, между тем, готовит постановление о национализации домов и имущества. Ожидаются новые обыски, описи и прочее, волнуя не только состоятельное население, но и мелких домовладельцев.

6 марта. Тверским Епархиальным Советом предложено всем причтам немедленно доставить в 5 экземплярах самую точную опись церковных вещей из золота и платины для Тверского губернского комиссара по вероисповедному делу при исполнительном комитете Совета депутатов под угрозой тюремного заключения и конфискации имущества.

Ученик 4 класса реального училища Яцушин захвачен при похищении оружия из склада оружейной мастерской. Под приставленным к виску револьвером в комиссариате с него снят допрос об организации белой гвардии и о складах оружия. Перепуганный мальчик сделал, по-видимому, какие-то указания на прапорщика Ремизова и Шамшева. У последних в 2 часа ночи был сделан обыск. За реалистами установлено строгое наблюдение. Агенты Совета вступают в разговоры преимущественно с уче-

никами младших классов, рассчитывая, что они скорее могут проговориться. Один, под видом крестьянина, приехавшего по делам, расположился на бревнах вблизи его дома, выждал выхода моего сына, реалиста 3 класса, завел с ним беседу, стараясь выпытать, каких взглядов держится его отец. Очевидно, имелось в виду мое положение председателя родительского комитета при реальном училище.

7 марта. Объединенное заседание педсовета и родительского комитета при женской гимназии признало необходимым для улучшения бедственного положения педагогов установить 10-рублевую дополнительную плату с учащихся, что может составить единовременное пособие для каждого учителя в 240 рублей. На этом же заседании обсуждался вопрос о преподавании Закона Божьего ввиду декрета об исключении последнего из состава учебных предметов, увольнения законоучителей и прекращения им жалования. Единогласно постановлено игнорировать декрет и [продолжать] преподавание Закона Божьего на прежних основаниях. В уезде декрет этот везде встречен враждебно. Крестьяне заявляют, что школа без Закона Божьего им не нужна и они не дадут ни копейки на ее содержание и примут на себя исключительно жалование законоучителю.

Получено в реальном училище распоряжение всем педагогам средних учебных заведений к установленному сроку подать в местный Совет заявление о желании продолжать службу, в противном случае они будут уволены. Совету предоставляется право при рассмотрении заявлений увольнять, перемещать и назначать новых учителей, не стесняясь образовательным цензом. Из Московского губернского Союза деятелей средней школы прислано указание — в комиссариат по народному образованию обращаться только в самых исключительных случаях и не иначе, как через правление Союза.

8 марта. Вывешен декрет об отделении церкви от государства. Некоторые возмущаются им. Большинство не придает ему серьезного значения, как явление, несомненно, временному. Общее отношение среди населения сильно враждебное.

Местный Совет под влиянием слухов об организации белой гвардии усиленно занят шпионажем и обысками. Поблизости от меня у беженца-часовщика найдено десять револьверов и в соседнем с ним доме несколько фунтов пороху.

В чистый понедельник в комиссариате совершен акт гражданского брака дочери наблюдателя церковных школ священника Покровского⁵⁰ с одним из местных мастеровых, комиссаром. Отец Покровский еще летом устроился инструктором в банк, состоял в то же время священником при Александро-Мариинской церкви и получал наблюдательное жалование. В погоне за материальными выгодами семью пораспустил. Жена его, по-видимому, женщина слабохарактерная, поддержать семью не могла. И девчонка, обучающаяся в 7 классе местной женской гимназии, отбилась от рук, попала в компанию развратных женщин и сделалась завсегдаем одного развеселого притона. До гимназии стали доходить очень нехорошие слухи о ней. Начальница несколько раз вызывала мать и отца, предупреждала их. Недели две тому назад отец подал прошение в педсовет об увольнении его дочери из гимназии по болезни (вид у нее цветущий). Дело кончилось браком. Удрученный отец, конечно, брака не признал и выпнал молодых, но это не помешало им в тот же чистый понедельник устроить веселый бал с гостями — комиссарами и разными большевиками. У батюшки, кроме этой погибшей, еще дочь курсистка и сын студент.

Вывешено объявление Совета о чрезвычайном налоге на город Бежецк в сумме 120040 рублей под угрозой ареста и конфискации имущества. Разверстка его между населением еще не объявлена.

9 марта. В помещении Земской Управы открылся крестьянский съезд (по 5 делегатов от волости). Часть съехавшихся делегатов помещена в реквизированной Советом квартире соборного протоиерея, в верхнем этаже соборного церковного дома. Заседания съезда закрытые. В начале, по-видимому, у съезда что-то произошло с комиссарами. Спешно были вызваны до 30 вооруженных красногвардейцев. Но через полчаса они были отозваны, очевидно, конфликт был улажен. На балконе помещения Совета и комиссариата с утра установлен пулемет, на перекрестках красногвардейцы с пулеметами.

В сапожную мастерскую при моей школе явились два солдата с полномочиями Совета. Удостоверившись, что обороты ее невелики и реквизировать ее невыгодно, так как тогда придется взять на свое попечение 30 питомцев приюта, великодушно разрешили продолжать дело и удалились.

10 марта. Комиссар Воляников, наиболее зловерный и особенно враждебный религии и церкви, взял из советской кассы 75 000 рублей, в складе Бубнова штибле-

ты⁵¹, в других складах — что еще понадобилось, уложил в два чемодана и объявил, что он выезжает на Кавказ. Начинается раздел собранной с купцов контрибуции и отлет гастролеров. Причина — в газетных сообщениях о свержении Советов в целом ряде городов. Но здесь пока на смену Водяникову появится, несомненно, другой, поживит-ся, чем может, и тоже уедет.

Появилось воззвание местных анархистов-коммунистов с призывом записываться в их партию.

В начале всеночной (суббота) в собор явились два солдата и штатский, подробно его осмотрели и ушли со словами, по показанию сторожа: «Пойдем в монастырь, может быть там церковь больше и подойдет». Предполагают, что это связано с предначерченным приспособлением этого храма под кинематограф. В моей Богословской церкви подобный осмотр производился в прошлую субботу в конце всеночной тремя солдатами. Но тогда этому не было придано особого значения, так как они ограничились лишь каким-то таинственным перешептыванием, отнесенным старостою к поминовению [...] «державы Российской».

11 марта. Заседание пастырско-приходского Союза. Постановлено: а) заявить протест Петрограду на действия членов Епархиального Совета, опозоривших епархию обращением к исполнительному комитету за помощью для удаления с кафедры архиепископа Серафима, разгоном Духовной консистории и захватом власти; б) призвать граждан для объединения на защиту храмов и предупредить их, что опасность для той или иной церкви при [захвате] ее возведена будет набатом с колокольни; в) прочесть в следующее воскресенье после литургии послание Патриарха, анафематствующее большевиков (я в своей церкви сделал это сегодня); г) предложить законоучителям начальных школ возобновить уроки, прекращенные ими по распоряжению комиссара сапожника Шкенева, заручившись предварительным письменным соглашением на то родителей учащихся; д) уполномочить протоиерея собора на сбор налогов с церковью ввиду недоверия благочинному Березину⁵².

В гимназии съезд народных учителей (до 250 человек), согласованный с Советом. Явился на него Зуев и прежде всего потребовал снять портреты Александра I и Александра II (заседание проходило в зале гимназии), что и было исполнено. Собрание в свою очередь потребовало, чтобы Зуев снял шапку. После некоторого ломанья: «Я свободный гражданин, как хочу, так и делаю», — все же шапку снял. Наружность — самая отталкивающая, речь грубая, голос хриплый, неумение выражаться. С ним явились еще какие-то комиссары — Крылов и Смирнов, из молодых крестьян, бывших питомцев земского приюта, и Чижевский.

Основной вопрос — организация коллегии народного образования, которая заменила бы бывший уездный [учительский] Союз из двух представителей Совета и трех делегатов от учителей, причем Зуев поставил условие, чтобы в числе тех трех учителей был избран учитель какой-то земской школы Воробьев. Съезд сначала было согласился, избрал своих представителей, но потом этих выбранных делегатов отозвал, так как во время перерыва выяснилось, что Воробьев — большевик, имеет какую-то связь с Советом. Соглашение с комиссарами, таким образом, не состоялось, и они ушли, бросив на ходу: «Черт с ними. Обойдемся без них. Поназначаем на их места солдат». Данные перед началом съезда обещания — выдать учителям по 10 фунтов белой муки и по 2 фунта сахару, снабдить подводами и тому подобное — остались, конечно, невыполненными. Много говорилось на съезде о плохой материальной обеспеченности учителей. И когда комиссары особого сочувствия не проявили, ссылаясь на отсутствие средств, со стороны учителей посылались вопросы: «А какое жалованье получают товарищи комиссары?» Определенного ответа не последовало. Говорилось много о программах, причем Зуев высказался: «Куда нам какие-то Божьи законы? Из истории нужно все выбросить о царях». Говорилось об учебниках и о прочем. Все это решено было передать в комиссию. Последняя осталась неорганизованной и речи не привели фактически ни к чему, комиссары говорили чрезвычайно нескладно и безграмотно. Один вместо слова «комиссия» употребил слово «компресс», другой, имея в виду сказать «неожиданность», выразился «вот так симпатия». Ожидали, что лучше будет говорить комиссар финансов Чижевский, но речи его оказались такими же бессвязными и вздорными, так что появилось большое сомнение относительно его университетского образования, невольно напрашивается вопрос: не живет ли он по чужому паспорту? Учителя разошлись со съезда с большим беспокойством за свою судьбу.

Крестьянский съезд продолжается. Председательствует Зуев, кричит на крестьян, как на мальчишек. По адресу одного, сделавшего какие-то замечания, выкрикнул: «А кто это сказал? Подать-ка его сюда!» Угрозы пулеметами и штыками в полном ходу. И свободно говорят только большевики, настроение большинства оппозиционное, но выражается оно пока в нерешительных, несмелых репликах. Предполагают, что закрытое голосование резолюций даст результаты, совершенно неожиданные для большевиков.

Пока обсуждается все один и тот же вопрос — земельный — но очень беспорядочно, с уклонениями в самые разнообразные стороны: к школам, к медпунктам и тому подобному. Большевики особенно много говорят против церкви и духовенства, прилагают все усилия, чтобы вооружить крестьян. Один, между прочим, передал, как самый достоверный факт, что в числе немцев-пленных, взятых под Псковом, оказалось «60 наших попов, у которых волосы были подобраны под германские каски, а подрыски под шинелями». Какой-то крестьянин возразил, что он сам, как солдат, был под Псковом все время, что пленные немцы, действительно, были, но слух о каких-то попах среди них — пустая и глупая болтовня. Большевик после этого на достоверности факта не настаивал.

Зуеву поставлен был вопрос: «Сколько собрано было контрибуции со здешних купцов и где эти деньги?» Он ответил, что всего собрано миллион семьдесят тысяч рублей и что эти деньги пошли на крестьян и преимущественно на отправку в уезд лекарств для борьбы с ожидаемой эпидемией. Крестьяне отнеслись к этому ответу скептически, но настаивать на дальнейших разъяснениях не посмели. Заявлено большое недовольство, что комиссары забирают даром для себя и для Красной Гвардии из кооперативов муку и другие товары, поделили между собой весь запас леденцов и прочего. На вопрос: почему наложена контрибуция на председателя (10 000 рублей) и на товарища председателя, членов (по 5000 рублей) правления кооперативов — Зуев ответил: «За то, что они отпустили в уезд тухлую рыбу». С реквизированных частных квартир членов съезда сняли, дабы они не все знали, что здесь делается, и не подпали бы под чье-либо влияние. Поместили их при себе в Центральной гостинице, здесь проявляют о них усиленную заботливость и прекрасно кормят.

Мимо Бежецка к Рыбинску не прекращается перевозка оружия. Сегодня вечером провезли на открытых платформах пять аэропланов. В 2 часа ночи шел поезд с 12 вагонами динамита и других взрывчатых веществ. В служебном вагоне поезда у станции Бежецк вспыхнул пожар. Это вызвало невообразимую панику у служащих. К счастью, вагон удалось отсоединить и дело обошлось благополучно. По словам служащих, от взрыва мог пострадать и город, и окрестные деревни.

Выехал из Бежецка еще какой-то комиссар. Сколько захватил он из советской кассы и заменен ли новым, пока остается неизвестным.

12 марта. Случайно встретился со знакомым преподавателем Кашинской духовной семинарии. По словам его, все слухи о вооруженном восстании кашинцев против Советской власти — пустые. Кашинский народный комиссар устроил собрание из представителей разных партий и организаций. На этом собрании ему был предъявлен ряд вопросов, преимущественно о действиях Тверского комиссара Абрамова, взявшего на свою свадьбу 20 ведер спирта и учинившего пьяные безобразия. Возмущенное собрание пригрозило кашинскому комиссару арестом. Тот струсил и вызвал из Бежецка красногвардейцев. Последние явились во главе с комиссаром Водяниковым, но делать им в Кашине было нечего. Водяников организовал собрание, поставив на него в расклеенных афишах вопросы о Боге, о Советской власти, о буржуах и многое другое. Говорил невообразимую чушь и произвел впечатление круглого дурака. Закончил призывом: «Бог это — вот (и при этом дунул). Смерть попам и буржуям!»

Перед масленицей в четырех верстах от Кашина упал аэролит⁵³ до 8 пудов весом. Жужжание при этом падении слышалось верст на 30 кругом. Доставили его в Кашин. Простой народ видит в падении его проявление гнева Божия. К камню начинается паломничество, крестятся на него, прикладываются, откальвают и уносят куски.

13 марта. На крестьянском съезде анархист Алексеев, занявший при Совете должность комиссара труда, выступил с докладом о передаче монастырских земель в коммуна. Представители Княжевской волости запротестовали: «Почему в коммуна? Земля должна поступить крестьянам, так как монастырь частично в нашей волости». Один крестьянин выступил было в защиту монастыря: «Там ведь, — говорит, — наши же

крестьяне, наши тетки и сестры». Прения по докладу отложены до следующего заседания. На какую-то реплику, пущенную из публики (ее начали допускать на съезд по особым билетам), председатель Зуев крикнул: «Призываю вас быть конкретнее!» Из публики раздалось в ответ: «А ты будь абстрактнее!»

Из монастыря комиссары уже давно берут лошадей для своих поездок, забирают, конечно даром, капусту, молоко и прочее. Произвели осмотр келий. На вопрос монахинь — куда же в случае разгона монастыря деть стариц — один из большевиков ответил: «А вот выстроим их всех в ряд, да и пустим по ним из пулемета, чтобы скорее на небо попали, а с молодыми монашками жить будем». На храмы монастырские покушений пока не было. Пущен кем-то слух, что под Благовещение⁵⁴ большевики предполагают устроить танцевальный вечер в монастырском главном храме, а на крестопоклонной неделе — в городском соборе. При установившемся взгляде большевиков в возможность осуществления этого слуха верят с глубоким возмущением и простой народ, и интеллигенция. Крестьяне, прихожане Введенской церкви, договорились не допускать насилия над своим храмом.

Около 1 часу дня в Богословскую школу прибыл товарищ комиссара по городским делам Шустров, осмотрел ее и распорядился, чтобы учитель и учительница поменялись квартирами, при школе преподавание Закона Божьего признал возможным пока оставить, но при непременно условии, чтобы производилось оно после всех других учебных занятий и если его потребуют родители учащихся. Я предложил законоучителю и заведующему школой собрать родительское собрание и оформить соответствующий протокол за их подписями.

14 марта. В реальном училище на педсовете — проверка полномочий директора применительно к постановлению Союза деятелей средней школы. Директор Высоцкий получил 10 из 18 избирательных шаров и положение председателя педсовета осталось за ним.

У проживающего по соседству Н. А. Жернакова сын, ученик 3 класса реального училища, достал где-то револьвер и спрятал его на печи в валяном сапоге. Кухарка подсмотрела и сообщила в Совет. Ночью явились солдаты и револьвер взяли. От наказания спасла ссылка хозяина на то, что револьвер кем-то подброшен.

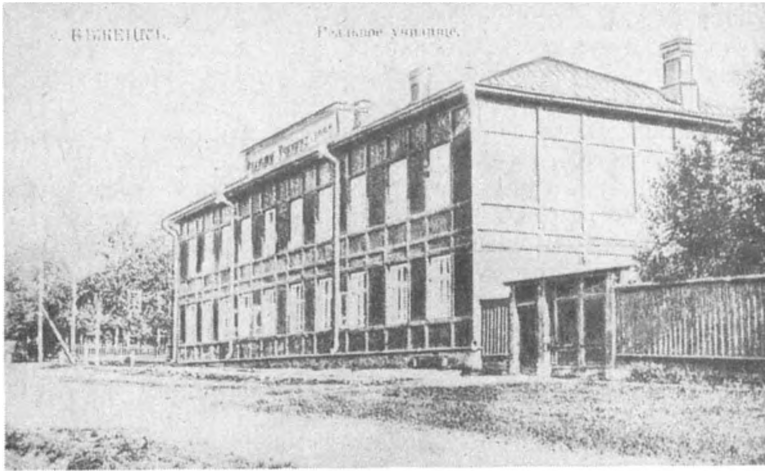
В казначействе арестован чиновник Журавлев при следующих обстоятельствах. Беседуя с товарищами и не заметив присутствия двух крестьян, Журавлев, возмущенный неразумным вмешательством в дела комиссара Чижевского, откровенно высказался: «И когда же, наконец, всю эту сволочь сметут?» Через полчаса явились четыре вооруженных солдата и предъявили приказ Зуева о расстреле Журавлева. В казначействе произошла паника. Приглашен был по телефону из отделения госбанка Чижевский. По ходатайству последнего смертная казнь заменена отправкой в тюрьму.

В тюрьме свирепствует сыпной тиф. Заразился, между прочим, и переведен в больницу арестованный за неуплату контрибуции И. В. Блинов.

15 марта. На крестьянский съезд, как выяснилось, делегаты не волостью выбраны, а назначены волостным комитетом из своего состава. Около 5 часов вечера из комиссариата привели на крестьянский съезд под сильным конвоем двух красногвардейцев с плакатами на груди: «Я — вор, опозоривший Красную Гвардию». Оказалось, что они конфисковали у кого-то несколько фунтов сахару, продали его по 12 рублей за фунт и деньги, конечно, присвоили. Было предложено расстрелять их. Но крестьянский съезд нашел, что смертную казнь нужно отменить, оставив ее лишь для буржуев. Заставили красногвардейцев просить прощения у съезда и тем дело было кончено. «Видите, товарищи, — завершил Зуев, — как прекрасно можно обходиться и без всяких судей».

В отделе Совета по городским делам должности распределялись путем жеребьевки. Одному досталась записка: «Закупка продовольствия для города», другому — «заведывание кинематографом», отнятым у владельца, третьему «заведовать банями», также отнятыми и так далее. И все это досталось, как нарочно, людям, совершенно не знакомым с выпавшими на их долю делами. Обмен ролями признан неудобным и с создавшимся положением примирились.

От денежной контрибуции Совет перешел к отбиранию вещей. У Зубкова взяли все: экипажи, упряжь, лошадей, кровати, стулья и прочее. У Бобунова — письменный стол. У меня четыре солдата сняли и унесли телефонный аппарат, дозволив на всякий случай записать его номер 207 959 и поставить на нем свой штампель. Расписки,

Бежецк.
Реальное
училище.

конечно, не дали. Взяли телефон и из моего приюта. Говорят, что все это нужно для квартир многочисленных комиссаров, переживших гражданским браком и заводящих обстановку. Забирается в разных домах мягкая мебель, лампы, посуда и прочее. Ожидается широкое отбирание для Красной Гвардии подушек, одеял и белья. При выносе от Бобунова письменного стола сын его, реалист 4 класса, позволил себе сказать: «Но ведь это воровство». Был арестован за это и отцу пришлось с большим унижением поклоняться, чтобы добиться освобождения после целого ряда издевательств.

На 18 марта ожидается всеобщий открытый грабеж со стороны анархистов. Начинают выезжать из города, кто может, целыми семьями. Выехала в Сибирь большая семья В. Г. Чистякова, имевшего здесь большой мануфактурный магазин, выехал мой прихожанин В. Н. Шемонаев (молодой купец).

16 марта. Около 5 часов вечера манифестация анархистов-коммунистов во главе с Алексеевым, с черным флагом, речами — небольшая кучка, преимущественно в солдатских шинелях. Активных выступлений пока не было и дело обошлось благополучно. В Бежецких «Известиях исполнительного комитета»⁵⁵ помещено объявление о скором выходе газеты «Анархист».

Христорождественский протоиерей Березин прекратил вознесение на великом входе имени Патриарха и Тверского архиерея, основываясь на чем-то распоряжении и обратился в Совет с прошением о разрешении богослужения в его храме.

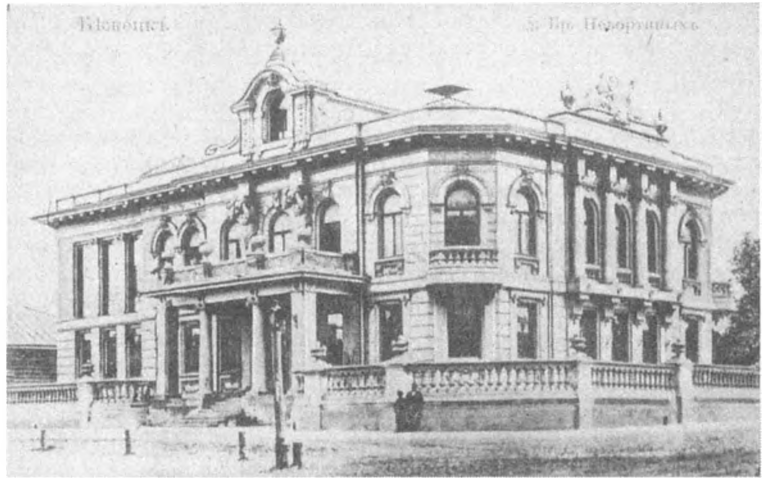
В 11 часов вечера пухлые из-за осадного положения улицы огласились звуками музыки и пения. Оказалось, что идут на банкет в какой-то трактир со своего съезда крестьяне. Гулко раздавалось нестройное пение: «Вставай, подымайся, рабочий народ!»

17 марта. Объявлено постановление местного крестьянского съезда, «пятого», как он себя именует, о снятии осадного положения. И сейчас же почти появилась афиша о благотворительном вечере на 18 марта с танцами и лотереей. С новой энергией заработал битком набитый кинематограф. А кругом развивается сыпной тиф, голод, анархия. Начавшие приходить сюда газеты «Вечерний час», «Раннее утро»⁵⁶ и другие не несут ни успокоения, ни надежды. Вспоминается выражение Достоевского: «Человек — существо ко всему привыкающее» и исторический «Пир во время чумы».

В моей бывшей церковной, а ныне городской школе родительское собрание. Вынесено постановление о необходимости преподавания Закона Божия и об оплате законоучительского труда священнику отцу Козыреву, взамен отнятого казенного жалованья, из средств родителей по 1 рублю 50 копеек в месяц с каждого ученика.

18 марта. В храмах по окончании литургии прочитано послание Патриарха об анафематствовании большевиков. Богомольцы отнеслись очень внимательно. Многие плакали и особенно при упоминании о разрушении храмов и поругании святых. Ни во время чтения, ни после никаких выступлений со стороны большевиков не было.

С вечерним поездом отправлено куда-то 300 красноармейцев, говорят, в Тверь на подмогу, для усмирения восстания против Советской власти со стороны фабричных рабочих. Исполнительный комитет там, будто бы, разогнан.

Вечером в помещении Земства благотворительный спектакль в пользу рукодельной мастерской Благотворительного общества. Посетили его комиссары Зуев, Алексеев, Луговкин и другие. Проявили большую важность, но, конечно, по-мужицки: сидели вразвалку, плевали и бросали где попало окурки. Помещение буфета, к ужасу заведующих и дам-благотворительниц, где прежде бывало так чисто и нарядно, обратилось в самый грязный и пыльный трактир, место прежней чистой публики в нем заняли «товарищи» со всею их неряшливой бесцеремонностью.

19 марта. Совет, обеспокоенный выездом отсюда буржуев, его дойной коровы, издал распоряжение о невыезде из Бежецка без особого разрешения. Коммуна анархистов в составе 27 человек обратилась в Совет по городским делам об отводе им под помещение здешнего острога и об отчуждении нескольких огородов на Штабу. Советом по городским делам организована квартирная комиссия для осмотра домов и оценки квартир, как подготовительная мера к национализации частной собственности.

Объединенное заседание педсовета и родительского комитета при реальном училище постановило оставить преподавание Закона Божьего на прежнем основании.

20 марта. В 9 часов утра в монастырь явился какой-то комиссар Смелков с пятью красноармейцами для обхода келий с целью отбирания самоваров и прочего и получения контрибуции. Монахиня заявила, что все у службы. Из боязни, что вступятся богомольцы, ушли, пообещав, что явятся позднее с пулеметом. Из монастыря дали сейчас же знать в Княжевскую волость, которую монахини и раньше уже просили о защите. Около часу дня явился опять комиссар с отрядом красноармейцев и двумя пулеметами. Две монахини, дежурившие на запертой снаружи колокольне, ударили в набат. Из келий повыбежали сестры. Стал собираться народ. С целью прекратить набат и устранить народ начали стрелять по колокольне из установленных на паперти пулеметов. Отбили замок и звонарницу прогнали, а другая лишилась чувств. Из толпы послышались угрозы. Подбегавшие в это время два крестьянина, представители Княжевской волости, потребовали объяснения от комиссара и пригрозили, что на защиту монастыря явится вооруженною вся волость. Комиссар растерялся и оправдывался тем, что он имел намерение произвести обыск ввиду слуха о скрытых здесь пулеметах и продовольственных запасах. Крестьяне согласились на обыск при их участии. Обыск был произведен и очевидно только для формы, так как цель была совсем не та. Из толпы, между тем, слышались брань и угрозы большевикам, комиссаров всех поголовно обзывали безбожниками, разбойниками, жульем и хулиганами. То же неслось и по адресу всего Совета. По окончании обыска комиссар и солдаты, ничего не взявши, удалились, пригрозив монахиням втихомолку: «Теперь не удалось, опять придем под другим видом и свое возьмем».

В соседнем Рыбинске Советская власть, по полученным известиям, свергнута. В Твери будто бы тоже. Солдат-большевиков, из-за экстренного вызова их в Тверь, осталось здесь сравнительно немного. У крестьян по милости самого же Совета, снабдившего их, оружия оказалось порядочно. Этим и объясняется уступчивость Совета в отношении монастыря.

21 марта. Отправлен поездом по направлению на Тверь еще отряд красноармейцев в 60 человек. Здесь остается их всего лишь 57 человек. О новом наборе их пока не говорят.

В час дня в моей школе собрание представителей кооператива уезда (до 300 человек), преимущественно крестьян. Председателем избран Колтыпин. Обсуждался вопрос о стремлении Совета захватить кооператив. Комиссар Зуев на приглашение не явился. К вечернему заседанию его вытребовали через особую делегацию и с особенной настойчивостью. Вместе с ним прибыл комиссар продовольствия Шестаков. На запрос председателя, чем вызвано вмешательство Совета в деятельность Союза кооперативов, Зуев сослался было на какую-то резолюцию 5-го крестьянского съезда. С разных концов из собрания раздалось: «Что это за съезд? Уполномоченных от нашей волости на него не избиралось». Зуев по обыкновению попробовал ответить внушительным окриком. Председатель остановил: «Не делать таких полицейских окриков!», что вызвало бурные аплодисменты собрания. «Это меня не смутит. Я человек нервный и уполномоченный работой», — отозвался Зуев и начал доказывать, что проводимая национализация торговли предпринята им на благо народное. Со стороны собрания речь его, бессвязная и вздорная в общем, то и дело прерывалась возгласами: «Врешь! Врешь!» Отвечали на нее какой-то уполномоченный из Твери и председатель Колтыпин. Сущность ответов сводилась к следующему: национализация торговли и промышленности дело хорошее, когда оно хорошо и проводится. Вот если бы Зуев, взяв лавки и товары в свои руки, не свел дело на опечатание помещений и [расхищение] продуктов, а поставил бы его так, чтобы народ видел от того несомненную общую пользу, его похвалили бы. Но получились у него лишь позор и непоправимый вред для народа. Что касается кооперативов, то это и без зуевской национализации дело народное, и налагать на него свою лапу не имеют право ни Зуев, ни Совет. Зуев пробовал возражать, но произнес прямую чепуху, так что разобраться в ней было трудно, и закончил тем, что оставил собрание, так и не ответив на поставленные вопросы о невмешательстве в деятельность кооперативов, о судьбе собранной с купцов контрибуции и правда ли, что закупщикам Совета по продовольствию для населения всюду, куда ни совались они, отвечали отказом из-за нахождения власти в руках большевиков. Заседание закончилось в первом часу ночи резолюцией о недопустимости вмешательства Совета.

22 марта. Базарный день и на площади много съехавшихся крестьян. Какому-то закупщику комиссаром утром было дано разрешение на скупку сметаны, а когда он ее скупил, сметану конфисковали, забрали в комиссариат и денег за нее крестьянам, конечно, не отдали. Одновременно с этим комиссар отобран у крестьянина бычок, купленный им на плема для своей деревни, под предлогом, что он нужен на мясо. Среди крестьян началось волнение и комиссар скрылся. Через некоторое время к толпе (до 200 человек), собравшейся около дома Жебукова (угол Большой и Садовой), высланы были до 10 красноармейцев, которые и направили на нее свои винтовки. Толпа не струсила и требовала народного комиссара. Зуев не явился. Толпа крестьян росла. Возбуждение усиливалось. Крики: «Долой большевиков!» — слышны были через несколько улиц. Стрелять красноармейцы не решились. Зуеву пришлось явиться. Окрик его не произвел впечатления. В ответ на него понеслись возгласы: «Вор, хулиган, все вы разбойничье гнездо. Ограбили купцов, теперь нас грабите! Лавки позапирали. Только стеснение нам сделали!» Вследствие неуспешности доводов о прекрасных свойствах проводимой национализации торговли, Зуев уладил вопрос о сметане обещанием уплатить деньги. Тогда толпа перешла к религии: «А веру зачем, безбожники, трогаете?» «Никто ее, товарищи, не трогает. Хочешь — веруй, хочешь — нет», — пробовал отговариваться Зуев. «А монастырь? — раздался дружный крик, — почто вы вчера напали на него?» Ответ Зуева, что там хотят поселить увечных воинов, вызвал дружные возражения: «Врешь! Ограбить хотели! Воинов своих хошь поселять, так [возьми вон тот дом], чтобы фокусы там разводите!» — при этом указывали на здание кинематографа, вблизи которого все это происходило. «А веру и церковь не трогай! Мы их не выдадим! Всем уездом с ружьями придем!» Долго кричала толпа. Добылись, что деньги за сметану крестьянам отдали, и постепенно разошлись.

В четвертом часу в приют мой явился комиссар признания, какой-то Румянцев⁵⁷. Надзиратель в это время был у меня по делу. Оставалась [в приюте] его жена. Обошел помещения, нашел, что их немного, и поделился своим намерением объединить все

приюты в доме сенатора Иванова, пока пустующем после выезда из него комиссариата. Осмотрел на одном мальчишке белье, признал его порядочным и спросил: «Есть ли у вас вши?» Ребятишки ответили, что нет. Усомнился: «Вши во всяком приюте есть». Поинтересовался продовольственными запасами, заглянул в сапожную мастерскую и потребовал, чтобы в 6 часов вечера надзиратель явился к нему и представил смету текущего года. Ни надзирателя, ни сметы я к нему не послал.

Комиссаров все прибавляется. Комиссар «внутренних дел» [...] Марков, говорят, особенно несимпатичный. Комиссар продовольствия — Шестаков. Комиссар искусств — Дуров, солдат, писарь воинского присутствия, из служивших когда-то при Московском оперном театре Зимины. При каждом комиссаре имеется несколько товарищей. Оклад месячный не ниже 500 рублей и кроме того вдоволь сахару, белой муки — всего, что для населения давно уже составляет необычайную редкость. Товарищем комиссара призрения, к великому моему изумлению, оказался полгода тому назад появившийся здесь и повенчанный мною тогда же сын моей прихожанки Николай Иванович Лазарев, отпущенный с воинской службы, а раньше работавший на каком-то Петроградском заводе, скромный, верующий человек и почтительный сын. Новое положение испортило его. В церковь перестал ходить, мать приходила ко мне жаловаться, что бьет ее. Не зная еще, что он товарищ комиссара призрения, я хотел было устроить старуху от греха прочь в одну из здешних богаделен. Узнав об этом, он предупредил мать: «Все богадельни в моем ведении и я не допущу». Выступает с речами «О стирании в порошок буржуазии» и другими подобными.

23 марта. Сегодня комиссар Зуев и комиссар внутренних дел Марков проявили себя почему-то вывешенным объявлением против пьянства, хотя, из-за отсутствия спирта, его и не заметно в городе — с угрозой продающим и пьющим громадными штрафами и долгим тюремным заключением.

Купечество взволновано предположениями о новой контрибуции в два миллиона на нужды уезда. Обещанием этой контрибуции Совет, по-видимому, хочет успокоить крестьян, надоедающих запросами: куда делась первая контрибуция, — и склонить их на свою сторону. Деньгами собрать ее едва ли удастся. Грозит конфискация и продажа имущества, которое не успеют или не смогут спрятать. В отношении контрибуции дело доходит до интеллигенции. Учительница гимназии, барышня М. А. Соколова, получила повестку Совета немедленно внести 20 рублей на продовольственные цели. Попробовала побывать в Совете. Потребовалось особое разрешение на пропуск к комиссару, пришлось пройти через несколько патрулей, которые чуть ли не обыскивали посетителей, и через комнату, в середине которой стоит пулемет при особом часовом. В довершение всего оказалось, что никакие объяснения не принимают, так как постановление о налоге окончательное.

Учитель моей школы Орлов получил грозное письменное внушение Совета по поводу допущения собрания в школе. Очевидно, имеется в виду собрание представителей кооперативов. Разрешение на это собрание дано было лично мною, так как во внеурочное время помещение по соглашению с бывшим городским самоуправлением остается в распоряжении приходского совета. Почему обращение сделано именно учителю Орлову, не известно.

24 марта. В здешних «Известиях Совета [...]»⁵⁸ помещено распоряжение, чтобы все «хулиганы, воры, саботажники и тайные сообщники» не позже трех дней оставили Бежецк, в противном случае они будут расстреляны Советом.

Обеспокоенный выступлением крестьян по вопросам о грабеже монастыря, отбирании сметаны и по кооперативу, Совет предполагал было объявить осадное положение на 25 (храмовый праздник в монастыре) и на 26 марта (базарный день), расставить при въездах в город красноармейцев и крестьян сюда не допускать, но пока почему-то этого постановления Совет еще не объявляет.

При посещении комиссариата воспитанницы гимназии, пришедшие за разрешением на покупку галош, начали подвергаться здесь глумлению и непристойным шуточкам. Пришлось предупредить учениц, чтобы впредь ходили за разрешениями родители или родственники.

Сегодня был на исповеди солдат, состоящий при штабе Красной Армии, не бывший у исповеди более 10 лет, большевик. Раньше все время был на фронте и ждет, что его снова туда отправят.

25 марта. Во время звона к литургии в монастыре в 11 часов дня раздалась и шла

больше часу пальба из пулеметов и ружей в песочной яме близ главного монастырского храма, переполненного богомольцами, под предлогом проверки прочности оружия, а на самом деле в предупреждение предполагавшегося выступления крестьян. Выступлений никаких не было, но впечатление от стрельбы у самых стен храма во время литургии такого великого праздника для чувств верующих было самое возмутительное.

На улицах в необычном количестве расклеено печатное объявление об очистке улиц и дворов. Обращает на себя внимание подпись: «Тверской губернский комиссар народного здравия Повгодский». Несколько лет назад этот Повгодский служил священником в селе Сукромны Бежецкого уезда, стяжал себе там известность своими интригами против старшего своего сослуживца по приходу, вдохновитель разных кляуз, падкий до женского пола. Раза два был у меня, как у председателя отделения Епархиального учебного Совета, с попыткой втереться в законоучителя Сукроменской школы. Горбатый, неряшливый и в одно из этих посещений не трезвый, он произвел на меня крайне неприятное впечатление. Прослужив в Сукромнах сравнительно недолго, переведен был в другой уезд.

В 1 час дня назначено было в кинематографе второе (первое не состоялось) собрание граждан для избрания 36 кандидатов в «народные судьи». Явилось не больше 25 человек каких-то товарищей и подростков. Товарищ комиссара по городским делам Шустров разрешил дело такой фразой: «Собрание опять не состоялось. Население саботирует нас. Ну, что ж! Придется назначить для него судей». Уходя из кинематографа, демонстративно сделал распоряжение так, чтобы все слышали: «Приготовьте-ка к страстной неделе картинки позабористее».

С вечерним поездом из Бежецка уехал комиссар Зуев, подписывавшийся в последнее время «Председатель народных комиссаров», в продолжительный отпуск, получив на лечение 10 000 рублей гласно и негласно столько, сколько хотел. Повлияли на его здоровье последние выступления против него толпы и съезда представителей кооперативов, какие-то бумаги из Твери относительно контрибуции и национализации торговли и ожидаемый новый крестьянский съезд. Попросту, нажился, струсил и убежал. Вместе с ним исчез и еще какой-то комиссар.

26 марта. Прочистка пулеметов вблизи монастыря продолжается для устрашения съехавшихся на базар крестьян, ввиду слухов о нашествии их в этот день с оружием. Нашествия не произошло и день прошел спокойно.

Податной инспектор получил из тверской казначейской палаты распоряжение доставить сведения о контрибуциях и налогах, обратился к комиссару Чижевскому. Тот растерялся и сослался на финансовый отдел Совета. Председателем последнего оказался какой-то мальчишка Румянцев. На требования инспектора дать ему копии с постановления Совета о контрибуциях отвечал, что дело строго не было оформлено, никаких журнальных постановлений нет.

В Совет поступило требование из Твери о прекращении самочинно производившейся здесь национализации торговли и промышленности. Не желая подчиняться этому требованию, Совет созывает членов бывшего 5-го крестьянского съезда в расчете опереться на его постановление. Между тем волостные сходы крестьян, отвергнув 5-й крестьянский съезд, как самозванный, организуют новый из правильно избранных уполномоченных, думая поставить вопрос о перевыборе Совета и желательности Учредительного Собрания.

«Захворал» председатель Совета по земельным делам (бывшая земельная Управа) крестьянин деревни Замытской горы, Новской волости Луговкин. Дело, как оказалось, объясняется тем, что Новская волость решила отозвать его, его товарища Журавлева и еще кого-то из крестьян Новской волости из названного отдела.

Расклеено объявление отдела по городским делам, что граждане, желающие получить для личного пользования огороды из городских и бывших церковных земель, должны заявить об этом отделу в установленный срок.

Национализация обывательских достояний продолжается. Н. С. Бобунов, которому наскучило ежедневно подавать свою лошадь для езды всевозможных комиссаров, продал ее за 7500 рублей. Совет потребовал немедленно взять лошадь у покупателя или же полученные за нее деньги внести в Совет.

27 марта. Занято под штаб Красной Армии здание духовного училища с предложением перенести учебные занятия в монастырскую второклассную школу. На просьбу побережь училищную церковь отвечали: «Мы помолимся в ней, а для богослужения пос-

тараемся найти священника». Но за целостность имущества и сохранность здания приходится опасаться. Постельное белье из общежития уже забрано.

Зуев неожиданно почему-то возвратился к исполнению своих обязанностей. К его биографии: отец его имеет хутор Кожино близ погоста Иоанна Милостивого⁵⁹, состоятельный и почтительный крестьянин. Напоминаний о своем «знаменитом» сыне не выносит: «Своими руками разотру его в порошок. Опозорил нашу семью на весь уезд». Заметив раз отца в городе, Зуев впопыхах скрылся в Совет с просьбою: «Не выдавайте, братцы, он меня приберет». У односельчан слыл под кличкой «Сашка-вор», так как не раз уличен был в воровстве лошадей, из-за этого должен был бежать из своих краев. Есть у него два взрослых брата, как говорят, людей вполне порядочных.

28 марта. Явилась ко мне делегация учеников 7 класса реального училища с просьбой вывести из создавшегося положения. Распуская их согласно декрета, который директору в личных его интересах надо было выполнять во что бы то ни стало, он убедил учеников, чтобы они сами просили об их немедленном распуске, и при этом внушил им, что это для них выгодно: сейчас будете свободны, а затем без всяких экзаменов получите аттестаты германского образца. Между тем, вчера педсовет постановил всем им произвести испытания, начав их через 4 дня, к чему никто из них не готов. По моему настоянию директор согласился собрать объединенное заседание педсовета, родительского комитета и родителей учащихся 7 класса.

Заседание Пастырского отдела пастырско-приходского Союза постановило:

а) Факт подачи прошения благочинным протоиереем Березиным в Совет о разрешении ему отправлять богослужение в своем приходском храме до сведения архиепископа и просить указаний, следует ли подражать этому примеру;

б) Предоставить причтам доставить в городской отдел Совета сведения о церковной земле с указанием, что она будет использована на прежних основаниях для нужд причта;

в) Доставлять взносы на нужды Духовной семинарии и училища от церквей Союза через правление последнего;

г) Просить для просфор от 10 до 20 фунтов и отпустить по 10 фунтов муки для печения артоса⁶⁰.

Два крестьянина деревни Узуново обратились ко мне с предложением удостоверить их прошение на имя волостного земельного комитета о разделе арендуемой ими нашей церковной земли между крестьянами деревни Узуново ввиду притязаний на нее со стороны крестьян какой-то другой деревни. Указав на то, что нашей церковной землей крестьяне хотят завладеть самочинно и что в самочинный раздел ее входить мне не приходится, подписаться под прошением я отказался. Пригрозили, что явятся ко мне с красноармейцами и заставят подписать. Но вместо этого прислали ко мне отложение Княжевского волостного земельного комитета «не отбирать эту землю у граждан деревни Узуново и дать ответ в скором времени». По наведенным справкам оказалось, что Княжевская волость настроена против советской власти и решила до осени ни к каким разделам земли не приступать.

29 марта. На базаре повторение старой истории со сметаной (22 марта). Толпа крестьян потребовала комиссара продовольствия Шестакова и так надела на него, что он струсил и на извозчике поспешил укрыться в Совете, предусмотрительно обставленном пулеметами. Как выяснилось потом, толпа, не дождавшись прихода Шестакова по ее вызову, начала искать его и нашла в отделении госбанка, ворвалась туда и, если бы Шестаков не успел укрыться и запереться в кабинете комиссара финансов Чижевского, несомненно избил бы его. По адресу его неслась самая отборная брань разъяренной толпы. Шестаков прошел из отделения банка черным ходом, вскочил на извозчика и скрылся в Совете. Здесь пришлось ему вынести отчаянную ругань Зуева. И Шестаков заявил о своей готовности бросить службу. Прислан был на рынок отряд красноармейцев в 30 человек. Один из них ударил крестьянина прикладом. Толпа его избилла. Тогда отряд дал залп поверх ее. Крестьяне разбежались с проклятиями и угрозами. Двое из них, сильно избитые, отвезены в тюрьму.

Комиссар юстиции, бывший крестьянин Виноградов сознался своей знакомой, что он попал в кашу и не знает, как удрать теперь. «Я еще, как на грех, выписал жезну из деревни, между прочим, — сетует он, — и купил ей шляпу».

30 марта. Объединенное заседание педсовета и родительского комитета, учени-

ков 7 класса и их родителей при реальном училище по поводу выдачи аттестатов. Ученики обвинили директора, что, распуская их согласно декрета, он в отношении аттестатов обнадежил их, а теперь предлагает им такие, которые для поступления в высшие учебные заведения непригодны, то есть удостоверения о пребывании их в училище до марта месяца с баллами за первую треть учебного года. Сначала было обещание (от Луначарского) аттестата германского образца. Директор ответил, что образцы еще не высланы. По обязанности председателя родительского комитета я предупредил учеников, что напрасно они гонятся за германскими аттестатами: высшая автономная школа может их не признать. Для них выгодно получить аттестаты старого образца, но для этого необходимо возобновить занятия, закончить программу 7 класса и заручиться удовлетворительными оценками. Родители меня поддержали. Ученики попробовали было своими выступлениями вынудить у педсовета аттестаты старого образца без всякого возобновления занятий, из любезности. Совет, конечно, на это не согласился. Сделан был перерыв заседания, во время которого беседа моя с учениками выяснила, что среди них есть два-три большевика и несколько таких, которые в течение года почти не посещали уроков, предпочитая игру на бильярде и другие развлечения. Они-то главным образом и возбуждают всех против возобновления занятий и против педагогов. Благоразумие все же взяло верх, и я от имени их и родителей просил педсовет возобновить занятия. Педсовет согласился, назначив срок окончания их 20 мая по старому стилю. При этом решено, в случае противодействия со стороны большевистской власти, придать урокам характер частных занятий.

Появившееся в газетах распоряжение Совета Народных Комиссаров относительно контрибуций и продовольственных налогов на местах встречено в здешнем Совете отрицательно: «Ни Петроград, ни Москва, ни Тверь нам не указ. У нас своя республика и свои порядки».

Протоиерей погоста Головское Поклонский, выдавший свою дочь за комиссара Чижевского, воспользовался протекцией, чтобы отомстить соседним священникам (сел Хонеево и Синево-Дуброво) за свои старые столкновения с ними, в которых всецело виноват был сам. Тот и другой по его проискам оштрафованы в 3000 рублей каждый за протение в храмах патриаршего послания.

31 марта. У меня в школьном кабинете собрание любителей искусства. Решено организовать кружок и открыть рисовальные классы в нашей Богословской школе. Инициатива принадлежит студенту Чистякову, который женат на дочери здешнего живописца Спиоровского. Уполномоченным для переговоров с городским Советом избран студент Академии художеств Самохвалов⁶¹. Для разработки устава кружка избрана комиссия. Обсуждение вопросов по организации рисовальных классов отложено до следующего заседания. Меня упростили войти в состав организационного бюро.

1 апреля. Коллегия приказчиков, в ведение которой переданы отобранные у купцов лавки с товарами и кассой, Советом распущена. Совет заявил притязание на продовольственную лавку. Рабочие оружейной мастерской отправили для выяснения дела делегацию в Москву к центральной большевистской власти, прекратили выдачу патронов Совету и отдать лавку без боя, по-видимому, не хотят. Возбуждение против Совета и красноармейцев сильное.

В моей школе собрание ремесленников. Выбран президиум Союза. Обсуждались профессиональные вопросы. Представитель из Совета, к общему изумлению, приглашен не был. Анархист Алексеев, состоящий в Совете комиссаром труда, довольно открыто и безнаказанно возбуждает рабочих против Совета.

Пришлось быть по делу в правлении Союза кооперативов. К великому изумлению своему увидел там в роли комиссара от Совета некоего Селезнева, члена родительского комитета при реальном училище, с которым мне не раз приходилось говорить о большевиках. Он искренне возмущался ими и произвел на меня впечатление порядочного человека. Изумление мое при встрече после того в кооперативе было понятно. Селезнев сам поторопился разрешить его. Оказалось, стать комиссаром его заставили под угрозой заключения в тюрьму, что подтвердил тут же председатель и член правления, в сущности очень довольные назначением в правление именно его. Меня попросили говорить свободно в его присутствии и сами говорили более, чем свободно. Но всех оtkровеннее был он сам.

4 апреля. Получил повестку о продовольственном налоге в 300 рублей и подал заявление в городской Совет, что внести эту сумму я не в состоянии.

Здание духовного училища, где помещается теперь штаб Красной Армии, обставлено пулеметами (до 30), в сараях свалена масса патронов, бомб и тому подобного. Запись добровольцев идет успешно. Способствует тому голод в деревне и хорошее жалованье.

5 апреля. Заседание пастырско-приходского Союза постановило: прочитать в храмах воззвание Собора по поводу гонений на церковь, неопустительно помянуть митрополита Владимира и протоиерея Петра и Иоанна, за веру и церковь убиенных, проверить описи церковного имущества и, в случае требования выдачи его, созывать приходские собрания и опираться на них, делать соответствующие разъяснения прихожанам по вопросу о гражданском браке. Между прочим, заслушано разрешение отдела снабжения на получение белой муки для артосов, по 10 фунтов на каждую церковь.

8 апреля. Собрание педагогов женской гимназии и реального училища. Признано необходимым по предложению Совета депутатов создать коллегия народного образования из учителей с представителем от Совета для заведования учебными заведениями. От подачи прошений в Совет об оставлении на местах, какие требуются распоряжением Луначарского, учителя решили воздержаться до последней возможности и только в крайности подать их в виде заявления одновременно всем и по одной форме.

На заявление мое в городской Совет о сложении части продовольственного налога отказано без всяких оснований и объяснений. Предъявлено новое требование — внести в трехдневный срок.

9 апреля. По распоряжению комиссара продовольствия Шестакова красноармейцами сняты вывески со всех магазинов и лавок. Торговля производится лишь в нескольких магазинах (Бобунова, Постникова, Репина, Шемонаева). Взаем устранных хозяев приставлены к делу доверенные от Совета из бывших приказчиков. Посланные за товарами закупщики возвратились ни с чем, так как владельцы имеют дело с Советом отказываются. По слухам, один из скупщиков, взяв из Совета 150 000 рублей, скрылся. Комиссар Шестаков выбыл в Москву просить у Совета Народных Комиссаров на продовольственное дело три миллиона. На крестьянский съезд в Тверь выехали Зуев, Марков и Шустров.

У крестьян можно купить муку лишь в счастливом случае, по знакомству или под большим секретом по 100 рублей пуд. Цена на картофель поднялась до 30 рублей за меру, русское масло⁶² — 8 рублей 50 копеек фунт, яйца 4 рубля десяток.

10 апреля. Занятия в 7 классе реального училища продолжаются. По-видимому, Совет с этим примирился.

У меня в школе по вечерам бесплатные публичные лекции по естествоведению и бухгалтерии в целях популяризации открывающегося здесь Народного университета. На устройство последнего ассигновано Союзным банком 25 000 рублей и 500 рублей оружейной мастерской. Слушателей записалось уже свыше 200 человек. Под помещение университета городским Советом без моего ведома отведена наша Богословская школа. Подготовительную работу ведет бюро под председательством бывшего члена городской Управы Афанасьева, состоящее из учителя гимназии Минеева и разных студентов. Представителем от Совета — Шустров. Из членов важную роль играет Самохвалов, сын здешнего купца. По его планам Народный Университет должен явиться мостиком между интеллигенцией и пролетариатом.

12 апреля. Получено известие, что на Тверском крестьянском съезде бежецкие комиссары арестованы за анархическую агитацию, а Зуев, будто бы, и за мошенничество, проявленное им при национализации торговли [...].

Комиссаром в уездном казначействе оказался, как утверждают, зять проживающего здесь беженца протоиерея Бойдан. Говорят, что в комиссары загнала нужда. Человек скромный и, по слухам, вполне порядочный.

13 апреля. В городском Совете получено требование Княжевского волостного правления вывести штаб Красной Армии из здания духовного училища, как здания церковного. В Лопатинской волости Вышневолоцкого уезда крестьяне разогнали Совет, выбрали волостного старосту, восстановили волостное правление и повесили в нем портрет Николая II.

В здешнем уезде возбуждение против советской власти растет. Брань по ее адресу делается общей. Записавшихся в Красную Армию крестьяне отзывают под угрозой лишения земли и сноса строения.

15 апреля. По распоряжению Совета у меня отобрали пишущая машинка.

Вывешено объявление комиссара искусств Дурова, приглашающее граждан певцов и певиц на спевку для пения революционных песен на празднике пролетариев 1 Мая (среда страстной недели).

17 апреля. Идут приготовления к празднику 1 Мая нового стиля. Вывешены красные флаги у Центральной гостиницы (помещение Совета), в Земской Управе, в Городской Управе, поставлены при них пулеметы, идет чистка сада для гуляния.

18 апреля. (Среда страстной недели). Празднование 1 Мая ограничилось жалким шествием членов Совета с красноармейцами и речами на площади Зуева и Алексеева на сделанных для них [трибунах], но речи без прежнего уже апломба. Хор певцов по призыву комиссара искусств не организовался и пения не было. Не было и гуляния в саду. Праздник вышел очень жалкий.

20 апреля. Был в отделе снабжения, чтобы попросить муки и сахара для благотворительного вечера в пользу своего приюта. Направили к комиссару торговли и промышленности Шестакову. Невзрачный человек лет 25 с ярко выраженными признаками [болезни], нервный, себе на уме, отнесся к моей просьбе внимательно. Послал догнать ушедшего уже члена отдела снабжения и велел мне ждать ордера на получение 10 фунтов сахара, 10 фунтов белой муки и 20 фунтов печеного черного хлеба. Член отдела Кирчин поворчал, но дал. Помогла протекция служащего в отделе кассира бывшей коллегии приказчиков, нашего прихожанина И. М. Скворцова. От последнего пришлось слышать о следующем факте. К Шестакову обратился какой-то знакомый его моряк из Луги с письмом — дать ему какое-либо дело. Шестаков вызвал его телеграммой, распорядился выдать ему от комиссара торговли 15 тысяч на покупку табаку. С деньгами он пропал. Говорят, таких случаев было несколько.

21 апреля. Совет депутатов уведомил меня, что половина моего церковного огорода им отдана Истомину (комиссару трактирного промысла), а другая оставлена в моем пользовании. Ответил, что при таких условиях обработку предоставленного мне участка я принимать на себя не могу. Достаточно какому-нибудь квартиранту заявить, что он желает иметь грядки на огороде при доме, и Совет шлет домовладельцу соответствующее распоряжение. Пыл несколько охладился дороговизною семян (картофель 37 рублей мера, лук 28 рублей, огурцы 30 рублей фунт) и опасность миновала. Было уже несколько случаев, что посаженный картофель ночью расхищают.

К празднику Святой Пасхи выдали из общественной лавки 4 фунта муки и по 1 фунту сахару, которого уже не получали около трех месяцев. Ржаную муку можно купить у крестьян по 150 рублей за пуд. Горожане ходят в подгородние деревни и покупают печеный черный хлеб по 2 рубля 50 копеек за фунт.

Бежецк. Введенская церковь.

22 апреля. Пасха Христова. В ночь обокрадено очень много погребов и кладовых. Расхищались преимущественно съестные припасы. Большевики вели себя смиренно, и праздник прошел в общем спокойно.

26 апреля. Прибыла какая-то комиссия из Москвы по делу национализации торговли. Эта бежецкая национализация оказалась редкостью, какой не испытывали другие города, и результаты дела пока плохие. Отобранный у купцов товар распродан и расхищен. На закупку нового нет ни кредита, ни уменья, как нет и доверия к Совету. Полки в магазинах пустые. Не заинтересованные лично служащие ведут дело вяло и стараются запереть лавку при всяком случае и без случая, с публикой обращаются чрезвычайно грубо. Это вызывает общее недовольство, тем более что цены на все произвольно и сильно подняты, покупатель должен безропотно брать, что дают, а что лучше, оставляется у всех на глазах для многочисленных комиссаров, подкомиссаров, знакомых и так далее. Контроля нет. То и дело слышишь, что скрылся с большими деньгами из советской кассы то какой-нибудь комиссар, то командированный Советом закупщик. Возвратившийся на днях из поездки за картофелем бывший сторож Сергеевской богадельни Степан картофеля не привез, а из 50 тысяч вернул только две под предлогом, что его ограбили. На самом же деле, как говорят видевшие его в пути, или прокутил, или припрятал деньги. И все это проходит безнаказанно: рука руку моет.

Разграбленные и выгнанные из своих магазинов купцы через выбранную депутацию при помощи какого-то московского поверенного обратились в Центральный Совет Народных Комиссаров. После долгих хлопот и усилий их снабдили бумагой на имя бежецкого Совета, что национализация торговли может производиться только в общегосударственном порядке, должен быть представлен разработанный проект этой национализации и отчет о ее проведении. Зуев по предъявлении ее написал на этой бумаге в своеобразных и безграмотных выражениях резолюцию по смыслу такую: «Удивляюсь, что Совет Народных Комиссаров губит плоды Октябрьской революции, остаюсь глух» — и с тем возвратил ее депутации со словами: «Подождите, еще отолью вам пулю, а последняя — московскому Совету». Этим и вызван был приезд московской комиссии. Ни отчетов, ни документов комиссия, конечно, не нашла. Соглашение не состоялось и предложено было представителям бежецкого Совета явиться в Москву. Решил поехать сам Зуев и захватить с собой комиссара труда Алексеева, как наиболее смышленного и умеющего говорить. Позднее телеграммой из Москвы они вызвали комиссара торговли Шестакова. По городу циркулировали слухи, что все они в Москве арестованы, но это оказалось неверно. Преполоучно вернулись и принялись за старое. Здешний торгово-промышленный Союз ждет

Бежецк. Вид от штаба.

из Москвы новую комиссию по этому делу, но, по-видимому, на какой-либо успех надеются уже очень мало.

30 апреля. От бежецкого комиссара просвещения всем [преподавателям] разослан циркуляр об увольнении их от службы. В женской гимназии, существующей почти исключительно на плату за обучение, учителя предусмотрительно удовлетворены жалованием вперед по август месяц. Учителя остальных школ оказались в критическом положении, и это после того, как на разных учительских собраниях с представителями советской власти было столько всевозможных проектов об образовании коллегии из учителей для управления школами, о высоких окладах жалования и тому подобном.

Гимназия получила требование немедленно сдать помещение и дела, так же как и реальное училище. Несмотря на это, экзамены в них идут своим чередом. Городской Совет сообщил, что городские учебные заведения он оставляет в своем ведении и сам ими распорядится. Правление духовного училища, вытесненного из своего помещения, занятого Красной Армией, созывает на 15 мая съезд духовенства и мирян для обсуждения дальнейшего существования училища. Корпорация духовенства высказалась за преобразование его в классическую гимназию, и в то же время смущена, так как по частным сведениям из Москвы Собор решил отстаивать духовную школу и всякие стремления корпорации к самовольной передаче ее в гражданское ведомство карает низложением из сана и лишением навсегда прав службы по духовному ведомству. Правление предложило предварительно, до съезда, обсудить вопрос на приходских советах, а я поставил его на обсуждение своего пастырско-приходского Союза, пригласив на него смотрителя духовного училища и его помощника. Решено провести через приходской совет постановление сохранить училище, как школу специально духовную, и поддержать его средствами церкви.

2 мая. Прибыл генерал Тележников и несколько офицеров для образования штаба Петроградского района социалистической армии. Предполагалось образовать новую армию по германскому типу со строгой дисциплиной. В уезд отправлены инструктора для записи добровольцев. Местный Совет отнесся к прибывшим с явной враждебностью, но должен был пойти на уступки, так как у Тележникова оказались полномочия от центральной советской власти. Подыскиваются помещения под канцелярию, склады и прочее, ожидается прибытие тяжелых орудий. Название «социалистическая», по-видимому, преднамеренное и понимать его следует в совершенно обратном смысле. Предполагают, что Совет Народных Комиссаров вынужден был согласиться на формирование этой армии под особым давлением немцев. Ни малейшего отпечатка большевизма на прибывших сюда офицерах не замечено. Ведут себя в высшей степени корректно и производят впечатление воспитанных и строго дисциплинированных воинских чинов дореволюционного времени, обращают, между прочим, на себя внимание своей религиозностью.

8 мая. После литургии в церкви поднесены мне прихожанами икона Святого Апостола Иоанна и адрес по случаю 25-летия службы и кроме того 600 рублей деньгами по подписному листу.

В первом часу ночи в дом М. М. Постникова ворвались восемь вооруженных красноармейцев во главе с каким-то штатским и произвели не тщательный, для вида только, обыск под предлогом, что в такое позднее время в доме с улицы виден был свет и это казалось подозрительным. Здесь, между прочим, квартируют трое военных, служащих в оружейной мастерской.

9 мая. Поздним вечером к проживающему в доме Глутина по Рождественской улице начальнику одного из отделов оружейной мастерской Жарову ворвались 12 красноармейцев. По слухам, подговорил их сам Глутин, писец в городской Управе, ревновавший к Жарову свою жену, с целью выселить его из квартиры. Произошла ссора, во время которой Жарову нанесено свыше 10 ран. Оружейники возмутились, привлекли на свою сторону железнодорожников, рабочих Боткинского завода⁶³, вооружили крестьян из подгородних деревень, обставили [...] пулеметами и потребовали от Совета немедленного расстрела виновных красноармейцев и роспуска Красной Армии. Совет не согласился и в свою очередь привел красноармейцев в боевую готовность. Совет уступил в последний момент, согласившись на увольнение командира и на предание суду виновных в нападении на Жарова. Вопрос о разоружении Красной Армии решили вынести на обсуждение крестьянского съезда, созываемого на 1 июня нового стиля. На созыве последнего настоял, вопреки желанию Совета, бывший недели две тому назад съезд земельных комитетов.

13 мая. На базаре толпа крестьян избивала мальчишку, уличенного в краже часов, привела его в Совет и потребовала расстрела. Зуев послал мальчишку в поле за город с красноармейцем. Толпа двинулась за ними. Солдат отказался стрелять и передал ружье крестьянам, чтоб они сами расстреляли мальчишку. Толпа отказалась, и воришка был отведен в тюрьму.

14 мая. Во втором часу Красная Армия во главе с комиссарами провожала за город тело красноармейца, убитого в Чижевской волости крестьянами за анархическую агитацию. Впереди несли черный флаг с надписью «Да здравствует анархия!». Зуевым и Алексеевым произносились речи с укорами по адресу крестьян и угрозами буржуазии. При шествии процессии пели «Вы жертвою пали...»

19—21 мая. Крестьянский съезд в Земском зале. В помещении расставлены пулеметы. При входе четыре вооруженных красноармейца. Вход по особым разрешениям Совета. При начале заседания выяснилось, что представители 28 волостей настроены в отношении Совета враждебно. Чтобы по возможности ослабить это большинство, Зуев ввел в состав съезда восемь представителей разных большевистских организаций. Попробовал было ввести двух своих делегатов торгово-промышленный Союз, но Зуев категорически заявил: «Здесь буржуям не место». Поддержал его, к общему удивлению, бывший председатель городской Думы И. П. Новоселов, являющийся представителем от Союза кооперативов и имеющий влияние на крестьян. Но все же буржуи допущены были, однако без права решающего голоса. Агитацию среди враждебных Совету представителей вел бывший член Городской Управы Я. И. Афанасьев, выбранный от Филиппковского волостного схода. Все стремления Зуева направлены были к тому, чтобы попасть в председатели съезда. Председателя должен был избрать президиум, и около избрания самого президиума завязалась борьба. Зуев и его сторонники требовали включить в него трех комиссаров (Зуева, Шестакова, Воробьева) и одного из представителей большевистских организаций, уступая остальные три места крестьянам. Последние на это не согласились. По адресу комиссаров и Совета наговорено много нехорошего и с очень большой откровенностью. Зуев отделялся с большим задором и нахальством, не оправдывался, а старался запугать и, между прочим, оговорился: «За народ мы ляжем костями и на костях наших вырастет монархия». Хотел сказать «анархия». В перебранке прошли все три дня. Соглашение последовало, и представители 28 волостей оставили съезд, потребовав нового созыва его 15 июня [...]. Афанасьев и еще три делегата из крестьян вечером 20-го арестованы при выходе из трактира, где у них было частное совещание, но на другой же день их освободили. Стало известно, что филиппковские крестьяне

Бежецк.

собираются явиться для их освобождения всей волостью. В Новоселове крестьяне, видимо, разочаровались вследствие его заискивающего отношения к Зуеву и решительного отказа его от кандидатуры в председатели съезда. На съезде Зуевым оглашена телеграмма Ленина с призывом принять меры против контрреволюции ввиду обнаруженного по разным городам заговора против Советской власти.

(Окончание следует)

ПРИМЕЧАНИЯ

49. Цепелины — виды дирижаблей жесткой системы с металлическим каркасом, обтянутым тканью. Названы по имени их немецкого конструктора графа Фердинанда Цепелина (1838–1917). Военные дирижабли, цепелины, применялись во время первой мировой войны.

50. Покровский Николай (1871 – после 1917) — прикомандированный священник при Александро-Мариинской церкви на железнодорожной станции Бежецк, он же — наблюдатель церковноприходских школ.

51. Штиблеты — мужские ботинки.

52. Березин Прокопий (1862 — после 1917) — протоиерей Христорождественской церкви, окончил духовную семинарию, служил 32 года, из них 13 в последнем приходе.

53. Аэролит — устаревшее название каменного метеорита.

54. Благовещение — один из великих праздников христианской церкви, приходящийся на 25 марта (7 апреля): явление архангела Гавриила Деве Марии и вознесение о грядущем рождении Иисуса Христа.

55. «Известия Бежецкого временного исполнительного комитета» — небольшая газета, выходившая с 4 марта по 13 апреля 1917 года (всего 23 номера). Выпускал ее временный исполнительный комитет, который был образован из представителей разных партий и движений (эсеры, меньшевики, кадеты, беспартийные) после падения царской власти. Впоследствии ее сменила газета «Бежецкий вестник», издаваемая культурно-просветительским кружком (см. прим. 17). 16 марта 1918 года, как сообщается в дневнике, эта газета не выходила; вероятно, И. Н. Постникову попался какой-то старый номер газеты или он называет «Бежецкий вестник» старым названием.

56. «Вечерний час» — ежедневная петроградская газета, начала выходить 27 ноября 1917 года под названием «Новый вечерний час», потом слово «новый» из заголовка было опущено, и она выходила в 1918 году под названием «Вечерний час».

«Раннее утро» — ежедневная политическая и литературная газета, издавалась с 26 марта 1889 года в Москве, имела заголовки: «Русский справочный листок» и «Печатное слово».

57. Румянцев А. — см. окончание публикации (запись от 22 июля).

58. «Известия Совета» — ни один из выпусков этого издания не известен. Ни в Библиографическом указателе «Периодическая печать в России в 1917 году» (Л., 1987), ни в сборнике бежецкого краеведа А. Кирсанова «Край наш Бежецкий» сведений о них нет.

59. Погост Иоанна Милостивого находился в 21 км к западу от Бежецка, хутор Кожино не сохранился.

60. Артос — квасной хлеб, который освящается в день Пасхи особой молитвой. Его сохраняют в храме всю Светлую седмицу на аналое перед иконостасом, а в пасхальную субботу раздробляют и раздают верующим как святыню, которая должна напоминать о пребывании с ними Спасителя.

61. Самохвалов Александр Николаевич (1894–1971) — сын бежецкого купца, окончил бежецкое реальное училище. Огромное влияние на него оказал учитель рисования Иван Малахович Костенко. В 1914 году Самохвалов поступил на архитектурный факультет Академии художеств. В 1918 году приезжает в Бежецк и активно участвует в самодеятельно-творческой жизни города: выполняет проект Дворца Советов с залом собраний на две тысячи мест и театральной сценой и проект Дворца культуры в селении Фешево, в то же время преподает рисунок в женской школе и на педагогических курсах. Через год уезжает в Петроград, где становится учеником К. С. Петрова-Водкина, обретает необходимые секреты мастерства и становится известным художником. Его произведения «Девушка в футболке» и плакаты отмечены золотыми медалями на международных выставках, многие картины находятся в крупнейших музеях страны.

62. Русское масло — топленое сливочное масло. Название возникло в XVIII веке, когда этот товар русские купцы через Сибирь вывозили в Северную Америку.

63. Боткинский завод — крупнообдирный завод, которым владели купцы Боткины. На рынок они поставляли около 10 тыс. пудов овсяной крупы в год.

Публикация
Сергея СЕНИНА

«Он любил свою старую русскую армию»

Записка вдовы генерала А. А. Брусилова

Предлагаемый вниманию читателей документ — записка о политических взглядах генерала Алексея Алексеевича Брусилова¹. Генерал Брусилов — ли-

цо историческое, не нуждающееся в представлении. Тем не менее спор о его политических взглядах не закончен до сих пор.

А. А. Брусилов.

Указанная записка принадлежит вдове генерала А. А. Брусилова Надежде Владимировне Брусиловой². Данное обстоятельство безусловно затрудняет оценку документа как исторического источника. И не только потому, что автор записки лицо заинтересованное. Известно, что Н. В. Брусилова болезненно и даже мучительно переживала резкое и порой враждебное отношение к мужу со стороны представителей белого движения и эмиграции. Как свидетельствуют недавно опубликованные документы о результатах проведенных в 1961–1962 гг. повторных экспертиз авторства второй части воспоминаний генерала А. А. Брусилова за 1917–1925 гг. (к сожалению, лишь недавно ставших достоянием широкой общественности), непосредственное отношение к их написанию имела именно Н. В. Брусилова, в то время как генерал оставил лишь небольшие наброски заметок, не содержащих политических характеристик событий тех лет³. Хочется думать, что публикуемый документ заслуживает все же серьезного к себе отношения. Его появление не связано с «реабилитацией» генерала. Больше того, документ не должен был становиться предметом гласности, о чем свидетельствует сделанная рукой Н. В. Брусиловой надпись «Теперь не для печати», что, надеемся, позволяло автору излагать фактический материал достаточно достоверно. Это обстоятельство хотелось бы под-

черкнуть, особенно если учесть, что другие источники весьма субъективны и тенденциозны. Это в равной мере относится к источникам советского происхождения, в которых знаменитый генерал то признавался выдающимся полководцем, впоследствии добровольно и безоговорочно перешедшим на сторону Советской власти, то утверждалось, что «до конца своей жизни он был связан с реакционной белоэмигрантщиной и злейшими врагами советского народа»⁴.

В эмигрантской литературе А. А. Брусилов подчас назывался предателем, ему нередко отказывалось даже в военных заслугах в период первой мировой войны.

Конечно, исчерпывающе и эта записка не ответит на главный вопрос: почему, в силу каких человеческих, психологических или политических причин царский генерал Брусилов не воевал на стороне белых, не эмигрировал за границу, а оказался на службе у красных, какой душевный перелом он пережил с началом войны с белополяками? Недостаточно прояснит этот документ и отношение А. А. Брусилова к политике Советской власти, в результате которой тысячи наших соотечественников оказались на чужбине.

Тем не менее указанная записка — еще одно документальное свидетельство, которое, без сомнения, позволит продвинуться вперед в восстановлении исторической правды о генерале Брусилове.

Генерал А. А. Брусилов с женой. Люблин. 1910–1912 гг.

Думается, что сегодня мы должны заслуженно гордиться его военными победами на фронтах первой мировой войны, с пониманием относиться к его позиции во время самой страшной и противоестественной из всех войн — гражданской. В этой войне соотечественников бессмысленно искать правых и виноватых, побежденных и победителей. Мы должны в конце концов научиться, прежде всего, понимать причины, обусловившие их поступки. И последнее. Тщетно искать рукопись второй части воспоминаний А. А. Брусилова за 1917–1925 гг. в составе фонда Брусиловых, вывезенного Н. В. Брусиловой и ее сестрой Е. В. Желиховской в Чехословакию, сданного в РЗИА* и вернувшегося в СССР в 1945 г. в составе Пражской коллекции, хранящейся, как известно, в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ). До настоящего времени эти воспоминания и некоторые другие документы, тоже в основном за послеоктябрьский период, находились в составе Российского го-

сударственного военно-исторического архива (РГВИА), что разделило один из ценнейших по содержанию документов фонд на части, хотя это противоречит всем нормам международной архивной практики.

В конечном же счете речь идет о дроблении всемирно известной исторически сложившейся коллекции, созданной за пределами нашего государства усилиями наших соотечественников для России, о чем не следует забывать. Мы всегда произвольно относились к решению подобных проблем в отношении отечественных исторических комплексов, многократно перекладывая их из одного архива в другой. Но в данном случае следует предпринять все меры для воссоздания Пражской коллекции, что, без сомнения, повысило бы престиж Государственной архивной службы России. Сама жизнь сегодня ставит решение этого вопроса в повестку дня. Ошибки надо не только признавать, но и исправлять. В публикации сохранены орфография и синтаксис подлинника.

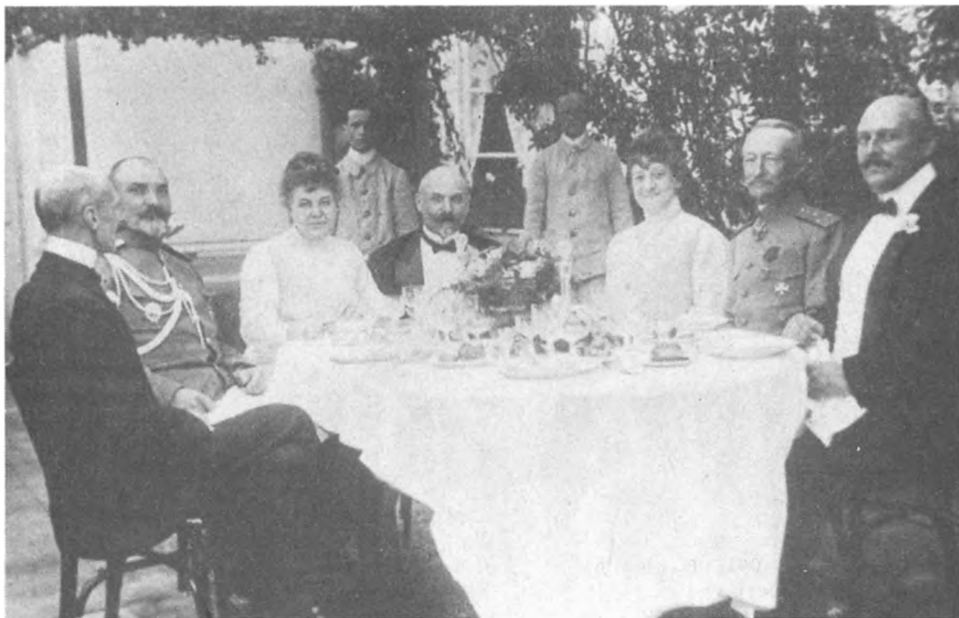
Теперь не для печати**.

После разговора, переданного мне о коммунизме и красноте моего мужа.

август 1 1936 г.
Подобралы.

В конце войны (1916–1917) и затем во время всей революции, я все думала, что необходимо все записывать что переживали мы все и главное Алексей Алексеевич, что все эти чувства, переживания и события в нашей семье интересны и нужны для

В кругу друзей. Люблин.

* Русский заграничный исторический архив. — *Ред.*

** Рукописно. Подчеркнуто автором.

русских людей будущего. Теперь вижу, что человечество вообще и русские люди (в России и эмиграции) настолько изменились, настолько чужды всему бывшему, что заблуждение мое стало для меня ясно. Все заняты ложью, фальшивой партийностью и фокусами изобретений в науке, спортом, развратом в жизни и литературе.

Пора уходить. Но перед уходом хочется сказать всем лжецам и клеветникам следующее:

Мой муж не был ни белым, ни красным по своим чувствам человеком, он был русским генералом и защищал русские границы и русский народ. В гражданской войне не участвовал. Он настолько любил свою старую русскую армию, что остался с нею, когда она взбесилась, и не выдал ни большевикам, ни иностранцам всех минусов и пороков ее в царское время, а документов об отдельных лицах у него на руках было достаточно. Он сжег их. Преступников, казнокрадов, интриганов, взяточников, грабителей, воров в высших и низших сферах спасла революция и частью Алексей Алексеевич. Он говорил, что сора из избы не вынесет на потеху чужим, а революция уничтожила все следы военной прокуратуры. По поводу этого Алексей Алексеевич говорил: «И слава Богу, незачем срамить нашу славную армию, в ней было слишком много героев, мучеников, во имя их надо молчать о подлецах». Но когда эти подлецы клеветают на умершего Алексея Алексеевича — я не могу молчать в своих воспоминаниях.

У Алексея Алексеевича был свой план действия* и если бы у него не вырвали власти из рук в самое критическое время, кто знает, не было ли бы это лучше для дальнейшей судьбы России и не одержал ли бы он еще раз победы по разработанному им самим плану, как это было в 1916 году.

Знаю, что интриги против моего мужа велись еще далеко до войны, а во время войны, очевидно, из зависти к его успехам они разрослись еще больше, что же касается дальнейшего, то во всем мире о нем было столько фантазий и клевет, что разобратся, где правда и где ложь невозможно.

Все, что пишу, это не для современной прессы, а принадлежит истории. Все, что пишу, у меня есть яркие доказательства. Сама смотрю в могилу, и, как верующая христианка, говорить неправду не могу.

Лично мне предлагались взятки, лично я была свидетельницей, как обворовывались госпитали, лазареты, снабжение армии, как за большие деньги освобождались богатые юнцы от фронта и взамен их отбирались безжалостно у матерей нищих последние сыновья, часто больные.

В эмиграции эти мошенники стали и ярыми «монархистами» и «героями». В СССР

Вагон с подарками фронту. Ровно. 1915 г. Внизу в платке Н. В. Брусилова.

они стали «ярыми коммунистами», а иногда и чекистами. Некоторые из них умерли. Называть умерших не приходится. Но то, что я знаю и на что у меня есть доказательства — пусть знает и потомство и поймет, как всем этим людям было не критиковать человека, который возмущенно на них кричал, топал ногами и предавал суду, выгоняя вон от себя. Картина ясна.

Н. В. Брусилова.

Прочтите статью генерала Нисселя⁵. 1 августа 1937 г. «Последние новости».

Вывод: если бы генерал Брусилов не разгромил Австро-Венгрию, не воскресла бы Чехословакия — то кто бы давал пенсию и кто бы поддерживал все эти годы эмигрантов?! Тем более кто бы вывез из Сибири, как говорят весь золотой запас, или часть его, лучше чехи, чем большевики...

Н. В. Брусилова

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 46а. Л. 1–2.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Брусилов Алексей Алексеевич (1853–1926) — участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Окончив офицерскую кавалерийскую школу в 1883 г., преподавал там, в 1902–1906 гг. начальник школы, генерал от кавалерии (1912). Участник первой мировой войны, в 1914–1916 командующий 8-й армией, генерал-адъютант (1915). С 17 марта 1916 г. главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта, в мае—августе 1916 г. руководил наступлением, получившим название «Брусиловского прорыва». В мае 1917 г. назначен Верховным Главнокомандующим, 19 июля смещен с должности и уехал в Москву. В 1920 г., после начала советско-польской войны, поступил на службу в РККА.

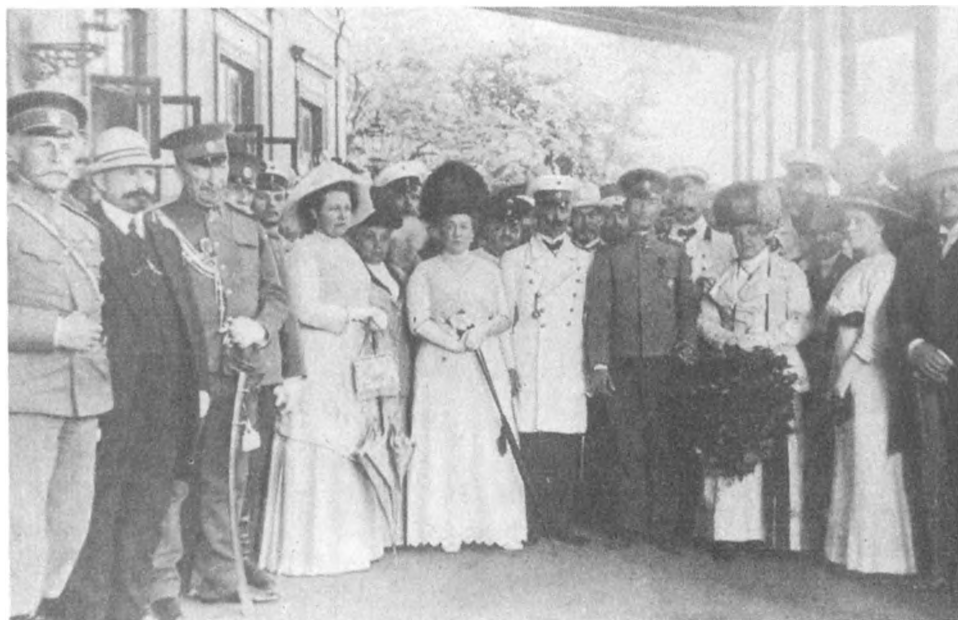
2. Брусилова Надежда Владимировна (урожд. Желиховская) (1864–1938) — вторая жена генерала А. А. Брусилова, писательница, в 1930 г. вместе с сестрой Е. В. Желиховской выехала в Чехословакию. Умерла в 1938 г. Похоронена на Ольшанском кладбище в Праге.

3. См. журнал «Военные архивы России». Вып. 1. 1994. С. 381–402.

4. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР. Путеводитель. Ч. II. М., 1952. С. 292.

5. Ниссель — генерал, бывший начальник французской военной миссии в России, военный писатель. В статье «Русская армия во время великой войны», выдержки из которой опублико-

Перед отъездом в Варшаву. Люблин. 1912 г.

Раненый А. А. Брусилов с женой. 1917 г.

ваны в газете «Последние новости» за 1 августа 1937 г., высоко оценил роль русской армии

в период первой мировой войны, в том числе и значение Брусиловского наступления 1916 г.

Молебен при принятии присяги Временному правительству. Каменец-Подольский. 1917 г.

*Фотографии из фондов
Государственного архива
Российской Федерации*

*Публикация
зав. архивохранилищем
по истории белого движения
и эмиграции ГА РФ
Лидии ПЕТРУШЕВОЙ*

«Вступил во флот охотником»

90-летний доброволец на линкоре
«Императрица Мария»

История отечественного флота — во многом интереснейшие судьбы служивших здесь людей. К сожалению, по материалам только одного архива многие биографии удается проследить лишь фрагментарно. У человека, с которым мы хотим вас познакомить, такими фрагментами стали три (!) последние войны России и Турции. Александр Маркович Абакумов родился 12 августа 1823 г.* в крепостной семье, жившей недалеко от города Вельегонска. В конце 1851 г. был призван на службу во флот и уже в следующем году получил боевое крещение в действиях против кавказских горцев, 10 суток провел в плену у черкесов. Во время Крымской войны участвовал в Синопском сражении, защищал Севастополь. В годы следующей русско-турецкой войны (1877–1878) находился в действующей армии под Плевной. 17 октября 1914 г. германо-турецкие корабли, в том числе крейсера «Гибен» и «Бреслау», обстреляли Севастополь, Одессу, Феодосию, Новороссийск и другие прибрежные города. Это нападение, произведенное без объявления турками войны, вызвало большое возмущение в русском обществе. А. М. Абакумов, которому был 91 год (!), подал прошение о приеме его вновь на военную службу! Это может показаться невероятным, но начальство дало «добро», и вскоре Абакумова направили на достраивающийся в Николаеве линейный корабль «Императрица Мария». После вступления в строй линкор, сильнейший в то время корабль на Черном море, неоднок-

кратно участвовал в боевых походах. Находившийся на нем ветеран был реальным связующим звеном между трудным военным настоящим и ставшим уже легендарным героическим прошлым. Не имея каких-либо конкретных обязанностей, он должен был своими рассказами поднимать боевой дух личного состава. 18 января 1916 г. Александр Маркович получил офицерский чин — подпоручик по Адмиралтейству. Утром 7 октября 1916 г. на линкоре, стоявшем в Севастополе, прогремел мощный взрыв. Погасить пожар, охвативший носовую часть, не удалось, и через час корабль, сотрясаемый взрывами боеприпасов, перевернулся и затонул. Погибли 228 человек.

До сих пор не утихает спор о причинах пожара** Небрежность? Самовозгорание пороха? Злой умысел? Абакумов был убежден — диверсия, однако все его обращения к императору, министру, командующему флотом оставались без ответа. Только летом 1917 г., благодаря одному из прошений, было продолжено следствие по делу о гибели корабля. К сожалению, время не располагало к детальному расследованию событий почти годичной давности. Единственным допрошенным свидетелем стал сам Александр Маркович. Октябрьская революция, заставившая надолго забыть о трагедии, разбросала всех ее участников. О дальнейшей судьбе подпоручика нам ничего узнать не удалось. Версия Абакумова, представляющаяся нам сомнительной, все же любопытна, ибо отражает взгляд части матросов, с которыми общался ветеран.

* Даты в публикации даны по старому стилю. — *Ред.*

** См.: Крылов А. Н. Мои воспоминания. Л.: Судостроение, 1984; Елкин А. С. Тайна «Императрицы Марии». М.: Андреевский флаг, 1993; Левичкий В. А., Заболоцкий В. П. Почему же погибла «Императрица Мария»? // Морской исторический сборник. Вып. 3. С. 33–44, и др.

№ 1

Прошение А. М. Абакумова Николаю II

г. Петроград

30 октября 1914 г.

Верноподданного ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
бывшего матроса 29-го флотского
Черноморского экипажа, Севастопольского ветерана,
крестьянина Тверской губернии,
Весьегонского уезда, Лопатинской волости,
деревни Кедрова, Александра Марковича Абакумова,
жительствающего Петроград
Бол. Подъяческая улица, д. № 17.

ВСЕПОДДАННЕЙШЕЕ ПРОШЕНИЕ

В бытность моей военной службы¹ в Черноморском флотском экипаже я был на корабле «ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ», на котором и участвовал в знаменитом Синопском бою², подавая из трюма корабля к орудиям снаряды, затем провел всю Севастопольскую осаду на редуте «Шварца»³ в 1 и оборонительной линиях, исполняя обязанности прислуги при орудиях, в войну 1876 и 1877 года⁴ был при графе Тотлебене⁵ под Плевной, в качестве камердинера, теперь достигнув 90 лет и еще достаточно бодрый, в настоящую трудную отечественную войну по силе возможности послужить царю и отечеству.

На основании вышеизложенного я осмеливаюсь всеподданнейше просить ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО разрешить мне вступить добровольцем в армию, верноподданный ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА крестьянин Александр Маркович Абакумов.

Резолюция (на копии): Начальник штаба приказал представить список о награждении охотника* Абакумова золотой медалью для ношения на шее на Александровской ленте ко дню 6 мая сего года. 28 апр. (подпись неразборчива).

РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 3631. Л. 1. Заверенная копия.

№ 2

Доклад Главного морского штаба Николаю II

3 мая 1915 г.

На корабле «Императрица Мария», участвовавшем в Синопском сражении, находился на действительной службе матросом крестьянин Тверской губернии Александр Марков Абакумов, который затем провел всю Севастопольскую осаду, исполняя обязанности прислуги при орудиях.

В настоящую войну, имея от роду около 90 лет, но чувствуя себя достаточно бодрым, Абакумов вступил во флот охотником и зачислен в состав команды вновь построенного линейного корабля «Императрица Мария»⁶.

Во внимание к сему, испрашивается высочайшее соизволение: на награждение его на день тезоименитства Вашего императорского величества 6 мая сего года золотой медалью с надписью «за усердие» для ношения на шее на Александровской ленте.

Кроме того, повелено при первом моем приезде, если его императорского величества не будет ранее в Севастополе или Николаеве — произвести в старшие боцманы, считая, что 6 мая Абакумов будет произведен в боцманы.

Подписали:

Морской министр, генерал-адъютант Григорович⁷ и начальник Главного морского штаба, вице-адмирал Стеценко.

На подлинном рукою морского министра написано: «Высочайше соизволено в Ставке, мая 6-го дня 1915 года. Морской министр, генерал-адъютант Григорович».

Справка: Бывший матрос бывшего 29-го флотского Черноморского экипажа Александр Абакумов зачислен во 2-й Балтийский флотский экипаж с 19 декабря 1914 года, после отправлен на линейный корабль «Императрица Мария» в Черноморский флот. 29 апреля 1915 г.

Там же. Л. 2. Машинписная заверенная копия.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

№ 1211
27 Авг 1914.

Наместник Влѣда и командир
артиллерійск. экипажа о кораблѣ
на охотника Абакумова до-
стойн. медалью был помянут на
мед., на Александровской лентѣ,
28 мая 6-мая сего года.
28 Авг. 1914.

Вѣроподданнаго ВАШЕГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА бывшаго матроса 29-го флот-
скаго Черноморскаго экипажа, Сева-
стопольскаго ветерана, крестьянина
Тверской губерніи, Весѣхонскаго
уѣзда, Лопатинской волости, деревни
Кедрова, Александра Марковича Аба-
кумова, жительствующаго Петроградъ
Бол. Подъяческая улица, д. № 17.

ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ ПРОШЕНІЕ.

Въ бытность моею военной службой въ Черноморскомъ флотскомъ
экипажѣ я былъ на кораблѣ "ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ" на которомъ я уча-
ствовалъ въ знаменитомъ Синопскомъ бою, подавая изъ трюма корабля
къ орудіямъ снаряды, затѣмъ провелъ всю Севастопольскую осаду на
редутѣ "Шварца" въ I и оборонительной линіяхъ исполняя обязанно-
сти прислуги при орудіяхъ, въ войну 1876 и 1877 года, былъ при гра-
фѣ Тотлебене подъ Плевной, въ качествѣ камердинера, теперь достиг-
нувъ 90 лѣтъ и еще достаточно бодрый, въ настоящую трудную отече-
ственную войну по силѣ возможности послужить Царю и Отечеству;

На основаніи вышесказаннаго я осмѣливаюсь всеподданнѣйше
просить ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО разрѣшить мнѣ вступить до-
бровольцемъ въ армію, вѣроподданный ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА крестьянинъ Александръ Марковичъ Абакумовъ.

Петроградъ, Октября 30-го дня 1914 года.

Въ р н о:
Глопроизводитель, полковникъ

№ 3

Распоряжение помощника начальника Главного морского штаба
командиру линейнаго корабля «Императрица Мария»

31 июля 1915 г.

Препровождаю при сем одну золотую медаль с надписью «за усердіе» для ноше-
ния на шею, на Александровской лентѣ, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалованную в
6-ой день мая сего года охотнику флота Александру Абакумову, для выдачи по при-
надлежности, Главный морской штаб просит о полученіи таковой уведомить.

Помощник Начальника Главнаго морскаго штаба, свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
контр-адмирал (подпись неразборчива).

На обороте документа рукою А. М. Абакумова помета: «Золотую медаль полу-
чил старшей боцман Александр Абакумов».

Там же. Л. 10. Подлинник.

№ 4

Прошение А. М. Абакумова военному и морскому министру А. И. Гучкову
г. Севастополь

30 апреля 1917 г.

При сем имею честь представить на Ваше, господин министр, распоряжение копию прошения, поданного мною одновременно с сим на имя командующего Черноморским флотом. При этом считаю долгом доложить Вам, господин министр, что при существовании в России старогр строя аналогичные прошения мною были поданы в Штаб командующего Черноморским флотом, на имя бывшего царя и морскому министру, но, как мне кажется, моим прошениям никакого движения дано не было.

Желательно было бы мне самому лично объяснить Вам, господин министр, все то, что я знаю и о чем мог бы рассказать. Я уверен, что мне, старому севастопольскому ветерану, доживающему десятый десяток лет, поверят и настоящему прошению Вы придадите значение.

Подпоручик Абакумов.

Резолюция: В Чрезвычайную следственную комиссию для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и пр. По принадлежности 07 мая 1917 г. Главный военно-морской прокурор, генерал-майор Юрковский.

Помета: Главному военно-морскому прокурору. 15.05.1917.

Помета: В следственную комиссию. Юрковский. 16.05.1917.

РГАВМФ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 2891. Л. 3. Подлинник.

№ 5

Прошение А. М. Абакумова командующему
Черноморским флотом А. В. Колчаку

Первого ноября прошлого 1916 г. при получении жалования в дежурной комнате капитан 1 ранга г. Кузнецов⁸ в присутствии г. офицеров заявил мне, что кондуктора жаловались на меня, что я распускаю слухи, обвиняя их и двух офицеров в гибели линейного корабля «Императрица Мария», и что за этот поступок он отдаст меня под суд.

До сего времени моего привлечения к суду не последовало, а потому, считая себя оскорбленным подозрением в распространении ложных слухов, как старый ветеран, дорожаящий выпавшей мне честью плавать на линейном корабле в должности офицера, осмеливаюсь обратиться к вашему превосходительству с настоящим прошением, в коем посильно передам пережитое несчастье в памятный день.

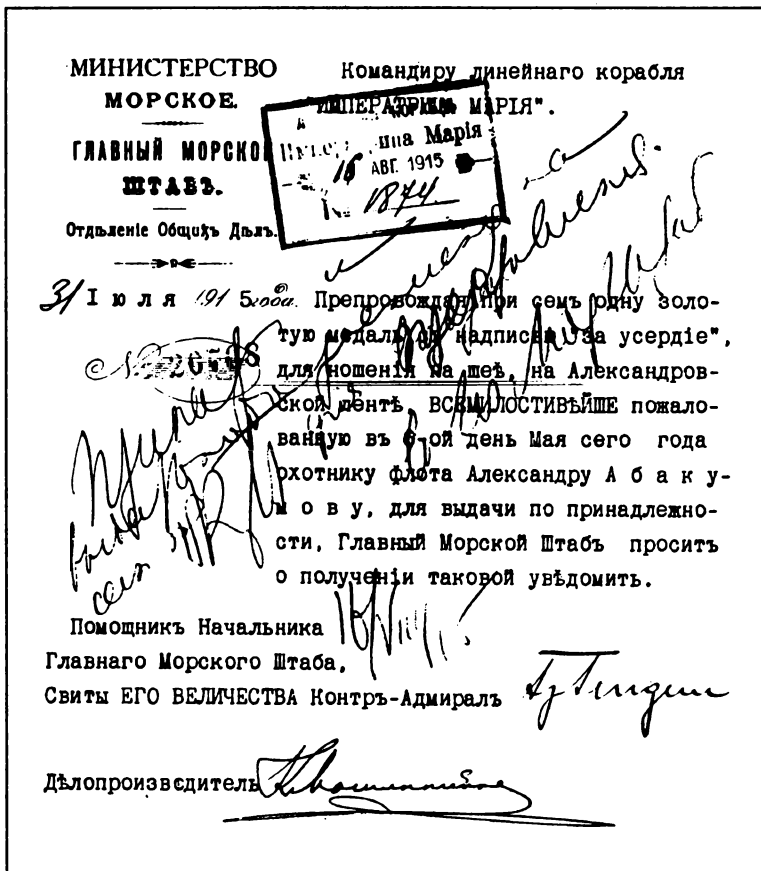
В семь часов утра⁹ 7 октября прошлого 1916 г. по кораблю пронесся звук взрыва, всполошивший команду. Ко мне в каюту, помещавшуюся под 3-й башней, явился вестовой, испуганно докладывая, что немцы с аэроплана сбрасывают бомбы¹⁰. Уже одетый я поторопился захватить на всякий случай ордена и кошелек, хранившиеся под подушкой постели. В это время открыл дверь дневальный и тотчас же раздался второй взрыв, которым и были убиты вестовой и дневальный и разрушена половина каюты, а я сам был отброшен. Помню крики о пожаре в офицерской кухне. Камбуз наполнился дымом.

Несколько придя в себя, я отправился к носовой части, где уже свирепствовал пожар. По дороге заметил, что кондукторы¹¹ Корниенко и Покопцев закрывают крышку жилого люка. Матросы, бывшие вблизи, кричали им: «что вы делаете, там люди», на что те ответили, что это не их дело и, закрыв, поспешно ушли.

Желая их заставить открыть люк, я погнался за ними, но они скрылись в общую кондукторскую каюту. Открыв дверь последней, я увидел, что между бывшими там кондукторами идет спор. Мой окрик вызвал возмущение и угрозы. Видя, что мне одному здесь ничего не сделать, я направился к адмиральской каюте, откуда поднялся под 4-ю башню и в это время встретил кондуктора Корниенко, уже в шинели и калошах спокойно стоящего руки назад. Подходя к нему, я крикнул: «люк открой», но он поспешил скрыться.

Пройдя до 3-й башни, у офицерского люка я почувствовал, что у меня ранена нога и стал ее перевязывать носовым платком. В это время вблизи меня появились лейтенанты Энгельман и Грибцов¹² и я услышал конец их разговора: «сделали очень хорошо, кондуктор Треба утверждает — концов не найти»¹³. Разговор их прервался, они увидели меня и поспешили уйти — Грибцов за 3-ю башню, а Энгельман в его каюту.

Я направился в мою каюту, желая спасти что-нибудь, но в это время слышу в дыму матросы кричат мне: «дедушка спасайся, корабль тонет». Бросившись к борту, я

по веревке спустился на буксирный пароход, которым и был доставлен на линейный корабль «Пантелеймон», ныне «Потемкин»¹⁴.

Вследствие изложенного я считаю, что мои обвинения были не совсем напрасными, если бы я это и говорил, так как одно закрытие люков кондукторами Корниенко и Покопцевым¹⁵ стоило гибели многих, живо похороненных. Что же касается до лейтенантов Энгельмана и Грибцова, а также кондуктора Требы, то производимое следствие о взрыве, полагаю, выяснит загадочный обрывок речи их, слышанной мною в памятный день на корабле. Как старый ветеран, приближающийся к столетию, и для которого окончание каждого дня жизни является последним, я счел долгом службы и чести обратиться к вашему превосходительству с настоящим моим прошением, дабы снять с себя и своей совести незаслуженный упрек командира экипажа.

Также считаю своим долгом доложить, что копии настоящего прошения мною одновременно с сим посланы господину морскому министру, в Совет Солдатских и рабочих депутатов в гор. Петроград и в Севастопольский центральный комитет Совета депутатов армии, флота и рабочих.

Подпоручик Абакумов.

Там же. Л. 2. Копия, заверенная Абакумовым.

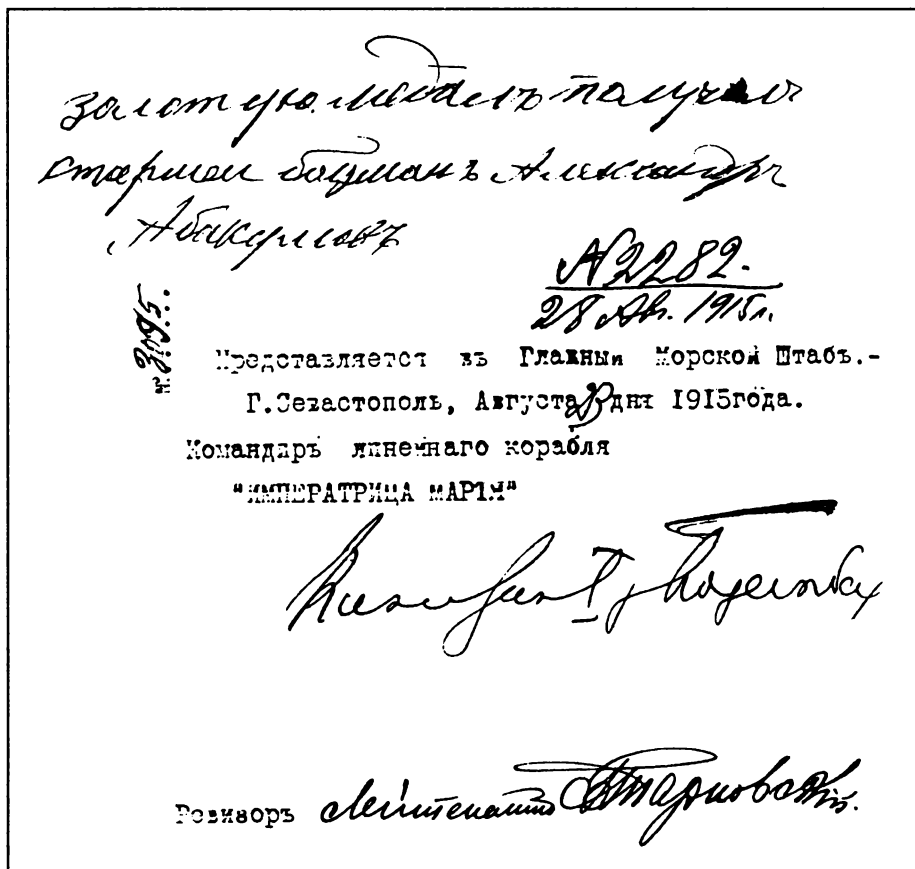
№ 6

Отношение Чрезвычайной следственной комиссии
в Главное военно-морское судное управление

г. Петроград

25 июля 1917 г.

Ввиду постановления Временного правительства от 24 июня с. г. об отмене резолюции бывшего императора от 10 Ноября 1916 года об отложении до конца войны

производства дела о гибели линейного корабля «Императрица Мария», препровождая при сем в Главное военно-морское судное управление, на распоряжение означенное дело в 3-х томах, вместе с прошением подпоручика Александра Абакумова.

За председателя (подпись неразборчива).

Резолюция: Так как Временное правительство постановило отменить резолюцию последнего императора, то следствие по делу «Императрицы Марии» должно продолжаться, поэтому донести минмору о необходимости: 1) или назначения следственной комиссии, аналогичной той, которая вела первоначальное расследование, или 2) о передаче дела военно-морскому следователю Севастопольского военно-морского суда. Полковник Мартынов. 5.08.1917.

Резолюция: Передать дело следователю по особо важным делам. Контр-адмирал Вердеревский. 11.09.17.

Там же. Л. 1. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Абакумов служил во флоте в 1852–1856 гг.

2. В Синопском сражении (18.11.1853) — последнем крупном сражении эпохи парусного флота — русская эскадра под командованием вице-адмирала П. С. Нахимова (флаг — на 84-пушечном корабле «Императрица Мария») уничтожила турецкую эскадру Осман-паши. Эта победа закрепила за русским флотом господство в Черном море, сохранявшееся до вступления в войну Англии и Франции 15 марта 1854 г.

3. В ходе героической 349-дневной обороны Севастополя (13.09.1854–28.08.1855) от англо-франко-турецких войск моряки и артиллерия Черноморского флота сыграли исключительно большую роль. Редут № 1 (Шварца), находившийся на Городской стороне, пал лишь за несколько часов до оставления города русскими войсками.

4. Имеется в виду русско-турецкая война 1877–1878 гг.

5. Тотлебен Эдуард Иванович (1818–

1884) — инженер-генерал, генерал-адъютант, граф. Выдающийся инженер-фортификатор, отличился при обороне Севастополя и на заключительном этапе осады турецкой крепости Плевна (1877).

6. Линейный корабль «Императрица Мария» — первый русский дредноут на Черном море. Его строительство началось в июле 1912 г. в Николаеве на заводе «Руссуд». Спущен на воду 6.10.1913. Вступил в строй 28.05.1915, окончательно принят в казну по окончании испытаний в августе 1915 г. Погиб от внутренних взрывов 7.10.1916. Поднят в 1918 г., разобран на металл в 1927 г.

7. Григорович Иван Константинович (1853–1930) — адмирал (1911). Последний морской министр Российской империи (19.03.1911–31.03.1917). Участвовал в русско-японской войне, много сделал для воссоздания флота после поражений 1904–1905 гг.

8. Кузнецов Иван Семенович (1871–1917) — капитан 1 ранга, командир линкора «Императрица Мария» в июле—октябре 1916 г. Убит матросами в декабре 1917 г.

9. Первый взрыв произошел в 6 час. 20 мин.

10. Командир 4-й башни мичман Штюрмер вспоминал, что многие находившиеся во внутренних помещениях люди решили, что начался налет цеппелинов (Елкин А. С. Указ. соч. С. 47).

11. Кондуктор — воинское звание сверхсрочнослужащих в Российском императорском флоте, присваивавшееся унтер-офицерам, прослужившим определенный срок и сдавшим экзамен.

12. Имеются в виду лейтенанты Б. Г. Энгельман (Юрьев) и Н. Г. Гривцов.

13. В свидетельских показаниях Абакумова (30.09.1917) разговор офицеров дается несколько иначе: «Энгельман говорил: «хорошо мы сделали, все концы в воду». На это Гребцов ответил: «да, кондукторы все сделали что нужно, концов нет» (РГА ВМФ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 2891. Л. 14об.).

14. «Князь Потемкин Таврический» (с 29.09.1905 — «Пантелеймон», с 31.03.1917 — «Потемкин Таврический», с 28.04.1907 — «Борец за свободу») — эскадренный броненосец, с 27.09.1917 — линейный корабль. Заложен в 1898 г., спущен в 1900 г., вступил в строй в 1904 г. В июле 1905 г. на корабле произошло восстание матросов. Участвовал в первой мировой войне. Выведен из строя англичана-

ми при эвакуации из Севастополя в апреле 1919 г. Разобран на металл в 1923 г.

15. Следователю Абакумов сказал следующее: «Корниенко, Покопцев и Треба — кондукторы-электрики проводили провода электричества через помещение, где хранился бензин (рядом с погребами 1-й башни. — А. Е.). Об этом говорили матросы еще перед гибелью «Марии». (Там же. Л. 15).

Любопытно, что начальник Севастопольского жандармского управления сообщал командующему флотом следующее: «Раненые матросы с корабля «Императрица Мария» высказываются, что взрыв произошел от неправильного соединения электрических проводов, так как перед пожаром на корабле погасло электричество. Кроме этого матросы говорят, что рабочие по проводке электричества, бывшие на корабле накануне взрыва до 10 часов вечера, могли что-нибудь учинить и со злым умыслом, так как рабочие при входе на корабль совершенно не осматривались и работали также без досмотра» (РГА ВМФ. Ф. 609. Оп. 3. Д. 251. Л. 62.).

На следствии сигнальный унтер-офицер С. Ф. Тегипко показал, что до взрыва видел, как «перегорели предохранители электрических проводов по правому борту, затем раздался какой-то гул, и в это время некоторые из находившихся в церковной палубе матросов говорили, что пожар в первом каземате, другие же утверждали, что пожар под первой башней» (РГА ВМФ. Ф. 609. Оп. 3. Д. 253. Л. 3об.).

С другой стороны, нельзя не отметить в показаниях Абакумова важной ошибки — если Г. И. Треба действительно был электриком, то С. Корниенко являлся минно-машинным кондуктором, а П. Покопцев — вообще шкипером. Кроме того, в случае, если бы пожар начался от короткого замыкания в бензохранилище и лишь затем перекинулся на погреба боезапаса, он, вероятно, протекал бы по-иному: от его начала до первого взрыва прошло бы заметно больше времени.

16. Вердеревский Дмитрий Николаевич (1873–1946) — контр-адмирал (1916). Участник русско-японской и первой мировой войн. В июне—июле 1917 г. командующий Балтийским флотом. С 31.08 по 26.10.1917 морской министр Временного правительства, член директории. С 1918 г. в эмиграции. В годы второй мировой войны, проживая в Париже, участвовал в антифашистском движении.

Санкт-Петербург

Публикация
Алексея ЕМЕЛИНА

«Американцы шаг за шагом захватывают наш край»

О проекте железной дороги Канск—Берингов пролив

Генерал П. Ф. Унтербергер.

Предлагаемые вниманию читателей документы касаются фантастического, даже по нынешним временам, проекта железной дороги Канск—Берингов пролив. Проект в 1902 году был предложен русскому правительству американским синдикатом, специально созданным

для этой цели. Интересы синдиката представлял в России французский подданный Лойк де Лобель. Вокруг проекта развернулась острая борьба: государственные интересы пересеклись с личными интересами капиталистов. Предложение Лойк де Лобеля

дважды рассматривалось Советом министров. Министр финансов В. Н. Кокцов привлек к обсуждению проекта местных администраторов, в частности приамурского генерал-губернатора П. Ф. Унтербергера и иркутского — А. Н. Соливанова. Характерно, что один дал отрицательный отзыв, второй оценил проект как отвечающий экономическим интересам России. В конце концов возобладала точка зре-

ния противников передачи строительства дороги американскому синдикату. 20 марта 1907 г. Совет министров отклонил предложение Лойк де Лобеля. 29 апреля того же года решение правительства было одобрено Николаем II. Представляется, что именно такой подход отвечал в то время государственным интересам страны. В публикации сохранены особенности авторской орфографии и пунктуации.

№ 1

Письмо* приамурского генерал-губернатора П. Ф. Унтербергера¹ министру финансов России В. Н. Кокцову²

Копия

1 декабря 1906 г.
№ 10131

г. Хабаровск.

Милостливый государь
Владимир Николаевич.

Вследствие письма Вашего Высокопревосходительства от 23/25 августа сего года, полученного мною 20 мин[увшего] октября**, имею честь сообщить нижеследующие соображения по выработанному особой комиссией «проекту основных условий образования акционерного общества для постройки и эксплуатации железной линии Канск—Берингов пролив».

Ознакомившись подробно с представленным французским подданным Лойк де Лобелем от имени американского синдиката, проектом постройки вышеуказанной железнодорожной линии, я не могу не высказать, что в означенном проекте прежде всего надлежит отметить необоснованность его в отношении расходов по его осуществлению. Расходы по сооружению дороги несомненно будут чрезвычайно великими, в виду особо неблагоприятных для постройки железной колеи условий почвы, климата, топографии местности и пр. Громадны будут и расходы по прорытию тоннеля под Беринговым проливом. Для определения их, хотя бы приблизительно, никаких изысканий сделано не было. В распоряжении синдиката, по-видимому, нет даже достаточного знакомства с краем и местными условиями. Самое направление линий указано совершенно предположительно. При таких условиях, указанная в первоначальном проекте Лойк де Лобеля приблизительная стоимость постройки, в среднем 94.000 руб. за версту, должна быть признана совершенно гадательной.

Точно также должны быть признаны гадательными и соображения об эксплуатации всей линии.

Нельзя допустить, чтобы практичные американцы, так легко, с закрытыми глазами, могли браться за такое огромное предприятие, требующее чуть не миллиардных затрат***. Отсюда, естественно, является полное сомнение, действительно ли предприниматели имеют в виду выстроить целиком предполагаемую ими дорогу, в 5—6 тыс. верст. Скорее можно предположить, что за этим предложением кроются иные планы, осуществление которых может быть будет выгодно американцам, но едва ли будет в наших интересах.

Постройка указанной колеи только тогда имела бы для нас практическое значение, если она теснее соединила бы с центром России икрепила бы за нами наш дальний северо-восток, в частности Чукотский полуостров, Анадырь и Камчатку, из которых в особенности Чукотский полуостров в значительной степени подпал в сферу американского влияния.

Но так ли это будет?

Смотреть на проектируемую дорогу как на будущий мировой транзитный путь не представляется никаких оснований. Рассчитывать на нее, как на средство для оживления края путем русской колонизации и развития русской промышленности, пока также данных слишком мало. Впрочем, в этом отношении на первом плане, как наш аванпост на Дальнем Востоке, должно стоять Приамурье, на которое прежде всего и до-

* Письмо напечатано на бланке: «Приамурский генерал-губернатор».

** В этот же день Унтербергер собственноручно написал конспект ответа (РГВИА. Ф. 99. Оп. 1. Д. 9. С. 1 и об.).

*** Здесь и далее подчеркнуто автором.

лжны быть обращены заботы правительства. Поэтому открытие для колонизации новых громадных пространств Северо-Восточной Азии, которые прорежет проектируемая дорога, представляется теперь даже нежелательным, так как могло бы отчасти затормозиться заселение Приамурского края.

Несомненно, положение, создавшееся теперь на побережье Берингова моря, где американцы шаг за шагом захватывают экономически наш край, не может считаться нормальным и допустимым. Но если мы, за отдаленностью этой окраины и при отсутствии путей сообщения, можем в данное время только весьма слабо противодействовать поступательному движению предприимчивых американцев, то с другой стороны, те же неблагоприятные условия, а главное, отсутствие путей сообщения, являются громадным препятствием и для них. Совершенно иначе будет стоять дело при осуществлении предложенного американцами проекта. Хотя железная дорога и соединит Чукотский край с населенными центрами России, но соединение это, при расстоянии до 10.000 верст, пролегающих в значительной части по пустынной, мерзлой тундре, является для нас малоимеющим значения. Наоборот, американцы, выстроив дорогу и воспользовавшись правом занятия значительной части нашей территории, в виде отдельных участков по обе стороны линии, могут впереди всего прочно обосноваться в отдаленном северо-восточном крае и постепенно захватить его в свои руки. Близкая Аляска, с прекрасными путями сообщения, благоустроенными городами, складами, пароходными линиями и проч., будет служить для них отличной базой для дальнейшего поступательного движения, против которого мы будем совершенно бессильны.

Еще в худшем положении мы окажемся в том случае, если предприниматели, под тем или иным предлогом, не доведут постройки до конца. Обусловленное проектом одновременное сооружение линии с запада и востока, в пропорции 3:1, не представляет никакой гарантии в этом отношении. Если между западным и восточным участками начатой дороги останется даже сравнительно небольшой перерыв, хотя бы в 1.000 верст, дорога, по местным условиям, не будет иметь для нас никакого значения, ибо Камчатка с Чукотским краем останутся по-прежнему для нас недоступными. Наоборот, американцы, располагая железной колеей от самого океана и пользуясь законным правом разработки и эксплуатации отведенных им вдоль выстроенной линии участков, явятся полными хозяевами края. Таким образом, вместо закрепления его за нами, постройкой дороги мы будем только содействовать его отпадению и экономическому захвату американцами. Рассчитывать на то, что одновременно с развитием американских предприятий, на отведенных им участках, параллельно разовьется и русская промышленность, надежды слишком мало.

Пример — Приамурье. Мы полвека владеем Амурским краем. Богатства его, всех видов, громадны. Климатические и почвенные условия его в общем весьма благоприятны. Между тем Амурская и Приморская области, площадь которых вместе составляет до 200 миллионов десятин, имеют всего 450.000 жителей, а промышленность края до сих пор находится в зачаточном состоянии. Уссурийская дорога, выстроенная 8 лет тому назад, все еще пролегает, в северной половине ее, по почти пустынной тайге.

Несоблюдение обществом принятых на себя обязательств предусмотрено ст. 22 проекта основных условий, на основании которой Русское правительство имеет право во всякое время прекратить действие концессии и потребовать ликвидации дел общества. Это на первый взгляд весьма грозное требование в действительности мало осуществимо для нас и во всяком случае не принесет нам никаких выгод. Возьмем наиболее возможный случай: выстроив половину линии, дальнейшую постройку общество прекратило или, разными предложениями, затягивает. Согласно п. 4 условия (в редакции большинства комиссии) выстроенная половина дороги может оказаться разбросанной участками на всех четырех очередях. Так как на первых двух очередях постройка может производиться с любого пункта по выбору общества, то нужно думать, что оно, произведя предварительно разведки ископаемых, особенно золота, направит линию по золотосодержащим площадям. Через несколько лет такой деятельности мы будем иметь часть дороги, с выработанными на протяжении ее ископаемыми богатствами, совершенно для нас бесполезную. Вместе с тем американцы, построив, как сказано выше, часть дороги от Берингова моря и таким образом связав Чукотский полуостров с Аляской и в то же время оставив его недоступным для нас, постараются вероятно прочно обосноваться там. Что этого можно ожидать, видно из того, что на предложение меньшинства комиссии, настаивавшего на постройке четвертой очереди магистрали только с запада на восток, Лойк де Лобель не согласился.

Далее, нет сомнения, что в задуманное американцами предприятие будут вложены не одни только американские капиталы. Вероятно по составу своих участников оно будет международным. В него будут вложены громадные средства как на постройку дороги, так и на связанные с нею промышленные предприятия. Прекращение концессии, конечно, вызовет энергичные протесты вкладчиков капиталов и, в виду международного характера предприятия, может повести к весьма нежелательному, при нашем положении на Дальнем Востоке, дипломатическому конфликту. В результате, кроме Амурского вопроса, положение которого в настоящее время крайне серьезно, мы создадим еще новый вопрос — Чукотский. Нашим соседям японцам конечно это будет на руку. Это с политической точки зрения. Посмотрим теперь с финансовой стороны.

Порвав концессию, мы получим от американцев, взамен выработанных ими ископаемых богатств, обрывки неоконченной дороги в пустынном крае, эксплуатация коих, конечно, кроме убытков ничего не даст. Окончание сооружения дороги за счет Русского правительства и принятие ее затем в казенное управление, очевидно, так же будет убыточным для нас и поведет только к обременению Государственного казначейства. Кроме убытков по эксплуатации, нам придется платить проценты и погашение по облигациям; потеря же акций предпринимателями не может иметь серьезного значения, так как на весь строительный капитал выпускается только четверть акций и три четверти облигаций. Последние всецело могут покрыть расходы предпринимателей по постройке дороги.

В заключение позволяю себе кратко резюмировать свои возражения:

1. Полная необоснованность проекта как в отношении расходов по его осуществлению, так и по эксплуатации будущей дороги.

2. Отсюда естественное и полное сомнение в том, что намерены ли предприниматели действительно выполнить постройку всех заявленных ими линий.

3. Если же постройка сплошной линии к Берингову проливу не будет выполнена, то главный интерес России в этом деле, — закрепление за нами Чукотского полуострова, — не будет достигнут. Но и при выполнении проекта много шансов за то, что осуществление его послужит в пользу не нам, а американцам.

4. Частичное выполнение постройки, особенно же и впереди всего с восточного конца, будет прямо содействовать закреплению Чукотского полуострова за американцами. Одновременное сооружение линии с запада и востока, хотя бы и в пропорции 3:1, при местных условиях и в особенности при тех земельных льготах, которые даются предпринимателям, никакой гарантии в этом отношении не представляет и эквивалентом служить не может.

5. Хотя теперь, при отдаленности Чукотской окраины, американцы постепенно, шаг за шагом и делаются хозяевами на побережье Берингова моря, но это идет медленно и до некоторой степени мы можем задерживать это поступательное движение. Постройка же дороги отдаст весь край в их руки, и полный экономический захват его совершится в несравненно более короткий срок. Проведя несколько сот верст по Чукотскому полуострову, американцы сделаются господами положения, и удержат в своих руках наш дальний северо-восток, хотя бы силой, им будет неизмеримо легче, чем нам брать его обратно.

6. Предусмотренное проектом основных условий право прекращения концессии и ликвидации дел общества не даст нам никаких выгод, встретит большие затруднения, или даже совершенно не будет выполнено по следующим причинам:

а) Предприятие вероятно будет международным. Прекращение его конечно встретит общее противодействие заинтересованных сторон и может повести к дипломатическому конфликту, крайне нежелательному при настоящем нашем положении на Дальнем Востоке.

б) Правительству придется эксплуатировать отдельные участки железной дороги, обесцененные выработкой ископаемых богатств и не приносящие никакого дохода, и платить проценты и погашение по облигациям.

с) Предприниматели же от потери акций в накладе не останутся, ибо облигации всецело могут покрыть расходы по постройке, не говоря уже о тех ископаемых богатствах, которые перейдут в их руки.

Вот те естественные последствия, к которым, по моему разумению, может повести принятие предложения американского синдиката, на первый взгляд весьма заманчивого, но по существу для нас не только не выгодного, но и для целостности Государства крайне опасного.

Наконец, если мы отдадим концессию Лойк де Лобелю, то соединение Хабаровска со Стретенским состоится через шесть лет.

А если обязательство это американским синдикатом не будет выполнено, то срок соединений названных пунктов — железн[ой] дорогой отдалится еще на несколько лет. Между тем скорейшее закончание этой линии составляет жизненный вопрос в деле укрепления нашего положения на Дальнем Востоке.

Прошу принять уверение и проч.

Подлинное подписал: П. Унтербергер

РГВИА. Ф. 99. Оп. 1. Д. 9. Л. 4–8. Заверенная копия.

№ 2

Телеграмма П. Унтербергера в Петербург о встрече с Лойк де Лобелем

По расчету Окружного Штаба

Телеграфическая депеша

Командующего войсками Приамурского военного округа

« » января 1907 года

Четыре адреса

Петербург

Министру Финансов

Министру Путей Сообщения

Начальнику Генерального штаба

Начальнику Главного штаба

На днях был у меня представитель франко-американского синдиката Лойк де Лобель*.

Развивая мне историю своего проекта и своих ходатайств по осуществлению его, он относительно последнего говорил с известною уверенностью намекая, между прочим, на то, что если ему концессия не будет дана, то он, на основании будто бы имеющих у него данных, рассчитывает получить от Русского правительства возвращение тех значительных затрат, которые произведены синдикатом на предварительные работы и расходы по этому делу**. В разговоре с ним я воздержался от всякого обсуждения его проекта, высказав лишь, что нам впереди всего нужно железнодорожное соединение Сибирской магистрали с Хабаровском.

Лойк де Лобель выехал в Петербург.

Генерал Унтербергер

Там же. Л. 9. Автограф. Черновик.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Унтербергер Павел Федорович — в 1889–1897 гг. наказной атаман Уссурийского казачьего войска, с 1897 г. нижегородский губернатор, в 1905–1910 гг. генерал-губернатор Приамурского края, командующий войсками Приамурского военного округа.

2. Коковцов Владимир Николаевич (1853–1943) — граф, в 1904–1914 гг. министр финансов (с перерывом в 1905–1906 гг.). В 1911–1914 гг. председатель Совета министров.

Публикация
Юрия МУРИНА

* Так в тексте.

** Далее из текста черновика телеграммы автор вычеркнул слова: «Обстоятельство это заставило меня быть очень осторожным».

ФОТОАРХИВ. РАРИТЕТЫ

В 1896 г. в Нижнем Новгороде открылась
художественно-промышленная выставка.
*Фотоснимки этой предшественницы ВДНХ
свидетельствуют о мощи России.*

Новгородцы в 1650 г. восстали против местных властей,
потакавших иноземцам.
*Донесение митрополита Никона — уникальный
документ своего времени.*

«Результат труда, поле для конкуренции»

Всероссийская художественно-промышленная выставка 1896 г.

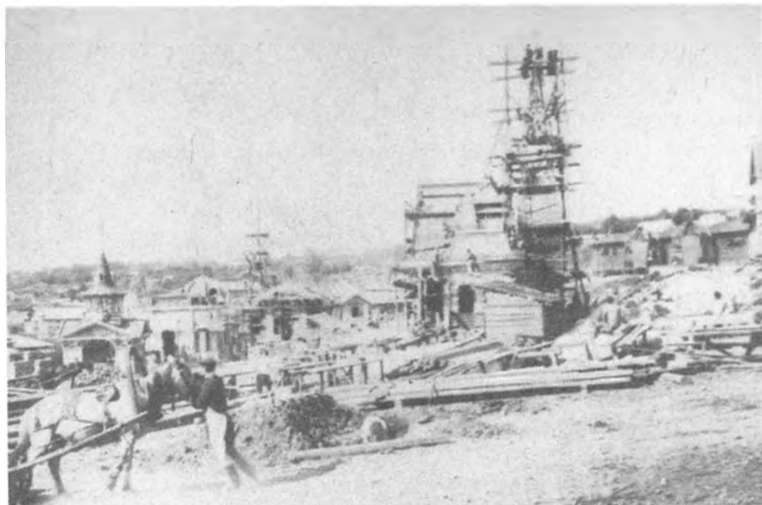
В этом году отмечается 100-летие Всероссийской промышленно-художественной выставки в Нижнем Новгороде. Нижегородская всероссийская выставка была шестнадцатой по счету. Первая всероссийская выставка проходила в 1829 г. в С.-Петербурге, где в последующем было еще 5 выставок (1833, 1839, 1849, 1861, 1870); 6 раз выставки открывались в Москве (1831, 1835, 1843, 1853, 1865 и 1882) и 3 раза в Варшаве (1841, 1845 и 1857).

Организация XVI Всероссийской промышленно-художественной выставки была начата в 1893 г., а ее открытие состоялось 28 мая 1896 г. После освящения выставки министр финансов С. Ю. Витте, как один из ее организаторов, произнес речь.

На выставке было представлено 20 отделов: 1. Сельское хозяйство. 2. Коннозаводство и коневодство. 3. Домашние животные. 4. Садоводство, плодород-

во и огородничество. 5. Охотничьи, пушные и рыбные промыслы. 6. Лесоводство и лесные технологии. 7. Горное дело и металлургия. 8. Изделия из волокнистых веществ. 9. Заводские, фабричные и ремесленные изделия. 10. Художественно-промышленный. 11. Кустарные промыслы. 12. Машины, аппараты, машиностроение и электротехника. 13. Сибирь и торговля России с Китаем и Японией. 14. Средняя Азия и торговля России с Персией. 15. Военный. 16. Военно-морской. 17. Строительное и инженерное дело, речное и морское торговое судоходство. 18. Художественный. 19. Народное образование, охранение народного здоровья, благотворительность, подача помощи страждущим и спасения на водах. 20. Крайнего Севера.

Отделы помещались в 70 зданиях, построенных Министерством финансов. Кроме того, частными лицами и други-

Строительство павильонов выставки.

ми ведомствами было построено еще 117 зданий и павильонов. Выставка располагалась в 2–3 верстах от города и соединялась с ним специально устроенными электрической железной дорогой, которая от выставки проходила по ярмарке, и железнодорожной веткой от пристани Молитовской на Оке. Для удобства посетителей по всей ее территории фирмой «М. М. Подобедов и К°» была устроена электрическая железная дорога протяженностью 3,5 версты.

В первые дни работы выставки ее посетили китайский вице-король Ли-Хун-Чана с сыном, бухарский эмир (приславший несколько экспонатов) и хан хивинский. С 17 по 19 июля 1896 г. выставку осматривали император Николай II и императрица Александра Федоровна.

За время работы XVI Всероссийской промышленно-художественной выставки (с 28 мая по 1 октября 1896 г.) ее посетили 991 043 человека. На нижегородской выставке было представлено 9700 экспонатов, выдано 5925 наград.

Значение этой выставки в то время невозможно было недооценить. В журнале «Нива» за 1896 г. отмечалось: «Современная выставка уже не только эффективный результат труда за более или менее продолжительный период времени, поле для конкуренции отдельных фабрикантов и заводчиков или заменившее ярмарки место для приобретения новых торговых связей, ныне выставки охватывают многие стороны

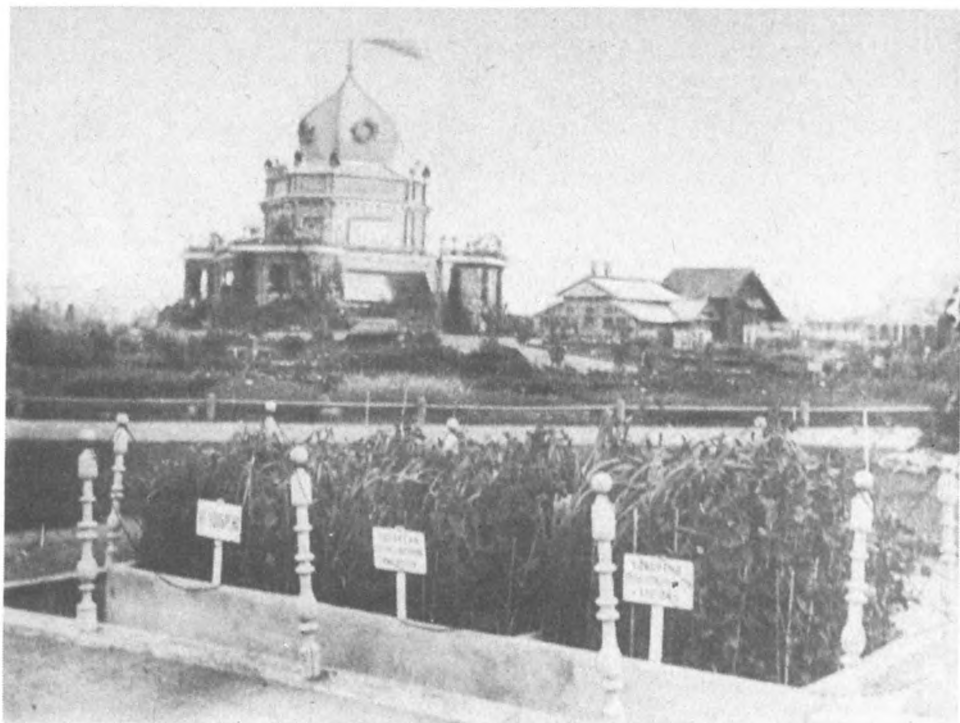
Строительство павильонов выставки.

народной жизни и являются пробным камнем для проверки успехов народного развития и творчества. Наша выставка исполнила свою государственную задачу: она показала и отдельным деятелям, и всему народу путь к дальнейшему самоусовершенствованию».

*Публикация
Елены ВАСИЛЬЕВОЙ*

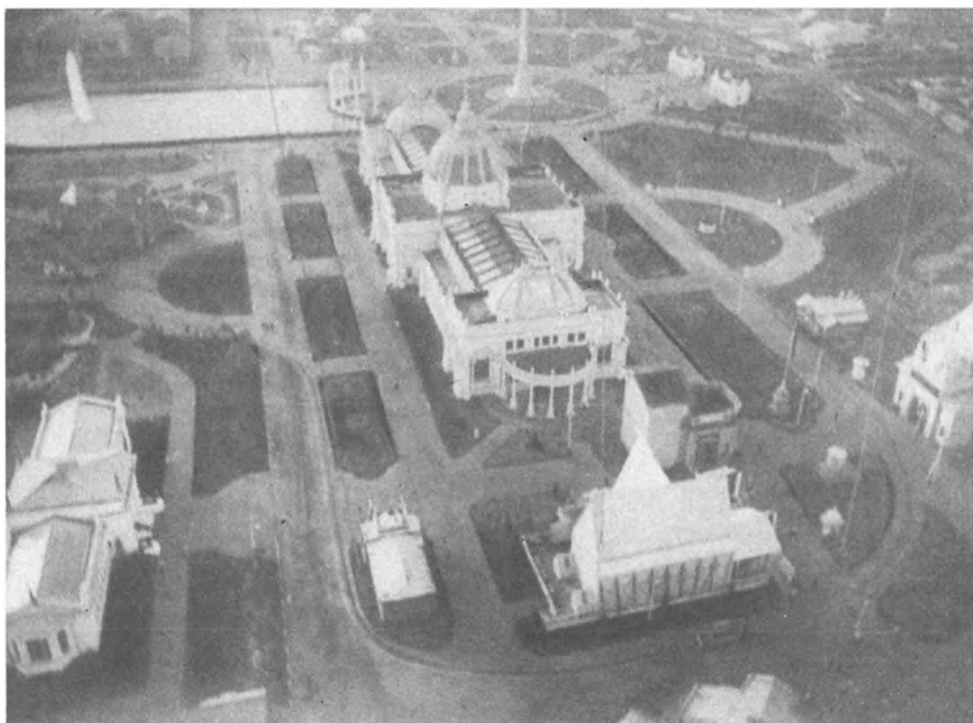
Павильоны выставки.

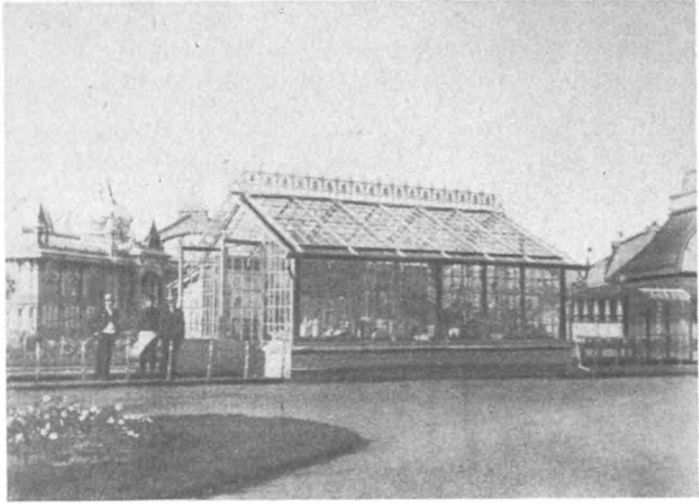

Опытный участок К. А. Тимирязева.

Вид на территорию выставки сверху (снято с воздушного шара).

Теплица на выставке.

Царский павильон.

У здания
Художественного
отдела.

У царского павильона в ожидании приезда императора Николая II и императрицы Александры Федоровны. Июль 1896 г.

Император Николай II, императрица Александра Федоровна и сопровождающие их лица выходят из здания Кустарного отдела. Июль 1896 г.

*Фотографии из фондов
Российского государственного
архива кинофотодокументов.*

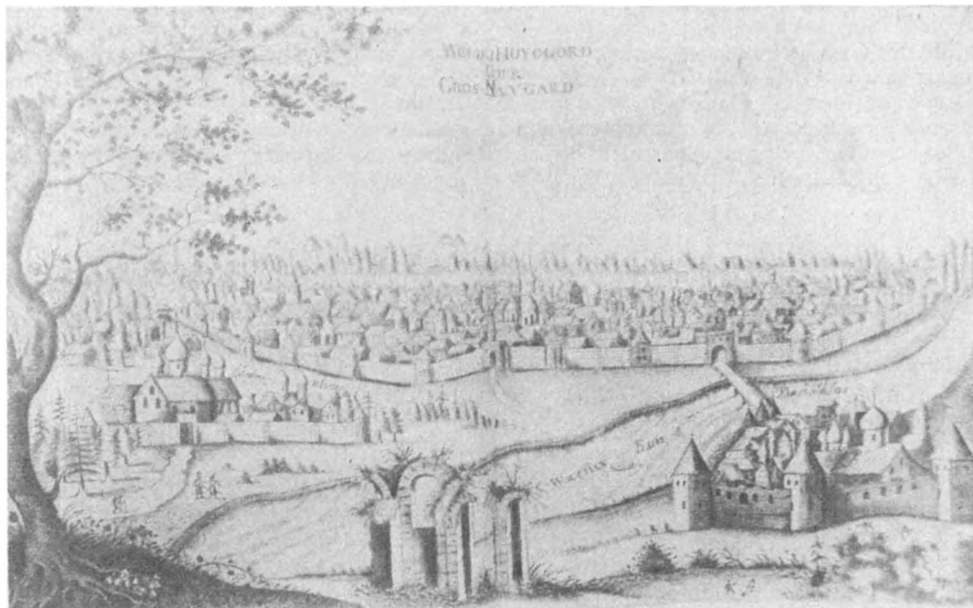
«Смиренный Никон митрополит приписал своей рукою»

Грамотность в средневековой России была достаточно распространена, однако письмо, то есть написание документов и переписывание книг, было в основном уделом профессионалов — переписчиков и подьячих. Частная переписка существовала; в тех случаях, когда до нас доходит частное письмо XVII века («грамотка»), то нередко, но вовсе не всегда, перед нами автограф — документ, написанный его автором.

Очень редким явлением можно считать автографы выдающихся исторических деятелей XVII века. Так, царь России не подписывал даже грамоты к другим государям и договоры, не подписывались им ни жалованные, ни указные грамоты, составленные от его имени,

достаточным считалось наличие государственной печати. Отсутствуют подписи на отписках — документах, присылаемых воеводами из разных городов в московские приказы. Этот обычай был принят и в среде высшего духовенства — иерархов церкви (патриархов, митрополитов, архиепископов, епископов). Документ с личной подписью известного исторического лица, оставшийся вне поля зрения исследователей и до сих пор неопубликованный, является редкостью, однако нам удалось найти ранее не публиковавшийся документ, собственноручно подписанный будущим патриархом Никоном в бытность его митрополитом Новгородским и Великолуцким.

Великий Новгород. Гравюра XVI в.

Совместная отписка митрополита, воеводы и дьяка является первым сообщением о восстании в Новгороде, полученным в Москве. Городские восстания охватили в конце 1640-х гг. все Московское царство — Курск, Воронеж, Томск, Устюг Великий, Москву; в 1650 г. волна восстаний докатилась до Пскова и Новгорода Великого. Причиной социальной нестабильности было острое недовольство широких слоев городского населения — посадских людей и служилых по прибору (стрельцов, казаков, пушкарей) своим экономическим положением, оно усугублялось введением соляного налога, больно ударившего по беднейшим слоям населения, а также хлебными неурожаями и подорожанием хлеба. Конкретные поводы восстаний были разнообразны. В Пскове и Новгороде в 1650 г. поводом для выплескивания назревающего недовольства стали закупка и вывоз хлеба в Швецию согласно русско-шведской договоренности. Она состояла в том, что в качестве возмещения за перебежчиков, которые перешли в Россию с русских земель, оказавшихся по Столбовскому мирному договору 1617 г.¹ за Швецией (Ивангород, Ям, Копорье, Орешек, Корела), Россия обязалась уплатить 190 тыс. рублей и продать в Швецию 12 тыс. четьей² хлеба по местной (псковской и новгородской) цене. Одновременно правительство распорядилось сделать

казенные закупки хлеба, для того чтобы поднять цены на хлеб. Это коммерческое задание выполняли гости, богатейшие купцы. Хлеб подорожал. Бедные, составлявшие большинство населения средневековых городов, были поставлены на грань нищеты и голодной смерти. Достаточно было искры в этой социальной пороховой бочке. Ею стал приезд 15 марта 1650 г. в Новгород датского посланника, возвращавшегося в Данию. Лава народного гнева накатилась на местные власти — воеводу и дьяка, на «немцев», откуда бы они ни приехали, и на богатых купцов. Воевода и дьяк бросились спасаться на митрополичий двор, располагавшийся в Новгородском кремле. Митрополит Никон предоставил укрытие светским властям. Мы публикуем отписку, написанную на митрополичьем дворе 15 марта, в день начала восстания, подписанную самим митрополитом Никоном. Отписка является первым документом следственного дела о восстании в Новгороде (Соловьева Т. Б. Следственное дело о Новгородском восстании 1650 года. Источниковедческий обзор. // Новгородский исторический сборник. СПб.—Новгород, 1993. Т. 4(14). С. 132–139). Дело подготовлено к публикации и будет издано в Новгороде. Подстрочные примечания обозначены цифрой со звездочкой, примечания-комментарии — цифрой.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Столбовской мирный договор заключен в д. Столбово (под Тихвином) в 1617 г. Восстановил мирные отношения между Россией и Швецией после польской и шведской интервенции Смутного времени. Швеция возвратила России Новгород, Старую Руссу, Порхов, Ладугу, Глов (все с уездами), а также Сумерскую волость. За Швецией остались Ижорская земля (Ивангород, Ям, Копорье, Орешек)

и город Корела с уездом. Русское население этих районов получило право выхода в Россию в течение двух недель, но фактически этот исход продолжался многие годы, что и побудило заключить новую договоренность о перебежчиках.

2. Четь — 6 пудов ржи или 5 пудов ржаной муки, когда речь идет о мере сыпучих тел. Была также мерой площади.

ОТПИСКА ИЗ НОВГОРОДА МИТРОПОЛИТА НИКОНА, ВОЕВОДЫ ОКОЛЬНИЧЕГО КНЯЗЯ Ф. А. ХИЛКОВА И ДЬЯКА В. СОФОНОВА В ПОСОЛЬСКИЙ ПРИКАЗ О НАЧАЛЕ ВОССТАНИЯ В ГОРОДЕ. 15 МАРТА 1650 г.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси (богомолец твоя Никон¹ митрополит)^{1*} и холопи твои Фетька Хилков, Васья Софонов челом бьют. В нынешнем, государь, во 158-м году марта в 15 день^{2*} в пятом часу дни² приехал в Великий Новгород датской посланник³, что отпущен он от тебя, государя, в свою землю, и тово же, государь, числа (в отдаче⁴ денных часов)^{3*} пришли в Каменной город⁵ многие люди всяких чинов от стрельцов и от казаков и посацкие все люди, опроче лучших людей, и караульщики с караулу от ворот и от колокола, что к воротом в набат бьют, всех отбили и учили в колокол бить.

1*. Взятое в скобки вписано над строкой.

2*. Далее зачеркнуто: в четвертом на десять часу дни.

3*. Вписано над зачеркнутым: в первом на десять часу дни.

Автограф Никона.

И мы, холопи твои, послали голов⁵ стрелецких^{4*}, велели их унимать, а сотника стрелецкого Марка Босенкова послали на башню, (чтобы)^{5*} не велел в колокол бить. И они голов стрелецких не послушали, а сотника стрелецкого хотели з башни скинуть. А в то время те (они ж ходили)^{6*} своею дуростью на Любской двор⁷ и немец взяли в земскую избу⁸. (А ведома есть, што те немцы избиты и четверо сидят в земской избе. А приехало их шестеро, и двух немец и без вести нет, а что на Любском и на Свийском дворе⁹ делаетца, тово ничево не ведаем)^{7*}. А что, государь, с теми немцы пришло их рухляди¹⁰ с Москвы на пети возех, и те (многие люди)^{8*} своею дуростью без нашева, холопеи твоих, ведома привезли в Город и сильно поставили на Пушечном дворе. А сказывают, бутто в тех возех твоя государева многая казна идет в Нем[цы]^{9*}.

А в другом часу ночи пошли посацких дворов грабить^{10*}, розграбили Семенов да В[а]сильев дворы Стояновых, (и иные многие дворы)^{11*}. А которые помнят государево крестное целованье дворяне и головы стрелецкие и пятидесятники стрелецкие — и те никто не смеют для подлиннова ведома итить к ним не смеют, бояцца, (что убьют, и ходят с ружьем)^{12*}.

А мы, холопи твои, ныне^{13*} твоево государева богомольца у Никона митрополита на дворе¹¹. А [что] у нас, холопей твоих, на дворишках делаетца, [того] не ведомо, и что впредь будет. А Город мы, хол[опи] твои, (с великою нужею)^{14*} велели запереть, чтобы твоей государевы [казне] порухи какие не учинили. А что впредь^{15*} учинитца, и мы станем к тебе, государю, писать. И буд[е], государь, изволишь смуга унять и свою государеву вотчину оберечь, ино, государь, из городов и ис петин¹² прислать дворян и^{16*} детей боярских, а от стрельцов, государь, будет больш[ая] смуга. А нам, государь, в петины послать для высылки послать некова. А переписати, государь, начисто не успели, стало вскоре.

А писал я, холоп твой, Васька¹³.

На л. 1 об. сверху: Смирень Никон митрополит приписал сво[ей] рукою].

На л. 1 об. на середине листа текст вставки, который из-за утраты знака вставки передается здесь:

И я, богомolec твой, посылал детей боярских от себя их уго[вари]вать, и они тех детей боярских били и их ни в чем не пос[лушали]. А то нам впрямь ведомо.

РГАДА. Ф. 96. Сношения России со Швецией. Оп. 1. 1650 № 3. Ч. 1. Л. 1–1 об. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Он не был «смиреным», человек, подписавшийся так согласно лексическому этикету, который предписывал церковным иерархам этот эпитет в самоименовании как знак одной из высших христианских добродетелей. Его

жизненный путь, даже отраженный в «Житии», жанре, где господствовал своеобразный канон, где рисовалась не реальная жизнь человека, а жизнь, соответствующая будущему подвижнику церкви, показывает нам цепь конфликтов —

4*. Далее зачеркнуто: уни...

5*. Взятое в скобки вписано над строкой.

6*. Написано над зачеркнутым: многие люди ходили... от себя посылали...

7*. Взятое в скобки написано на обороте листа со знаком вставки.

8*. Взятое в скобки вписано над строкой.

9*. Здесь и далее в квадратных скобках утрата текста на краю листа.

10*. Далее зачеркнуто: А слухом, государь, слышали, что...

11*. Взятое в скобки вписано над зачеркнутым: да Ондreja Земскова, а подлинно проведать некем.

12*. Взятое в скобки вписано над зачеркнутым: смертна убивства.

13*. Далее зачеркнуто: у митро...

14*. Взятое в скобки вписано над строкой.

15*. Далее зачеркнуто: буд[ет] нат твоею государевой казною и над нами, холопи твои, и будет мочно в Городе отсидетца, тово не вед[омо].

16*. Далее текст написан на обороте листа.

внутренних, выражающих стремление к идеалу, и внешних, порожденных внутренними. Родившийся в семье крестьянина Нижегородского уезда в 1605 г., подростком Никита уходит из семьи отца в Макарьев Желтоводский монастырь. Позже, женившись и приняв сан священника, он переживает утрату троих детей и решает принять постриг. Он уходит из Москвы на Север, где в Анзерском скиту Соловецкого монастыря становится тридцатилетним монахом Никоном. Новый конфликт (с казначеем) побуждает его к побегу в Кожеозерский монастырь в Каргопольском крае, где в 1643 г. он становится игуменом.

В 1645 г. умер царь Михаил Федорович. Для подтверждения жалованных грамот епархиям и монастырям от имени нового царя Алексея Михайловича все церковные иерархи должны были доставить документы в Москву. В 1646 г. туда приехал и кожеозерский игумен Никон. Встреча с царем резко изменила жизнь игумена: он произвел такое впечатление на семнадцатилетнего царя, что был оставлен в Москве и стал архимандритом Новоспасского монастыря, родовой усыпальницы бояр Романовых. В 1649 г. архимандрит Никон был возведен в сан митрополита Новгородского и Великолуцкого. В Новгороде Великом в 1650 г. мы и встречаемся с ним.

Впереди была поездка в Соловецкий монастырь за мошами св. митрополита Филиппа и перенесение их в Московский Успенский собор, избрание в 1652 г. в патриархи, проведение церковных реформ, породивших раскол. Впереди было строительство трех монастырей — Иверского, Крестного и Воскресенского, конфликт со светской властью и уход с патриаршей кафедры в 1658 г., а затем «дело о патриархе Никоне», завершившееся в 1666 г. низложением. «Монах Никон», реформатор, избравший для себя образцом митрополита Филиппа, дерзавшего перечить грозному царю Ивану в XVI веке, был сослан в Белозерский Ферапонтов монастырь, а в 1676 г. переведен в Кирилло-Белозерский монастырь. В 1681 г. царь Федор Алексеевич решил вернуть опального иерарха в Воскресенский монастырь, но земной путь патриарха близился к концу: по дороге, в Ярославле, он скончался и был погребен в Воскресенском монастыре как патриарх.

2. Счет дневных часов в России XVII в. начинался с восходом солнца и велся до захода со-

лнца, количество дневных часов колебалось от 7 до 17 часов в зависимости от времени года.

3. Датский посланник Иверт Краббе.

4. Часы дневные и ночные «отдавались», то есть давался особый сигнал их окончания (удар колокола и т. п.).

5. Каменный город, или Город — таково было в XVII в. название Новгородского кремля, построенного в конце XV века из кирпича, где находился собор св. Софии, в отличие от Деревянного города — дерево-земляной крепости, окружавшей всю территорию города.

6. Стрелецкий голова — командир Стрелецкого приказа (полка).

7. Любский двор — подворье, где останавливались, временно жили, складывали и хранили товары купцы из немецких городов или государств; название происходит от города Любек.

8. Земская изба — помещение, где находился орган земского, местного, посадского управления.

9. Свейский двор выполнял те же функции, что и Любский, принадлежал купцам из Швеции.

10. Рухлядь — термин, обозначающий имущество, личные вещи, в отличие от недвижимого имущества.

11. Двор новгородского митрополита находился в северной части кремля.

12. Пятина — традиционное, сохранившееся до XVII века от времени Новгородской республики деление Новгородской земли (в XVI–XVII вв. — Новгородского уезда) на пять частей (Шелонская, Обонежская, Вотская, Бежецкая и Деревская пятинны).

13. Документ необычен по форме, ибо он одновременно является подлинником и черновиком. Он был написан в необычных условиях, на дворе у митрополита Никона, куда бежали воевода и дьяк. Писал отписку дьяк Василий Софонов «своею рукою», а не подьячий, как обычно, «переписать... начисто не успели», стремясь скорее послать гонца. Отписка имеет другую внешнюю особенность, наряду с ее черновой формой: рукоприкладство митрополита Никона, сделанное, вероятно, для удостоверения истинности ее сведений. Отписка датируется по содержанию, где по часам описываются события именно первого дня восстания, по упоминанию в другой отписке того факта, что гонец был послан в тот же день, как только началось восстание, 15 марта.

*Публикация
кандидата исторических наук
Татьяны СОЛОВЬЕВОЙ*

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

Во многих публикациях об А. В. Колчаке есть неточности в освещении его жизни.
Автобиография адмирала помогает избежать ошибок.

Известная статья 1972 г. «Против антиисторизма» вызвала различные отклики.
Представляем одно из писем в ЦК КПСС.

Последнее слово Н. И. Бухарина на суде публиковалось с грубой правкой.
Воспроизводим точный текст по стенограмме, найденной в архиве.

Первый председатель Петербургского Совета П. А. Хрусталев-Носарь расстрелян в 1919 г.
В архивном письме — неизвестные подробности его гибели.

И. С. Козловский на свои средства безуспешно пытался создать певческую школу.
Эта и другие темы — в рубриках «Почта Кремля», «Нравы эпохи», «Резонанс».

«Ничто не могло удержать флот от полного развала»

Автобиография адмирала А. В. Колчака

Командующий Черноморским флотом вице-адмирал
А. В. Колчак. Петербург. 1916 г.

Александр Васильевич Колчак проявил себя в различных областях: мореплавании, практическом и теоретическом исследовании Российской Арктики, в высшем эшелоне флотской службы

в мирное время и на войне и, наконец, на политическом поприще. Полная и объективная оценка его жизни и деятельности, исторической роли посему весьма трудна.

О ранних этапах жизни Колчака написано крайне мало, больше — о последнем, в бытность его Верховным правителем. В советской историографии его имя или замалчивалось, или предавалось анафеме. В зарубежной литературе, в том числе эмигрантской, «колчакиана» значительней, но тоже невелика и не лишена различного рода недостатков. Во многом они проистекали от недоступности документов и других источников, хранящихся в России. Совсем мало написал Колчак сам о себе. Есть лишь кратковременный дневник участия в русско-японской войне да наброски писем к любимой женщине (А. В. Тимиревой) 1916–1918 гг., именуемые в печати также «дневником», отдельные частные письма да несколько коротких интервью и записей выступлений. Но, оказывается, сохранилась и одна его сравнительно развернутая автобиография. Знакомство с нею позволяет сразу же увидеть фактические ошибки и несоответствия во многих публикациях о Колчаке. Их авторы черпали данные, как правило, из опубликованных в свое время и затем переиздававшихся так называемых «протоколов допроса» в январе — феврале 1920 г. в иркутской тюрьме, перед расстрелом. Ныне выясняется, что они неполны и искажены. Автобиография была несколько лет назад опубликована зарубежным эмигрантским издательством «Посев» (Франкфурт-на-Майне, ФРГ) в журнале «Грани» (1992. № 165) историком В. И. Шишкиным, с его комментариями. Но, во-первых, тираж издания неболь-

шой, во-вторых, в публикации допущены немалые искажения. Автобиография представляет собой 10 листов машинописного текста. Оттиск не первый, частично выверен рукой Колчака, но не подписан. В нем опечатки. Он не имеет заглавия и не датирован. Однако сомнений в том, что он составлен А. В. Колчаком, не возникает. Орфография времен 1917–1918 гг. Жизнеописание Колчаком доведено до возвращения из Сингапура, где он находился в середине марта (по н. ст.) 1918 г., в Китай, на российский Дальний Восток. Мы с достаточной определенностью можем говорить о том, что автобиография А. В. Колчаком составлена при поступлении его на службу в качестве члена правления Китайско-Восточной железной дороги, по прибытии в самом конце марта (или начале апреля) 1918 г. в русский город в Китае — Харбин. Один из несверенных и неподписанных экземпляров автобиографии он оставил в своих личных бумагах. Автобиографию в числе других документов и материалов, включая названные выше «дневники» (черновики писем), в момент ареста в Иркутске 15 января 1920 г. Колчак передал своему адъютанту лейтенанту Трубочанову с поручением сжечь. Однако тот этого не сделал, эмигрировал. Папка оказалась в «Русском заграничном историческом архиве» в Праге, а в конце 1945 г. — в Советском архиве. В публикации сохранены особенности стиля, орфографии и синтаксиса подлинника.

Автобиография Александра Васильевича Колчака¹

«Я окончил морской кадетский корпус² в 1894 году фельдфебелем, вторым по выпуску³ с премией адмирала Рикорда⁴, и был назначен в Балтийский флот. В 1895 году весной на броненосном крейсере «Рюрик» я ушел в плавание на Дальний Восток, где прослужил до 1899 года, вернулся в Крондштадт летом на крейсере «Крейсер», проплавав в китайских и корейских водах 4 года⁵. Через 2 месяца по возвращению в Россию я вновь отправился на Дальний Восток на эскадренном броненосце «Петропавловск». Находясь в Средиземном море, в Пирее, я получил приглашение от Императорской академии наук принять участие в снаряжаемой академией научной экспедиции в Северный Ледовитый океан⁶ под начальством барона Толя⁷. Еще будучи в корпусе, и во время плавания на Востоке, я интересовался океанографией и исследованиями в полярной области. Моим всегдашним желанием было снарядить экспедицию для продолжения работ в Южном Ледовитом океане, начатых нашими знаменитыми исследователями адмиралами Беллинсгаузен⁸ и Лазаревым⁹. Мои работы по океанографии обратили на себя внимание и явились основанием для приглашения меня в упомянутую экспедицию. На эту последнюю я смотрел как на подготовку к будущей русской антарктической экспедиции. Я принял это предложение и из Греции вернулся в Петербург, где зиму и весну 1900 года употребил на подготовку к научным работам в экспедиции, работая в главной физической и Павловской магнитной абсерваториях¹⁰. Летом 1900 года я ушел в составе экспедиции на специальном судне «Заря» кругом Норвегии в Карское море и к берегам северного Таймыра, где экспе-

дидия имела свою первую зимовку. В течении этого времени я занимался вопросами гидрографии, океанографии и делал наблюдения над земным магнетизмом. Кроме работ по этим специальным дисциплинам, я предпринял ряд санных поездок с целью исследования малоизвестного побережья Таймырского полуострова и прилегающего к нему архипелага островов¹¹. В июле 1901 года, после вскрытия ледяного покрова, «Заря» ушла на восток, обогнула мыс Челюскин и, выйдя в Сибирское море, направилась к Ново-Сибирским островам. После обследования Ледовитого океана — к северу от Ново-Сибирских островов, насколько это позволяли границы ледяных полей, шхуна «Заря» стала на вторую зимовку на острове Котельный Ново-Сибирской группы. Экспедиция имела строго научный характер и была занята исключительно научными работами и исследованиями. В эту зимовку мною был произведен также ряд санных поездок по островам с целью научных работ. Весной 1902 года барон Толь, считая невозможным, на основании предшествующих опытов, проникнуть далеко на север, с помощью судна, решил предпринять отдельную санную экспедицию, имея ближайшую свою цель достигнуть малообследованный остров Бенета, лежащий к северу от Ново-Сибирских островов¹². Экспедиция должна была продолжать с навигацией научные обследования Сибирского моря и обеспечить возвращение партии барона Толя устройством склада на Сибирских островах, куда барон Толь предполагал вернуться самостоятельно. Лето 1902 года было крайне неблагоприятным по состоянию льда, который благодаря северным ветрам спустился на юг и все наши попытки подойти к острову Бенета и вступить в сношения с бароном Толь не увенчались успехом. Согласно плану, после третьей навигации, экспедиция должна была подойти к устью Лены, закончить работы и вернуться в Петербург¹³.

По возвращении было доложено о положении партии барона Толя, о которой не было известий с весны и академия решила немедленно послать новую экспедицию, с целью поисков партии и оказания ей помощи. Я выработал план шлюпочной экспедиции, имея целью пройти на землю Бенета и выяснить там, на месте, судьбу партии барона Толя. Экспедиция эта многим представлялась невыполнимой в виду ее крайней рискованности, но другого выхода, за отсутствием времени, не было¹⁴, и я зимой 1902 года отправился обратно через Иркутск и Якутск в селенье Казачье на устье реки Яны, откуда предполагал начать движение на Ново-Сибирские острова. Со мной отправились двое из команды шхуны «Заря» по собственному желанию (боцман и рулевой старшина¹⁵) и четверо мезенских тюленепромышленников, за которыми я ездил в Мезень. Это были люди, с детства привыкшие к движению льда, и они как нельзя более отвечали моей экспедиции. В Сибири я пригласил участвовать в экспедиции Павла Васильевича Оленина¹⁶, бывшего хранителя Иркутского музея, хорошо знавшего путешествия по Якутской области и еще до моего приезда приобретшего для экспедиции теплую одежду и 160 ездовых собак. В конце апреля моя экспедиция в составе меня, Оленина, шести матросов и восьми тунгусов и якутов, на санях с собаками, имея с собой, доставленный за несколько сот верст с устья Лены тяжелый китобойный вельбот¹⁷ вышла из села Казачьего на Ново-Сибирские острова. Переход был очень тяжелый и часто приходилось тянуть вельбот наравне с собаками, передвигаясь по несколько верст в день, так как надо было прорубать лед. Экспедиция добралась до узкой оконечности острова Котельный и здесь я решил ждать вскрытия моря. Экспедиция моя располагала ресурсами на четыре месяца, считая в том числе и плавание на вельботе, я же провел шесть месяцев — с мая по декабрь — и жить приходилось, ведя расчет на прокорм собак и охоту, от успеха которой зависела не только сама экспедиция, но и наша участь. До вскрытия моря (июль 1903 года) мы охотились на оленей, но все-таки часть собак пришлось убить, за невозможностью их прокормить¹⁸. В июле море вскрылось и я на вельботе, вместе с двумя матросами и 4 поморами, имея запас специальной провизии на полтора месяца — вышел в море, пробираясь вдоль Южно-Сибирских островов*, между островами Федосеевский** и Новая Сибирь (Благовещенский пролив). Оленин с якутами и тунгусами остались на острове Котельный, имея задачу прокормить собак для нашего перехода обратно на материк (после замерзания моря). После трехнедельного плавания во льдах, ночуя и останавливаясь на плавающих льдинах, идя на веслах и под парусами, перетаскивая через льдины часто вельбот и находясь иногда в совершенно безвыходных положениях, я, 6-го августа¹⁹ 1903 года, высадился на острове Бенета, но партии барона Толя я там не нашел. Мы нашли жилище партии и документы, из которых было видно, что еще в ноябре 1902 года пар-

* Здесь или допущена описка в названии Новосибирских островов, или имеется в виду южная часть архипелага.

** Правильно: Фаддеевский.

тия барона Толя оставила землю Бенета и по движущемуся льду, в полярную ночь, пошла на юг к Ново-Сибирским островам. Обследовав острова и окончательно убедившись в отсутствии партии, я отправился обратно (на Ново-Сибирские острова) и прибыл на остров Котельный после 43-х* дней плавания на открытой шлюпке во льдах полярного океана. Олениным и отдельными партиями были обследованы спасательные склады на Ново-Сибирских островах, которые оказались совершенно нетронутыми, что еще раз подтвердило гибель партии барона Толя во время перехода с земли Бенета на Ново-Сибирские острова в Ледовитом океане. Дождавшись в ноябре замерзания моря, я с экспедицией по льду вернулся вновь в село Казачье, после семимесячного отсутствия. Вся экспедиция вернулась в полном составе, не потеряв ни одного человека. Впоследствии, от Императорского Географического общества я получил за эту экспедицию большую золотую медаль. Из устья Яны я выехал на оленях в Верхоянск и прибыл в Якутск накануне объявления русско-японской войны. Получив извещение об этом и узнав, что адмирал Макаров уже отправился в Порт-Артур, я испросил разрешение Упр[авляющего] Мор[ским] м[инистерств]ом ехать в Артур на эскадру, отправив Оленина в С.-Петербург с докладом в академию наук об экспедиции и ее результатах²⁰. Прибыв в феврале 1904 года в Порт-Артур²¹, я явился вице-адмиралу Макарову²² и получил назначение на крейсер 1-го ранга «Аскольд». Вскоре после гибели эскадренного броненосца «Петропавловск» и смерти адмирала Макарова, которого я считал своим учителем как в военном деле, так и в области научных работ, я получил в командование миноносец «Сердитый», на котором оставался почти до конца осады крепости. Во время командования миноносцем я занимался постановкой мин заграждения и мною была поставлена к югу от Артура минная банка, на которой взорвался и погиб японский крейсер «Такасаго»²³. Когда я увидел, что центр тяжести всей борьбы в Порт-Артуре перенесся на сухопутный крепостной фронт, я испросил разрешение оставить командование миноносцем и был назначен на северо-восточный фронт крепости, командиром 75 м/м батареи²⁴. Переходя на сухопутный фронт, я командовал батареей до падения Артура. После сдачи Порто-Артура, будучи в Японии, я заболел тяжелой формой суставного ревматизма, что явилось результатом предшествующего 4-х летнего пребывания за полярным кругом. После освидетельствования меня японскими врачами, я, как инвалид, был отпущен из Японии в Россию, и в мае вернулся в Петербург²⁵. Принять дальнейшее участие в военных действиях мне не удалось, так как осенью, когда я оправился, война была уже окончена. Зимой 1905 года я использовал для обработки научных материалов, предшествовавших экспедиции и занимался вопросами по воссозданию флота, погибшего в русско-японскую войну. Я принял участие в работе небольшой группы офицеров, по инициативе которых был создан Морской Генеральный штаб — орган, на который должна была лечь задача разработки планов войны и судостроительной программы по постройке нашего флота. Весной 1906 года Морской Генеральный штаб был открыт и я вступил в него, в качестве начальника оперативной части по Балтийскому театру. К этому времени относятся мои первые работы с Государственной думой. В заседаниях Комиссии по обороне я принимал участие в качестве эксперта по военно-морским вопросам. К этому же времени относится и начало моих работ по разработке плана войны с Германией в военно-политической обстановке, весьма близкой к той, которая была в минувшей войне. Уже в 1907 году эта война представлялась Морскому Генеральному штабу и мне совершенно неизбежной и срок ее был фиксирован на 1915 год. Ошибка в этом сроке произошла только на 6 месяцев. Эту войну я не только предвидел, но и желал, как единственное средство решения германо-славянского вопроса, получившего в этот период большую остроту, благодаря балканским событиям. Политическая борьба между Государственной думой и морским министерством, тем не менее, затягивала решение вопроса о начале исполнения судостроительной программы, и в 1908 году я пришел к убеждению, что поставить этот вопрос в реальные формы быстрой и энергичной деятельностью — невозможно. Все свелось к препирательству между думой и морским министерством; уходило время, а вопрос о судостроительной программе не двигался и работа Морского Генерального штаба стала получать чисто академический характер²⁶.

Я решил снова вернуться к старой работе по исследованию полярных морей и по изысканию Великого северного пути из Атлантического в Северный океан. В это время Главное гидрографическое управление морского министерства решилось занять-

* Точнее, 42-х дней плавания.

ся этим вопросом и для этого снарядить экспедицию. Я принял участие в подготовительных работах этой экспедиции и при моем непосредственном участии были разработаны, спроектированы чертежи двух специальных ледокольных судов «Таймыр» и «Вайгач», командиром которого я и ушел на Дальний Восток в 1909 году для начала работ по изысканию указанного пути со стороны Берингова пролива. В навигацию 1909 года я работал в Берингове проливе и в прилегающей к нему области Ледовитого океана. Осенью же вернулся во Владивосток с тем, чтобы на следующий год продолжать эти исследования на запад, в Ледовитом океане. Вскоре после возвращения во Владивосток, я получил известия о переменах, происшедших в составе морского министерства и о привлечении меня снова в Морской Генеральный штаб для продолжения работ по судостроительной программе и по подготовке флота к войне. Я немедленно вернулся в Петербург к прежнему своему делу, которое вскоре получило окончательное разрешение²⁷. Судостроительная программа, обеспечивавшая наши жизненные интересы на Балтийском и Черном морях начала осуществляться и Балтийский флот, получив в лице адмирала Н. О. Эссена²⁸ — талантливого и энергичного начальника, — пошел по верному пути подготовки флота к войне, близость которой с каждым годом становилась все очевидней.

Имея своей главной задачей разработку плана операции в Балтийском море, я особенно много уделял времени и всесторонней разработке планов войны на Черном море, главным образом Босфорской операции. В Петербурге в это время был учрежден военно-морской отдел Морской академии, в которой я некоторое время читал лекции по службе Генерального штаба²⁹, посещая в то же время лекции и в военной академии.

В 1912 году я счел законченными свои работы по судостроительной программе и по подготовке флота к войне, и из Морского Генерального штаба вернулся на палубу корабля, вступив в командование эскадренным миноносцем «Уссуриец».

В 1913 году, в мае месяце, я вступил в командование эскадренным миноносцем «Пограничник» и в то же время принял на себя обязанности флаг-капитана³⁰ по оперативной части в штабе командующего морскими силами Балтийского моря адмирала Эссена. Весной 1914 года, я передал командование «Пограничником» и, оставаясь в штабе, всецело посвятив себя подготовке к войне, близость которой была очевидна и несомненна. Война не застала Балтийский флот врасплох. Огромная подготовительная работа, выполненная флотом, обеспечивала не только осуществление всех задач, возлагаемых на флот по общему плану войны, но значительно расширила зону нашего морского господства. Было создано прочное положение в Рижском и Ботническом заливах, где в последнем флот занял Або-Оландский* архипелаг, укрепившись на острове Оланд**. Оставаясь флаг-капитаном, я принимал, где только возможно, участие в активных операциях флота и его отдельных частей. Так, я был в ряде крейсерств в Балтийском море, участвовал в походах для постановки мин заграждений у неприятельских берегов и т. д. Из этих походов я считаю самым трудным зимнюю операцию 4-х миноносцев, которыми я временно командовал. Операция эта, имевшая своей задачей постановку мин заграждения в Данцигской бухте, была выполнена в самое суровое время года, в конце февраля месяца, при исключительно тяжелых условиях, как со стороны чисто военной, так и в смысле обстановки плавания на минных судах, со слабыми корпусами, во льдах. Могу отметить также и другую операцию, выполненную отрядом крейсеров: крейсер «Россия», на котором я был, поставил минное заграждение у германских берегов у мыса Аркона за островом Борнгольмом***.

В 1915 году осенью я принял командование минной дивизией Балтийского моря с подчинением мне всех морских сил, оперирующих в Рижском заливе³¹. Как только позволило состояние льда, я с дивизией перешел в Рижский залив. Тогда же мне пришлось принять участие в ряде совместных операций с армией Радко-Дмитриева³² под Ригой и способствовать поражению немцев во время их октябрьского наступления вдоль побережья Рижского залива на Ригу. Несмотря на все попытки немцев захватить Рижский залив и развить операции на его побережье, флот выполнил свою задачу и обеспечил за нами обладание Рижским заливом. За эти операции мною была получена высшая боевая награда — орден св. Георгия 4 ст³³. В конце июня 1916 года я получил назначение в Черное море на пост командующего флотом с производством в вице-адмиралы (в контр-адмиралы я был произведен на пасху 1916 года)³⁴. В первых числах июля я прибыл в Севастополь и вступил в командование флотом³⁵. Меж-

* Правильно: Або-Эландский.

** Правильно: Эланд.

*** Правильно: Борнхольм.

А. В. Колчак. 1916 г.

ду прочим не могу не отметить пребывание у меня в Севастополе бывшего Верховного главнокомандующего генерала Алексеева³⁶, который приезжал туда лечиться. Мне часто приходилось видеться и беседовать с генералом Алексеевым о государственных вопросах, относящихся к периоду, непосредственно предшествовавшему революции.

Командуя флотом, я все свои усилия сосредоточил на организации борьбы с германскими подводными лодками. Рядом минных операций, заграждением Босфора и сторожевой службой мне удалось совершенно прекратить выход «Гибена» и «Бреслау» — двух быстроходных немецких крейсеров — беспокоивших своими набегами наши берега. За время моего одиннадцати месячного командования флотом, «Бреслау» был в Черном море только один раз, а именно в первый день моего командования флотом, когда я встретил его на линейном корабле «Императрица Мария» у Анатолийского побережья. Я не мог догнать этот быстроходный крейсер на линейном корабле и он ушел в Босфор, и вновь появился в Черном море в июне 1917 г., когда я оставил Черноморский флот. Деятельность неприятельских подводных лодок мне удалось также совершенно ликвидировать и поддерживать сообщение в Черном море, как в мирное время. Громадное значение придавал я Босфорской операции, целью которой была высадка большого десанта и захват Константинополя. Революция сделала эту задачу невыполнимой. С началом революции, мне удалось сохранить свой авторитет и первые два месяца несмотря на головокружительный развал армии и Балтийского флота, Черноморский флот выполнял свои боевые обязанности, как и раньше. Но преступная деятельность германской агентуры, обеспечиваемая действиями правительства, особенно с того момента как военным и морским министром объявился А. Ф. Керенский³⁷, неминуемо должна была сделать свое дело и с появлением Керенского во главе военного и морского ведомств — уже ни что не могло удержать Черноморский флот от полного развала и дезорганизации. В конце апреля мне пришлось по вызову А. И. Гучкова³⁸ побывать в Петрограде в те памятные дни, когда первое Временное Российское правительство фактически потеряло свою власть, перешедшую в руки интернационального сброда Петроградского совета рабочих и солдатских депу-

татов с Лениным и Троцким и прочими тайными и явными агентами и деятелями большого германского генерального штаба³⁹. В эти несчастные дни гибели русской государственности, на политической арене появились две крупные фигуры — своего рода символы: один — государственной гибели, а другой — попытки спасти государство: я говорю о Керенском и о генерале Корнилове⁴⁰. В это же время на военном совете в Пскове под председательством Верховного главнокомандующего генерала М. В. Алексеева я впервые с совершенной убедительностью понял, что война с Германией, несмотря на полную возможность доведения ее в этом году до победоносного конца, проиграна безвозвратно и, вернувшись в Черное море, я счел долгом открыто об этом заявить флоту, которым я в то время еще фактически командовал. Мое беспристрастное изложение нашего военного и политического положения вызвало среди команд Черноморского флота проявления патриотического чувства и результатом этого явилась посылка черноморской делегации в Москву, в Петроград и на фронт. Я совершенно определенно указал, что путь, на который вступила наша революция, есть путь государственной гибели, связанной с проигрышем европейской войны, осложнениями с нашими союзниками, с грядущей потерей политического значения России, как державы и весьма вероятным территориальным ее разгромом⁴¹. С появлением Керенского во главе Российского правительства работа большого германского генерального штаба соединилась с поразительными легкомыслием и демагогической деятельностью Керенского и окружающих его членов Совета министров: Петроградский совдеп был представителем первого рода деятельности, а правительство изображало вторую половину работы. Уже в половине мая, после обнародования преступного правительственного акта, известного под именем Декларации прав солдата⁴², я обратился к правительству с указанием на невозможность дальнейшей службы и просил освободить себя от командования. Правительство отказало мне в этом, но через три недели мне пришлось все-таки оставить командование Черноморским флотом, который не замедлил пойти по общему пути со всеми вооруженными силами погибающего государства Российской⁴³. В Петрограде я встретился с американской миссией сенатора Рута⁴⁴, в составе которой находился адмирал Гленон⁴⁵. Эта миссия обратилась к правительству с предложением послать меня на некоторое время в Америку, для передачи и обмена мнениями по целому ряду военно-морских вопросов, главным образом по ведению минной войны и по борьбе с подводными лодками. Правительство Керенского охотно согласилось на это, потому что желало избавиться вообще от моего присутствия, усматривая в нем явную опасность для начавшейся тогда, 4-го июля, последней фазы государственного развала, закончившегося торжеством большевизма.

В конце июля 1917 года я уехал через Швецию и Англию в Америку во главе специальной морской миссии⁴⁶, после окончания которой я решил вернуться в Россию через восток. В Америке мне преимущественно пришлось работать в морском министерстве и Морской академии (в Ньюпорте). Я представлялся президенту Вильсону⁴⁷, государственному секретарю Лансину⁴⁸, морскому министру и некоторым политическим деятелям. Общее впечатление, которое я вынес из знакомства с американским обществом, это полная неосведомленность о делах в России. Мне это представлялось тем более странным, что в России находились многочисленные агенты американского правительства, которые, казалось бы, должны были бы осведомлять американское общество о положении дел на месте. Американское общество особенно восхваляло Керенского, что не помешало однако впоследствии общественному мнению в Америке усмотреть в большевизме идеологию российского демократизма.

Вообще, находясь за границей в период, предшествующий окончательному развалу российской государственности, я видел, что в вопросах нашей внутренней политики наиболее ясный отчет отдавали себе военные деятели, стоящие быть может, на несколько специальной, но тем не менее — государственной точке зрения. В развале нашей вооруженной силы они видели гибель государственности, а вовсе не выражения демократических настроений русского народа. Для людей военных всего мира было совершенно ясно, что революция, не сумевшая выиграть войну, когда для этого были все средства, неминуемо приведет страну к анархии, что впоследствии и произошло.

Я оставил Америку накануне большевистского переворота и прибыл в Японию, где узнал об образовавшемся правительстве Ленина и о подготовке к Брестскому миру. Ни большевистского правительства, ни Брестского мира я признать не мог, но как

Верховный правитель России адмирал А. В. Колчак. 1919 г.

адмирал Русского флота я считал для себя сохраняющими всю силу наши союзные обязательства в отношении Германии. Единственная форма, в которой я мог продолжать свое служение Родине, оказавшейся в руках германских агентов и предателей, было участие в войне с Германией на стороне наших союзников. С этой целью я обратился, через английского посла в Токио, к английскому правительству с просьбой принять меня на службу, дабы я мог участвовать в войне, и тем самым выполнить долг перед Родиной и ее союзниками. Я был принят на английскую службу и получил распоряжение отправиться на Месопотамский фронт, куда я и отправился⁴⁹. Из Сингапура, однако, я был возвращен по распоряжению английского правительства, которое, по представлению нашего посла в Пекине князя Кудашева, освободило меня от службы, так как мое присутствие стало необходимым на нашем Дальнем Востоке»⁵⁰.

ГА РФ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 52. Л. 13–22. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Александр Васильевич Колчак родился 4(16) ноября 1874 г. в с. Александровское, близ Обуховского завода, — тогда пригороде Санкт-Петербурга, позднее вошедшем в черту города, в семье дворянина, штабс-капитана, впоследствии генерал-майора В. И. Колчака.

2. Морской кадетский корпус был открыт в С.-Петербурге в 1752 г. как привилегированное среднее военно-морское учебное заведение, в 1867 г. реорганизован в высшее учебное за-

ведение. Вначале срок обучения составлял 3 года, а с 1891 г. — 6 лет. В 1917 г. был закрыт.

3. А. В. Колчак, равнозначно оценивавшийся комиссией корпуса по успеваемости с другим выпускником, как фельдфебель был обозначен для выпуска первым. Присутствуя на заседании комиссии, Колчак решительно возразил против принятого решения, отказался от первого места в пользу своего товарища Д. Филиппова, как более достойного (в даль-

нейшем тот ничем особым себя не проявил). Его мнение при окончательном решении вопроса была учтено. Этот поступок девятнадцатилетнего юноши, совершенно неординарный, отражал его характер и навсегда остался в памяти выпускников и кадетов корпуса, офицерской общности.

Колчак исправлял должность фельдфебеля в младшем классе. 11 августа 1893 г. он был произведен в гардемарины, 15 сентября 1894 г. — в мичманы (первое морское офицерское звание), в декабре 1898 г. — в лейтенанты. Следующее звание — капитан-лейтенанта — он получил лишь через 8 лет — осенью 1906 г., ибо на длительное время был откомандирован в научные экспедиции.

4. Рикорд Петр Иванович (1776–1855) — русский мореплаватель, вице-адмирал, член-корреспондент С.-Петербургской Императорской академии наук. Премия, выданная Колчаку, составляла 300 руб.

5. Во время плаваний в атлантических водах Колчак совершенствовался не только как офицер, но и как ученый-гидрограф и океанограф. Результатом стала первая его научная публикация, затем другие, вызвавшие значительный интерес специалистов.

6. Русская Полярная экспедиция, как она называлась официально, была организована С.-Петербургской Императорской академией наук, с заинтересованным участием ее президента великого князя Константина Константиновича. Началась в июле 1900 г. и продолжалась по 1903 г. Одной из задач был поиск легендарной «Земли Санникова», в существовании которой горячо верил руководитель экспедиции Э. В. Толль.

7. Толль (Толь) Эдуард Васильевич (1858–1902) — барон, геолог, арктический исследователь. Окончил Дерптский университет. В 1885–1886 гг. участвовал в руководимой А. А. Бунге экспедиции Академии наук на Новосибирские острова; обследовал о. Большой Ляховский, землю Бунге, о. Фаддеевский, западный берег о. Новая Сибирь, о. Котельный. В 1883 г. возглавлял экспедицию в северные районы Якутии. В 1899 г. участвовал под начальством С. О. Макарова в плавании ледокола «Ермак» к берегам архипелага Шпицберген. В 1900–1902 гг. возглавлял экспедицию Академии наук на парусно-моторной шхуне «Заря» к Новосибирским островам, лично выполнял комплекс гидрографических, геологических исследований. При переходе в ноябре 1902 г. с о. Беннетта на Новосибирские острова пропал без вести.

8. Беллинсгаузен Фаддей Фаддеевич (1778–1852) — русский мореплаватель, адмирал. Участник 1-го русского кругосветного плавания (1803–1806). Во время руководимой им антарктической экспедиции 1819–1821 гг. была открыта (в 1820 г.) Антарктида и ряд островов.

9. Лазарев Михаил Петрович (1788–1851) — русский флотоводец, мореплаватель, ученый, адмирал; совершил три кругосветных

плавания, включая экспедицию Ф. Ф. Беллинсгаузена (соучастник открытия Антарктиды). Участвовал в русско-шведской (1808–1809), Отечественной (1812) войнах, в сражениях с турецким флотом (1827–1829), герой Наваринского сражения. С 1833 г. Главный командир Черноморского флота и портов Черного моря, военный губернатор Севастополя и Николаева.

10. А. В. Колчак в составе экспедиции возглавлял гидрографические исследования, участвовал также в магнитологических, океанографических и других работах. К ним он готовился долго и тщательно; в Норвегии обучался у знаменитого полярного путешественника и исследователя Ф. Нансена. Итоги гидрографической работы в дальнейшем он изложил в нескольких отчетах Академии наук и монографии «Лед Карского и Сибирского морей», в дальнейшем в сокращенном виде, в переводе на английский язык изданной и в США («Сибирским» Колчак обобщенно называл моря Лаптевых и Восточно-Сибирское). Одновременно Колчак был вторым, а затем первым помощником капитана шхуны «Заря».

11. В одной из этих зимних поездок на собачьих упряжках Колчак и начальник экспедиции Э. В. Толль едва не погибли.

12. Санная часть маршрута Э. В. Толля и его спутников — магнитолога Ф. Г. Зеберга, каюров Н. Протодьяконова (Дьяконова) и В. Горехова — закончилась на северо-западном побережье о. Новая Сибирь, далее они отправились в путь вплавь, на байдарках. Одной из задач Толля было, по возможности, выяснить вопрос о «Земле Санникова», в существовании которой Толль продолжал верить.

13. При неоднократных попытках пробиться на «Заре» к о. Беннетта была израсходована большая часть угля. Оставалось лишь то его количество, которое было достаточным для возвращения на материк, что и было сделано в соответствии с данным перед уходом на о. Беннетта распоряжением Э. В. Толля. При неисполнении его «Заря», личный состав экспедиции и ее материалы могли погибнуть.

14. Несмотря на крайнюю рискованность, по некоторым высказываниям «безрассудность», данного варианта экспедиции, Академия наук, Русское Географическое общество ее в итоге одобрили, отчасти из-за выигрыша времени, отчасти потому, что она не требовала больших средств, которыми эти учреждения не располагали.

15. А. В. Колчак имеет в виду боцмана Н. А. Бегичева, в дальнейшем видного полярного исследователя, боцманмат В. А. Железникова (в литературе он, как правило, именуется неточно — Железняков).

16. Оленин Павел Васильевич — бывший студент Московского университета, сосланный в Сибирь за участие в революционной деятельности. Был сотрудником Якутского губернского статистического комитета и консерватором указанного музея. В 1920 г. эмигрировал, осудив большевизм.

17. Вельбот — весельно-парусная шлюпка, была снята со шхуны «Заря».

18. «Убийство» ездовых собак в экспедициях было практически неотъемлемой частью походной тяжелой жизни. При острой нехватке пищи и корма приходилось прибегать и к этой мере — убивать часть животных, чтоб прокормить остальных и себя.

19. Допущена неточность: приплыли и высадились на о. Беннетта Колчак и его спутники 4 августа. Его экспедиция не только осуществляла поиск Э. В. Толля, но и проводила исследовательские работы. Колчак в дальнейшем представил аргументированные научные доказательства несостоятельности версии о существовании «Земли Санникова»; он тем самым, так сказать, «закрыл» эту землю.

20. П. В. Оленин вместе с предварительным отчетом А. В. Колчака составил и свой, довольно обстоятельный, посвященный действиям его вспомогательной группы, проводам и встрече по возвращении с о. Беннетта вельбота руководителя экспедиции. Обе работы были опубликованы в академическом издании. С отчетом-информацией Оленин выступил на заседании Географического общества. Тот и другой отчеты позволяют устранить отдельные, частные неточности, вкравшиеся в автобиографию Колчака, составленную почти через полтора десятилетия после завершения экспедиции, по памяти.

21. Неточности хронологического плана имеются и в этом отрезке автобиографии. Составленный А. В. Колчаком «Предварительный отчет начальника экспедиции на землю Беннетта для оказания помощи барону Толлю» в Иркутске датирован 9 марта. За четыре дня до этого он сошелся браком с приехавшей в Иркутск его невестой С. Ф. Омировой, в Порт-Артур выехал 11 марта, а 18-го был уже на месте. В автобиографии — смещение событий с марта на февраль.

22. Макаров Степан Осипович (1849–1904) — русский флотоводец и ученый, вице-адмирал. Окончил морское училище. В русско-турецкую войну (1877–1878) осуществил атаки турецких кораблей шестовыми минами, впервые в русском флоте применил самодвижущуюся мину-торпеду. В 1886–1889 гг., командуя корветом «Витязь», совершил кругосветное плавание. Собрал богатые научные наблюдения, обобщенные им в труде «Витязь» и «Тихий океан», за который получил премию Академии наук и Золотую медаль Географического общества. В 1890 г. произведен в контр-адмиралы, а спустя 6 лет — в вице-адмиралы. С 1894 г. командовал эскадрой Средиземного моря. В 1894–1896 гг. совершил второе кругосветное путешествие. Предложил построить ледокол «Ермак», руководил его строительством, в 1899 и 1901 гг. совершил на нем арктические плавания. С 1899 г. Главный командир Кронштадтского порта. Продолжал работу над вопросом улучшения боевых качеств кораблей. После начала русско-японской войны

1 февраля 1904 г. назначен командующим Тихоокеанским флотом, 31 марта того же года погиб на броненосце «Петропавловск», подорвавшись на mine.

23. Крейсер «Такасаго» взорвался на минах в ночь на 13 декабря 1904 г., его экипаж погиб. Он был одним из нескольких японских кораблей, которые русским морякам удалось подорвать и потопить, и единственным быстро ушедшим на дно без шансов на спасение ко-го-либо из команды.

24. В командование соединенной батареи (по существу двумя) калибра 75 мм и 120 мм в секторе Скалистых гор А. В. Колчак вступил 2 ноября 1904 г.

25. Во время командования батареей А. В. Колчак был ранен, но не покидал поля боя. Ревматизмом он страдал еще до пленения и в большей степени, чем от раны. По прибытии из Иркутска переболел и крупозным воспалением легких, не оставя боевых постов. В плену он оказался в результате капитуляции крепости Порт-Артур и гарнизона, ведя огонь до получения приказа о его прекращении. Из Японии в Россию Колчак вернулся через Канаду.

26. А. В. Колчак, принимая участие в возрождении российского флота, был задействован в разных областях этого важного дела. Был одним из учредителей и некоторое время председателем Санкт-Петербургского кружка молодых офицеров. Работа данного кружка и других групп борцов за возрождение флота выражалась и в его решительной реорганизации, в совершенствовании его в мирное и военное время. Однако в первые годы после русско-японской войны по разным причинам, в том числе из-за недостатка у правительства средств, консерватизма тогдашних, еще не замененных руководителей военно-морского ведомства, проблемы, в том числе реализация судостроительной программы, решались крайне медленно. Это обстоятельство имеет в виду Колчак, говоря о «чисто академическом характере» работы Моргенштаба.

27. Главное гидрографическое управление Морского министерства, возглавлявшееся генерал-лейтенантом А. И. Вилькицким, прилагало большие усилия к исследованию Заполярья, открытию и освоению Северного морского пути. На это наталкивал опыт войны с Японией, ущербная переброска Балтийского флота околным путем, прохождением вод многих стран. С участием и под непосредственным наблюдением А. В. Колчака и Ф. А. Матисена были спроектированы и построены ледоколы (на основе нового принципа действий, нежели «Ермак», и раздавливающие, а не колющие лед, что делало их более экономичными и эффективными) «Вайгач» и «Таймыр». В качестве капитана первого из них и одного из руководителей новой экспедиции Колчак принял в 1909 г. участие на ее первом этапе. Затем, в связи с возможностями успешного продвижения судостроительной и других

программ, сменой руководства военно-морского ведомства, нуждавшемся в новаторе, был отозван в Санкт-Петербург, по прибытии в который вновь включился в работу Моргенштаба. В это время (с 13 апреля 1908 г.) он был капитаном 2 ранга.

28. Эссен Николай Оттович, фон (1860–1915) — русский флотоводец, адмирал. В 1880 г. окончил Морской корпус, в 1886 г. — Морскую академию. Участник русско-японской войны, командовал броненосцем «Севастополь». В 1906–1908 гг. начальник минной дивизии на Балтике, совершенствовал минное дело. С 1909 г. начальник морских сил Балтийского моря, а с 1911 г. — командующий Балтийским флотом. Под его руководством был разработан план операций, в том числе минной защиты флота, на случай войны с Германией.

29. В 1912 г. А. В. Колчак на основе прочитанного в Военно-морском отделе Николаевской морской академии курса оформил и издал работу «Служба Генерального штаба».

30. Должность флаг-капитан флота была практически равнозначна генерал-квартирмейстерской в сухопутных войсках.

31. А. В. Колчак вступил в исполнение должности начальника минной дивизии и командующего военно-морскими силами Рижского залива осенью 1915 г., а в декабре был в ней утвержден. Дивизия сыграла, наряду с другими соединениями, особую роль в борьбе с германским Балтийским флотом, нанесении ему урона, ослаблении и практически лишении из-за многочисленных минных заграждений у российских и германских портов и берегов возможности действовать целенаправленно и активно. По подсчетам, уже к концу 1915 г. германские потери на Балтике по числу выведенных из строя боевых кораблей превосходили русские в 3,4 раза, а по торговым судам — в 5,2 раза.

32. Радко-Дмитриев Р. Д. (1868–1918) — генерал от инфантерии, командующий 12-й армией.

33. А. В. Колчак за участие в полярных исследованиях и военной деятельности, насколько удастся выяснить, был награжден орденами: св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», св. Станислава 4-й и 2-й ст. «с мечами» (вероятно, и 3-й ст. также), св. Владимира 4-й и 3-й ст. «с мечами», Серебряной медалью в память о русско-японской войне, нагрудным знаком в память обороны Порт-Артура, Большой Золотой Константиновской медалью, «Подарком из кабинета Его Императорского Величества». Упомянутый им высший военный орден — св. Георгия 4 ст. не был единственным. Будучи Верховным правителем России, в апреле 1919 г. принял орден св. Георгия 3-й ст. от Георгиевской думы. За подвиги в Порт-Артуре Колчаку было вручено Георгиевское золотое оружие — сабля (представлен был как командир батареи, от сухопутных сил; в ином случае полагался кортик). Много легенд, перешедших на

страницы художественных и исторических произведений, связано с выброшенным им почетным оружием за борт корабля при попытках его разоружения. Да, Золотая сабля (не кортик) им была выброшена за борт. По свидетельству личного адъютанта Колчака (в бытность его Верховным правителем) ротмистра В. В. Князева, сабля тогда же была поднята с морского дна матросами, возвращена адмиралу и попыток ее отнять уже не предпринималось. Кроме того, в конце июня 1917 г., когда он из Севастополя прибыл в Петроград, Союз офицеров армии и флота вручил ему вместе с адресом и Золотой кортик. Судьба того и другого оружия не известна.

34. Капитаном 1 ранга А. В. Колчак стал в декабре 1913 г. Присвоение двух ступеней адмиральского звания с интервалом в два с небольшим месяца было беспрецедентным. Колчак был и самым молодым командующим флотом: ему шел только 42-й год. Колчак ни в коей мере не принадлежал к аристократии, окружению царя и правительства. Ему не протежировали. Просто он прославился на поприщах штабной, командной и боевой военной работы, обратил на себя внимание. Как он сам отмечал на следствии в Иркутске в начале 1920 г., его «выдвинула война».

35. Назначение А. В. Колчака на пост командующего Черноморским флотом было predeterminedо планировавшейся Россией и ее союзниками грандиозной операцией по захвату проливов Босфор и Дарданеллы и турецкой столицы Стамбула (Константинополя), выведении Турции из войны, в которой молодому, инициативному, по оценкам ставки, адмиралу отводилась особая роль. Прибыл Колчак в Севастополь 6 июня 1916 г. и уже на другой день повел корабли в наступление.

36. Алексеев Михаил Васильевич (1857–1918) — генерал от инфантерии. Окончил в 1890 г. Академию Генштаба, участник русско-японской войны. В первой мировой войне — начальник штаба и командующий Юго-Западным фронтом. С августа 1915 г. по март 1917 г. и с конца августа по ноябрь 1917 г. начальник штаба Верховного Главнокомандующего. В марте—мае 1917 г. Верховный главнокомандующий. После октябрьского переворота выехал в Новочеркасск, создал «Алексеевскую организацию», формировал и возглавил Добровольческую армию. С декабря 1917 г. член «триумvirата» Донского гражданского совета. В июне 1918 г. Национальным антибольшевистским фронтом выдвигался кандидатом в военные диктаторы России. С 31 августа 1918 г. председатель «особого совещания». Умер 8 октября 1918 г. в Екатеринодаре.

37. Керенский Александр Федорович (1881–1970) — юрист и политический деятель, один из руководителей российских масонов. Окончил Петербургский университет, приобрел большую известность в связи с адвокатской деятельностью в судебных процессах и как оратор. Член IV Государственной думы, пред-

седатель фракции трудовиков. В годы первой мировой войны оборонец. В ходе и после Февральской революции тов. председателя исполкома Петроградского Совета, член Временного комитета Государственной думы. Вступил в партию социалистов-революционеров. С образованием 2 марта Временного правительства в его составе — министр юстиции, затем военный и морской министр, с 8 июля его председатель, а с конца августа и Верховный главнокомандующий. В мае 1917 г. посетил Черноморский флот, встречался тогда и позднее с А. В. Колчаком. Отношения между ними, главным образом из-за усилившегося развала армии и флота, становились все более неприязненными, ибо последний считал повинным в этом правительство. После октябрьского переворота участвовал в борьбе по его подавлению, затем уехал на Дон и эмигрировал во Францию. В 1940 г. переехал в США.

38. Гучков Александр Иванович (1862–1936) — лидер партии «Союз 17 октября». С 1907 г. член Государственного совета, депутат Государственной думы 3-го и 4-го составов (с марта 1910 г. по март 1912 г. ее председатель). На протяжении многих лет в Думе и вне ее занимался военными вопросами, в силу этого сотрудничал и с А. В. Колчаком еще до февральского периода. В годы первой мировой войны председатель Центрального военно-промышленного комитета и член Особого совещания по обороне. После Февральской революции военный и морской министр (до начала мая 1917 г.). Участвовал в подготовке выступления генерала Л. Г. Корнилова. После Октября боролся против власти большевиков. В 1918 г. эмигрировал в Берлин, в дальнейшем жил во Франции.

39. А. В. Колчак имеет в виду связь В. И. Ленина и некоторых других большевистских вождей через А. Л. Парвуса (Гельфанда) с германскими властями, субсидирование ими большевистской партии.

40. Корнилов Лавр Георгиевич (1870–1918) — генерал от инфантерии. В 1898 г. окончил Академию Генштаба. Участник русско-японской войны. В 1907–1911 гг. военный атташе в Китае. Участник первой мировой войны: командовал бригадой, дивизией, армией, фронтом. С июля по конец августа 1917 г. Верховный главнокомандующий. Предпринял неудачную попытку установления в стране военной диктатуры. Был арестован. После Октября бежал в Новочеркасск, где вместе с М. В. Алексеевым и А. И. Деникиным сформировал и возглавил Добровольческую армию. Член «триумvirата» Донского гражданского совета. 13 апреля 1918 г. убит в бою при наступлении на Екатеринодар.

41. По возвращении из Пскова и Петрограда в Севастополь А. В. Колчак 25 апреля выступил с информацией и подробным изложением своих позиций на собрании офицерского союза Черноморского флота и делегатов армии, флота и рабочих города. Колчак в то

время, когда влияние большевиков на Черном море было еще незначительным и общественные организации возглавлялись умеренными социалистами, проявил определенную гибкость, умение с ними ладить и поддерживать на флоте и в гарнизоне патриотической настрой, воинскую дисциплину и боеспособность соединений, частей и отдельных корабельных команд. Колчак и поддерживавшие его общественные организации предприняли попытку повлиять на Балтийский флот, стремительно разлагавшийся, солдатские гарнизоны двух столиц и действующую армию. Выделенная делегация в несколько сот человек словом, а отправившись на боевые позиции, и боевым примером лишь в какой-то мере, на время оказала позитивное влияние, но процесс революционизирования, анархии и развала остановить уже было не суждено.

42. А. В. Колчак имеет в виду подписанный военным и морским министром А. Ф. Керенским и опубликованный 12 мая документ, получивший наименование «Декларации прав солдата». Ему предшествовали «Приказ № 1» и «Приказ № 2» Петроградского Совета столичному гарнизону, но, будучи широко опубликованными, они воспринимались и другими гарнизонами, даже фронтowymi частями. В соответствии с этими документами офицерский состав, штабы, командование подминалось солдатскими комитетами. Положения о сохранении воинской дисциплины лишь в строю, при несении военной службы и прочее приводили к катастрофическому падению дисциплины, разложению армии, массовому смещению лучших кадровых офицеров и генералов. Дело доходило до перевыборов солдатами командиров.

43. А. В. Колчак выехал из Севастополя по вызову правительства «для личного доклада» в ночь на 8 июня, прибыл в столицу 10 июня. И хотя ему было предложено вернуться к флоту, продолжить командование им, он счел это неприемлемым. В конечном итоге от должности был освобожден, и в нее вступил временно оставшийся за него контр-адмирал В. К. Лукин. С этого времени турецко-немецкие корабли, закрытые в Босфоре и портах, действительно вырвались в море и стали подавлять русский флот и терроризировать прибрежные районы. Командование флотом противника напрямую связывало изменение положения на Черноморском театре с уходом Колчака.

44. Рут Э. (1845–1937) — юрист, государственный деятель США, сенатор, близкий к президенту В. Вильсону, со специальной миссией был направлен в Россию.

45. Гленнон Д. Г. (1857–1927) — американский вице-адмирал, прибыл в Россию в составе миссии Э. Рута. Приехал в Севастополь для встречи с А. В. Колчаком и вместе с ним тотчас вернулся в Петроград. Уже в поезде состоялась беседа, в которой американский адмирал зондировал почву на предмет поездки Колча-

ка в США для передачи опыта минирования, борьбы с подводными лодками, обмена мнениями о все еще мыслившейся Дарданелльско-Босфорской союзной операции и т. д.

46. Военно-морская миссия России во главе с А. В. Колчаком выехала из Петрограда 27 июля 1917 г. В нее входили: капитан 1 ранга М. И. Смирнов (с ноября 1918 г. контр-адмирал), офицеры В. В. Безуар, И. Э. Вуич, В. В. Макаров, А. М. Меженцев и др.

47. Вильсон Томас Вудро (1856–1924) — государственный деятель США, президент страны в 1912–1921 гг., доктор философии, профессор права. Принимал А. В. Колчака 16 октября 1917 г.

48. Лансинг Роберт (1864–1928) — американский дипломат, государственный секретарь США в 1915–1920 гг., юрист по образованию, специалист по международному праву.

49. Первые известия об октябрьских событиях в России А. В. Колчак получил перед отплытием из Сан-Франциско, а более обстоятельные — по прибытии в Японию. Как и многие другие, Колчак рассматривал власть, установленную большевиками, и ее отказ от союзных обязательств России как незаконные. Поэтому он решил участвовать в войне против Германии и ее союзников, уже захвативших часть российской территории, в составе вооруженных сил Англии и предложил свои услуги ее правительству. Его предложение было принято. Он получил назначение на Месопотамский фронт, в со-

ставе которого находились русские войска (однако они затем, после заключения советским правительством Брестского договора, разбежались), и отправился туда морем.

50. Пока А. В. Колчак находился в пути, русские дипломаты на Дальнем Востоке, первую скрипку среди которых играл посол в Китае князь Н. А. Кудашев, с заинтересованного согласия английского правительства и его дипломатов решили вернуть Колчака на российский Дальний Восток. Об этом Колчаку было сообщено в Сингапуре, куда он прибыл 11 марта (н. ст.) 1918 г. Полученная там из Лондона телеграмма гласила: «Английское правительство, хотя и приняло предложение адмирала, тем не менее, в силу изменившейся обстановки на Месопотамском фронте, считает, что будет полезно для общего союзнического дела вернуть адмиралу на Дальний Восток России». К весне 1918 г. на окраинах России усилилось антибольшевистское (белое) движение, намечалась его консолидация. Представителям этого движения казалось, что Колчак, летом 1917 г. называвшийся в числе кандидатов на роль военного диктатора России, может сыграть большую роль на Дальнем Востоке, на первых порах в районе Китайско-Восточной железной дороги. По прибытии в Харбин он был введен в правление дороги, претендовавшее на роль своего рода правительства, для руководства военной работой в ее зоне и на русском Дальнем Востоке.

г. Екатеринбург

*Публикация
доктора исторических наук
Ивана ПЛОТНИКОВА*

«Рассуждения о национальном характере уже есть национализм»

В 1972 году «Литературная газета» опубликовала большую статью бывшего тогда зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС доктора исторических наук А. Н. Яковлева «Против антиисторизма». В этой статье автор резко, без каких бы то ни было доказательств и аргументов критиковал работы большого числа русских современных писателей, критиков, литературоведов, историков. А. Н. Яковлев инкриминировал им антимарксистскую трактовку национальной культуры, истории, литературы, обвинял в национализме, реакционности, защите религии, кулацкой идеологии. Статья была воспринята на местах как важный директивный документ, на который следует незамедлительно реагировать. Во многих редакциях вычеркивались из планов работы писателей, критиков, упомянутых в статье, готовилось снятие с занимаемых постов редакторов, попавших в «черный список».

Однако все происходящее не было воспринято столь однозначно. В противовес статье Яковлева в редакцию газеты «Правда», так же как и в «Литературную газету», хлынул поток писем русской интеллигенции, писателей, ученых, читателей, в которых высказывались серьезные возражения, выдвигалась аргументированная критика антинаучных взглядов доктора исторических наук.

В отделе рукописей Российской государственной библиотеки (бывшей Румянцевской) в архиве писателя В. А. Кочетова (в его коллекционной части) отложился интересный документ того времени, свидетельствующий о том, что статья зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС общественностью была воспринята отрицательно. В свое время письмо, адресованное в ЦК КПСС, не увидело свет. Сейчас мы предлагаем его вниманию читателей.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

и. о. зав. Отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС, д-ру исторических наук
ЯКОВЛЕВУ А. Н.

Уважаемый товарищ Яковлев!

Самым внимательным образом прочитав Вашу статью, напечатанную в № 46 «Литературной газеты» от 15 ноября с. г., изобличавшую «антиисторичность» воззрений ряда писателей и публицистов патриотического направления, мы, к сожалению, должны отметить, что в ней не содержится абсолютно ничего нового. Все эти выводы и обвинения по адресу русских патриотов мы уже читали в писаниях недавно арестованного деятеля так называемого «Демократического движения Советского Союза» Р. Мухамедьярова и в многословных опусах некого Померанца Г. С., самый злобный из которых передавался в сентябре радиостанцией «Свобода»; в памфлетах Р. Лерт, сегодня издаваемого над генералом Штеменко, а завтра над С. Семановым; у церковного писателя Левитина-Красоного, мечтающего об отъезде в Израиль, и у Л. Робеля из неопределенно-розоватого французского журнала «Нувель критик» и т. д. и т. п. Перефразируя начало одного знаменитого документа, можно сказать: призрак

бродит по России, призрак «русского национализма», и для травли этого призрака соединились сегодня все. Итак, Вы решили примкнуть к ней (к травле), тов. Яковлев, решили освятить ее своим авторитетом? Мы понимаем, Вам могут быть совершенно неизвестными перечисленные здесь фамилии, а тем паче полемика с названными лицами. Нам очень не хотелось бы повторяться, но Ваше выступление на страницах «Литературной газеты» — слишком важное событие, чтобы его можно было обойти молчанием.

Вы призываете к непримиримой борьбе с «националистическим поветрием», относя к этому разряду рассуждения о «внеклассовом национальном духе», «национальном чувстве», «народном национальном характере». Однако, прежде чем вступать в борьбу, Вам, т. Яковлев, придется дать новое определение нации, взамен существующего, имеющегося в марксистской теории и принадлежавшего И. В. Сталину: «Нация — это исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психологического склада, проявляющегося в общности культуры». Мы до сих пор руководствовались этим определением и жили в блаженном неведении, что одни лишь рассуждения о национальном характере уже есть национализм. Спасибо, Вы, наконец, открыли нам глаза. Только вряд ли даже Вам удастся сконструировать бесхарактерную нацию. Мы предполагаем, что Ваш напрасный страх перед «национальным духом» основан на часто встречающемся, но логически неверном представлении о национальных особенностях, как чем-то незыблемом и неизменном. Ваш диалектический темперамент справедливо бунтует против подобных представлений, только Вы ломитесь в открытую дверь. На самом деле речь идет о специфике развития каждой нации, соответственно отражающейся на особом развитии ее национального характера. Национальный характер, психический склад, темперамент, или, как иногда говорят, дух не следует путать с идеологией. Несовместимы не национальный дух декабристов и Николая I, Чернышевского и Каткова, Плеханова и Победоносцева, а их политические взгляды; характер же и темперамент людей могут быть одинаковы, независимо от этих взглядов. Исходя из предпосылки абсолютного несходства представителей разных лагерей, недолго докатиться до анекдотического утверждения, что Чернышевский не мог быть блондином, если таким же цветом волос обладал Николай I. Революционер Нечаев отличался не меньшей деспотичностью, чем иной стяжательский недоброму славу государь. Случайность? Или подтверждение слов Чернышевского: «В каждом русском сидит маленький Батый». Подумайте только, тов. Яковлев, что говорит Ваш любимец. В каждом! Значит, даже в революционере. Предупреждение не менее серьезное, чем слова о «нации рабов», но им пренебрегли, и результатом были всем известные печальные события, о которых мы не будем упоминать.

Борцы против «единой нации», за классовый подход, очень любят ссылаться на учение Ленина о двух культурах. Между тем, «учения» нет, а есть цитата, которую часто повторяют, не давая себе труда вдуматься в ее смысл. Но наводящий вопрос уже прозвучал: что, собственно, имелось в виду под «культурой Гучковых и Пуришкевичей»? Полноте, была ли такая вообще?

Гучков и Пуришкевич не создавали культуры, они ее только приписывали. Культура является созданием нации, как и средства производства. Она может присваиваться определенной общественной группой, как и средства производства, и использоваться ею в своих целях. Культуру не выбрасывают, как не ломают машин, ее лишь передают ее законному владельцу — народу. Двух культур нет, культура одна. В приведенной цитате Сталина как раз и говорится об общности культуры, но в антагонистическом обществе присвоение культуры господствующим классом придает ей двойственный характер. Культурная революция — это переосмысление культуры, а не обращение с ней по-китайски, от чего В. И. Ленин предостерег нашу молодежь на III съезде РКСМ. Вы связываете антиисторизм с забвением главного, с вашей точки зрения, классового критерия. Но столь же антиисторично объявлять этот критерий единственным. Выходя за рамки своей нации, мы как бы вступаем в другое измерение, и нам требуется еще один критерий, национальный. Отрицание его ведет к самым серьезным политическим ошибкам, вроде выступления Бухарина на VIII съезде против провозглашенного Лениным права наций на самоопределение. Бухарину тоже претило объединение пролетариата и буржуазии в рамках одного термина — нация, а за буржуазией признавать право на самоопределение, — он не хотел.

В одних случаях на первый план выступает классовый критерий — такой была

политика партии большевиков в 1917 году, в других — национальный, в Китае в период антияпонской войны. Мы надеемся, что Вы не станете оспаривать правильность тогдашней политики КПК и не заставите подозревать себя в симпатиях к Ван Цзинь-ваю и Чень Ду-сю. Так почему же Вас коробит концепция М. Лобанова о классовом мире в 1812 году? Неужели Вы выступили бы на московском пожарище с призывом превратить войну Отечественную в войну гражданскую? Единого рецепта на все исторические ситуации нет. Вспомните, сколь бессильны оказались немецкие коммунисты в 1941 году, когда «подавляющее большинство немецкого народа» (по признанию Пика В.) активно поддерживало военную политику Гитлера, а у нас многие тщетно ожидали революции в Германии. Вместо этого Советскому Союзу пришлось вести долгую борьбу против Германии в союзе с теми же странами, вместе с которыми воевала против тех же немцев царская Россия. Русская революция не изменила национальной конфигурации в Европе.

Узкоклассовый подход не менее антиисторичен, чем «внесоциальный». Мы пережили и период поношения русской истории в 20-х годах, когда М. Н. Покровским и ему подобными на нее были вылиты ушаты грязи, и период слащавых лубков в 40-х годах. Пора, наконец, обратиться к фактической истории, игнорирование которой приводит Вас, тов. Яковлев, к утверждениям попросту исторически неверным.

По-Вашему, Л. Ершов и А. Хватов провозгласили Октябрьскую революцию «Великой русской революцией» в прямом противоречии с Лениным. Но ведь именно Ленин говорил на XI съезде: «Единственный народ, который вышел из реакционной войны революционным путем... — это русский народ, и вывела его русская революция». Куда же вдруг исчезла Ваша национальная гордость великоросса, тов. Яковлев, в самый, казалось бы, кульминационный для нее момент. Есть люди, приходящие в бешенство от одного слова «русский» и стремящиеся выгнать его отовсюду, но Вам-то, русскому человеку, боевому офицеру, по пути ли с ними? Мы не знаем, какими причинами вызвана Ваша ненависть к церкви, но это чувство вредит только Вам самому. В результате рождаются яростные, но совершенно антиисторические пассажи Ваши, вроде: «Церкви всегда были идеологическими центрами, защищавшими власть имущих». Так-таки уж и всегда? Прискорбно, что и.о. зав. отделом агитации и пропаганды ЦК не знаком хотя бы с отзывом Энгельса о раннем христианстве; прискорбно, что он не научился видеть в истории развития, не умеет диалектически согласовывать свои оценки с эпохой, как это делал, например, по отношению к самодержавию Плеханов, говоривший: «Россия может поставить десять новых памятников Петру, и в то же время считать, что Александр заслуживает только виселицы»; и прискорбней всего опять узкоклассовый подход при полном забвении национального. Как же тут помнить, что церковь не только «защищала власть имущих», но и служила мощной моральной силой, мобилизовавшей русский народ на борьбу с захватчиками? Вы забыли о роли Сергея Радонежского в освобождении России от татарского ига и патриарха Гермогена в борьбе против польских интервентов, о том, что многие священнослужители были отмечены правительственными наградами за свою патриотическую деятельность в годы Великой Отечественной войны. Всю историческую перспективу Вам затмили «банды Петлюры».

Вы не придумали ничего лучшего, как — в который уж раз! — обозвав славянофилов реакционерами. Главное для Вас — славянофилы были помещики-дворяне. Декабристы, тов. Яковлев, тоже были дворяне и помещики. Славянофилы не являлись, конечно, революционерами, подобно декабристам, но относить их к реакционерам так же неверно: они принадлежали к общедемократическому лагерю, боровшемуся за отмену крепостного права и за свободу слова, и не случайно Герцен и Чернышевский тяготели к ним и стремились к союзу с ними.

Стихотворение Языкова «К не нашим» относилось не к Герцену и его соратникам! Герцен ошибочно принял его на свой счет — почитайте комментарий к «Былому и думам». Языков обличал оторвавшегося от России и перешедшего, подобно Бенкендорфу, в католичество великосветского сноба Чаадаева (который постыдно отрекся от Герцена) и идеализировавшего буржуазный Запад либерального историка Грановского. К «соратникам» Герцена также не принадлежавшего. Однако Вы огулом зачисляете их в «соратники» и также огулом обвиняете славянофильских поэтов в воспеании самодержавия. Но вспомните, сколь далеки от лакировки хотя бы знаменитые стихи Хомякова о России: «В судах черна неправдой черной и игом рабст-

ва клеймена, безбожной лести, лжи тлетворной и лени мертвой и позорной и всякой мерзости полна». Что же заставляет Вас держаться за устаревшее, неверное, однобокое, карикатурное представление о славянофилах, успешно пересматриваемое сегодня советскими историками?

Вы не преминули обругать генерала Скобелева, которому просто не повезло: он не был в свое время причислен к лику великих предков, как Суворов. К. Симонов, Р. Лерт и им подобные из всех сил пытаются сегодня перечеркнуть Варшавой и Пугачевым военную славу Суворова, но их потуги остаются тщетными, и в бессильной злобе они отыгрываются на Скобелеве — герое освободительной войны 1877–1887 гг., память которого свято чтит братский болгарский народ. Вы пишете: Скобелев подавлял народные выступления в Средней Азии. Скобелев, к Вашему сведению, уничтожал там разбойничьи рабовладельческие ханства и освобождал рабов, в том числе и русских пленных.

Мы согласны с Вашей оценкой политической позиции Солженицына, выявившейся в романе «Август 1914», но идеализацией жизни, быта и нравов дореволюционной России книга эта не очень-то грешит. Наоборот, в ней обильно рассыпаны антиисторические, очернительные высказывания, особенно в тех случаях, когда речь идет о русской армии. Такая широта диапазона часто наблюдается у межеумков, тщетно ищущих «золотую середину». Но хотелось бы уточнить в Вашу собственную позицию, тов. Яковлев.

Вы осуждаете космополитическое небрежение народными традициями, говорите, что добрые традиции всегда будут жить, и называете конкретно революционные, воинские, трудовые традиции нашего народа; признаете, что патриотизм и интернационализм в наших социалистических условиях ни в коей мере не противостоят друг другу и что интернационализация жизни советских народов не означает ликвидации национального своеобразия. Но все это краткие оговорки, в то время как основное содержание Вашей статьи льет воду на мельницу космополитов. Вы эффектно украсили свою статью цитатами из Маркузе, но не сочли нужным дать обстоятельную критику идей современного космополитизма, прежде всего идеи технократии, направленной против руководящей роли партии. Вы думаете, на сегодняшних космополитах написано, кто они такие, поэтому и разъяснять нечего, люди и так будут шарахаться от них, как от проклятых? Ошибаетесь. Они достаточно умны и расхаживают совсем с другими лозунгами. Один из этих лозунгов — «классовый подход». Умело пользуясь им, можно отнять у нации ее прошлое, превратить историю в какой-то черно-белый со сплошными перечеркиваниями и исправлениями, в которых и сами авторы не разберутся, и подрезать тем самым корни всяких традиций, в том числе и революционных. Не случайно вслед за Леонтьевыми канули в забвение и Калыевы, а на некоторое время и Желябовы. Перекраивание истории подобно террору: лиха беда начало, а каков будет конец — трудно представить. Аналогичным образом обращаются, к сожалению, не только с русской историей, но и с историей других народов нашей страны. Отдавая дань уважения борцам прошлого, следует все же думать о стоящих перед нами сегодня задачах. Только разрушителями были анархисты; «перманентную революцию» проповедовали Парvus и Троцкий; партия же большевиков развернула после революции грандиозную созидательную деятельность. Но нельзя строить с криком: «ломай»! Строительство неизбежно должно опираться на опыт прежнего, пусть даже неудачного, но тоже строительства, а не на опыт ломки, пусть даже самой удачной. Вам не случайно пришлось разделить революционные и воинские традиции: наша армия строится на суворовских принципах, а не на принципах пугачевщины.

Другой широко практикуемый прием — демонстративное противопоставление советского патриотизма русскому, как будто бы одно отменяет другое, как будто Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки не Великая Русь, а кто-то еще; как будто кому-то надо вбить клин между партией и русским народом. Эти вывески приятно ласкают Ваш взгляд, тов. Яковлев, и Вы не задумываетесь, что за ними скрывается, в то время как Вашим любимцам советский патриотизм столь же чужд, как и русский, — он для них лишь переходный этап, но не к коммунизму, как Вы, может быть, полагаете, а совсем к другому, о чем вслух пока не говорят, а только намекают, вкрапленная среди массы иностранных терминов словечко «конвергенция».

Вы против нигилистического отношения к интеллигенции, которое Вы усмотрели в романах И. Шевцова, раздраженно называемых Вами «истерическими писани-

ями». Мы согласны с Вами: охаивание интеллигенции — самое последнее дело. Но опять-таки присмотритесь получше, обо всей ли интеллигенции идет речь? Ведь ни для кого не секрет (надеемся, что и для Вас тоже), что в среде нашей интеллигенции сформировалось некое течение, символами веры которого являются космополитизм, технократия, конвергенция и приманка для добрых душ «либерализм». Это течение отождествляет себя с интеллигенцией вообще и воспринимает всякую критику в свой адрес как «оскорбление интеллигенции». Для него характерна крайняя стереотипность мышления и чудовищная, отнюдь не либеральная, нетерпимость к идеям, не соответствующим неизвестно кем утвержденному стандарту. Сегодня этот клан ликует: на его врагов обрушил свою длань могущественный тов. Яковлев, занимающий весьма высокий пост, что дает основание издательским работникам воспринимать его статью как партийную директиву, и уже вот составляются черные списки, и те, кого тов. Яковлев, по окончании экзекуции, изволил «похвалить» за талант и страстность, остаются без средств к существованию.

Не в меру ретивые исполнители вправе сказать в свое оправдание: а как же прикажете еще поступать с теми, кто пытается не только вернуть, но даже «возвернуть» прошлое? Ведь именно такое страшное обвинение бросили Вы, тов. Яковлев, писателям и критикам, у которых Вы усмотрели «воинствующую апологетику крестьянской патриархальности». Несколько изящных движений руки — и патриархальный крестьянин превращается в «справного мужика», а тот, в свою очередь, почему-то непременно оказывается «мироедом». Наверно, точно так же рассуждали в свое время деятели Комиссии ЦК по коллективизации во главе с видным партийцем, по странному совпадению тоже носившим фамилию Яковлев (настоящая фамилия — Эпштейн). Подхлестывание этой комиссии привело к раскулачиванию середняков и другим известным перегибам, для исправления которых потребовалось личное вмешательство Сталина. Рецидивы подобного отношения к крестьянству оказались весьма живучими, их печальные последствия пришлось еще раз исправлять в 1953 году и еще раз в 1964 году. Раны, нанесенные нашему сельскому хозяйству этими извращениями ленинской аграрной политики, не залечены до сих пор. Исходная теоретическая основа антикрестьянских настроений — троцкистский взгляд на крестьянство, как на реакционную массу. И вот теперь, когда в печать с запозданием, но все же проникли простые, сказанные от души слова благодарности кормильцам, какой град насмешек посыпался на «мужиковствующих» литераторов. А вслед за градинами полетели и камни — это уж Ваша заслуга, тов. Яковлев!

И последнее: как нельзя более характерен выбор органа, в котором Вы напечатали свою статью; в одном его номере обличается антиисторизм, а в другом досужие хохмачи изображают женский силуэт с картины Крамского «Неутешное горе», подменяя гробик ребенка пролитой бутылкой водки. Редакция, позволяющая каким-то мерзавцам издеваться над материнским горем и над русской классикой, не имеет морального права рассуждать на такие высокие темы, как любовь к Родине, и давать уроки патриотизма. Белинский говорил, что не любит назначать друзьям свидания в неприличных местах. Вы попали в неприличную компанию, тов. Яковлев! Оглянитесь вокруг себя, а еще лучше, прежде чем снова взяться за перо, прислушайтесь к тому, что подскажет Вам Ваша совесть, совесть русского человека, советского патриота, коммуниста, честность и принципиальность которого хорошо известны всем.

Русские патриоты.

РГБ. Отдел рукописей.

*Публикация
кандидата исторических наук
Любови РЯБЧЕНКО*

«Мое последнее слово на суде, вероятно, будет моим последним словом вообще»

Кто и как правил речь Н. И. Бухарина

Н. И. Бухарин. 1934 г.

2–13 марта 1938 года в Москве проходил судебный процесс по делу так называемого антисоветского «право-троцкистского блока». На скамье подсудимых находились Н. И. Бухарин, А. И. Рыков, Г. Г. Ягода, Н. Н. Крестинский, Х. Г. Раковский, А. П. Розенгольц, С. А. Бессонов,

П. П. Буланов, Г. Ф. Гринько, И. А. Зеленский, П. Т. Зубарев, В. И. Иванов, А. Икрамов, И. Н. Казаков, П. П. Крючков, Л. Г. Левин, В. А. Максимов-Диковский, Д. Д. Плетнев, Ф. Ходжаев, М. А. Чернов, В. Ф. Шарангович.
Военная коллегия Верховного суда

СССР вынесла суровый приговор обвиняемым: 18 человек были приговорены к расстрелу, в том числе Н. И. Бухарин и А. И. Рыков — известнейшие партийные и государственные деятели страны.

В Архиве Президента Российской Федерации, в фонде бывшего Политбюро ЦК КПСС, сохранился первоначальный экземпляр стенограммы процесса объемом около полутора тысяч листов*, а также конспект выступления Бухарина с последним словом**

Сравнение текста стенограммы с опубликованным текстом протокола судебного заседания*** показывает, что зафиксированные стенографистками в суде показания подсудимых были изменены при редактировании, причем в ряде случаев эти изменения носили характер прямой фальсификации****

Особое значение было придано правке последнего слова Бухарина. После предварительного редактирования стенограмма была направлена в Политбюро ЦК вместе с сопроводительным протоколом, подписанным председателем В. В. Ульрихом и секретарем А. А. Батнером.

С предварительной редакцией стенограммы ознакомился Сталин, обратив-

ший особое внимание на ту часть, где было записано последнее слово Бухарина. На полях и в тексте документа сохранились карандашные пометки Сталина, вычеркнувшего нежелательные с его точки зрения как отдельные фразы, так и целые абзацы из выступления Бухарина. В то же время Сталин не согласился с некоторыми сокращениями, сделанными редакторами. 28 марта 1938 года, то есть через две недели после окончания процесса, был подписан к печати 700-страничный том «Полного стенографического отчета». Журнал впервые публикует восстановленное по первоначальному тексту стенограммы последнее выступление в суде Н. И. Бухарина, произнесенное 12 марта 1938 года.

В публикуемом тексте полужирным шрифтом выделены те части документа, которые были вычеркнуты редактором и Сталиным, а курсивом даны отредактированные части текста или разночтения конспекта выступления Бухарина с публикуемой стенограммой. В примечаниях к публикации поясняется, кем вычеркнут или отредактирован текст стенограммы, а в ряде случаев дается ссылка на страницу тома «Полного стенографического отчета».

ИЗ НЕПРАВЛЕННОЙ СТЕНОГРАММЫ ПО ДЕЛУ АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА», РАССМОТРЕННОМУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИЕЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР.

Вечернее заседание 12 марта 1938 года

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО Н. И. БУХАРИНА

КОМЕНДАНТ СУДА. Суд идет, прошу встать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Садитесь, пожалуйста.

Подсудимый Бухарин, вам предоставляется последнее слово.

БУХАРИН. Гражданин председательствующий и граждане судьи **разрешите мне сказать последнее слово по поводу и в связи с моей деятельностью о фактическом содержании которой я уже рассказал во время судебного следствия и на процессе, а также ответить на наиболее важные из моих обвинений, выдвинутых государственным прокурором¹.**

Я совершенно согласен с гражданином прокурором насчет исторического² процесса, которым³ вскрыты наши злодейские преступления, совершенные «правотроцкистским блоком», одним из лидеров которого я был и за всю деятельность которого я несу ответственность.

Этот процесс, который в серии других процессов является заключительным, раскрывает все преступления, изменническую деятельность, раскрывает исторический смысл и корень нашей борьбы против партии и советского правительства⁴.

Я уже больше года сижу в тюрьме и поэтому не знаю, что происходит в мире, но по случайным обрывкам действительности, *доходящей иногда до меня вижу, чувствую и понимаю, что интересы, которые мы так преступно продавали вступают в новую фазу своего гигантского развития, выходят уже теперь на международную арену, как величайший могучий фактор международной пролетарской фазы⁵.*

* АПРФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 393—401.

** Там же. Д. 431.

*** Полный стенографический отчет. М., 1938.

**** Мурин Ю. Г. Как фальсифицировалось «дело Бухарина» // Новая и новейшая история. 1995.

№ 1. С. 61.

Мы, подсудимые, сидим по другую сторону барьера и этот барьер отделяет нас от вас, граждане судья⁶. Это есть символ фронта великой борьбы⁷ и мы очутились в проклятых рядах контрреволюции, стали изменниками социалистической родины.

В самом начале процесса на вопрос гражданина председательствующего: — признаю ли я себя виновным, я ответил признаю⁸. Я признал также себя виновным в разговорах на предварительном следствии.

На заданный мне вопрос гражданином председательствующим: подтверждаю ли я данные мною показания, я ответил, что полностью и целиком признаю себя виновным, юридически виновным Уголовного кодекса СССР.

Когда в конце предварительного следствия я был вызван на допрос государственного обвинителя, который контролировал всю совокупность следственных материалов, то он резюмировал эту совокупность следующим образом: (том 5, стр. 114 от 1/ХП-37 г.)

Вопрос: Были ли вы членом центра контрреволюционной организации правых? Я ответил: да, признаю.

Другой вопрос: Признаете ли вы, что центр антисоветской организации, членом которого вы являетесь осуществлял контрреволюционную деятельность и ставил своей целью насильственное свержение руководства партии и правительства. Я ответил: да, признаю.

Третий вопрос: Признаете ли, что этот центр осуществлял террористическую деятельность, организовывал кулацкие восстания и подготовлял белогвардейские кулацкие восстания против членов Политбюро, против руководства партии и советской власти. Я ответил: это верно⁹.

Четвертый вопрос: Признаете ли вы себя виновным в изменнической деятельности, выражавшейся в подготовке заговора с целью государственного переворота? Я ответил: и это верно.

Следующий вопрос: признаете ли вы себя виновным в организации кулацких восстаний против руководства партии и Советского правительства? Вы принадлежите к подпольной антисоветской организации правых? Я ответил: что все эти обвинения признаю.

10-го января 1938 года гражданин прокурор допрашивал меня по поводу смерти А. М. Горького. Я дал показание и на этот счет. Наконец, 20-го февраля, буквально за несколько дней до процесса, гражданин прокурор допрашивая меня по «левому коммунизму» организовал пять очных ставок, опять поставил вопрос об убийстве А. М. Горького. На допросе от 10/1 гражданин прокурор не предъявил мне никакого юридически сформулированного обвинения¹⁰. На суде я признал и признаю себя виновным в тех преступлениях, которые я совершил и которые были мне вменены гражданином государственным обвинителем в конце судебного следствия и на основе имевшегося у прокурора следственного материала. На суде я заявлял так же и сейчас это подчеркиваю и повторяю, что политически я признаю себя ответственным за всю совокупность преступлений совершенных «право-троцкистским блоком», признаю ответственность даже за те преступления, о которых я не знал и о которых не имел ни малейшего представления.

Даже за те преступления, которые вменялись мне гражданином государственным обвинителем в порядке применения статей уголовного кодекса, т. е. тех статей, где я признаю свою виновность с узкоюридической точки зрения¹¹, я подлежу самой суровой мере наказания и я согласен с гражданином прокурором, который несколько раз повторял, что я стою на пороге смертного часа.

И именно поэтому я считаю себя вправе опровергнуть те обвинения, которые появились¹²: а) в печатном обвинительном заключении, б) во время судебного следствия, с) в обвинительной речи гражданина прокурора СССР.

Считаю необходимым упомянуть, что во время моего допроса гражданином государственным обвинителем, последний заявил в весьма категорической форме, что он мне запрещает, как обвиняемому¹³ брать на себя больше, чем я на себя взял, чтобы я не выдумывал фактов, которых не было, потребовав занесения своей речи, своего заявления в протокол.

Мое последнее слово на суде, вероятно, будет моим последним словом вообще, но я это делаю не для того, чтобы оспаривать неоднократные утверждения фактического порядка и неоднократные выводы гражданина прокурора, не делаю для того, чтобы смягчить меру наказания. Не моей личной судьбы это вопрос¹⁴.

Итак, еще раз повторяю, я признаю себя виновным в измене социалистической родине, самом тяжком преступлении, которое только может быть, в организации кулацких восстаний, в подготовке террористических актов, в принадлежности к подпольной антисоветской организации. Я признаю себя далее виновным в подготовке заговора, «дворцового переворота», **в подготовке государственного переворота**¹⁵. Из этого, между прочим, и вытекает неправильность всех тех мест обвинительной речи гражданина государственного обвинителя, где он изображает дело так, что я становился в позу чистого теоретика, в позу философа и т. д. Это — суть вещи, сугубо практические. Но я говорил и повторяю сейчас, что я был руководителем контрреволюционного дела и движения, а не стрелочник, исполнитель его. Из этого вытекает, как это всякому понятно, что многих конкретных вещей я мог и не знать, что их я действительно и не знал, что это ответственности моей не снимает.

Я признаю себя ответственным и политически, и юридически, за пораженческую ориентацию, ибо она господствовала в «право-троцкистском блоке», хотя я утверждаю:

- а) лично я на этой позиции не стоял,
- б) фраза об открытии фронта принадлежала не мне, а это был отзвук моего разговора с Томским,
- с) если Рыков впервые услышал эту фразу, то это повторяю был отзвук разговора с Томским¹⁶.

Открытие фронта я считал глупой антипатриотической ориентацией. Но я считаю себя ответственным за величайшее и чудовищное преступление перед социалистической родиной и всем международным пролетариатом. Я считаю себя далее и политически и юридически ответственным за вредительство, хотя я лично не помню, чтобы я давал директивы о вредительстве. Об этом я не говорил. Я положительно разговаривал один раз на эту тему с Гринько. Я еще в своих показаниях говорил, что я в свое время Радеку заявил, что считаю этот способ борьбы малоцелесообразным¹⁷. Однако¹⁸ гражданин государственный обвинитель представляет меня в роли руководителя вредительства.

Сейчас я перехожу ко второй части моего последнего слова, а именно обоснования обвинений.

Я опровергаю прежде всего свой, якобы факт принадлежности к группе, сидящей на скамье подсудимых, ибо такой группы, как таковой вовсе не было и вовсе не эта, якобы, группа носила название «право-троцкистского блока»¹⁹.

Гражданин прокурор разъяснил в своей обвинительной речи, что члены шайки разбойников могут грабить в разных местах и все же ответственны друг за друга. Последнее справедливо, но члены шайки разбойников должны знать друг друга, чтобы быть шайкой и быть друг с другом в более или менее тесной связи. Между тем я впервые из обвинительного заключения узнал фамилию Шаранговича и впервые увидел его на суде. Впервые узнал о существовании Максимова. Никогда не был знаком с Плетневым, никогда не был знаком с Казаковым, никогда не разговаривал с Раковским о контрреволюционных делах, никогда не разговаривал о сем же предмете с Розенгольцем, никогда не разговаривал о том же с Зеленским, никогда в жизни не разговаривал с Булановым и т. д. Кстати и прокурор меня ни единым словом не допрашивал об этих лицах.

«Право-троцкистский блок» есть прежде всего блок правых и троцкистов. Как сюда вообще может входить, например, Левин, который здесь на суде показал, что он и сейчас не знает, что такое меньшевики? Как сюда могут входить Плетнев, Казаков и пр.

Следовательно, сидящие на скамье подсудимых не суть какая либо группа, они суть на разных линиях соучастники заговора, но не группа в строгом и юридическом смысле этого слова. **А раз это так, то ясно, что эта несуществующая группа не может быть, вопреки обвинительному заключению, сформирована по заданиям разведок**²⁰. Все подсудимые были так или иначе связаны с «право-троцкистским блоком», некоторые из них и с разведками, но и только. Но это не дает никакого основания заключать, что эта группа есть «право-троцкистский блок» и что эта группа, как эта группа организована по заданиям иностранных разведок²¹.

Во-вторых, действительно существовавший и разгромленный органами НКВД «право-троцкистский блок» сформировался исторически. Он действительно был реальностью, пока его не разгромили органы НКВД. Он возник исторически. Я показывал, что еще в 1928 году во время VI Конгресса Коминтерна, которым я тогда руководил, я первый раз говорил с Каменевым²².

Как же можно утверждать, что блок был организован по заданиям фашистских разведок? Это в 1928 году-то! Кстати, в то время я чуть не был убит агентом польской дифензивы, о чем прекрасно известно всем, кто близко стоял к партийному руководству.

В третьих, я категорически отрицаю, что был связан с иностранными разведками, что они были козьями надо мной и я действовал, выполняя их волю. **Было бы глупо заключать какие-то соглашения с иноразведками, ибо что получили бы мы — заговорщики в результате этого соглашения? Одни голые обещания**²³.

Гражданин прокурор утверждает, что я наравне с Рыковым был одним из крупнейших организаторов шпионажа. *А почему об этом нет ни слова в следственном материале по моему делу, за исключением показаний провокатора Иванова. А почему гражданин прокурор при своем допросе меня не спрашивал по этому предмету? Как же можно, гражданин прокурор впервые спрашивать об этом только во время суда, хотя я сидел в тюрьме больше года? Очевидно потому, что не было достаточно фундированного материала*²⁴.

А что мне предъявляется теперь? Шарангович, о существовании которого я не слышал ничего до обвинительного заключения. Несуществующий Червяков²⁵, которого нельзя допросить за его несуществованием²⁶. Мне предъявляется контекст показаний Шаранговича, по которым выходит, что я чуть ли не выработывал вредительский план производства тетрадий в Белоруссии. Этот факт, мне кажется, достаточно говорит сам за себя. Шарангович...²⁷

ШАРАНГОВИЧ. Бросьте врать, хоть один раз в жизни, **черт возьми**²⁸. Врете вы и сейчас на суде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Подсудимый Шарангович, не мешайте.

ШАРАНГОВИЧ. Я не мог выдержать.

БУХАРИН. Иванов. О его показаниях вообще должен сказать следующее: Ответствующие лица, в прошлом связанные с охранкой, показывают, что они из страха перед разоблачениями решили вести борьбу с советской властью и поэтому пошли к правым, к подпольной организации, ориентирующейся на террор. Ну, где же тут логика? Замечательная логика из страха перед возможными разоблачениями итти в террористическую организацию, где на завтра он может оказаться пойманным и повешенным. К тому же, например, Зеленский принимал активное участие в октябрьском перевороте, а если не ошибаюсь и Иванов. Значит сперва оба они принимают участие в октябрьском перевороте, чтобы не быть заподозренными, а затем принимают участие в заговоре против этого переворота из трусости, из страха быть разоблаченными²⁹. Трудно себе это представить, я по крайней мере себе этого не могу представить. Но гражданин прокурор им поверил, хотя все это звучит явно неубедительно. Если по такому вопросу на лицо явные неправильности, что же можно ожидать от всего остального и нет ли у Иванова и Шаранговича продолжения их старой тактики³⁰.

Ходжаев утверждает, что я ему советовал связаться с английским резидентом, а Икрамов говорит, будто я ему заявил, что Туркестан является лакомым кусочком для Англии. В действительности дело было совсем не так. Ходжаеву я говорил только [о] том, что нужно использовать противоречия между империалистическими державами и в глухой форме поддерживал мысль о независимости Туркестана. Ни о каких резидентах не было ни единого слова. **Нужно изобразить меня каким-то дураком, чтобы приписывать мне все эти вещи. Я являюсь преступником, но никто еще не считал меня дураком, который хлопочет о том, чтобы раздать различные части страны иностранным государствам. Но для чего же тогда нужна была власть, захватить которую мы стремились, мы участники заговора «право-троцкистского блока», и при том столь преступными методами? Гражданин государственный обвинитель во всем этом деле приемлет очень оригинальную логику. Он**³¹ спрашивает — а вы видели Ходжаева? Видел. Это было в Ташкенте? Было в Ташкенте. Вы разговаривали с ним о политике? О политике. Значит вы говорили о резиденте. **Но это же не имеет никакого отношения к так называемой математической индукции. Тут**³² такие заключения фигурировали не раз, а когда я протестовал против *такого типа* заключений, то гражданин прокурор обвинял меня в том, что я говорю неправду, виляю, желаю скрыть истину и т. д. и был при этом поддержан целым рядом сопроцессников. Но мне кажется, что в этом случае настоящая логика стоит целиком на моей стороне.

1930 год.
На даче.
В первом ряду
сидят (слева
направо):
Светлана
и Василий —
дочь и сын
Сталина,
на коленях
у Василия дочь
Бухарина —
Светлана.

На основании этих совершенно недостаточных³³ материалов гражданин государственный обвинитель заявляет — все шпионские связи шли по каналу Рыкова и Бухарина. А между тем гражданин прокурор говорил, что здесь каждое слово важно, т. е. призывал к целомудренному обращению со словами и фактами. Ни одного факта не было обосновано правильно в речи гражданина прокурора. В этой речи были ссылки на две японских газеты... (не уловлено)³⁴. Но откуда же из этих сообщений вытекает, что речь идет именно обо мне и о правых?

Но однако из этого сообщения вытекает, что речь идет именно обо мне или даже о правых. И как это японцы стали бы открыто намекать на своих открытых агентов, если бы данная группа или данный человек были бы их действительными агентами? Странная позиция. И где есть гражданин Прокурор, хотя бы один факт моей связи с иностранными разведками? И опять-таки, почему об этом гражданин Прокурор не спросил меня в заключение предварительного следствия, когда он задавал контрольные вопросы по всему материалу предварительного следствия?³⁵

Я однако признаю себя виновным в злодейском плане расчленения СССР, ибо Троцкий договаривался насчет территориальных уступок, а я с троцкистами был в блоке. Это факт и это я признаю.

В-четвертых³⁶, я категорически отрицаю свою причастность к убийству Кирова, Менжинского, Куйбышева, Горького и Максима Пешкова. Киров, по показанию Ягоды, был убит по решению «право-троцкистского блока». Я об этом не знал. Рыков показывает на суде, что я об этом не знал. Кроме того, у суда есть показания Рыкова, мои показания, показания Ягоды, который в свою очередь ссылается на свидетельские показания Енукидзе, которого допросить уже нельзя, и которые мне не известны, они мне предьявлены не были³⁷. Но тут на помощь фактическому содержанию для гражданина Прокурора приходит то, что он называет логикой. Он спрашивает, почему Бухарин, Рыков стоят в стороне, и отвечает, что они не могут стоять в стороне, потому что они знали³⁸. Но стоять в стороне и знать — это одно и то же³⁹. И если сперва задать вопрос, а потом перефразировать утвердительный ответ, тогда можно получить любой вывод. Но⁴⁰ это будет то, что называется в элементарной логике тавтологией, т. е. принятие за доказанное то, что нужно доказать. Как же объяснить действительно? Можно спросить — но позвольте, как же вы злодей объясняете, вот, эти самые факты, можете ли вы отрицать, что вещь эта была, какое-то

решение какой-то части с ведома Енукидзе и Ягоды было, или вы и это отрицаете? Я этого отрицать не могу граждане судьи. Но если я не могу отрицать и в то же самое время не могу утверждать, я могу сделать известное предположение. Ведь вы же должны иметь в виду конспиративность работы, **благодаря которой целая группа преступников этого дела держалась**⁴¹. У центра не было собраний, говорили от случая к случаю, и при таких конспиративных методах общения и связи друг с другом, такая вещь вполне возможна.

А я спрошу еще дальше — а почему в моем следственном материале ничего нет, а почему меня ни одним словом гражданин Прокурор не спросил, ведь последний раз он видел меня буквально за несколько дней до открытия процесса. Как же это тяжкое обвинение выплыло в течение нескольких часов, хотя тяжесть его очевидна⁴².

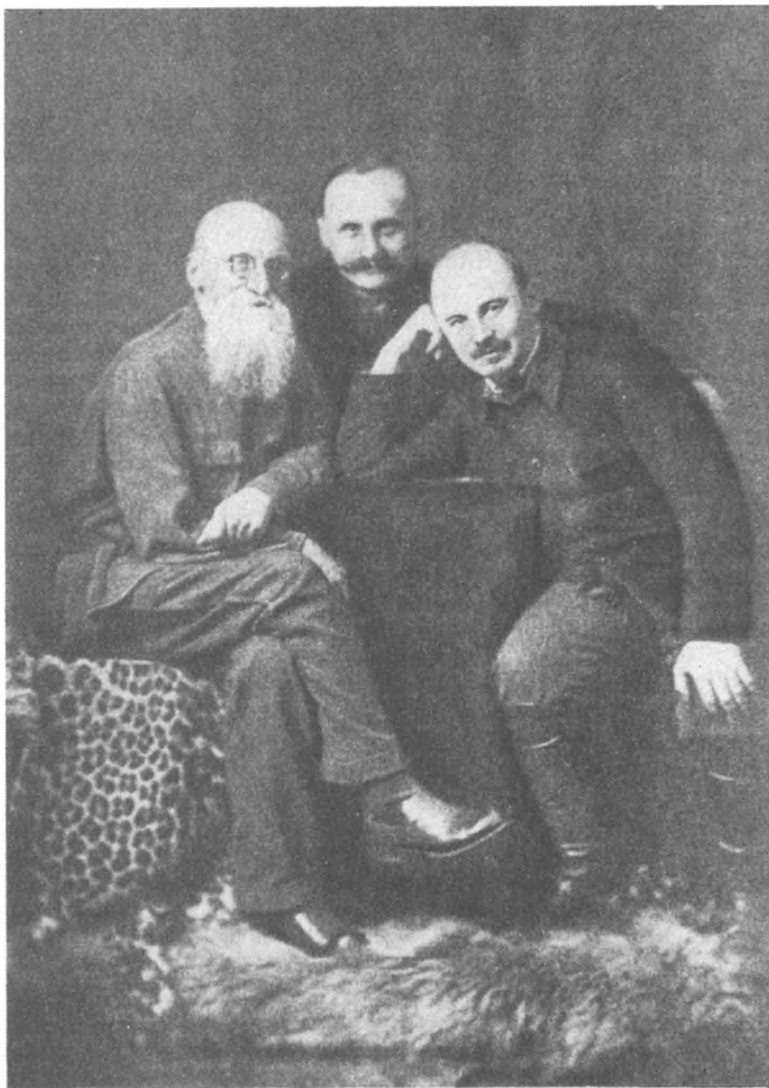
Максим Пешков. Ягода сам заявляет, что это *есть вещь*⁴³, лично его касающаяся. Я не имею никакого права вторгаться в эту область. Но это есть заявление Ягоды, подкрепленное таким фундаментальным фактом, как просьба его о перенесении этого вопроса в закрытое заседание суда, т. е. достаточно весомая величина. **Между тем, с политической точки зрения, даже с точки зрения злодейского белого террора, это убийство явно бессмысленное, а тем не менее**⁴⁴ Крючков уже *начинает говорить*, что это сделано для того, чтобы ослабить жизнерадостный тонус Максима Горького. И даже, если не ошибаюсь, один из граждан-защитников также стал на эту точку зрения. Это уже шито белыми нитками. **Никак это не вытанцовывается — такая аргументация, тем более, что**⁴⁵ против этой аргументации стоит такой колоссальной весомости факт, как личное заявление Ягоды, подтвержденное фактом перенесения этого пункта в закрытое заседание суда.

Менжинский. Буланов показал о личных мотивах точно так же. **Политически если поставить вопрос, опять таки с точки зрения злодейской практики белого террора, — Менжинский уже был болен, он никак не мог вредить «право-троцкистскому блоку». Пойти на такую вещь ради такой цели — это вообще безумие, безумие просто с точки зрения рациональной тактики злодейства**⁴⁶. Каким же образом это может считаться вероятым?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ г. УЛЬРИХ: Ягода же обратное говорил⁴⁷.

/БУХАРИН/ Я говорю не о Ягоде, а о показаниях Буланова, а на суде, по авторитетному разъяснению председательствующего, я имею право говорить то, что я считаю нужным⁴⁸.

Самый тяжелый и самый ужасный случай — смерть Алексея Масимовича. Что я показал, как и при каких обстоятельствах я показал? Меня спросили (очевидно, имея уже известный следственный материал по поводу этого дела), не вспоминаю ли я что-нибудь, что проливало бы свет на враждебное отношение правой и троцкистской части блока по отношению к Горькому. **Я стал перебирать в памяти все, что я мог по этому поводу вспомнить**⁴⁹. Вспомнил разговор с Томским, о котором я докладывал здесь на суде и о котором спрашивал меня прокурор. Этот разговор состоял в том, что Томский бегло мне сказал, что троцкисты против сталинца-Горького, **или что-то вроде этого**⁵⁰, готовят враждебные акты. Я тогда в тот момент совершенно не подумал, что речь может идти о каком-то террористическом акте. **Почему я об этом не подумал? Вероятно потому, что эта сама идея мне показалась бы чудовищной по отношению к Алексею Максимовичу, который не есть политик, культурный деятель, и на предмет гарантии, что он в случае захвата власти выступит и прочее, — такая идея мне в голову не могла притти**⁵¹. Я поэтому пропустил это мимо ушей. При допросе я вспомнил этот разговор с Томским. На настойчивые требования гражданина прокурора я все время отвечал, что в моем сознании ни о каком террористическом акте мысли тогда не было. На суде же здесь на один из вопросов гражданина прокурора я сказал: «А теперь я вижу, что шла речь именно об этом». Тогда гражданин прокурор делает из этого следующее — говорит: «но что это такое, как не завуалированное признание?» В чем же это завуалированное признание? Признание-то в чем? В том, что я на суде узнал о целом ряде новых фактов, которые не были мне известны, и поэтому можно ретроспективно рассматривать этот разговор, который у меня с Томским был в другой перспективе? Я считаю, что здесь аргументация гражданина государственного обвинителя не может считаться достаточной, а я сам положительно утверждаю, что я думаю то, что думаю, и не думаю того, чего я не думаю⁵².

Иван Гаврилович Бухарин с сыновьями Владимиром и Николаем.

1918 год. Гражданин прокурор **прежде всего** заявляет, что я в 1924 году был вынужден сделать признание относительно разговора такого-то и такого-то в Смольном. Я ничему никому не был вынужден, никакого абсолютно давления я не испытывал, никто, кроме меня, об этом не заикался, и я этот пример опубликовал для того, чтобы показать в 1923–24 г.г. всю вредоносность фракционной борьбы, до чего она доводит. Так что я прежде всего хотел бы устранить это недоразумение.

Гражданин государственный обвинитель говорил, что Бухарин ничего не привел против показаний пяти свидетелей, которые прошли, **продефилировали** здесь перед всеми, перед гражданами судьями по этому делу, которые утверждали, что у меня было намерение, мысль, идея, которую я настойчиво проповедовал, об аресте Ленина и о его физическом уничтожении, причем к Ленину еще **присовокуплялись** фигуры двух других выдающихся деятелей партии — Сталина и Свердлова. Но это неверно, что я не привел никакой аргументации. Гражданин прокурор может считать ее неверной, слабой, неубедительной, но нельзя сказать, что я ничего не приводил. Я приводил целый ряд соображений.

Главной свидетельницей была Варвара Николаевна Яковлева. Варвара Николаевна Яковлева весь этот инцидент с подготовкой заговора с «левыми» эсерами, Свердловым, Сталиным, и Лениным, их арестом и предполагаемым умерщвлением и т. д. —

все это она относит в своих показаниях — раз, на очной ставке — два и на судебном заседании — три, все это она относит к периоду до Брестского мира. Я говорил и на очной ставке, и на предварительном следствии, и в суде, *указывал на явную бессмысленность этого предположения. И это утверждение, оно явно бессмысленно. Бессмысленно предполагать*⁵³, что «левые» и троцкисты до Брестского мира желали произвести государственный переворот насильственными средствами, *бессмысленно по той причине, что и у троцкистов и у так называемых «левых» было большинство в Центральном комитете, и если бы в решающий момент голосования по вопросу о Брестском мире троцкисты не капитулировали бы, то тогда троцкисты и «левые» имели бы большинство в Центральном Комитете. Так как же можно предположить в такой ситуации, что они здесь капитулировали для того, чтобы прибегнуть к методам заговора? Всякий, кто переживал те времена, отлично знает, что «левые коммунисты» в это время были настроены так до Брестского мира, что они надеялись завоевать партийное большинство на очередном партийном съезде и эта группа тогдашняя, во главе которой я стоял, она имела здесь половину мандатов на самом съезде. Это же всякий знает, всякому это известно. Так скажите, пожалуйста*⁵⁴, как же в такой обстановке могла идти речь о том, что говорит теперь свидетельница Варвара Николаевна Яковлева? Но я приводил другой пример. Варвара Николаевна Яковлева утверждала, что дело заключалось в том, что у нас центром фракционным «левых коммунистов» было московское областное бюро. Тогда я позволил себе назвать несколько имен, нескольких почтенных членов партии. Я этим хотел только скомпрометировать аргумент Варвары Николаевны Яковлевой. Известно, что целый ряд выдающихся имен — Куйбышев, Емельян Ярославский, Менжинский и другие — они в это время были сторонниками «левых коммунистов», принадлежали к этой моей «левой» группе. Они — эти люди — по своему удельному весу были гораздо выше Манцевых, Стуковых и всяких других, и они по своему политическому темпераменту и по своей политической активности были деятельнее означенных лиц. Поэтому фактически центральная группа в Ленинграде по Брестскому миру включала означенных лиц. Так я вас спрашиваю: как план восстания был бы возможен, если эти лица занимали основное место в группе? **Ясное дело, что это есть несусветная чепуха**⁵⁵, это немыслимо, это невозможно. И тут главная свидетельница против меня Варвара Николаевна Яковлева она впутывает совершенно другой период после Брестского мира, московский период. **Но если нужно и можно говорить о московском периоде, тогда падает вся эта история с протоколами, с дачей мною директив Стукову, с речами Стукова. И если, может быть, такие речи произносились, может быть такие протоколы были, это возможно, то с этим я дело не имел, тогда я был в тогдашнем Петербурге и давать таких директив не мог**⁵⁶.

Я очень извиняюсь перед вами, граждане судьи, что задерживаю на этом ваше внимание, но так как это исключительно тяжкий момент и исключительно интересный и ему на суде было отведено столь большое внимание, то я позволил себе по поводу повторить то, что я уже говорил. А, между тем, гражданин государственный обвинитель утверждал, что я ничего не привел по этому поводу в свое оправдание.

Не буду останавливаться на других вещах, **на противоречиях в показаниях Камкова и Карелина и насчет целого ряда других вещей**⁵⁷, потому что не хочу задерживать вашего времени. Я признаю тот факт, что был один разговор с Карелиным и Камковым, причем инициатива шла от «левых» эсеров насчет ареста на 24 часа Ленина и дальнейшем блоке с «левыми» эсерами. Но на первый разговор ответ был отрицательный в грубой форме, а насчет того, что впоследствии при посредстве Пятакова велись переговоры с «левыми» эсерами и это можно рассматривать как сформулировал, если не ошибаюсь, гражданин прокурор, как попытку свержения советской власти насильственным путем, — это я признаю, такой момент был. Намерение физического уничтожения — это я категорически отрицаю, и здесь никак не поможет та логика, о которой говорил гражданин государственный обвинитель, что насильственный арест означает физическое уничтожение. Учредительное собрание было арестовано, однако никто там физически не пострадал. Фракция «левых» эсеров нами была арестована, однако там ни один человек не пострадал физически. «Левыми» эсерами был арестован Дзержинский, однако он физически не пострадал, а я говорю, и это было опущено в речи государственного обвинителя, что в этих разговорах преступных и злодейских специально говорилось о том, что во что бы то ни стало не был бы задет

Н. И. Бухарин —
ответственный
редактор
«Известий».

ни один волос на голове соответствующих лиц. Это может показаться как угодно, но именно так было в действительности.

Этот эпизод после Брестский он вообще занимал во времени маленькое место, потому что вскоре после этого «левые» эсеры выступили. Нам приходилось арестовывать «лево»-эсеровскую фракцию, я сам принял участие в этой операции, я сам принял участие в руководстве арестом фракции «левых» эсеров. После этого вообще ничего не было с «левыми» эсерами. Я ездил за границу для революционной деятельности, потом оттуда вернулся, потом, повторяю, я был ранен «лево»-эсеровской бомбой⁵⁸. Я не хотел этим сказать, что это было направлено лично против меня, как показывал свидетель Манцев и проч., но я хотел сказать, что всем было известно, что в доме МК я должен был читать доклад. В это время и было устроено покушение, причем я был легко ранен. Целый ряд тогдашних деятелей партии был убит. Это покушение было произведено, как известно, бывшими левыми эсерами⁵⁹ во главе с Черепановым и его женой Тамарой и так называемых анархистов подполья. Я назвал Манцева, потому что «левый коммунист» Манцев арестовал этого Черепанова, потому что он не был союзником этого Черепанова. То обстоятельство, что Бела Кун поощрял «левых» эсеров, это неправильно.

Я хочу сказать, что был один момент преступного заговора с «левыми» эсерами, который быстро лопнул после их выступления в подавлении которых целый ряд «левых коммунистов» принимали активное участие.

Гражданин государственный прокурор в своей обвинительной речи, когда я перехожу на юридический язык, то это называется (произносит не на русском языке), против этого я возражаю⁶⁰.

В покрепление своей речи, хотя *общественный* обвинитель выдвинул еще целый ряд моментов, касающихся фактических данных, которые должны иллюстрировать, я хочу⁶¹ подвести базу над полосой, черной полосой моей жизни.

Здесь есть несколько вопиющих ошибок. Во-первых, я никогда в своей жизни не был отзовистом, как это сказал государственный обвинительный прокурор (оживление в зале). **Гражданин прокурор утверждает, что в 1909 году я был отзовистом, наоборот я был в то время представителем ЦК партии со специальным поручением борьбы против отзовистов.**

Государственный обвинитель вменяет мне в вину, не знаю с какой стороны, статью «Мировое хозяйство». Эта статья шла под редакцией Ленина и была напечатана в журнале, предисловие к которой написал сам Ленин⁶².

Государственный обвинитель ставит мне в вину, что я работал в журнале «Новый мир» редактором вместе с Троцким, что у меня был блок с Троцким. Я против этого возражаю. Я не мог уйти из состава редакции потому, что получил соответствующее указание Центрального Комитета партии. В этом журнале я вел ожесточенную борьбу с Троцким, потому что я был организатором ячейки, которую мы

к тому времени организовали в Америке. Мы вели решительную борьбу с Троцким. Была напечатана целая серия статей «долой фракционность». Меня государственный прокурор обвиняет в этом деле. Я должен заявить, что она была написана мною на квартире у тов. Сталина и вышла после соответствующих поправок т. Сталина, как директива Центрального Комитета партии⁶³.

Государственный прокурор меня обвиняет, что в 1924 году я был против т. Сталина. Такого случая я не знаю. Я заканчиваю *свое обвинение*⁶⁴, которое гражданин государственный прокурор⁶⁵ предъявил мне во время судебного разбирательства, и возвращаюсь к действительно совершенным мною преступлениям. Я дважды уже их перечислял. Тяжесть этих преступлений огромна. Мне кажется, что повторять уже не следует, ясно и без того насколько велики эти преступления.

Я хотел только сказать, что троцкистская часть не раз сепаратно выступала и возможно, что отдельные члены блока, вроде Ягоды, тоже возможно выступали отдельно, потому что Ягода по показаниям Буланова считал Рыкова и меня своими секретарями, а сам здесь обзывал меня болтуном, который организовывал идиотские массовые восстания, когда дело в *дворцовом*⁶⁶ перевороте.

Таким образом нельзя сказать, чтобы этот правый центр пользуясь достаточным авторитетом в глазах подсудимого Ягоды действовал в различных направлениях⁶⁷. «Право-троцкистский блок», связанный между собой и совершенно естественно, что политически я за все решительно несу ответственность, даже за то чего, я повторяю, не знаю⁶⁸.

Тягчайший характер преступления — очевиден, политическая ответственность — безмерна, юридическая ответственность такова, что она оправдает любой самый жесточайший приговор. Самый жестокий приговор будет справедливым потому, что за такие вещи можно расстрелять десять раз. Это я признаю совершенно категорически и без всяких сомнений.

Я хочу коротко объяснить не только суду, но и широкой мировой прогрессивной общественности и⁶⁹ факты своей преступной деятельности и свое раскаяние в злодеяниях.

Я уже указал при даче основных показаний на судебном следствии, что не голая логика борьбы погнала нас, контрреволюционных заговорщиков, в то зловонное подполье, которое в своей наготе раскрылось за время этого процесса. Эта голая логика борьбы сопровождалась перерождением идей, перерождением психологии, перерождением нас самих, перерождением людей. Исторические примеры таких перерождений — известны. Стоит назвать имена Бриана, Муссолини и т. д. И у нас было перерождение, которое привело нас от определенной не совсем ортодоксальной, быть может, формы большевизма⁷⁰ в лагерь, очень близкий по своим установкам, по своеобразию к кулацкому преторианскому фашизму. Так как этот процесс шел все время у нас очень быстро в условиях развивающейся классовой борьбы, то эта самая борьба, ее быстрота, ее наличность были тем ускорителем, тем катализатором процесса, который нашел свое выражение в ускорении процесса перерождения.

Но этот процесс перерождения людей, в том числе и меня, происходил совершенно не в той обстановке, в которой происходил процесс перерождения международных рабочих деятелей в западной Европе. Он происходил в обстановке гигантской социалистической стройки, с неизмеримыми масштабами, задачами, победами, трудностями, героикой...

И на этой основе мне кажется вероятным, что у каждого из нас, сидящего здесь, на скамье подсудимых, была своеобразная двойственность сознания, неполноценность веры в свое контрреволюционное дело. Я не скажу, что это сознание отсутствовало, но оно было неполноценно. Отсюда происходивший, известно, полупаралич воли, торможение рефлексов. Мне кажется, что мы представляем собою людей до известной степени с замороженными рефлексами. И это вытекало не из отсутствия последовательного мышления из объективного величия социалистической стройки. То противоречие, которое получалось между ускорением нашего перерождения и этим торможением рефлексов, выражает собой положение контрреволюционера или развивающегося контрреволюционера в обстановке развивающейся социалистической стройки.

Создалась психология двойственная. Каждый из нас может это констатировать в своей собственной душе, хотя я не буду заниматься далеко идущим психологическим анализом других...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Обвиняемый Бухарин, вы говорите о себе, что вы переживаете, другие сами за себя скажут, расскажут о своих перерождениях и т. д. А у вас получается не последнее слово подсудимого.

БУХАРИН. Простите, я не знал. Я думал, что в последнем слове я могу обо всем говорить⁷¹.

Иногда и сам я увлекался, что я пишу во славу социалистической стройки, а на завтра это отрицаю своими практическими деяниями преступного характера. Здесь образовалось то, что в философии Гегеля называлось несчастнейшим сознанием. Это несчастное сознание отличалось от обычного только тем, что оно в то же время было преступным сознанием.

Не трудно сильному государству посадить энное количество своих врагов на скамью подсудимых и любое государство это проделывает с большим или меньшим успехом⁷². Но мощь пролетарского государства сказывается не только в том, что оно физически, [...]*, политически⁷³ разгромило контрреволюционные банды, но и в том, что оно внутренне разлагало своих врагов, что оно дезорганизовало волю своих врагов. Этого нет нигде и этого нельзя иметь ни в одной капиталистической стране.

Мне кажется, что когда по поводу процессов, проходящих в СССР, среди части западноевропейской и американской интеллигенции начинаются различные сомнения и шатания, то они в первую очередь происходят из-за того, что эта публика не понимает того коренного отличия, что в нашей стране противник, враг, в то же самое время имеет это раздвоенное, двойственное сознание. И мне кажется, что это нужно в первую очередь понять.

Я позволяю себе на этих вопросах остановиться потому, что у меня были заграницей среди этой квалифицированной интеллигенции значительные связи, в особенности среди ученых, и я должен и им объяснить то, что у нас в СССР знает каждый пионер.

Часто объясняют раскаяние различными, совершенно вздорными вещами вроде тех дурацких тибетских порошков и т. д. Я про себя скажу, что в тюрьме, в которой я просидел около года, я работал, занимался, сохранил голову. Это есть фактическое опровержение всех небылиц и вздорных контрреволюционных расказней.

Говорят о гипнозе. Но я на суде, на процессе вел и юридически свою защиту, ориентировался на месте, полемизировал с государственным обвинителем и всякий, даже не особенно опытный человек в соответствующих отделах медицины, должен будет признать, что такого гипноза вообще не может быть.

Очень часто объясняют эти раскаяния Достоевщиной, специфическими свойствами души (так назыв. I'ame slave**), что можно сказать о типах вроде Алеши Карамазова, героев «Идиота» и других персонажей Достоевского, которые готовы выйти на площадь и кричать: бейте меня православные, я злодей.

Но здесь дело совершенно не в этом. В нашей стране так наз[ываемая] I'ame slave и психология героев Достоевского есть давно прошедшее время, плюсквамперфектум. Такие типы не существуют у нас, они существуют разве на задворках маленьких провинциальных флигельков, да и то существуют вряд ли и там. Наоборот, в Западной Европе имеет место такая психология...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Вы слишком далеко уходите в своем последнем слове. Мало ли какие типы есть в нашей и западной литературе. Не забывайте, что вы последнее слово имеете.

БУХАРИН. Я спросил вас, гражданин председатель суда, могу ли я говорить обо всем, вы ответили на это утвердительно...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Но это не значит доходить до абсурда.

БУХАРИН. Я конечно, подчиняюсь, но если государственный обвинитель цитировал даже Тацита, я не понимаю почему нельзя говорить и мне.

Я хотел сказать, что этим нельзя объяснить раскаяние, потому что, если даже можно говорить о славянах, то что можно сказать о Ходжаеве, Икрамове, Раковском⁷⁴. Я буду говорить теперь о самом себе, о причинах своего раскаяния. Конечно, надо сказать, что и улики играют очень крупную роль. Я около 3-х месяцев заперался, если не ошибаюсь⁷⁵. Потом я стал давать показания. Но я должен сказать здесь в своем последнем слове, что далеко не все исчерпывается уликами. Действительные⁷⁶ причины заключаются в том, что в тюрьме, в которой приходится сидеть в течение долгого времени при постоянном колебании между жизнью и смертью, воз-

* Слово неразборчиво. — Ред.

** Славянская душа. — Ред.

никают вопросы, которые проходят в другом измерении и решаются в других измерениях, чем в обычной практической жизни⁷⁷. Ибо, когда спрашиваешь себя: если ты умрешь, во имя чего ты умрешь, да еще на теперешнем этапе развития Советского Союза, когда он широким маршем выходит на международную арену пролетарской борьбы?⁷⁸ И тогда *сказывается* вдруг с поразительной яркостью, если иметь в виду эту двойственность сознания, представляется⁷⁹ абсолютно черная пустота. Нет ничего, во имя чего нужно было бы умирать, если бы захотел умереть, не раскаявшись. И наоборот, все то положительное, что в Советском Союзе сверкает, все это приобретает другие размеры в сознании человека. Это *его*⁸⁰ в конце концов разоружает окончательно, побуждает и заставляет⁸¹ склонять свои колени перед партией и страной. И когда спрашиваешь себя: ну, хорошо, ты не умрешь; если ты каким-нибудь чудом останешься жить, то опять таки для чего? Изолированный от всех врагом народа, в положении нечеловеческом, в полной изоляции от всего, что составляет суть жизни. И тотчас же на этот вопрос получается тот же ответ. И в такие моменты, граждане судьи, все лишнее, вся личная накипь, остатки озлобления, самолюбия и целый ряд других вещей, они снимаются, они исчезают. А когда еще до тебя доходят отзвуки широкой международной борьбы, то все это в совокупности делает свое дело и получается полная внутренняя моральная победа СССР над своими коленопреклоненными противниками. Мне случайно из тюремной библиотеки попала книжка Фейхтвангера⁸², в которой речь шла относительно процессов троцкистов. Она на меня произвела большое впечатление. Но я должен сказать, что Фейхтвангер не дошел до самой сути дела, он остановился на полдороге, для него не все ясно, а на самом деле все ясно. Мировая история есть мировое судилище. И ряд групп лидеров троцкизма обанкротился и брошен в яму. Это правильно. Но нельзя делать так, как делает Фейхтвангер в отношении в частности Троцкого, когда он ставит его на одну доску со Сталиным. Здесь у него рассуждения совершенно неверные. Ибо в действительности за Сталиным стоит вся страна, надежда мира, а он **выразитель**⁸³ и творец. У Гейне хорошо говорится, что в таких случаях история выносит свои колоссальные решения...⁸⁴

Но дело же в психологических особенностях, и в политике⁸⁵. Наполеон однажды заметил — судьба это политика. Судьба Троцкого — есть контрреволюционная политика, судьба Сталина есть...⁸⁶

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. [Книги] нам известны, зачем цитаты приводить? Вы все начинаете уклоняться в сторону⁸⁷.

БУХАРИН. Я скоро кончу. Но, гражданин председатель⁸⁸, я быть может говорю последний раз в жизни, я прошу разрешить мне закончить мою речь⁸⁹.

Я объясню каким образом я пришел к необходимости капитулировать перед следственной властью и перед вами, граждане судьи. Мы выступили против радости новой жизни самыми преступными методами борьбы. Я отвергаю обвинение в покушении на Владимира Ильича, но мои контрреволюционные заговорщики и я во главе их пытались убить дело Ленина, продолжаемое Сталиным с гигантскими успехами. Логика этой борьбы, обрстая идеями, со ступеньки на ступеньку спускала нас в самое черное болото. И еще раз было доказано, что отход от позиции большевизма есть переход в политический контрреволюционный бандитизм. Теперь контрреволюционный бандитизм разгромлен, мы разбиты, раскаялись в своих ужасных преступлениях.

Дело конечно, не в этих раскаяниях и в том числе не в моих личных раскаяниях. И без них суд может вынести свой приговор. Признания обвиняемых необязательны. Признания обвиняемых есть средневековый юридический принцип. Но здесь налицо и внутренний разгром сил контрреволюции. И нужно быть Троцким, чтобы не разоружиться.

Я обязан здесь указать, что в параллелограмме сил, из которых складывалась контрреволюционная тактика, Троцкий был **спиритус ревортор**, т. е. *главный мотор*⁹⁰ движения. И наиболее резкие установки — террор, разведка, расчленение (СССР)⁹¹, вредительство, шли в первую очередь из этого источника.

Сейчас мое личное озлобление прежде всего против своего собственного прошлого⁹². Я аргюи могу предполагать, что Троцкий и другие союзники по преступлениям, и II Интернационал, тем более [потому] что я об этом говорил с Николаевским, будут пытаться защищать нас, в частности и в особенности меня. Я эту защиту отвергаю, ибо стою коленопреклоненным перед страной, перед партией, перед всем народом. Чудовищность преступления безмерна, особенно на новом этапе борьбы СССР.

Пусть этот процесс будет последним тягчайшим уроком и пусть всем видна великая мощь СССР, пусть всем видно, что контрреволюционный тезис о национальной ограниченности СССР* повис в воздухе, как жалкая тряпка. Всем видно мудрое руководство страной, которая обеспечена Сталиным.

С этим сознанием я жду приговора. Дело не в личных переживаниях раскаившегося врага, а в расцвете СССР, в его международном значении⁹³.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 401. Л. 101–135. Машинописный экземпляр.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вычеркнуто редактором из стенограммы. Конспект выступления Бухарина, написанный его рукой, озаглавлен: «Последнее слово подсудимого Бухарина» и начинается с обращения: «Граждане судьи!»

2. В конспекте — «общеисторического».

3. В конспекте — «...в котором вскрыты наиболее злодейские...»

4. В конспекте — «На этом процессе, который в серии других процессов является заключительным, раскрыты все узловые пункты преступной и изменнической нашей деятельности, раскрыт исторический смысл контрреволюционной нашей борьбы против партии и советского правительства на ряде последовательных этапов этой борьбы».

5. В конспекте — «Но и по случайным обрывкам действительности, доходящим до меня через сокамерников (вычеркнуто автором. — Ю. М.) — вижу, что наш (вычеркнуто автором. — Ю. М.) СССР, интересы которого мы так преступно предавали, вступает в новую фазу своего гигантского развития, выходя на международную арену как великой мощи фактор пролетарской борьбы».

6. В конспекте — «Мы, подсудимые, стоим по другую сторону баррикады. Барьер, отделяющий нас от вас, граждане судьи и от публики, есть символ фронта великой борьбы, мы же очутились в рядах противников социализма, в проклятых рядах контрреволюции как изменники социалистической родины».

7. Вычеркнуто редактором из стенограммы. В конспекте после данной фразы дан подзаголовок: «В чем я виновен».

8. В конспекте — «Я ответил: Признаю, в размерах данных мною на предварительном следствии показаний». В стенограмме следующая фраза была вычеркнута редактором.

9. Редактор зачеркнул текст, отмеченный на полях, и вместо него предложил записать: «Еще раз повторяю, я признаю себя виновным в измене социалистической родине, самом тяжком преступлении, которое только может быть. В организации кулацких восстаний, подготовке террористических актов, принадлежности к подпольной антисоветской организации». Сталин не согласился с данной заменой текста и на полях написал: «Восстановить. Печатать». В конспекте первое предложение из отмеченного на полях записано так: «На заданный мне гражданином председателем суда вопрос, подтверждаю ли я данные мною показания, я ответил: «Подтверждаю полностью

и целиком. В чем же я признаю себя юридически виновным, то-есть виновным с точки зрения статей Уголовного кодекса СССР?»

10. Отмеченное на полях также было вычеркнуто редактором. На этот раз Сталин сначала не согласился с редактором, а затем зачеркнул свою резолюцию о восстановлении текста.

11. Вычеркнуто редактором.

12. Фраза частично отредактирована редактором. См.: Полный стенографический отчет. М., 1938. С. 679. В конспекте фраза записана так: «Но именно поэтому я считаю себя вправе защищаться против целой серии совершенно новых и неожиданных для меня обвинений, которые появились...»

13. Частично отредактировано. См.: там же. С. 679.

14. Вычеркнуто редактором. В конспекте: «Если я ввожу в свое последнее слово на суде (неразборчиво. — Ю. М.), вероятно в последнее слово вообще, моменты юридической защиты, то я это делаю лишь для того, чтобы оппорить неверные утверждения фактического характера и неверные выводы, а отнюдь не исходя из интересов смягчения наказания. Мои преступления и без того настолько велики, что мне нечего об этом думать, да и не в моей личной судьбе теперь вопрос».

15. Вычеркнуто редактором.

16. В конспекте имеется окончание данной фразы, не произнесенное Бухариным на суде: «...который сообщил мне о точке зрения военных заговорщиков, в ответ на что я и предложил их судить, буде они действительно откроют фронт, ибо считал глупой антипатриотическую ориентацию». Подчеркнутое окончание было произнесено Бухариным как самостоятельная фраза, также вычеркнутая редактором.

17. Далее в конспекте: «В обвинительной речи прокурор уделил огромное место вредительству, а мою роль здесь назвал руководящей. На основе чего? Главным образом, на основе показаний Шаранговича. Но тут я перехожу к другому разделу своего слова, к опровержению ряда обвинений. II. Что я опровергаю».

18. Слово вписано от руки редактором.

19–21. Вычеркнуто редактором.

22. VI конгресс Коминтерна проходил 17 июля — 1 сентября 1928 г. в Москве, встреча же Бухарина с Каменевым состоялась 11 июля 1928 г. в дни работы пленума ЦК ВКП(б). См.: «Источник». 1992. № 2. С. 13.

23. Вычеркнуто редактором.

* Так в тексте стенограммы. — *Ред.*

24. Вычеркнуто и частично отредактировано. См.: там же. С. 681.
25. Червяков Александр Григорьевич (1892–1937), с 1924 г. председатель ЦИК БССР, с 1922 г. один из председателей ЦИК СССР. В 1937 г. покончил жизнь самоубийством.
- 26–33. Вычеркнуто редактором.
34. Вычеркнуто редактором. В конспекте — «На основе этого гражданин прокурор заявляет — все шпионские связи шли по каналам Рыкова и Бухарина! Даже все! Ни одного обо мне факта, сколько бы то ни было обоснованного! В подкрепление — ссылка на две японские газеты, которые говорят об агентуре из оппозиционных правительству элементов».
- 35–37. Вычеркнуто редактором.
- 38–39. Частично отредактировано. См.: там же. С. 682.
- 40–42. Вычеркнуто редактором.
43. Отредактировано. См.: там же. С. 682.
- 44–46. Вычеркнуто редактором.
47. Вычеркнуто Сталиным.
- 48–52. Вычеркнуто редактором.
53. Часть фразы отредактирована. См.: там же. С. 683.
54. Вычеркнуто редактором.
- 55–57. Вычеркнуто Сталиным.
58. Речь идет о взрыве бомбы 25 сентября 1919 г. «левыми» эсерами в здании Московского комитета в Леонтьевском переулке.
59. Рукou Сталина исправлено на: «блоком левых эсеров».
- 60–63. Вычеркнуто Сталиным.
64. Отредактировано Сталиным. См.: там же. С. 685.
65. Вычеркнуто Сталиным.
66. Отредактировано Сталиным. См.: там же. С. 686.
- 67–68. Вычеркнуто Сталиным.
- 69–70. Вычеркнуто редактором.
- 71–74. Вычеркнуто Сталиным.
- 75–76. Вычеркнуто редактором и частично отредактировано. См.: там же. С. 688.
- 77–79. Вычеркнуто редактором.

80. Исправлено на «меня» редактором.

81. Вычеркнуто редактором.

82. Фейхтвангер Лион (1884–1958), немецкий писатель, в конце 1936 — начале 1937 г. посетил Советский Союз, в январе 1937 г. присутствовал на процессе так называемого «параллельного антисоветского троцкистского центра» по делу Г. Я. Пятакова, К. Б. Радека, Г. Я. Сокольников, Л. П. Серебрякова и др. В 1937 г. вышла его книга на немецком языке, в том же году книга была переведена и издана в Советском Союзе под названием «Москва, 1937. Отчет о поездке для друзей».

83–85. Вычеркнуто Сталиным.

86. Вычеркнуто Сталиным. Восстанавливается по конспекту выступления Бухарина, где прерванная фраза записана так: «...судьба Сталина — великий новый мир. Неизмеримы фигуры, задачи, масштабы, роль, классы, мир. Измена Сталину — в коей я повинен — есть измена и соц[иалистической] родине — одно срослось с другим — измена межд[ународному] пролетариату. Этот новый мир вовсе не есть только кусок хлеба, в противоположность свободе, мысль, которая часто сквозит у Фейхтв[ангера]. Здесь и кусок хлеба, и потому свобода развития масс, их личностей и т. д. в небывалах размерах.

Перемените наблюдательный пункт!»

87–89. Вычеркнуто Сталиным.

90. Вычеркнуто редактором.

91. Слово вписано редактором.

92. Вычеркнуто редактором.

93. В конспекте предпоследняя фраза записана Бухариным в следующей редакции: «С этим сознанием я жду приговора. Дело не в личной судьбе раскаявшихся врагов, а в победоносной борьбе великого пролетарского государства и его межд[ународных] союзников».

Последнюю фразу Бухарин пишет по латыни: «Ave, communismе, Morituri te salutant!» (Слава, коммунизм, идущие на смерть приветствуют тебя!) Но потом сам же ее вычеркивает.

Публикация
Юрия МУРИНА

«Комитет решил уничтожить врага диктатуры»

Как погиб Хрусталева-Носарь

Российская история полна загадочных личностей. Ее населяет множество наших соотечественников, о которых мы сейчас знаем ничтожно мало, а то и вовсе ничего не ведаем, хотя в свое время они будоражили тысячи людей, руководили социальными процессами, своими действиями формировали облик времени. К таким людям можно отнести и Петра Алексеевича Хрусталева (настоящая фамилия Носарь Георгий Степанович), который родился в 1879 году в г. Переяславе*, участвовал в политической борьбе начала века, в 1906–1909 гг. состоял членом РСДРП (меньшевик), а до этого был членом «Союза освобождения» — нелегального политического объединения буржуазно-либеральной интеллигенции, впоследствии составившего основу партии кадетов.

«Звездный час» Хрусталева-Носаря приходится на 1905 г., в октябре которого он был избран председателем Петербургского Совета как беспартийный. К этому времени он был широко известен не только в студенческой среде столицы Российской империи (революционную деятельность начал в конце XIX века вместе с Савиновым Б. В.¹, Щеголевым П. Е.² будучи студентом Петербургского университета³), но и в рабочих кварталах, где пропагандировал социалистические идеи. Пробыв Хрусталева-Носарь в столь высокой (по нынешним критериям) должности недолго, так как в ноябре был арестован, а в 1906 г. сослан в Сибирь.

Сменил его на посту председателя Петросовета Л. Д. Троцкий⁴, который не без самолюбования так писал об этом времени: «Первым председателем Со-

вета был выбран накануне моего приезда из Финляндии молодой адвокат Хрусталева, случайная в революции фигура, промежуточная ступень от Гапон⁵ к социал-демократии. Хрусталева председательствовал, но политически не руководил. После его ареста был избран президиум, возглавлявшийся мною. Сверчков⁶, один из довольно видных участников Совета, пишет в своих воспоминаниях: «Идейным руководителем Совета был Л. Д. Троцкий. Председатель Совета — Носарь-Хрусталева — был скорее ширмой, ибо сам не был в состоянии решить ни одного принципиального вопроса. Человек с болезненным самолюбием, он возненавидел Л. Д. Троцкого именно за то, что ему приходилось обращаться постоянно к нему за советами и указаниями». Луначарский⁷ рассказывает в своих воспоминаниях: «Я помню, как кто-то сказал при Ленине: «Звезда Хрусталева закатывается, и сейчас сильный человек в Совете — Троцкий». Ленин как будто омрачился на мгновение, а потом сказал: «Что ж, Троцкий завоевал это своей неустанной и яркой работой»⁸. В 1907 году Хрусталева-Носарь бежал из ссылки, затем был участником V съезда РСДРП, поддерживал идею «рабочего съезда», выступал с ликвидаторских позиций, сотрудничал в меньшевистской газете «Голос социал-демократа». В 1909 г. из партии вышел, занялся финансовой деятельностью, в том числе и за границей. В 1914 г. вернулся в Россию. После Февральской революции уехал на Украину, в 1918 г. сотрудничал с П. П. Скоропадским⁹ и С. В. Петлюрой¹⁰. Власть большевиков не принял.

* Ныне Переяслав-Хмельницкий. — *Ред.*

Как видим, Хрусталева-Носарь представляет собой личность российского интеллигента начала века с изрядной долей политического темперамента, замешенного на либеральных и социал-демократических идеях. Такие люди не могли найти общего языка с пролетарской диктатурой. Он был уничтожен в родном городе Переяславе, куда вернулся в 1919 г. До сих пор в различных изданиях по-разному указывается год смерти Хрусталева-Носаря: в большинстве изданий стоит 1918 г.¹¹ Это ошибка.

Первый председатель Петросовета был расстрелян летом 1919 г., о чем и повествует предлагаемый читателям документ, появление которого имеет определенную историю.

9 ноября 1935 г. в Институт Маркса—Энгельса—Ленина¹² поступило письмо А. В. Яновского, в котором он писал, что обнаружил неточность в 12-м томе 2-го

издания сочинений В. И. Ленина в дате смерти Хрусталева-Носаря (1918 г.). Так как Яновский был участником расстрела последнего, то его предложение описать это событие вызвало интерес со стороны института. 22 ноября 1935 г. «почтой особой важности» в адрес Яновского ушло письмо следующего содержания: «Просим Вас сообщить, в каком учреждении можно было бы получить официальную справку о дате расстрела Хрусталева-Носаря. Если документов об этом не сохранилось, то просим сообщить, кто еще может подтвердить сообщенную Вами дату. Кроме того, просим Вас сообщить известные Вам обстоятельства расстрела Хрусталева-Носаря»¹³. В ответ на этот запрос института Яновский написал воспоминания о казни Хрусталева-Носаря. В публикации сохранены особенности стиля, орфографии и пунктуации подлинника.

ИНСТИТУТУ МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА

На Ваш № 445/с от 22 ноября 1935 г. сообщая, что о расстреле Хрусталева-Носаря можно получить [сведения] в Киевском испарте¹⁴, если этого нет то это могут подтвердить такие члены партии которые были в это время в Переяславе и так-же принимали в этом участие; т. т. Безпечный Михайло Михайлович работает в Киеве, Каневский Исаак, Браславский Яков, Глоба Петро работал в Киевском областном отделе НКВД¹⁵.

Обстоятельства расстрела Хрусталева-Носаря следующие.

В Переяславе в монастыре была икона богородицы которую носили за три километра в село 2 мая каждый год и возвращались 9 мая.

Вот 9 мая когда кликуши ожидали принося иконы собралось конечно много народа. Но по постановлению уезд. ревкома Переяславщины была послана в монастырь комиссия по отбору помещения для госпиталя. В комиссию входили русские и один врач еврей Шефтель¹⁶. Манахи пустили слух что пришли «жиды-коммунисты отбирать ключи от церквей», это было подхвачено Волковым фельдшером (отец теперешнего члена партии Волкова имя не знаю, так как он в Переяславе не жил, он сам врач был заведующим окрздравотделом в гор. Киеве).

Этот Волков начал вести агитацию погромма евреев и собрал народ ити в крепость где большинство живет евреев. Тут-же оказался и Хрусталева-Носарь и стал руководить этим делом, когда вышли красноармейцы он начал их агитировать, что вы — подчиняетесь «жидам-коммунистам, они вам сядут на шею и т. д.». Но все-таки нашей парт-организации удалось предотвратить этот погром. Еще до этого Хрусталева-Носарь вел подпольную работу организова кулаков на селах против комитетов бедноты¹⁷ их разбивали, убивали. Но после этого еще больше и энергичней стал организовывать все темные элементы вокруг себя. Приехал меньший брат из белоармии и начал вести контрреволюционную работу. Безусловно нельзя было давать возможность открыто охаевать советскую власть и партию. Комитет партии решил уничтожить врага диктатуры пролетариата и такое решение было вынесено революционным комитетом под председательством Крадожена Ивана Ивановича¹⁸. Волкова и брата Хрусталева, Носаря Евгения офицера белой армии я сам лично расстрелял и бросил в Днепро. Хрусталева-Носарь расстрелян в городе Переяславе в доме Симонова отрядом черниговцев, фамилии командира не помню. Но знает Безпечный М. М. Но отвезен в Днепро мною, Каневским Исаком, Глобый Петром. Вот все подробности расстрела Хрусталева Носаря.

член партии с 1918 года — партбилет № 0685454

А. В. Яновский

Политотдел свиновосхоза Соц. Реконструктор, ст. Цыбулево, п/о Варгино Одесской обл.

РЦХИДНИ. Ф. 71. Оп. 3. Д. 73. Л. 4–6. Подлинник. Рукопись, карандаш.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Савинков Б. В. (1879–1925) — один из лидеров партии эсеров, писатель (псевдоним В. Ропшин). В конце 1890-х годов принимал участие в студенческом движении в Петербурге. Подробнее о нем см.: Источник. 1995. № 4.

2. Щеголев П. Е. (1877–1931) — историк и литературовед. Участник студенческих волнений в 1899 г., за что сослан в Вологду. Окончил С.-Петербургский университет. В 1906 г. приступил к изданию журнала «Былое», но в 1907 г. журнал был закрыт, а Щеголев заключен в Петропавловскую крепость, где находился около 2,5 лет. С 1918 по 1926 г. он вновь редактор журнала «Былое». Щеголев подготовил к изданию сборник документов «Падение царского режима». (Т. 1–7. М., Л., 1924–1927), был одним из основателей Музея революции в Ленинграде.

3. Профессор С.-Петербургского университета Н. И. Кареев вспоминает события 1899 г. следующим образом: «Однажды студент Носарь, прославившийся позднее под псевдонимом Хрусталева в бытность свою видным деятелем Совета рабочих депутатов, созвал сходку под тем предлогом, что инспектор студентов обыскал его пальто и взял оттуда сверток с прокламациями, но когда возбужденная толпа собралась в Актовом зале, дверь в котором была выломана, начались агитационные речи, в которых уже совсем не упоминалось ни об инспекторе, ни об обыске в студенческом пальто, ни о похищенных из него прокламациях» (Кареев Н. И. Прожитое и пережитое. Л., 1990. С. 206–207).

4. Троцкий Л. Д. (настоящая фамилия Бронштейн) (1879–1940) — видный партийный, советский, государственный деятель. В революционном движении с 1896 г., участник «Южнорусского рабочего союза», неоднократно подвергался арестам, тюремному заключению, ссылкам, работал в ленинской «Искре», примыкал к меньшевикам, затем занял самостоятельную позицию, выступая за объединение обеих фракций РСДРП. В декабре 1905 г. арестован, в конце 1906 г. приговорен к «вечному поселению» в Сибири, но по пути бежал, участвовал в работе V съезда РСДРП, где возглавлял группу центра, не примыкая ни к большевикам, ни к меньшевикам. После Октябрьской революции, в которой наряду с Лениным занимал лидирующее положение, был одним из главных организаторов Красной Армии и обороны страны. Председатель РВСР, нарком путей сообщения. Находился в острейшем конфликте с И. Сталиным. В январе 1925 г. был освобожден от работы в РВСР, в октябре 1926 г. вы-

веден из Политбюро, в октябре 1927 г. — из ЦК, в ноябре 1927 г. исключен из партии, после чего выслан из Москвы в Алма-Ату, затем в Турцию. Убит в Мексике испанцем Р. Меркадером по заданию НКВД.

5. Гапон Г. А. (1870–1906) — священник. В 1903 г. при поддержке С. В. Зубатова организовал «Собрание русских фабрично-заводских рабочих С.-Петербурга». Инициатор петиции петербургских рабочих Николаю II, шестивия к Зимнему дворцу 9 января 1905 г. До октября 1905 г. был в эмиграции; вернувшись в Россию, пытался проникнуть в Боевую организацию эсеров, но был казнен рабочими-дружинниками за связь с царской охранкой.

6. Сверчков Д. Ф. (1882–1938) — участник социал-демократического движения с 1899 г. С 1903 г. большевик. В годы революции (1905–1907) член Петербургского Совета рабочих депутатов. Затем меньшевик. С 1920 г. член РКП(б), работал в Наркомате путей сообщения, был членом Верховного суда СССР, затем заместителем директора Государственного литературного музея. Необоснованно репрессирован, реабилитирован посмертно.

7. Луначарский А. В. (1875–1933) — советский, государственный, партийный деятель, писатель, критик, академик АН СССР (1930). Член партии с 1895 г. Член редакций большевистских газет «Вперед», «Пролетарий», вел активную работу под руководством Ленина. В 1908–1910 гг. проповедовал богостроительство. Участник Октябрьской революции. С 1917 г. нарком просвещения. С 1929 г. председатель Ученого комитета при ЦИК СССР. В 1933 г. полпред в Испании. Член ВЦИК, ЦИК СССР.

8. Троцкий Л. Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии. Т. 1–2. М., 1991. С. 181.

9. Скоропадский П. П. (1873–1945) — из дворян, крупный помещик, в 1893 г. окончил Пажеский корпус, участник первой мировой войны, генерал-лейтенант царской армии (1916). В октябре 1917 г. на съезде «вольного казачества» в Чигирине назначен главой военных формирований Центральной рады. 29 апреля 1918 г. на «съезде хлеборобов» в Киеве избран гетманом Украины, провозгласил создание «Украинской державы» при поддержке германских оккупантов. 14 декабря 1918 г. бежал в Германию. Сотрудничал с фашистами.

10. Петлюра С. В. (1879–1926) — родился в семье извозчика, учился в семинарии. Был членом Украинской социал-демократической партии. После Февральской революции

1917 г. основал и возглавил Украинский фронтальной комитет. В мае избран во Всеукраинский войсковой комитет (в Киеве) Центральной рады, был его председателем, позже стал секретарем (министром) по военным делам Генерального секретариата Центральной рады, а затем расширенного Генерального секретариата «Украинской народной республики». Во время гетманщины председатель Киевского губернского земства и Всеукраинского союза земств. С 14 ноября 1918 г. член Украинской директории и командующий войсками (головной атаман) Украинской народной республики, с 10 февраля 1919 г. председатель директории. После разгрома ее войск бежал в Варшаву. В мае 1920 г. создал в Киеве, временно захваченном польскими и петлюровскими войсками, марионеточное «правительство». С лета 1920 г. белоэмигрант. Убит в Париже.

11. См., например: Троцкий Л. Д. Указ соч. С. 618; Кареев Н. И. Указ. соч. С. 344.

12. Институт Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б) (ИМЭЛ) создан в 1931 г. путем объединения Института К. Маркса и Ф. Энгельса с Институтом В. И. Ленина.

С 1953 г. институт Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, с 1956 г. Институт марксизма-ленинизма.

13. РЦИХДНИ. Ф. 71. Оп. 3. Д. 73. Л. 1–3. Подлинник, заверенная копия.

14. Истпарт — Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б), с 1920 г. при Госиздате, Наркомпросе, с 1921 г. при ЦК партии; научный и издательский центр. Имел сеть местных бюро в республиках и областях. Издал свыше 30 журналов и сборников. В 1928 г. слит с Институтом В. И. Ленина.

15. Сведения об этих людях не обнаружены.

16. Сведения не обнаружены.

17. Комитеты бедноты (комбеды) — организации сельской бедноты. Создавались по декрету СНК РСФСР от 11 июня 1918 г., опорные пункты диктатуры пролетариата в деревне, осуществляли учет и перераспределение хлеба, продуктов питания, сельхозорудий, помогали продорганам и продотрядам изымать излишки хлеба, снабжать продовольствием Красную Армию, перераспределяли землю между крестьянами. В конце 1918 — начале 1919 г. преобразованы и слиты с Советами.

18. Сведения не обнаружены.

*Публикация
кандидата исторических наук
Валерия САВИНА*

«Уволен из органов»

№ 83/111-гс
1.IX.1955 г.

Записка Административного отдела ЦК КПСС о полковнике Литкенсе С. Е.

Поручить КПК при ЦК КПСС рассмотреть материалы о нарушении советской законности полковником Литкенсом С. Е.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

ЦК КПСС

Административный отдел ЦК КПСС располагает материалами о нарушениях советской законности полковником Литкенсом С. Е. в период его работы в органах госбезопасности.

Тов. Литкенс, будучи в 1949–1953 гг. заместителем начальника управления МГБ Воронежской области, допускал необоснованные аресты и задержания советских граждан, использовал оперативную технику для подслушивания телефонных разговоров партийных и советских работников.

В 1950 году т. Литкенс, не разобравшись в материалах дела, необоснованно арестовал гр-на Бойко по обвинению в измене Родине. В ходе следствия предъявленное обвинение гр-ну Бойко не нашло подтверждения и через два месяца после ареста он из-под стражи был освобожден. В том же году по непроверенным материалам Литкенсом был арестован колхозник Воробьев И. М., как разыскиваемый изменник Родины. Только во время допроса было установлено, что арестован совершенно другой человек, не имеющий никакого отношения к делу разыскиваемого изменника Родины. Необоснованный арест Воробьева И. М. и его освобождение из-под стражи был скрыт от органов прокуратуры.

В 1949–50 гг. Воронежским областным управлением МГБ была арестована большая группа молодежи — участников так называемой коммунистической партии молодежи («КПМ»). Тов. Литкенсом по этому делу допускались грубейшие нарушения советской законности. Задержанные по делу «КПМ» Батуев, Лутков, Жигулин, Рудницкий, Подмолодин, Радкевич и Киселев по вине Литкенса в течение восьми дней содержались под стражей без санкции прокурора. В протоколах допроса ряда арестованных были допущены неправильные записи, компрометирующие руководящих работников Воронежского обкома партии. Один из таких допросов был составлен с участием т. Литкенса.

В период ведения разработки и следствия по делу участников «КПМ» проводилось подслушивание телефонных разговоров бывшего секретаря Воронежского обкома партии Батуева, зав. административным отделом обкома т. Макаревича, зав. отделом пищевой промышленности обкома т. Кулака, председателя облсуда т. Руднева, председателя облплана т. Зимина, дети которых имели в той или иной степени причастность к «КПМ». Кроме того, без всякой оперативной необходимости подслушивались телефонные разговоры бывш. секретаря Центрального райкома партии гор. Воронежа т. Калинина, ныне работающего зав. административным отделом обкома, и других ответственных работников области.

Источник 4/1996

Подслушивание телефонных разговоров производилось по устному распоряжению бывш. начальника УМГБ Воронежской области т. Суходольского, о чем т. Литкенс знал, так как с содержанием телефонных разговоров большинства указанных лиц он знакомился. Более того, в 1950 году по его устному указанию в течение двух месяцев контролировались телефонные разговоры инструктора Воронежского горкома КПСС т. Камоликова, в отношении которого областное управление МГБ никакими компрометирующими материалами не располагало. Таким образом, важное чекистское мероприятие т. Литкенсом было направлено не по назначению и в отдельных случаях вместе с Суходольским использовалось в целях сбора компрометирующих материалов на партийных работников.

Порочные методы в оперативно-чекистской работе и нарушение советской законности им допускались и ранее. В 1941 году, будучи начальником отдела 3 Управления НКВД СССР, т. Литкенс и его подчиненный работник т. Белов дали провокационное задание агенту «Михайлову» (сын сибирского вице-губернатора, в период гражданской войны служил поручиком в армии Колчака) написать программные тезисы «русско-нацистская партия» и передать на корректировку разрабатываемому Феоктистову, работавшему в то время старшим инженером «Гипроредмет». Кроме клеветнических донесений агента «Михайлова», других данных на Феоктистова не было. Несмотря на это, Феоктистов был арестован и осужден на 10 лет ИТЛ. В августе 1954 года Феоктистов полностью реабилитирован и из-под стражи освобожден. Находясь длительное время в лагере, он заболел туберкулезом и признан инвалидом второй группы.

Допущенные т. Литкенсом факты грубого нарушения советской законности и извращения в агентурно-оперативной работе являются результатом неправильного понимания им задач органов госбезопасности по разоблачению действительных врагов советского государства. Это видно из той линии, которую он излагал в письме в ноябре 1952 года на имя Берия. В этом письме т. Литкенс утверждал, что одной из причин плохой работы органов госбезопасности по разоблачению врагов является «чрезмерный прокурорский надзор, который усматривает нарушение советских законов даже в том, если мы допрашиваем человека, имея только предположительные данные о его виновности». Литкенс предлагал практиковать в отношении советских граждан «продолжительный негласный допрос в условиях конспиративной квартиры или в здании МГБ; содержание в тюрьме, если это необходимо, и освобождение из тюрьмы без оформления по всем правилам судебных и прокурорских инстанций». Литкенс оправдывал существовавшую в органах госбезопасности и осужденную ЦК КПСС порочную практику допроса арестованных без оформления протоколом.

За грубые нарушения советской законности и извращения в агентурно-оперативной работе т. Литкенс в июле с. г. уволен из органов госбезопасности.

Считаем, что т. Литкенс за нарушения советской законности должен быть привлечен к партийной ответственности. В связи с этим полагаем бы необходимым материалы о нарушениях советской законности полковником Литкенсом С. Е. передать на рассмотрение КПК при ЦК КПСС.

Проект постановления по этому вопросу прилагается.

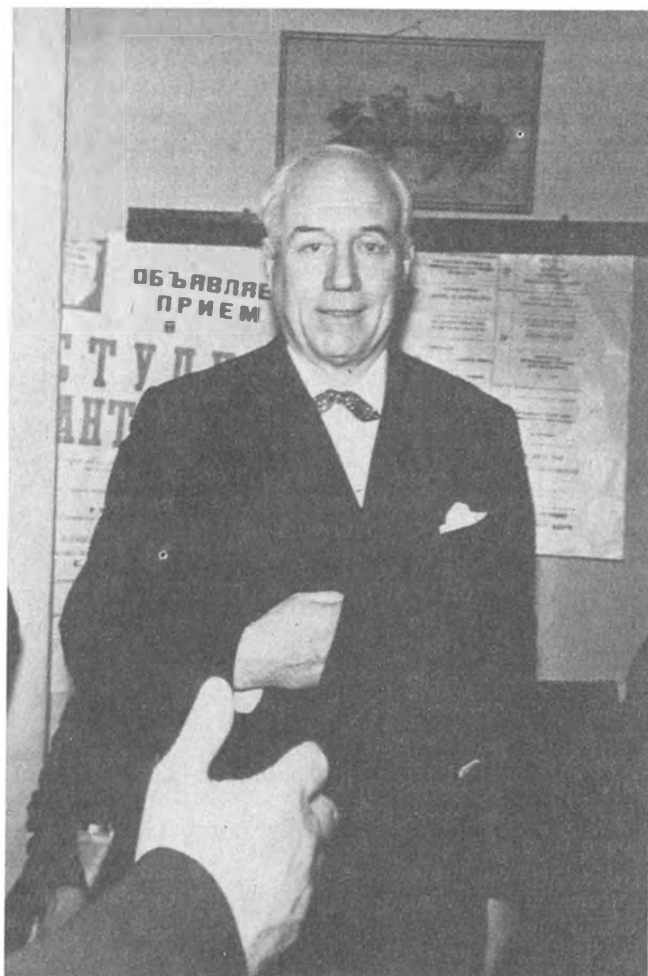
Зам. зав. Административным отделом ЦК КПСС
Зав. сектором Административного отдела ЦК КПСС
25.8.55 г.

Золотухин
Тикуннов

ЦХСД. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1360. Л. 53–56.

«Мечтаю построить певческую школу»

Как отклонили предложение И. С. Козловского

И. С. Козловский. Москва. 1962 г.

№ 1

Дорогой Леонид Ильич!*

За многие годы своей творческой деятельности в опере мне пришлось объездить множество наших новостроек — Краматорск, ДнепрогЭС, Новосибирск, Сталинград, Минск, Урал и много-много других мест.

* Письмо адресовано Л. И. Брежневу. Зарегистрировано в Общем отделе ЦК КПСС 15 июля 1969 г. под № 23252.

В нашей стране периодически проводятся кампании по сбору средств от наших выступлений на различные благотворительные мероприятия, в которых я постоянно с самыми искренними чувствами принимаю участие. Например, по просьбе нашего посольства на Цейлоне сбор средств от моих выступлений был передан обществу культурных связей, а также на постройку национального театра; после наводнения во Флоренции я пел в пользу Италии; в пользу пострадавших от стихийных бедствий в различных странах; много раз выступал в пользу наших советских детей, потерявших родителей в Великой Отечественной войне; в пользу различных школ — словом, принимал и принимаю участие во множестве выступлений такого рода.

Среди многих справок, подтверждающих участие в таких мероприятиях, есть, в частности, письмо И. В. Сталина, в котором указана сумма в 1.600.000 рублей, собранных нами в фонд помощи детям фронтовиков.

Общая же сумма от моих шефских выступлений выражается в размере более 3-х миллионов рублей.

Я пою уже 50 лет. Но я все время ощущаю долг перед людьми и поэтому счастлив, что до сих пор могу трудиться.

Однако самым большим своим долгом я считаю долг перед моими односельчанами, у которых очень много музыкально одаренной детворы.

Это село Марьяновка Васильковского района Киевской области, в котором я мечтаю построить музыкальную певческую школу-интернат. В этой школе смогут обучаться одаренные дети и многих других окружающих сел.

Рассматривая это как мечту моей жизни, я на протяжении многих лет обращался в Министерство культуры СССР, Министерство финансов СССР и другие инстанции с просьбой разрешить мне целенаправить сборы от подобных моих выступлений на строительство музыкальной школы и благоустройство родного села.

Дорогой Леонид Ильич!

Через несколько месяцев мне исполняется 70 лет.

Так как я за все годы не получил ни согласия на мою просьбу, ни отказа, я решил обратиться к Вам с просьбой разрешить этот важнейший для меня вопрос.

28 мая 1969 г.

И. Козловский¹

№ 2

Отдел культуры ЦК КПСС

В связи с письмом народного артиста СССР И. Козловского об открытии на его родине в селе Марьяновка Гребенковского района Киевской области музыкальной школы, Министерство культуры СССР сообщает, что по мнению Министерства культуры УССР и Отдела культуры ЦК КПУ создание такой школы в ближайшие 2–3 года является нецелесообразным.

В с. Марьяновка, которое находится в 21 км. от райцентра, проживает 728 семей. В средней общеобразовательной школе, работающей в этом селе, контингент учащихся 1–7 классов составляет 208 человек.

В с. Гребенки в районной детской музыкальной школе обучается всего 63 ученика.

Учитывая настоятельные просьбы И. С. Козловского, Киевское областное управление культуры пыталось на протяжении 1966–1968 гг. открыть в с. Марьяновка филиал Гребенковской музыкальной школы, но сделать этого не удалось, так как подавалось всего 4–5 заявлений. Поэтому в настоящее время для приобщения к музыке детей, проживающих в с. Марьяновка, принято решение организовать при клубе кружки-студии по обучению игре на фортепиано, струнных и народных инструментах.

Министерство культуры СССР с предложениями республиканских организаций — согласно.

Заместитель Министра
культуры СССР

В. Кухарский

Министерство финансов СССР, вторично рассмотрев вопрос, поставленный Народным артистом СССР И. С. Козловским, о создании музыкальной школы на его родине в селе Марьяновка Гребенковского района Киевской области, сообщает следующее.

По данным Министерства культуры Украинской ССР в селе Марьяновка проживает незначительное число семей, в связи с чем в ближайшие годы не будет достаточного контингента учащихся для обучения в этой школе.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что предложение И. С. Козловского о перечислении сборов, полученных от его выступлений в концертах, на расходы по содержанию указанной школы противоречит действующему порядку распределения доходов государственных концертных организаций, а также создаст прецедент для других деятелей музыкального и драматического искусства, с чем Минфин СССР не может согласиться.

Заместитель Министра
финансов СССР
16 октября 1969 г.

М. Рябова

№ 4

ЦК КПСС
Отдел культуры

В связи с письмом народного артиста СССР И. С. Козловского об открытии на его родине в селе Марьяновка Киевской области музыкальной школы-интерната Министерство культуры СССР сообщает следующее.

И. С. Козловский в течение ряда лет просит разрешения проводить так называемые благотворительные спектакли и концерты, сборы от которых направлялись бы на строительство музыкальной школы-интерната и других культурных учреждений в селе Марьяновка.

Министерство культуры СССР не считает возможным поддержать предложение И. С. Козловского.

Речь в этом предложении идет о том, чтобы на строительство объектов культуры в селе Марьяновка отчислялся не только причитающийся И. С. Козловскому гонорар за спетые концерты и спектакли, но и все получаемые от них сборы, которые, как известно, поступают в государственный бюджет. Таким образом, И. С. Козловский под видом благотворительности фактически предлагает построить учреждения культуры на своей родине в значительной мере за счет государственных, а не за счет личных средств.

Принятие предложения И. С. Козловского, беспрецедентного в существующей практике, поставило бы его в особое положение среди других деятелей советской культуры, имеющих не меньшие заслуги перед нашим искусством и права на увековечивание своей памяти. Нужно отметить, что никто из крупных деятелей искусства подобных предложений никогда не выдвигал.

За последние годы значительно укрепилось материальное положение колхозов. За счет возрастающих из года в год культурфондов колхозами осуществляется большое культурное строительство. В этих условиях нет необходимости обращаться к благотворительным пожертвованиям отдельных лиц.

Против создания специальной певческой школы-интерната в селе Марьяновка возражают также Отдел культуры ЦК КП Украины и Министерство культуры республики, считая это предложение нереальным. Учитывая настоятельные просьбы И. С. Козловского, Киевское областное управление культуры пыталось на протяжении 1966–1968 гг. открыть в с. Марьяновка филиал Гребенковской районной музыкальной школы, однако сделать этого не удалось из-за отсутствия необходимого контингента учащихся. Для постепенного приобщения к музыке детей, проживающих в селе Марьяновка, принято решение организовать при кол-

хозном клубе кружки-студии по обучению игре на фортепьяно, струнных и народных инструментах.

Заместитель Министра
культуры СССР
20 октября 1969 г.

В. Кухарский

№ 5

ЦК КПСС
О письме тов. Козловского И. С.

Отдел культуры ЦК КПСС рассмотрел письмо народного артиста СССР Козловского И. С., в котором он просит оказать содействие в строительстве на его родине в селе Марьяновка Гребенковского района Киевской области детской музыкальной школы.

Министерство культуры СССР (т. Кухарский) и Министерство финансов СССР (т. Рябова) сообщили, что предложение И. С. Козловского противоречит действующему порядку распределения доходов государственных концертных организаций, так как фактически речь идет о перечислении на строительство указанной школы не только его личного гонорара, но и остальной части сбора от концертов, поступающей, как известно, в государственный бюджет.

Принятие предложения И. С. Козловского создало бы прецедент для других деятелей советской культуры, имеющих не меньшие заслуги перед нашим искусством.

Против создания школы в селе Марьяновка возражает также Отдел культуры ЦК КП Украины и Министерство культуры республики. Киевское областное управление культуры, учитывая настоятельные просьбы И. С. Козловского, неоднократно пыталось организовать в селе Марьяновка работу филиала районной музыкальной школы, однако сделать этого не удалось из-за отсутствия необходимого контингента учащихся. В связи с этим в настоящее время решено открыть при сельском клубе детские музыкальные кружки (фортепьянный, струнных и народных инструментов).

Отдел культуры ЦК КПСС считал бы возможным согласиться с мнением Министерства культуры СССР, Министерства финансов СССР и не рассматривать в настоящее время вопрос о строительстве в селе Марьяновка детской музыкальной школы.

Просим разрешения сообщить об этом тов. Козловскому И. С.

Ответы Министерства культуры СССР (т. Кухарского) и Министерства финансов СССР (т. Рябовой) прилагаются*.

Зав. Отделом культуры
ЦК КПСС
30 декабря 1969 года
№ 330-А/4

В. Шауро

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 61. Д. 86. Л. 139–146. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЕ

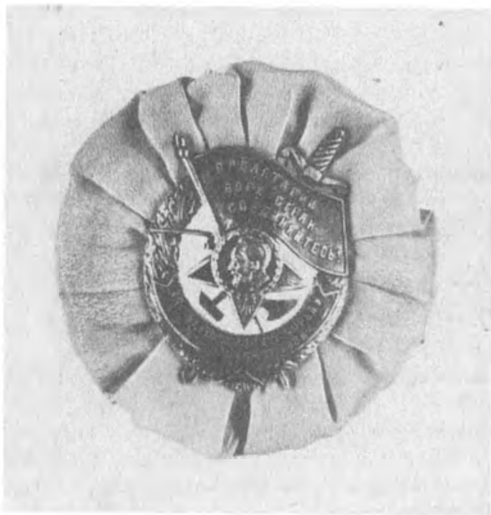
1. Козловский И. С. (1900–1994) — певец (лирический тенор), народный артист СССР, Герой Социалистического Труда. В 1926–1954 гг. солист Большого театра СССР. Лучшие партии: Юродивый («Борис Годунов» Мусоргского), Ленский («Евге-

ний Онегин» Чайковского), Альфред («Травиата» Верди) и другие. Поставил ряд опер, исполнив в них главные партии («Вертер» Массне, «Паяцы» Леонкавалло). Исполнитель романсов Глинки, Даргомыжского, Чайковского, Рахманинова.

Публикация
Ивана ШЕВЧУКА

* Имеется справка: «Тов. Козловскому И. С. сообщено в личной беседе. Зав. сектором Отдела культуры ЦК КПСС (подпись неразборчива). 21 января 1970 г.».

«Просим учредить орден Дзержинского»

№ 1

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

тов. СТАЛИНУ*

Постановлением ЦИК СССР введены ордена, выдаваемые воинским частям, коллективам, учреждениям и отдельным лицам за совершение боевых подвигов или за особые заслуги перед революцией.

Специфические условия работы органов ОГПУ требуют от оперативного состава личной выдержки, инициативы, беззаветной преданности партии и революции, личной храбрости, зачастую сопряженной с риском для жизни.

В большинстве случаев эти исключительные заслуги перед революцией совершаются отдельными работниками в обстановке, которую нельзя отнести к боевой в общепринятом смысле, вследствие чего ряд работников ОГПУ, несмотря на заслуги, остаются неотмеченными высшей наградой — орденом «КРАСНОЕ ЗНАМЯ».

Исходя из этого, Коллегия ОГПУ просит учредить орден «ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО», приурочив учреждение его к XV-й годовщине органов ВЧК—ОГПУ.

Орденом «ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО» могут быть награждены сотрудники и военнослужащие ОГПУ, отдельные войсковые части ОГПУ и РККА, а также граждане СССР, оказавшие выдающиеся заслуги в борьбе с контрреволюцией.

Награждение орденом «ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО» производится ЦИК СССР по представлению Коллегии ОГПУ.

Представляя при этом проект Постановления, образец и описание ордена, — просим Вашего утверждения.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 1. Проект Постановления Политбюро ЦК ВКП(б)**.
2. Образец и описание ордена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОГПУ
14 ноября 1932 г.

В. МЕНЖИНСКИЙ

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5284. Л. 1. Подлинник.

* На документе имеется резолюция: «Против. Ст.».

** Не публикуется. — *Ред.*

№ 2

Описание ордена «Феликса Дзержинского»

Орден «Феликса Дзержинского» является знаком, изображающим барельеф Феликса Дзержинского, помещенного на Красной Звезде, обрамленного венком из лавровых листьев стального цвета. Сверху — меч и Красное Знамя с лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», внизу ордена на красной ленте надпись: «ЗА БЕСПОЩАДНУЮ БОРЬБУ С КОНТРЕВОЛЮЦИЕЙ» — символ готовности к беспощадной борьбе с врагами пролетарской революции.

Там же. Л. 3.

Публикация
Николая СИДОРОВА

«Зал превращен в подобие сарая»

№ 1

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РКП

Во время последней сессии Конгресса Коминтерна Дворец подвергался небывалой порче.

Александровский зал был превращен в подобие сарая: ковры были засыпаны окурками, подсолнухами и массой бумаги, в то время как пепельницы и корзины для бумаг бывали почти пусты. На шелковой мебели в Парадных комнатах люди валялись с грязными ногами и тому подобное.

Не зависимо* от нераспорядительности тов. Миникина становится вопрос: сохранять ли дворец или обречь его участи других полуразрушенных общественных зданий? Если сохранять, то необходимо ограничить пользование им возможным минимумом и поручать надзор за порядком в нем людям, возможно более культурным и бережливо относящимся к общественному имуществу.

Прилагаю список первых замеченных повреждений.

Хранитель Кремлевского Дворца

М. Ольминский¹.
2 декабря 1922 г.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 395. Л. 394. Заверенная копия. Машинопись.

№ 2

ОПИСЬ

повреждений после заседаний IV Конгресса Коминтерна во Дворце
с 9 ноября 1922 г.

1. В Андреевском зале от падения пюпитра с трибуны от колонны сбита мраморная облицовка, в проходах дверей, ведущих в зал заседаний, местами обита мраморная облицовка. В Андреевском коридоре на мраморных подоконниках, от окурков местами появилась ржавчина.

2. В Александровском зале, при небрежном обращении сотрудников пресс-бюро, во многих местах сбита золоченая лепная работа; мягкая мебель частью поломана, чехлы на ней местами залиты жирными пятнами и опачканы, у стола на котором стояли ротаторы, при небрежном обращении с краской и чернилами, во многих местах облицовка мрамор на пилястре залита краской, ковры и паркет местами залиты краской.

3. В Парадной Гостиной чехлы на столах перед диванами местами залиты чернилами, чехлы на диванах и креслах от лежания на них местами порваны и опачканы от сапог, все чехлы необходимо стирать нужно; у кресла ножка сломана, у двух стульев спинки сломаны, у трех дверей ручки сломаны.

4. В парадной уборной у стула спинка сломана.
5. На собственной половине, в столовой в форточке стекло разбито.
6. В парадном подъезде Дворца в двери стекло разбито.

Хранитель Кремлевского Дворца

М. Ольминский
2 декабря 1922 г.²

Там же. Л. 395. Заверенная копия. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ольминский (Александров) М. С. (1863–1933) — деятель революционного движения, большевик, литератор.

2. По решению Оргбюро ЦК РКП(б) от 7 декабря 1922 г. копия сообщения Ольминско-

го была послана Енукидзе³ «для предоставления своих соображений в ЦК» (Там же. Л. 391).

3. Енукидзе А. С. (1877–1937) — с 1918 г. секретарь Президиума ВЦИК, с 1922 г. секретарь Президиума ЦИК СССР.

«Продукты привезены из Советского Союза»

Летом 1953 года группа ответственных партийных работников во главе с первым секретарем (1952—1958) ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепиным совершила поездку в ГДР. Итоги визита А. Н. Шелепин подвел в докладной записке на имя

Н. С. Хрущева, сопроводив ее еще одним документом. 28 августа 1953 года копии этих материалов были направлены секретарю ЦК КПСС М. А. Суслову. Ниже по заверенной копии публикуется текст второй записки.

Секретно

Товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

За последнее время Советское правительство предоставило для населения Германской Демократической Республики огромное количество продовольствия.

Однако многие граждане ГДР не знают о том, что продукты, которые они покупают в магазинах, привезены из Советского Союза. Объясняется это тем, что населению ГДР мало об этом рассказывается, а также тем, что советские продукты расфасованы без надписей на немецком и русском языках. По нашему мнению, будет иметь большое значение, если каждый немец будет знать, что продукты, которые он покупает, привезены из Советского Союза.

Итальянцы, например, на каждом привезенном в Западную Германию апельсине ставят клеймо: «Италия», а американцы на каждом орехе ставят клеймо, из которого видно, что эти орехи привезены из Америки.

Просим Вас дать указание Министерству внутренней и внешней торговли СССР рассмотреть этот вопрос и обеспечить такую расфасовку продуктов, отправляемых в ГДР, из которой было бы видно, что они привезены из Советского Союза. В частности, следовало бы делать мелкую расфасовку масла и других продуктов с надписями на русском и немецком языках.

Просим Ваших указаний.

Секретарь ЦК ВЛКСМ
ЦХСД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 38. Л. 96.

А. Шелепин.

Публикация
Максима ЛЕУШИНА

«Смотреть в будущее с надеждой»

№ 1

08.02.1996 г.

Ответственному редактору журнала «Источник» В. Н. Денисову

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич!

Пользуюсь случаем поблагодарить Ваш журнал и Вас лично за публикацию в последних номерах «Источника» писем разных людей в защиту своих друзей и коллег, арестованных органами госбезопасности. Эти материалы свидетельствуют, что и в самые страшные времена коммунистического террора честь, благородство и достоинство человека сохраняли свою ценность для многих и многих. Это и было то внутреннее сопротивление, которое позволило России выжить и которое заставляет нас смотреть в будущее с надеждой.

Могу засвидетельствовать, что эти публикации встретили самую горячую поддержку у многих бывших политзаключенных, их детей и внуков.

Мы можем только пожелать, чтобы такие материалы и дальше появлялись в Вашем журнале, хотя бы и не в каждом номере. Их нравственный смысл трудно переоценить.

Желаю Вам и всей редакции дальнейшей плодотворной работы.

Председатель совета НИПЦ* «Мемориал»

Н. Г. Охотин

№ 2

12 февраля 1996 г.

В редакцию журнала «Источник»

Занимаясь составлением Биографического словаря отечественных архитекторов, я стараюсь следить за новейшими публикациями, близкими к этой теме. В этой связи всегда с большим интересом просматриваю журнал «Источник», который дает очень разнообразный материал по истории нашего государства, особенно в труднодоступное для реального изучения советское время. В Вашем журнале я с удовольствием нашел материалы, помогающие раскрыть неизвестные подробности жизни и творчества некоторых из моих героев. В частности, хочется отметить публикации В. А. Гончарова в номере 5 за 1995 г. — письма в защиту заключенных «Просим освободить из тюремного заключения» и в номере 6 за 1995 г. «Просим пересмотреть дело». Материалы этих публикаций по-новому рисуют духовный облик и гражданское мужество ряда крупных советских зодчих и архитекторов, не побоявшихся поднять свой голос в защиту некоторых лиц, оказавшихся под арестом и в заключении. Мне хочется поблагодарить редакцию за множество интересных материалов, помещаемых на страницах «Источника», а также авторов журнала, в частности В. А. Гончарова. Уверен, что их деятельность очень полезна для установления истины в освещении истории советского общества.

Зав. сектором Биографического словаря отечественных зодчих, кандидат искусствоведения

А. Ф. Крашенинников

СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ

ВЕСТНИК
АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

4.1996

Старая площадь

Вестник Архива Президента Российской Федерации

В НОМЕРЕ:

Дипломатия

- 109 «Операция пройдет менее болезненно».
Беседа Мао Цзедунa с советским послом.

Философия истории

- 115 «Так истязуется и распинается истина...»
А. Ф. Лосев в рецензиях ОГПУ.

Криминальный сюжет

- 130 «Основной костяк подбирался из преступников».
Банда действовала как военно-строительная организация.

Как это было

- 136 «Садизм воспитательной опеки над читателем».

Из рабочих записей Политбюро

- 145 «В спокойном тоне дать статью».
Лидеры партии об оценке Сталина.

На обложке «Вестника»: К. Е. Ворошилов. 30-е гг.

Редакционный совет:

В. К. ВОЛКОВ,
А. В. КОРОТКОВ,
С. Н. КРАСАВЧЕНКО,
В. П. НАУМОВ,
Р. Г. ПИХОЯ

Редакционная коллегия:

А. В. КОРОТКОВ, главный редактор
В. Н. ДЕНИСОВ,
Н. В. КОВАЛЕВА,
А. С. СТЕПАНОВ,
А. Д. ЧЕРНЕВ

Журнал учрежден по Распоряжению Президента
Российской Федерации
№ 403-рп от 25 июля 1994 года

Вестник 4/1996

«Операция пройдет менее болезненно»

Беседа Мао Цзэдуна с советским послом

Мао Цзэдун. 1954 г.

История взаимоотношений Советского Союза и Китайской Народной Республики знала как взлеты, так и падения. Первое десятилетие этих отношений почти

ничем не омрачалось, однако к концу 50-х годов наметились едва заметные признаки охлаждения бывшей дружбы. Публикуемый ниже документ — сообщение советского посла в КНР

П. Ф. Юдина о его беседе с Мао Цзэ-дунем, состоявшейся 29 октября 1957 г., — высвечивает одну из страниц советско-китайских отношений, когда разногласия между странами еще не проявлялись открыто. Накануне поездки в СССР на Совещание коммунистических и рабочих партий, приуроченное к 40-летию Октябрьской революции, Мао Цзэ-дун как бы готовил почву, проводил зондаж с целью выяснения реакции на свои предложения. Руководство Китая официально еще провозглашало неизбежность курса «на учебу у Советского Союза». В страну из СССР продолжала поступать полнокровная экономическая помощь. Как раз в день беседы П. Ф. Юдина с Мао

Цзэ-дунем в Москве было создано Общество советско-китайской дружбы. Документ представляет собой заверенную машинописную копию, присланную в Международный отдел ЦК КПСС из Историко-дипломатического управления МИД СССР в ноябре 1963 г., когда отношения между странами безнадежно испортились и советским руководством готовилось очередное письмо ЦК КПСС в адрес ЦК Компартии Китая, в котором еще раз предлагалось прекратить открытую полемику и совместно разработать и осуществить систему мер по устранению разногласий и нормализации отношений между двумя странами.

Телеграмма посла СССР в Китае П. Ф. Юдина¹
Первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву²

30 октября 1957 года

Копия. Экз. № 1
СТРОГО СЕКРЕТНО
Снятие копий воспрещается
ВНЕ ОЧЕРЕДИ
О С О Б А Я

Товарищу ХРУЩЕВУ.

Сегодня (29 октября) вечером Мао Цзэ-дун³ пригласил меня поехать с ним в театр и посмотреть одно действие из балета «Лебединое озеро» в исполнении Новосибирского театра.

В театре Мао Цзэ-дун сказал, что он хотел бы побеседовать со мной по некоторым вопросам. Он предложил поехать с ним в его машине. По пути в пекинский Кремль он начал вести разговор о сообщении Лю Сяо⁴, что Микоян⁵ информировал его по поводу решения ЦК КПСС о снятии Жукова с поста министра обороны СССР.

По приезде в Кремль Мао Цзэ-дун сказал, что он с огромным удивлением воспринял решение ЦК КПСС о снятии Жукова⁶. Надо прямо сказать, заявил он, что ЦК КПСС принял очень важное решение и тем самым предупредил огромную опасность неподчинения армии ЦК КПСС, опасность, могущую повести к очень большим осложнениям. Далее Мао Цзэ-дун говорил, что он придает очень большое значение решению ЦК КПСС об усилении роли партийных организаций в армии, об усилении связи армии с местными партийными органами, о полном и безоговорочном подчинении армии партии, ее Центральному Комитету.

Я кратко информировал Мао Цзэ-дуна о московском партийном активе военных партийных организаций⁷. В ответ на это он заметил, что у нас (у китайцев) за последнее время также ослабла политическая работа в армии и ослабла связь армейских партийных организаций с местными партийными органами.

Касаясь снятия Жукова, Мао Цзэ-дун сказал, что эта операция пройдет менее болезненно, чем снятие Молотова⁸. Молотов на протяжении десятилетия крепко вошел в сознание масс как один из лидеров партии, Жуков же пока непрочно укоренился в сознании масс как политический лидер, как и Маленков⁹, хотя эти люди и разные.

В это время подошли Лю Шао-ци¹⁰, Чжоу Энь-лай¹¹ и Дэн Сяо-пин¹². Мао Цзэ-дун кратко рассказал пришедшим товарищам содержание нашей беседы. Затем он начал говорить о предстоящей поездке в Москву¹³ и сказал, что он еще раз повторяет просьбу, которая была передана через Чжоу Энь-лая, чтобы ни в Иркутске, ни

Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в КНР
П. Ф. Юдин.

в Омске никаких демонстраций не устраивали и что он, во избежании опасности простудиться, не будет выходить из самолета, а в Москве, кроме выступления на аэродроме, также убедительно прошу, сказал он, по пути с аэродрома не устраивать демонстраций, так как ни он, ни Сун Цин-лин¹⁴, ни многие другие товарищи не смогут ехать в открытых машинах.

Мао Цзэ-дун сказал, что Политбюро ЦК КПК обстоятельно обсудило полученные от ЦК КПСС документы по предстоящему совещанию компартий в Москве во время праздника 40-летия Октября.

Прежде всего, сказал Мао Цзэ-дун, выскажу некоторые наши замечания по проекту декларации¹⁵. Проект надо сделать значительно короче. Это дело не трудное. Главное принципиальное содержание будущей декларации. В основном проект декларации правильный, но у нас имеются отдельные замечания, о которых мы намерены говорить с товарищами в Президиуме ЦК КПСС¹⁶.

Первое — это вопрос о возможности мирного перехода к социализму в некоторых капиталистических странах. Если судить по тому, какое этому вопросу придается толкование после XX съезда КПСС, то у нас есть некоторое несогласие с этими толкованиями.

Дело не только в том, чтобы видеть только одну возможность перехода к социализму — мирный переход, но надо видеть и другую возможность, когда в отдельных странах эта возможность или вообще не осуществится или на каком-то этапе мирного перерастания превратится в вооруженную борьбу. Вопрос о формах

перехода к социализму зависит не только от пролетариата, но и от буржуазии. Буржуазия может вынудить и навязать рабочему классу вооруженную борьбу. Поэтому и эту, вторую, возможность пролетариат каждой страны должен иметь в виду.

В декларации вопрос о формах перехода к социализму надо написать так, чтобы, указав на возможность мирного перехода, в то же время надо указать и на то, что буржуазия любой страны может в каждый момент навязать вооруженную борьбу и к этому пролетариат должен быть всегда готов. Как выразить эту мысль — дело литературного стиля, но мысль эту надо обязательно отчетливо отразить в проекте декларации.

Второе, сказал Мао Цзэ-дун, в проекте говорится о большем сближении за последнее время коммунистов и социалистов по ряду политических вопросов. Мы не сомневаемся, сказал он, что надо вести упорную борьбу за единство действий с социалистами, особенно надо завоевывать на сторону коммунистов рядовые массы социалистических партий. Однако, продолжал Мао Цзэ-дун, в декларации лучше бы найти более общую формулировку по этому вопросу, говорящую о сближении коммунистов не только с социалистами, но и с буржуазными демократическими, национально-буржуазными партиями и течениями, ведущими борьбу за мир, за национальную независимость и т. п. Не следует, сказал он, только акцентировать вопрос о единстве с правыми социалистами, а найти такую формулировку, которая бы включала и социалистов и буржуазные демократические и прогрессивные силы.

Третье — это вопрос о том пункте, где говорится о Маленкове, Кагановиче¹⁷, Молотове. Здесь Мао Цзэ-дун сделал длинный экскурс в историю отношений Сталина к компартии Китая и к Мао Цзэ-дуну, в частности. Мао Цзэ-дун говорил, что линия Молотова — это линия Сталина. Он во всем относился к нам не лучше Сталина. Мао Цзэ-дун припомнил переговоры в 1949–50 годах в Москве¹⁸ о договоре, о сферах влияния, об акционерных обществах и сказал, что практически больше пришлось говорить с Молотовым и он вел себя порой как торговец, то есть он торговался с нами.

Мао Цзэ-дун сказал, что когда он был в Москве, тогда договорились, что СССР не будет вести разведку в странах народной демократии, а следовательно и в Китае, но эта разведка велась¹⁹. Посол Рошин²⁰ завербовал одного работника МИДа, который должен был информировать его, не говоря об этом Чжоу Энь-лаю. Но этот работник рассказал об этом Чжоу Энь-лаю. Мы думаем, что это делалось не без ведома Молотова. Есть и другие вопросы, по которым мы в обиде на Молотова (тут Мао Цзэ-дун заметил, что они не придают значения указанному случаю с Рошином и просят об этом не сообщать в ЦК КПСС). Поэтому, сказал Мао Цзэ-дун, пусть правильно нас поймут в ЦК КПСС, что у нас (у китайцев) нет никаких особых симпатий к Молотову. Однако мы считали бы ненужным упоминать о Молотове в декларации, так как у нас, в Китае, авторитет Молотова в некоторых районах был не меньше, чем авторитет Сталина. Такие люди есть не только в Китае. О решении Пленума ЦК КПСС, осудившего антипартийную группу, надо сказать, но без указания фамилий (он тут заметил, что Маленков и Каганович как личности вообще не заслуживают внимания).

Мао Цзэ-дун сказал, что ЦК КПК полностью одобрил решения июньского пленума ЦК КПСС, осудившего антипартийную группу Маленкова, Кагановича, Молотова. Меня (Мао Цзэ-дуна), сказал он, в это время в Пекине не было, но вот они (указал он на Лю Шао-ци, Чжоу Энь-лая и Дэн Сяо-пина) на второй же день после информации и защищали решения Вашего пленума ЦК. Внося это предложение, сказал Мао Цзэ-дун, мы это делаем не из жалости к Молотову, его все равно потом забудут, а исходим из более общих интересов международного коммунистического движения.

Здесь Мао Цзэ-дун коснулся вопроса об отношении ЦК КПК к ЦК КПСС. Он сказал, что мы знаем, что у вас в ЦК были разногласия. Были две группы. Мы несколько раз у себя обсуждали создавшееся в Вашем ЦК положение и со всей ответственностью и единодушно высказались в поддержку той части Президиума ЦК, которая идет вместе с тов. Хрущевым. Были у нас (у китайцев), продолжал он, некоторые несогласия и разногласия по отдельным вопросам, но чем дальше, тем все меньше и меньше остается этих несогласий и разногласий. По многим вопросам наши точки зрения сближаются. Мы были не согласны с тем, как вы решили вопрос о Сталине. Прошло время и эти разногласия стали незначительны. Надо признать, сказал Мао Цзэ-дун, что критика культа Сталина очень оздоровила обстановку в компартиях, в том числе и в нашей партии. Критикой культа Сталина с нас как бы сняли какую-то тя-

желую крышку, которая очень давила на нас и мешала правильно понимать многие вопросы. Кто снял с нас эту крышку? Кто облегчил нам всем правильное понимание культа личности — товарищ Хрущев и большое ему за это спасибо²¹.

Заканчивая разговор по этому вопросу, Мао Цзэ-дун сказал, что вот так и по другим вопросам наши разногласия или снимаются, или сближаются точки зрения. Мы никогда, продолжал он, не допустим со своей стороны выступлений против КПСС, даже если будем в чем-либо не согласны. И в качестве примера привел вопрос о мирном пути перехода к социализму, что хотя они и не совсем были согласны с этим вопросом с КПСС, они даже в личных беседах не поднимали его.

В этом месте беседы я сделал следующее замечание: в решениях XX съезда КПСС, как и в последующих выступлениях ЦК КПСС нет и намек на отказ от вооруженной борьбы пролетариата за победу социализма. В решениях XX съезда имеется в виду только то, что в настоящих исторических условиях создаются возможности для ряда стран больше, чем раньше, осуществить мирным путем захват власти рабочим классом, т. е. современная обстановка, когда существует международная социалистическая система, может создать пролетариату отдельных стран благоприятные условия, чтобы заставить буржуазию отступить и тем самым избежать вооруженной борьбы. Далее я заметил, что при Ваших (Мао Цзэ-дуна) личных беседах в Москве Вы несомненно и без труда придете к единой точке зрения. Думаю, что такая оценка точки зрения КПСС о мирном пути к социализму для отдельных стран, которую вы (китайцы) здесь высказали, есть явное недоразумение. Мао Цзэ-дун очень одобрительно отнесся к этому моему замечанию.

Мао Цзэ-дун перешел далее к вопросу о том, следует ли на совещании компартий принимать декларацию. Он сказал, что самое идеальное положение было бы согласие всех партий на принятие декларации. Но если югославы²² и поляки против принятия декларации, то в этом случае будет дан повод врагам коммунизма говорить о расколе в нашем лагере, о противоречиях, что Москва хотела навязать другим партиям свою точку зрения, но другие партии не согласились и т. д. Однако, если предварительно будет принято решение, что и при одной или двух делегациях, возражающих против принятия декларации, декларацию все равно надо принимать — можно пойти и на это. Мао Цзэ-дун образно выразился: «В поднебесной никаких потрясений не произойдет». Но все это надо предварительно обсудить.

Второй вариант может быть такой, продолжал Мао Цзэ-дун, — принять краткую декларацию-коммюнике, в которой сформулировать для всех приемлемые вопросы:

1. О единстве и сплоченности коммунистических партий, о единстве пролетариев всех стран и трудящихся всего мира в борьбе за мир, демократию и социализм.

2. О борьбе за мир, против войны и так далее.

3. О поддержке национально-освободительного движения, о борьбе за исторический прогресс и т. п.

4. Об Октябрьской революции, проложившей основные пути к социализму, о национальных условиях и особенностях в борьбе за социализм.

Предварительно надо обсудить и такой вариант декларации — коммюнике.

Наконец, третий вариант: декларация двух наших партий: КПСС и КПК. В этом случае, говорил Мао, будут говорить, почему только две партии принимают декларацию, значит остальные не согласны. На это можно бы ответить — эти две партии самые большие партии. Кроме того, большинство других партий уже приняло совместные декларации, а наши партии не принимали. Это один из вариантов, но и его надо предварительно обсудить.

Мао Цзэ-дун, обращаясь ко мне, сказал — прошу Вас передать это по возможности быстрее тов. Хрущеву, чтобы в Президиуме ЦК КПСС знали, с какими вопросами мы едем в Москву.

После этого Мао Цзэ-дун кратко рассказал о своей беседе со Спыхальским²³. Я, говорил Мао, старался доказать Спыхальскому, что для них (поляков) сейчас самое главное укреплять дружбу с Советским Союзом, искоренять антисоветские настроения в Польше и постоянно подчеркивать ведущую роль Советского Союза в социалистическом лагере.

В заключении беседы Мао Цзэ-дун спросил меня, поеду ли я с ним в Москву. Я ответил, что еще не получил указания от ЦК КПСС.

Мао Цзэ-дун сказал, что он с удовольствием поехал бы вместе со мной в Москву.

Беседа продолжалась около 4 часов.

30. X. 57 г. П. Ю Д И Н

АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 589. Л. 173–179. Копия.

Примечания

1. Заголовок дан подготовителями. Сведения об упоминаемых в документе лицах приведены в основном на октябрь 1957 г. Юдин П. Ф. (1899–1968) — в 1953–1959 гг. посол СССР в КНР.
2. Хрущев Н. С. (1894–1971) — член Политбюро (Президиума) ЦК, в 1953–1964 гг. первый секретарь ЦК КПСС.
3. Мао Цзэдун (1893–1976) — политический и государственный деятель Китая, с 1943 г. Председатель ЦК КПК, в 1954–1959 гг. Председатель КНР. В примечаниях китайские имена даны в современном написании.
4. Лю Сяо — посол КНР в СССР.
5. Микоян А. И. (1895–1978) — первый заместитель Председателя Совмина СССР.
6. Жуков Г. К. (1896–1974) — Маршал Советского Союза, в 1953–1955 гг. первый зам. министра, в 1955–1957 гг. министр обороны СССР. По решению пленума ЦК КПСС, обвинившего его в игнорировании партийно-политической работы в Советской Армии, в октябре 1957 г. освобожден от партийных и государственных постов.
7. Речь идет об обсуждении постановления октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте».
8. Молотов (Скрябин) В. М. (1890–1986) — первый заместитель Председателя Совнаркома (Совмина) СССР. На пленуме ЦК КПСС, проходившем 22–29 июня 1957 г., вместе с Л. М. Кагановичем и Г. М. Маленковым был обвинен в «антипартийной деятельности» и снят с занимаемых постов.
9. Маленков Г. М. (1902–1988) — в 1955–1957 гг. заместитель Председателя Совмина СССР, одновременно министр электростанций СССР. После июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС — директор Усть-Каменогорской электростанции.
10. Лю Шаоци (1889–1969) — в 1959–1968 гг. Председатель КНР, в 1956–1966 гг. член Постоянного комитета Политбюро ЦК и зам. председателя ЦК КПК, в 1954–1959 гг. председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей.
11. Чжоу Эньлай (1898–1976) — с 1954 г. премьер Госсовета КНР, в 1956–1966 гг. и с 1973 г. зам. председателя ЦК КПК.
12. Дэн Сяопин (р. 1904) — с 1956 г. генеральный секретарь ЦК КПК, зам. премьера Госсовета КНР.
13. Делегацию Компартии Китая на праздновании 40-летия Октябрьской революции и Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве возглавлял Мао Цзэдун. Совещание руководителей правящих партий состоялось 12–16 ноября, совместные заседания всех 65 партий — 16–19 ноября 1957 г.
14. Сун Цинлин (1890–1981) — в 1954–1959 гг. и с 1975 г. зам. председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей, в 1959–1975 гг. Председатель КНР.
15. Имеется в виду проект «Декларации коммунистических и рабочих партий социалистических стран», принятой затем Московским совещанием в ноябре 1957 г.
16. Президиумом в 1952–1966 гг. называлось Политбюро ЦК КПСС; в октябре 1957 г. в Президиум входили 15 членов (Г. К. Жуков был выведен 29 октября) и 9 кандидатов.
17. Каганович Л. М. (1893–1991) — первый зам. Председателя Совмина СССР, одновременно министр промышленности строительных материалов; с 1957 г. управляющий трестом «Союзасбест» в Свердловской области.
18. СССР был первым государством, которое сразу же после образования КНР 2 октября 1949 г. признало Китай и установило с ним дипломатические отношения. Результатом переговоров между СССР и КНР в 1949–1950 гг. стал подписанный 14 февраля 1950 г. Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи между двумя государствами. 19 апреля 1950 г. в Москве состоялась подписание еще одного соглашения, определившего правовые основы торговых взаимоотношений СССР и КНР. Делегацию на переговорах в Москве, возглавляемую Мао Цзэдуну, 22 января 1950 г. принял И. В. Сталин.
19. В российской прессе («Независимая газета». 5. 01. 96) сообщается, что в 1949 г. советским руководством было принято решение не вести разведку против социалистических стран и не вербовать агентов из граждан этих государств.
20. Рошин Н. В. (1901–1960) — в 1948–1952 гг. посол СССР в Китае.
21. Последние 5 строчек абзаца — о критике культа Сталина — на полях отмечены чертой и «галочкой», видимо, Н. С. Хрущевым.
22. Делегация Югославии в Совещании представителей коммунистических и рабочих партий не участвовала.
23. Спыхальский Мариан (1906–1980) — маршал Польши, в 1956 г. назначен министром национальной обороны, член Политбюро ЦК ПОРП.

«Так истязуется и распинается ИСТИНА...»

А. Ф. Лосев в рецензиях ОГПУ

А. Ф. Лосев. 1923 г.

Публикуемые ниже документы, наверное, не нуждаются в специальном предисловии и комментариях. Практика доносов по политическим,

идеологическим и иным мотивам, так пышно процветавшая в годы репрессий, достаточно известна и осуждена обществом. Она была характерна не только для отдельной

категории «законопослушных» граждан нового общественного строя, но и для государственных органов, призванных силой данных им полномочий и непрерываемого авторитета этот строй защищать. Интересно другое: как эта практика преломлялась в отношении конкретных человеческих судеб, сколько жертв и трагедий на ее счету.

Среди жертв оказался и Алексей Федорович Лосев, философ, ученый с мировым именем, вся жизнь и деятельность которого были всецело отданы служению Истине. Находясь в лагере, в одном из писем жене А. Ф. Лосев писал: «Я задыхался от невозможности выразиться и высказаться. Этим и объясняются контрабандные вставки в мои сочинения после цензуры, и в том числе (и в особенности) в «Диалектику мифа». Я знал, что это опасно, но желание выразить себя... превозмогает

всякие соображения об опасности». Наивно было думать, что в бдительных органах государственной репрессивной машины не найдется специалистов, которые не могли бы по достоинству оценить труды философа с точки зрения их классовой сущности и диалектического развития марксистского учения. Реакция властей на произведения А. Ф. Лосева не заставила себя ждать: 18 апреля 1930 г. он был арестован. 17 месяцев Алексей Федорович провел в тюремной камере, дожидаясь приговора, который был объявлен ему только 20 сентября 1931 г. — 10 лет лагерей. Для ученого это стало еще одним доказательством того, насколько сталинские мифы о социалистическом рае далеки от «диалектики» реальной жизни. При подготовке публикации сохранена орфография и синтаксис документов.

№ 1

Сов. секретно

Тов. ЯРОСЛАВСКОМУ*

Препровождаю справку об антисоветской деятельности проф. ЛОСЕВА^{2*} и материал, характеризующий его рукопись «Дополнения к диалектике мифа», которая, по существу, является законченной философской и политической платформой воинствующего черносотенства. Следствием установлена идейно-руководящая роль ЛОСЕВА в наиболее агрессивном к.-р.^{**} церковном движении — имяславии³.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое^{***}.

Пом. нач. СОУ ОГПУ: Кауль⁴

Пом. нач. ИНФО ОГПУ: Герасимова⁵

АПРФ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 11. Л. 11. Подлинник.

№ 2

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ ОГПУ.

СОВ. СЕКРЕТНО.

СПРАВКА

о роли профессора ЛОСЕВА А. Ф. в а/сов. движении^{****}.

В лице профессора ЛОСЕВА А. Ф. (37 лет, окончил ист.-филолог. ф-т Моск. Ун-та, б. профессор Нижегородского Ун-та, Моск. Консерватории, 2-го МГУ, ГАХН^а и член ГИМН^а), — мы имеем идеолога наиболее реакционной (православно-монархической) и активно-антисоветской части церковников и интеллигенции.

В работах ЛОСЕВА, особенно в его последних книгах — «Диалектика мифа», «Дополнения к диалектике мифа» правомонархическое к.-р. движение получает развернутое идейно-теоретическое обоснование.

* На бланке Объединенного Государственного Политического Управления при Совнарком СССР. — *Ред.*

** контрреволюционном. — *Ред.*

*** Имеется помета: «В папку к философской дискуссии. Ярославский».

**** В антисоветском движении. — *Ред.*

Философская система ЛОСЕВА, система мистического идеализма, непосредственно вытекающая из мистики средневековья, яростно направленная против диалектического материализма и научного познания вообще, отрицающая знание, утверждающая веру и православие в его самых изуверских формах.

Особо нужно отметить, что, несмотря на декламацию против «капитализма», Лосев совершенно отчетливо ориентируется на капиталистическую Европу, где, по его заявлению, идет сейчас «могучая работа» над очищением философии от скверн материализма и где совершается великий поворот «от Сатаны к Богу».

В работе «Дополнения к диалектике мифа» ЛОСЕВ создает философско-историческую концепцию, которая должна обосновать необходимость непримиримой борьбы с Соввластью.

Основные положения «добавлений» в общих чертах сводятся к следующему:

Вся история человечества — есть история борьбы между Христом и Антихристом, богом и сатаной. Феодализм — высшая ступень в истории человечества, торжество бога; феодализм падает под ударами сатаны, дальнейшая история есть история развертывания и оформления сатанинского духа. Ступени этого развертывания — капитализм, социализм, анархизм. Историческим носителем духа сатаны является еврейство. Марксизм и коммунизм есть наиболее полное выражение еврейского (сатанинского) духа. Последним этапом поглощения сатаны будет анархия, неизбежно вытекающая из социализма. Но переход от капитализма к социализму не неизбежен, не только исторически, но даже логически; чтобы предотвратить окончательное торжество сатаны — Антихриста и следующий за ним конец мира, необходимо социализму противопоставить активную и непримиримую церковь, которая должна вступить в борьбу с социализмом и победить его, тем самым изменив ход истории.

Дополнения к «Диалектике мифа» были написаны ЛОСЕВЫМ в течение нескольких месяцев — осенью 1929 года. В ответ на успешное социалистическое наступление ЛОСЕВ пытался выступить перед широкими слоями населения с открытым антисоветским призывом, добываясь в Главлите напечатания «Дополнений» и увеличения тиража «Диалектики мифа», и когда «Дополнения» к печати разрешены не были, ЛОСЕВ все же включил в «Диалектику мифа» ряд глав и абзацев из «Дополнений», содержащих резкие выпады против марксистского мировоззрения и политики Совласти.

ЛОСЕВ так характеризует причины, побудившие его написать «Дополнения», добываясь их напечатания и произвести незаконные вставки в «Диалектику мифа».

«Положения, характеризующие социализм и Советскую власть, окончательно сформировались, под влиянием той агрессии, которую проявила Советская власть в своей церковной политике последнего времени, в своем курсе на индустриализацию и коллективизацию.

ЭТИ МЕРЫ В СВОЕЙ КРАЙНЕЙ РЕЗКОСТИ ЗАСТАВИЛИ МЕНЯ БОЛЕЗНЕННО НА НИХ РЕАГИРОВАТЬ, РЕЗКО СТАВЯ ВОПРОС О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И СОЦИАЛИЗМА — В СТОРОНУ АНАРХИЗМА И ГИБЕЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Несомненно, — добавляет ЛОСЕВ, — внешние события не могли определить существа моих взглядов, а определяли лишь форму их выражения.

«Диалектика мифа» была написана в 27 г., печатать ее в 1930 г. без каких-либо изменений я не мог. Я должен был придать основным положениям книги ту конкретность и развернутость, которую они получили в результате моей дальнейшей работы над их диалектическим развитием».

Если попытка ЛОСЕВА выступить с антисоветской платформой перед широкой аудиторией не увенчалась успехом (конфискация ГПУ «Диалектики мифа», запрещение Главлитом «Дополнений»), то несомненно чрезвычайное значение ЛОСЕВА для актива контр-революционного движения, который в течение ряда лет получал у ЛОСЕВА идейное оформление и теоретическое обоснование своей практической контр-революционной деятельности. Прежде всего нужно отметить исключительную роль ЛОСЕВА, как теоретика и идейного вождя контр-революционного движения имяславцев*.

* В 29–30 г. ОГПУ на Северном Кавказе и Закавказьи ликвидирована к.-р. организация имяславцев (свыше 300 чел. участников), проводившие подготовку к вооруженному выступлению против Совласти, под лозунгом «борьбы с антихристом». При аресте оказывали вооруженное сопротивление. — *Прим. авт.*

Будучи непримиримым врагом Советской власти и приверженцем православия в его самых черносотенных, диких формах, ЛОСЕВ еще в 23–24 гг. сблизился с руководителями имяславия, расценивая это движение «как наиболее активное и жизнедеятельное течение внутри церкви». Политические установки имяславия сам ЛОСЕВ характеризует следующим образом:

«Советская власть и социализм рассматриваются имяславием как проявление торжества Антихриста, как дело рук Сатаны. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ ИМЯСЛАВИЯ — НЕОГРАНИЧЕННАЯ МОНАРХИЯ, всецело поддерживающая православную церковь. Резко-отрицательное отношение имяславия к Советской власти породило у его сторонников ПОЛОЖИТЕЛЬНУЮ ОЦЕНКУ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ, НАПРАВЛЕННОЙ НА СВЕРЖЕНИЕ СОВВЛАСТИ и сочувствие, как вооруженным выступлениям, так и иного рода активной антисоветской деятельности. Наиболее близким имяславью из эмигрантских политических течений нужно считать течение право-монархическое».

Основные печатные и рукописные работы ЛОСЕВА посвящены теоретическому и политическому обоснованию имяславия («Философия имени», «Вещь и имя», «Диалектика мифа», «Дополнения к диалектике мифа»).

Свое отношение к имяславью ЛОСЕВ характеризует следующим образом:

«Существо этого движения я расценивал очень высоко. Мною были изучены все материалы, характеризующие имяславие, на основе детального изучения движения я намеревался дать исчерпывающую историко-философскую работу».

«**НЕСОМНЕННО, ЧТО ПОЛОЖЕНИЯ МОЕЙ РАБОТЫ «ФИЛОСОФИЯ ИМЕНИ» АНАЛОГИЧНЫ ОСНОВНЫМ ИДЕЯМ ИМЯСЛАВИЯ.**

Жена ЛОСЕВА⁶ в своих показаниях заявляет:

«По своим религиозным взглядам Алексей Федорович ЛОСЕВ И Я ИСПОВЕДУЕМ ИМЯСЛАВИЕ, которое является наиболее совершенной формой выражения сущности православия».

Свою роль в движении имяславцев — роль теоретика и идеолога сам ЛОСЕВ характеризует следующим образом:

«Наши встречи (с деятелями имяславия) были частыми, мы вели продолжительные беседы на религиозные темы. Наши общие религиозные воззрения (с одним из вождей имяславия) в основных пунктах совпадали, но в то время, как все МОЕ ВНИМАНИЕ БЫЛО ОТДАНО ТЕОРИИ И ДИАЛЕКТИКЕ, ОН ЦЕЛИКОМ БЫЛ В СФЕРЕ ПРАКТИКИ И ПОЛИТИКИ. И в этом было наше различие».

«Я ПОЛАГАЛ ВПОЛНЕ ДОСТАТОЧНОЙ МОЮ РАБОТУ В ОБЛАСТИ ТЕОРИИ И НАУКИ, ЗДЕСЬ КОНЦЕНТРИРОВАЛАСЬ ВСЯ МОЯ ЭНЕРГИЯ».

«Я, прежде всего, теоретик, ученый, в основном живущий в сфере логических категорий. В области логической я должен признать свою смелость и бесстрашие, меня не пугают самые крайние выводы, если они логически необходимы... **НО ЖИЗНЬ СЛОЖНЕЕ ЛОГИКИ И МОИ РЕШИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ РЕАЛИЗУЮТСЯ ИСТОРИЕЙ, ЗАЧАСТУЮ В ЛОГИЧЕСКИ-НЕПРЕДВИДЕННЫХ ФОРМАХ.**

Наряду с деятелями имяславия, под влиянием ЛОСЕВА находилась группа научных работников, в большинстве своем верующих, монархистов. Характерно, что часть из них — молодняк (28–29 лет), окончивший советские ВУЗ'ы.

По вопросу об этих связях ЛОСЕВ дает следующие показания:

«Политические настроения моих знакомых, в общем, были близки моим настроениям. Отношение к Соввласти у всего круга моих знакомых было определенно отрицательно, они расценивали положительно политический строй царской России».

Моя оценка феодализма, капитализма и социализма, их характеристика разделялась ими, они разделяли мою концепцию борьбы в истории двух начал — христианства и сатанизма, определяющих собою содержание различных ступеней исторического процесса».

Особо нужно отметить связи ЛОСЕВА с отдельными «марксистами», сотрудничающими в крупнейших научных объединениях, которые по личной инициативе завязывали отношения с ЛОСЕВЫМ, очевидно, находя в нем отдушину для своих тщательно скрываемых реакционных настроений.

Таким образом, ЛОСЕВ А. Ф. играл роль идейного центра для церковно-монархических, активно-антисоветских формирований и являлся поставщиком оформленной реакционной идеологии для антисоветских интеллигентских кругов.

П/НАЧ. ИНФО ОГПУ:
Там же. Л. 2–9. Машинопись.

Герасимова

№ 3

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ ОГПУ.

СОВ. СЕКРЕТНО.

МАТЕРИАЛ
о рукописи ЛОСЕВА А. Ф.
«ДОПОЛНЕНИЯ К ДИАЛЕКТИКЕ МИФА».

О ДОПОЛНЕНИЯХ К «ДИАЛЕКТИКЕ МИФА» ЛОСЕВА А. Ф.

Вторая (подготовленная к печати осенью 1929 г.) часть «Диалектики мифа» ЛОСЕВА, по заявлению самого ЛОСЕВА, «весьма симптоматичная и характерная для его (ЛОСЕВА) поворота от абстрактно-теоретических исследований к освещению и осмысливанию конкретной исторической действительности», является законченной философской и политической платформой церковной контр-революции. Нужно особо отметить боевой, воинствующий характер этой черносотенной поповской программы. Ее назначение — собрать, сплотить и идейно вооружить все элементы «истинного православия» на борьбу с Советской властью. Работа предназначена, прежде всего, для актива церковной контр-революции, предоставляя ему, как идейно-теоретическую базу, так и материал для массовой погромной агитации. Вся сила аргументации направлена к историческому и логическому обоснованию необходимости борьбы каждого христианина против социализма, пролетарской революции и советского строя. Церковные течения, заявляющие о лояльном отношении к Соввласти, подвергаются жесткому нападению. Трактовка социализма и коммунизма в работе ЛОСЕВА целиком воскрешает «научные построения» идеологов русского черносотенства, для доказательства «иудейского» и «сатанинского» характера социализма подвергается «диалектическому разбору» Талмуд⁷ и Каббала⁸, причем эти построения несколько «освящены» цитатами из... Маркса.

Из сущности коммунизма ЛОСЕВЫМ «с диалектической необходимостью» выводится неизбежность анархии, которая будет царством антихриста и гибелью человечества. Выход — в создании воинствующей церкви, абсолютно враждебной Соввласти, только такая церковь сможет вступить в борьбу с сатаной — Израилем и сломить его владычество.

Одновременно с бешеной атакой на социализм и коммунизм, с большим пафосом разворачивается апологетическая характеристика православия, рассчитанная, главным образом, на чувства «православных». Чисто теоретическая, догматическая часть работы («познание бога», «диалектика бесплотных сил», «божественный алфавит», «магическое имя») занимает относительно мало места, что еще больше подчеркивает сугубо политический, боевой характер поповской программы.

Ниже даем характеристику основных положений работы ЛОСЕВА.

«ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ» — ПОПОВСКОЙ КОНТР-РЕВОЛЮЦИИ.

Вся история человеческого общества излагается ЛОСЕВЫМ, как история гигантской борьбы христианства и иудаизма, иначе — Бога и сатаны, Христа и Антихриста. Высшего расцвета и торжества христианство, — и, вместе с тем, человеческое общество, достигло при феодализме и крепостничестве, которые представляют собой чисто человеческие и естественные отношения, эпоху «великой духовной культуры, великих исканий и высших достижений человеческого духа», «наивысшей свободы» («Бог — вот где подлинная свобода»). Этой совершеннейшей странице человеческой истории предшествует античный рабовладельческий строй, — наиболее близкий к совершенству феодализма. Одновременно и платонизм признается наиболее совершенной и близкой к христианству философией.

Античное рабовладельчество характеризуется, как «естественный строй», ли-

шенный каких-либо моментов эксплуатации и принуждения, равно желательный и необходимый для господ и рабов.

Раб не потому раб, что его утеснили. РАБОМ ЧЕЛОВЕК ДЕЛАЕТСЯ ПОТОМУ, ЧТО ОН РАБ В СВОЕМ СОБСТВЕННОМ СОЗНАНИИ, РАБ ПО ДУШЕ, потому что у него рабская душа и недоступны ему переживания свободы. НЕ СТОИТ, БЕССМЫСЛЕННО ОСВОБОЖДАТЬ ТАКОГО РАБА. ВСЯКУЮ СВОБОДУ ОН ВСЕ РАВНО ОБРАТИТ В РАБСТВО. АРИСТОКРАТ, В ПЛАТОНИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ, ЕСТЬ ВНУТРЕННЕ ДУХОВНО-СВОБОДНЫЙ И ПРЕКРАСНЫЙ ЧЕЛОВЕК. У НЕГО НЕЛЬЗЯ ОТНЯТЬ ЕГО СВОБОДУ, ИБО СВОБОДА — ЕГО СУБСТАНЦИЯ, А НЕ АКЦИДЕНЦИЯ*.

Почему многочисленное рабство в древней Греции не могло смести в течение двух тысячелетий небольшую кучку аристократов? Потому, что каждый РАБ СЧИТАЛ ЭТО ПОЛОЖЕНИЕ НОРМАЛЬНЫМ И АРИСТОКРАТ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, БЫЛ ЛУЧШЕ ЕГО, ИСТИННЕЕ ЕГО И РАБ НУЖДАЛСЯ В НЕМ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТОТ В РАБСТВЕ.

Общество делится на два класса. Платон⁹ называет первый класс философами, второй — ремесленниками и земледельцами, то-есть ПО НАШЕМУ, РАБОЧИМИ И КРЕСТЬЯНАМИ. Философы — созерцатели идей, рабоче-крестьянская масса — послушная исполнительница философских созерцаний. Задачи философов — умно созерцать истину и передавать ее всем прочим; задача рабоче-крестьянского класса — кормить себя и философов, и воплощать, осуществлять идеи. Добродетель философа — мудрость, ДОБРОДЕТЕЛЬ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН — ПОСЛУШАНИЕ. РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ ОТ ПРИРОДЫ НЕ МОГУТ СОЗЕРЦАТЬ ИДЕЙ, ОНИ ДОЛЖНЫ ПОДЧИНЯТЬСЯ ТЕМ, КТО УМЕЕТ ИХ СОЗЕРЦАТЬ; ОНИ КОРМИТЕЛИ МОНАХОВ И ПОСЛУШНИКИ АСКЕТОВ-СТАРЦЕВ.

Яростью против восставших и победивших «рабов» продиктованы строки:

Философы и монахи — прекрасны, свободны, идеальны, мудры. Рабочие и крестьяне — безобразны, рабы по душе и сознанию, обыденно-скучны, подлы, глупы. Философы и монахи — тонки, глубоки, высоки; им свойственно духовное восхождение и созерцание, интимное умиление молитвы и спокойное блаженство и величие разумного охвата. Рабочие и крестьяне — грубы, плоски, низки, им свойственен вульгарный пафос мордобития, зависть на все духовное, гениальное и свободное, матерщина, кабак и циничное самодовольство в невежестве и бездействии.

Совершенно ясно, что давным-давно истлевшие рабы античного мира не могли бы вызвать припадка такой живой ненависти у профессора ЛОСЕВА.

Феодално-крепостнический строй своим совершенством превосходит античное рабство.

Я... УТВЕРЖДАЮ, ЧТО ФЕОДАЛЬНЫЙ СТРОЙ И ЕГО ИДЕОЛОГИЯ СТРЕМИЛИСЬ НЕ К ЭКСПЛОАТАЦИИ ТРУДЯЩИХСЯ, А К ИСТИНЕ — ТАК, КОНЕЧНО, КАК ЭТО ТОГДА ПОНИМАЛОСЬ. Истина, которую исповедует феодалный строй, есть церковь и послушание ей. ТАЙНА ВЕКОВОГО КРЕПОСТНОГО ПРАВА ЕСТЬ ТАЙНА ПОСЛУШАНИЯ И ОТКАЗА ОТ СВОЕЙ ВОЛИ, ВО ИМЯ СПАСЕНИЯ ДУШИ, ЧЕРЕЗ ПОСЛУШАНИЕ ИСТИНЕ, ИДЕЕЙ И ДУШОЙ КРЕПОСТНОГО ПРАВА ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ЭКСПЛОАТАЦИЯ ТРУДЯЩИХСЯ, НО СПАСЕНИЕ ДУШИ И ЦЕРКОВНЫЕ ДОГМАТЫ. НАДО ПОМНИТЬ, ЧТО КРЕПОСТНИЧЕСТВО ЕСТЬ ВОВСЕ НЕ ТО, ЧТО КЛЕВЕЩУТ НА НЕГО ЛИБЕРАЛЫ ВСЕХ СТРАН И НАРОДОВ.

Средне-вековые крепостные отличаются от античных рабов так же, как икона отличается от статуи, как личность от телесного организма, как музыка духовных далей от физически осязаемой вещи. Крепостной мыслится принципиально свободным: он личность, а не вещь. ЕГО ПОДНЕВОЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ОТНЮДЬ НЕ ЕСТЬ РАБСКОЕ СОСТОЯНИЕ.

ЛОСЕВ снимает с феодализма и крепостничества все когда-либо выдвигавшиеся против них обвинения и относит эти обвинения исключительно за счет «естественного несовершенства» человеческой природы, искажавшей божественную сущность феодализма. Таким же путем ЛОСЕВ реабилитирует и монархизм, между прочим, используя для защиты принципа монархии авторитет К. П. ПОБЕДНОСЦЕВА¹⁰.

* Акциденция (лат.) — случайное, преходящее свойство предмета. — Фед.

Феодально-крепостнический уклад по ЛОСЕВУ является предельной высотой в истории человечества, двигаться дальше человечество могло только вниз.

«ЕСТЕСТВЕННЕЕ ВСЕГО БЫЛО БЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ, ЕСЛИ УЖЕ СТОЯТЬ НА СТУПЕНИ ФЕОДАЛИЗМА, ТО И ПРОДОЛЖАТЬ ТАК ДАЛЬШЕ СТОЯТЬ, УСОВЕРШЕНСТВУЯ НЕДОСТАТКИ, ПРОИСТЕКАЮЩИЕ ИЗ ЕСТЕСТВЕННЫХ НЕДОСТАТКОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ. Но не все естественное реально и не все естественное желательно человеку»:

Испытывая в течение веков гнет самовластия в единоличном и олигархическом правлении, и НЕ ЗАМЕЧАЯ, ЧТО ПОРОКИ ЕДИНОВЛАСТИЯ СУТЬ ПОРОКИ САМОГО ОБЩЕСТВА, КОТОРОЕ ЖИВЕТ ПОД НИМ — ЛЮДИ РАЗУМА И НАУКИ ВОЗЛОЖИЛИ ВСЮ ВИНУ БЕДСТВИЯ НА СВОИХ ВЛАСТИТЕЛЕЙ И НА ФОРМУ ПРАВЛЕНИЯ, и представили себе, что с переменою этой формы на форму народовластия или представительного правления — общество избавится от своих бедствий и от терпимого насилия. Что же вышло в результате? Вышло то, что все осталось в сущности по-прежнему, и люди, ОСТАВАЯСЬ ПРИ СЛАБОСТЯХ И ПОРОКАХ СВОЕЙ НАТУРЫ, ПЕРЕНЕСЛИ на новую форму все прежние свои привычки и склонности. КАК ПРЕЖДЕ, ПРАВИТ ИМИ ЛИЧНАЯ ВОЛЯ И ИНТЕРЕС ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ ЛИЦ, ТОЛЬКО ЭТА ЛИЧНАЯ ВОЛЯ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ УЖЕ НЕ В ЛИЦЕ МОНАРХА, А В ЛИЦЕ ПРЕДВОДИТЕЛЯ ПАРТИИ, И ПРИВИЛЕГИРОВАННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРИНАДЛЕЖИТ НЕ РОДОВЫМ АРИСТОКРАТАМ, А ГОСПОДСТВУЮЩЕМУ В ПАРЛАМЕНТЕ И ПРАВЛЕНИИ БОЛЬШИНСТВУ. (К. П. ПОБЕДОНОСЦЕВ — цит. ЛОСЕВЫМ)

Силой, открыто выступившей с целью «свержения Бога с принадлежащего ему места» и разрушившей божественные устои феодализма, была извечно враждебная христианскому Богу сила Сатаны, воплотившаяся в иудейство. Эпохой возрождения кончается торжество христианства и начинается историческое воплощение Израиля.

ИЗРАИЛЬ ХОЧЕТ СОЗДАТЬ СЕБЕ СПАСЕНИЕ СВОИМИ СОБСТВЕННЫМИ РУКАМИ, ПОЭТОМУ ИЗРАИЛЬСКАЯ СТИХИЯ И ЛЕЖИТ В ОСНОВЕ НОВО-ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ. ВОЗРОЖДЕНИЕ, ПРОСВЕЩЕНИЕ, РЕВОЛЮЦИЯ — ВСЕ ЭТО ИМЕЕТ ПОД СОБОЮ ОПЫТ СВЕДЕНИЯ БЛАГОДАТИ, КОТОРАЯ ДАЕТСЯ ДАРОМ И ПО НЕИЗВЕСТОМУ ОПРЕДЕЛЕНИЮ, НА ЕСТЕСТВЕННЫЕ УСИЛИЯ ЧЕЛОВЕКА, которые должны быть вознаграждены по справедливости и в которых нет ничего таинственного, но все телесно и чувственно-реально. КАББАЛА ЕСТЬ ПРИНЦИП ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЕСТЕСТВА, АКТИВНО НАПРАВЛЕННОГО ПРОТИВ СТИХИИ БЛАГОДАТИ.

КАББАЛА ЕСТЬ ОБОЖЕСТВЛЕНИЕ И АБСОЛЮТИЗАЦИЯ ИЗРАИЛЯ. ИЗРАИЛЬ — ПРИНЦИП ОТПАДЕНИЯ ОТ ХРИСТИАНСТВА И ОПЛОТ ВСЕЙ МИРОВОЙ ЗЛОБЫ ПРОТИВ ХРИСТА.

ИЗРАИЛЬ — ПРОКЛЯТИЕ ВСЕГО ХРИСТИАНСТВА, народ, гонимый, избиваемый всем светом и христианами прежде всего, предмет самой черной, самой глубокой злобы всех самых высоких представителей христианства. Но что же в результате всего этого. В результате «ВСЬ ИЗРАИЛЬ СПАСАЕТСЯ», КАК ГЛАСИТ ТАИНСТВЕННОЕ ПРОРОЧЕСТВО АПОСТОЛА.

«ЕВРЕЙСТВО СО ВСЕМИ СВОИМИ ДИАЛЕКТИЧЕСКО-ИСТОРИЧЕСКИМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ ЕСТЬ САТАНИЗМ, ОПЛОТ МИРОВОГО САТАНИЗМА».

Наряду с философской и исторической «характеристикой Израиля», ЛОСЕВ на многих страницах занимается откровенно-юдофобскими рассуждениями о «психической природе еврея» обильно цитируя О. ВЕЙНИНГЕРА¹¹. Попутно ЛОСЕВ высказывается и «по женскому вопросу», также целиком в духе средневековой поповщины.

КАК В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ НЕ СУЩЕСТВУЕТ ДОСТОИНСТВА ЖЕНЩИНЫ, ТАК И НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОНЯТИЯ О ЕВРЕЙСКОМ ДОСТОИНСТВЕ. У настоящего еврея нет внутреннего благородства, которое исходит из достоинства собственного и из уважения к чужому «я». Этим объясняются и еврейское высокомерие, которое выражает отсутствие сознания собственного «я», и властная потребность поднять ценность своей личности — ПУТЕМ УНИЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ДРУГОГО. НАСТОЯЩИЙ ЕВРЕЙ, КАК И ЖЕНЩИНА, ЛИШЕН СОБСТВЕННОГО «Я», А ВСЛЕДСТВИЕ ЭТОГО И САМОЦЕННОСТИ. Еврей вовсе не антиморален. Он аморален. Поэтому еврей и не боится демонов.

Я думаю, можно довольно точно исчислить наличие в реальном человеке «мужского» и «женского» начала, или «человеческого» и «еврейского», и этот подсчет будет вполне точен и анатомо-физиологически, и психологически и социологически.

Вся история после средневековья излагается как постепенное, от этапа к этапу все более полное и завершённое, историческое выражение «каббалистического духа» и одновременно **все более и более глубокое падение человечества**. Капитализм, социализм, анархизм — это ступени, которые проходит «каббалистический дух» на пути к своему окончательному раскрытию и безраздельному овладению миром.

В течение средних веков организовались Талмуд и Каббала. **ВЫСТУПИТЬ В ОТКРЫТЫЙ БОЙ ОНИ СМОГЛИ ТОЛЬКО НЕ РАНЬШЕ XIV-XV в. (XIII в. — ПОЯВЛЕНИЕ «ЗОГАРА»¹²).**

НЕЗРИМО ТЯЩЕЕСЯ, НО НЕИЗМЕННОЕ, НАСТОЙЧИВОЕ И ВСЕСИЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ КАББАЛИСТИЧЕСКОГО ДУХА НИЗВОДИТ ЧЕЛОВЕКА КАК РАЗ ПО ТЕМ САМЫМ ДИАЛЕКТИЧЕСКИМ СТУПЕНЯМ, ПО КОТОРЫМ ОН ПОДНИМАЛСЯ ДО ПОЯВЛЕНИЯ В МИРЕ ЭТОГО КАББАЛИСТИЧЕСКОГО ДУХА.

ТРИАДА ЛИБЕРАЛИЗМА, СОЦИАЛИЗМА И АНАРХИЗМА ПРЕДСТАЕТ ПЕРЕД НАМИ КАК ТАИНСТВЕННЫЕ СУДЬБЫ КАББАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕИ И КАК ПОСТЕПЕННО НАРАСТАЮЩЕЕ ТОРЖЕСТВО ИЗРАИЛЯ.

БОЛЬШИНСТВО ЛИБЕРАЛОВ, СОЦИАЛИСТОВ И АНАРХИСТОВ ДАЖЕ СОВСЕМ НЕ ЗНАЮТ И НЕ ДОГАДЫВАЮТСЯ, ЧЬЮ ВОЛЮ ОНИ ТВОРЯТ. И нельзя с них требовать сознательности в этих вопросах. С точки зрения общемировой философии мифа вполне достаточно, что где-то вообще есть такая система мысли и жизни, которая совмещает в себе религию и мистику, с одной стороны, нападение человека на Бога и даже самое человекобожество, с другой, было-бы очень странно, если-бы такая система отсутствовала. Она должна быть, ибо без этого либерально-социалистически-анархическая система повисла-бы в воздухе и в ней не было-бы ни на волос анти-религиозного смысла. Тут диалектика очень простая: или Бог есть, и тогда ты Его верный сын и раб; или Бога нет, тогда ты сам — бог, но тогда ты должен сесть на место Божие и воздавать себе божеские почести.

ПРОТИВ СОЦИАЛИЗМА И КОММУНИЗМА.

Общие рассуждения о «сущности каббалистического духа» и «этапах исторического воплощения каббалы» служат лишь подготовкой для яростного философского и политического нападения на диктатуру пролетариата, социализм и коммунизм.

Революция — могучее орудие сатаны в его борьбе с богом.

Социализм — наиболее полное торжество сатанизма, иудаизма и в то-же время самое глубокое падение человечества.

ВЕЛЕНИЕ КАББАЛЫ ТАКОВО, ЧТО КАПИТАЛИЗМ СМЕНИЛСЯ СОЦИАЛИЗМОМ, И ЛИБЕРАЛИЗМ — НОВЫМ АВТОРИТАРИЗМОМ. ВОДВОРЯЕТСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО, ОБЩЕСТВО, СОЦИАЛЬНАЯ СТИХИЯ. Перед ней смолкает всякое индивидуальное искание, всякая личная жажда. БЕЗ ПЕРЕХОДА К

«ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ» НЕ БЫЛИ-БЫ ИСПОЛНЕННЫ ЗАВЕТЫ КАББАЛЫ, ИБО ПОСЛЕДНЯЯ И КОНКРЕТНЕЙШАЯ КАТЕГОРИЯ КАББАЛЫ ЕСТЬ НЕ ОТДЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК, но ИЗРАИЛЬ. ПОЭТОМУ, СОЦИАЛИЗМ, НЕСОМНЕННО, БЛИЖЕ ВЫРАЖАЕТ СУЩНОСТЬ КАБАЛЛЫ, ЧЕМ КАПИТАЛИЗМ, ХОТЯ, В ОБЩЕМ, ЭТО НЕОБХОДИМЫЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ КАБАЛЛЫ ВООБЩЕ.

Социализм лишает Бога и того существования, которое еще оставлял ему либерализм, — идейного. В СОЦИАЛИЗМЕ ВПЕРВЫЕ ВОДВОРЯЕТСЯ ПОЛНОЕ БЕЗБОЖИЕ... И В СМЫСЛЕ СУБСТАНЦИИ СОЦИАЛИЗМ, в сущности, есть синтез папства и либерального капитализма. ЗДЕСЬ КАПИТАЛИЗМ ДАН КАК ПАПСТВО, Т. Е. ОБОБЩЕСТВЛЕННУЮ НЕКУЮ БЕЗБОЖНУЮ ЦЕРКОВЬ, И АБСОЛЮТИЗИРОВАН, И ЗДЕСЬ ПАПСТВО ДАНО, КАК КАПИТАЛИЗМ, Т. Е. ЕГО ФУНКЦИИ СВЕДЕНЫ НА РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОБОБЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ. ЦЕРКОВНАЯ ДЕСПОТИЯ СОПЛАА ЗДЕСЬ С БЕЗБОЖНЫМ ЭКОНОМИЗМОМ.

Социализм исключает внутреннюю жизнь личности. Социализм базируется на безличном производстве. Социализм исключает свободу наук, искусств, печати, личного общественного почина и т. д. и т. п. Что-же он дает взамен всего этого? Не есть-ли это какой-то абсолютный нигилизм и полное удушение всякой духовной жизни?

АБСОЛЮТИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА, В СВЯЗИ С СЛОВЕСЛОВИЕМ СТИХИИ ПИТАНИЯ, РОСТА И РАЗМНОЖЕНИЯ, ЕСТЬ НЕОБХОДИМЫЙ ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ АВТОРИТАРНОЙ И ЛИБЕРАЛЬНОЙ МИФОЛОГИИ. СОЦИАЛИЗМ — СИНТЕЗ ФЕОДАЛИЗМА И КАПИТАЛИЗМА.

И наиболее полное выражение каббалистического духа, ибо — КАББАЛА ЕСТЬ МИСТИКА РОЖДЕНИЯ, РОДА И СЛЕД. ВСЕХ ПРОЦЕССОВ, СЮДА ВХОДЯЩИХ. КАББАЛА ЕСТЬ ОБОЖЕСТВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПИТАНИЯ, РОСТА И РАЗМНОЖЕНИЯ.

ВСЯКОМУ ЯСНО, И МОНАХУ, И РЕВОЛЮЦИОНЕРУ, ЧТО МИР ХРИСТОВ ЕСТЬ НЕЧТО АБСОЛЮТНО ПРОТИВОПОЛОЖНОЕ РЕВОЛЮЦИИ. ДЛЯ МОНАХА РЕВОЛЮЦИЯ ЕСТЬ САТАНИЗМ, ИБО И ПРЕП. СЕРАФИМ САРОВСКИЙ ЕЩЕ СКАЗАЛ, ЧТО САТАНА БЫЛ ПЕРВЫЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР. ДЛЯ РЕВОЛЮЦИОНЕРА МОНАШЕСТВО ЕСТЬ ЗЛОСТНОЕ ПОРАБОЩЕНИЕ ЛЮДЕЙ, ИБО ВНУТРЕННЯЯ СИЛА МОНАХА, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, ОГРОМНА, а так как всякая человеческая сила, по воззрению революции, есть сила субъекта, то ясно, что монашество есть самый корень злостной эксплуатации народа со стороны отдельных субъектов. Кто бывал в настоящих монастырях, тот знает, что в атмосфере подвига и молитвы, послушания, смирения и самоиспытания, МОНАШЕСКОЕ ПЕНИЕ В ХРАМЕ ЕСТЬ АНГЕЛЬСКОЕ ПЕНИЕ; МОНАХИ ПОЮТ КАК АНГЕЛЫ. А ЗВОН КОЛОКОЛЬНЫЙ ЕСТЬ САМОПРЕОБРАЖЕНИЕ ТВАРИ, САМА ДУША, ВОСХОДЯЩАЯ К БОГУ И РАДОСТНО ПРИНИМАЕМАЯ ИМ. Но кто был среди настоящих революционеров, тот знает, как монашеское пение может восприниматься с отвращением и злобой и какие аффекты ненависти вызывает простой трезвон к будничной вечерне. ТОЛЬКО ТУТ НА ОПЫТЕ ПОЗНАЕТСЯ ВСЯ НЕСОВМЕСТИМОСТЬ ЭТИХ ДВУХ МИФОЛОГИЙ И НЕСОВМЕСТИМОСТЬ ТЕХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫВОДОВ, КОТОРЫЕ ДЕЛАЕТ ТА И ДРУГАЯ СТОРОНА ИЗ СВОИХ ПРИНЦИПОВ.

ТОЛЬКО ЧЕЛОВЕК БЕЗ РОДУ И ПЛЕМЕНИ, НЕНАВИДЯЩИЙ ВСЕ РОДНОЕ И ИНТИМНОЕ, УБИЙЦА БЛИЗКИХ И РОДНЫХ МОЖЕТ УНИЧТОЖИТЬ ДОГМАТ О ТРОИЧНОСТИ. В нем — все святое, вечное и родное, любимый и сладчайший лик родной вечности.

ОТРИЦАТЬ БОГА ИМЕЕТ СМЫСЛ ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА ЧЕЛОВЕК САМ ХОЧЕТ СЕСТЬ НА МЕСТО БОГА, КОГДА ОН САМ ХОЧЕТ СТАТЬ БОГОМ. Иначе для чего-же нужно богоборчество? Убить Бога и занять его место — заветная мечта человека, лишь немногим более поздняя, чем мечта о всецелом подчинении. Отсюда, если средневековое мировоззрение все называют теологией, ТО НОВОЕ МИРОСОЗЕРЦАНИЕ ТОЧНО ТАКЖЕ ВСЕ ДОЛЖНЫ-БЫ БЫЛИ НАЗЫВАТЬ САТАНОЛОГИЕЙ, ЕСЛИ-БЫ НЕ ВЕКОВОЕ ОСЛЕПЛЕНИЕ ЛИБЕРАЛЬНЫМИ ПОБРЯКУШКАМИ.

ЕСЛИ СУЩНОСТЬ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ЕСТЬ ХРИСТИАНСТВО, ТО СУЩНОСТЬ НОВОГО ВРЕМЕНИ ЕСТЬ САТАНИЗМ. Или откажетесь от того, чтобы противопоставлять новое время и средние века и чтобы мыслить их в постоянной борьбе, или считайте, что Новое время есть принцип сатанизма.

Идеи коммунизма — враждебны человеку и человечеству, глубоко неестественны, они — порождение «еврейского безличия и нерасчлененности».

Израиль, это — безличная текучая коллективистическая масса личностей, воплощающих какие-то единицы, правда, но опять-таки совершенно алогически — БЕЗЛИЧНУЮ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ.

КАББАЛА ЕСТЬ ФИЛОСОФИЯ КОЛЛЕКТИВИЗМА; и в ней нет таких категорий, которые были-бы настолько индивидуалистическими, чтобы покрыть все остальное.

«Еврей полная противоположность аристократу. Принцип аристократизма заключается в точном соблюдении границ между людьми. Но еврей всегда ищет общности, ТАК КАК ОН ПРИРОЖДЕННЫЙ КОММУНИСТ.

МАРКСИЗМ ЕСТЬ ТИПИЧНЕЙШИЙ ИУДАИЗМ, ПЕРЕРАБОТАННЫЙ ВОЗРОЖДЕНСКИМИ МЕТОДАМИ И ТО, ЧТО ВСЕ ОСНОВАТЕЛИ И ГЛАВНАЯ МАССА ПРОДОЛЖАТЕЛЕЙ МАРКСИЗМА ЕСТЬ ЕВРЕИ, МОЖЕТ ТОЛЬКО ПОДТВЕРДИТЬ ЭТО.

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ АКТИВНОЙ БОРЬБЫ С СОВВЛАСТЬЮ.

Против советской системы.

В работе ЛОСЕВА, строящая социализм Советская власть трактуется, как непосредственное владычество Израиля и продукт падения, измельчания человечества, — «всеобщего духовного мещанства и бездарности, духовной забитости, оглушенности и обалделости», как царство «бездарных выскочек, мало образованных и очень завистливых скопидомов, невежд в искусстве и дилетантов в науке». В ТУПОСТИ И НИЧТОЖЕСТВЕ, В ПРИРОДНОМ РАБСТВЕ МАСС ОПРАВДАНИЕ И ПРИЧИНА СУЩЕСТВОВАНИЯ СОВВЛАСТИ.

ПОЧЕМУ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ, СТОЛЬ, КАЗАЛОСЬ-БЫ, ЧУЖДАЯ РУССКОМУ НАРОДУ И ПЕРЕПОЛНЕННАЯ РАЗЛИЧНЫМИ ИНОСТРАННЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ, МОЖЕТ ДЕРЖАТЬ В ПОВИНОЕНИИ ВСЮ СТРАНУ, И ПОЧЕМУ НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТКОВ АКТИВНЫХ КОММУНИСТОВ И СЕЙЧАС УПРАВЛЯЕТ ПОЛУТОРАСТ. МИЛЛИОННЫМ НАСЕЛЕНИЕМ. Конечно, не потому, что на стороне этих нескольких десятков людей полнота физической силы. Наоборот, полнота физической силы у полутораста миллионов, а не у нескольких десятков. НО ПОТОМУ ЭТО ПРОИСХОДИТ, ЧТО НАРОД САМ ВПОЛНЕ ДОСТОИН ЭТОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И САМ ВПОЛНЕ ДОВОЛЕН, ИЛИ, ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ, НЕ НАСТОЛЬКО НЕДОВОЛЕН, ЧТОБЫ ВЗЯТЬ В РУКИ ОРУЖИЕ. Советская власть держится благодаря платоническим воззрениям русского народа (если только у этого многомиллионного стада баранов есть какое-нибудь мировоззрение), и за объяснениями русской революции нужно идти не к «Капиталу» Маркса и не к речам Ленина, но к «Государству» Платона и к «Политике» Аристотеля¹³. ТЕМНАЯ, БЕЗЛИКАЯ, МИЛЛИОННО-ГОЛОВАЯ МУЖИЦКАЯ ГИДРА СМЕКНУЛА, ЧТО СОВЕТСКИЕ ПОРЯДКИ В КАКОМ-ТО СМЫСЛЕ ДЛЯ НЕЕ ВЫГОДНЫ. И ВОТ В ЭТОЙ СМЕКАЛКЕ И ВСЕ ДЕЛО. Древне-греческие рабы тоже смекнули, что им выгоднее в каком-то отношении иметь над собой праздную аристократию. И этой смекалки хватило на тысячелетия.

Советская система по своей природе безлична, поэтому она должна отрицать науку и искусство, созданные субъективным творчеством буржуазного времени. Выборность власти — комедия, потому что Советская власть по природе своей олигархична, а выборы — есть изъявление субъективной воли, влияния которой на общественную жизнь Соввласть не допускала никогда. Место феодального божества и всемогущей личности буржуазного общества при Соввласти занимает безличная, животная экономика. Ей поклоняются, как божеству, от нее ждут спасения и чуда.

Или социализм совсем не есть новая культура, резко противоположная феодализму и капитализму, ИЛИ ОН ДОЛЖЕН АБСОЛЮТИЗИРОВАТЬ И ОБОЖЕСТВЛЯТЬ ПРОИЗВОДСТВО И ВООБЩЕ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ.

А. Ф. Лосев.

Экономическая жизнь должна давать то, что давало раньше божество, а потом давала человеческая личность. Экономическая жизнь творит таинства, чудеса. Она есть наше утешение и спасение. Советская власть превратила христианский праздник Преображения Господня в свой праздник, в день Индустриализации. Тут дело не больше, не меньше как в спасении души. ИМЕННО ЭТОЙ ЗАДАЧЕЙ И ЗАНЯТ СОЦИАЛИЗМ, ПОНИМАЯ ПОД ДУШОЙ — ЭКОНОМИКУ, А ПОД СПАСЕНИЕМ — ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ И БЕСКЛАССОВОЕ ОБЩЕСТВО.

Есть астрономия скульптурная, готическая, возрожденская, просветительская. Должно-быть советская астрономия, совсем не похожая на ту астрономию, которой большевики ВСЕ ЕЩЕ ПРОДОЛЖАЮТ УЧИТЬСЯ У БУРЖУАЗНЫХ УЧЕНЫХ И ТЕМ ДИСКРЕДИТИРОВАТЬ ЗАВЕТЫ ИЛЬИЧА.

Нельзя быть коммунистом и в то же время любителем искусства, ибо искусство последних трех веков есть искусство созерцания и чувства, взятых в их чистоте. Можно объединить православие и хулиганство, протестантизм и капитализм, НО БОЛЬШЕВИК, УМИЛЯЮЩИЙСЯ ПЕРЕД ИСКУССТВОМ, ТАК-ЖЕ НЕЛЕП, КАК И СОКРАТ¹⁴ В РОЛИ ДИРЕКТОРА БАНКА ИЛИ ДЕМОКРИТ¹⁵ СРЕДИ НЫНЕШНИХ МЕХАНИСТОВ ИЛИ ДИОГЕН¹⁶ СО СВОЕЙ БОЧКОЙ НА СУХАРЕВСКОМ РЫНКЕ.

Относительно места и значения «выборов» и «принципа большинства» пролетарские идеологи рассуждают (жалко, что не всегда) так-же, как и К. П. ПОБЕДНОСЦЕВ.

Против индустриализации.

Машинная техника, как основа индустриализации, основа социализма изображается в виде злейшего врага человечества, уничтожающего все живое, творческое, гениальное. Здесь мы имеем нападение на индустрию и индустриальный пролетариат одновременно.

В машине есть нечто загубленное, жалкое и страдающее. Когда действует машина, кажется, что кто-то страдает. Машина — не целомудренна, жестока, внутренне опустошена. В НЕЙ КАКАЯ-ТО ПРИНЦИПАЛЬНАЯ БЕЗДАРНОСТЬ, ДУХОВНОЕ МЕЩАНСТВО, СКУКА И ТЕМНОТА. ЕСТЬ ЧТО-ТО НУДНОЕ И НАДОЕДЛИВОЕ В ПОТУГАХ МАШИНЫ ЗАМЕНИТЬ ЖИЗНЬ. Она есть глубочайший цинизм духа, ограничение средними штампованными и механическими вещами. Сердце говорит, что когда действует машина, кого-то родного, близкого бьют по лицу. Машина — антипод всякого творчества, удушение живого ума, очерствение и потемнение чувства. Кто-то здесь проливал слезы и убивался, как плачут и страдают на могиле дорогого покойника. Могилей и мещанством, завистью на все гениальное и человеческое веет от машины. Машина неблагодарна и груба. В НЕЙ ВИДИТСЯ ОЗЛОБЛЕННОЕ ЛИЦО БЕЗДАРНОГО МЕЩАНИНА, ЗАХОТЕВШЕГО, ПРИ ПОМОЩИ КУЛАКОВ И ПАЛКИ, СТАТЬ ГЕНИАЛЬНЫМ. МАШИНА — ОСТЕРВЕНЕВШАЯ СЕРОСТЬ ДУХА, ЖЕСТОКАЯ И ЛЖИВАЯ, КАК САМ САНА. От нее темнеет на душе и тяжелеет в груди. Хочется бежать от этого чудовища и ничтожества, одновременно, бежать, закрывши глаза и закрывши уши, бежать неизвестно куда, ЛИШЬ-БЫ СКРЫТЬСЯ ОТ ЭТОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМООПЛЕВАНИЯ, ОТ ЭТОГО ДУХОВНОГО СМРАДА И ПОЗОРА, ОТ ЭТОЙ СМЕРТИ. Хочется воздуха, воды, синего неба, хоть одного кусочка синего неба. Хочется в пустыню, в отшельничество, на край света, только-бы не видеть этих колес, этих труб, этих винтов, не слышать этого собачьего лая автомобилей, дикого звериного вопля трамвая, НЕ ДЫШАТЬ ЭТИМ САТАНИНСКИМ ФИМИАМОМ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО ВОЗДУХА.

В следующих строках ЛОСЕВ подводит итоги своей оценке Советского строя.

Самодовольное пошлячество физика и естественника, уверенного, что души нет, а есть мозг и нервы, что Бога нет, а есть кислород, что царствует всеобщий механизм и его собственная ученая мещански-благополучная, дрянненькая душонка, вся эта смесь духовного растения и бессмысленного упования на рассудок, есть одно из самых ужасающих чудовищ. Это та дебилая, краснощекая бабенка, которая сидит на телеге и весело щелкает орехи, когда — в известном сне Раскольникова¹⁷ — производится истязание несчастной клячи и ребенок прильнул к издыхающей, истекающей кровью лошади и в слезах обнимает и целует ее голову. ТАК ИСТЯЗУЕТСЯ И РАСПИНАЕТСЯ ИСТИНА В ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ И НЕМНОГИЕ В СЛЕЗАХ И ДУХОВНОЙ СКОРБИ ОКРУЖАЮТ ЕЕ, ОТДАВАЯ ПОСЛЕДНЮЮ ДАНЬ ЛЮБВИ И ПРЕДАННОСТИ.

Коммунизм ведет за собой анархию и конец мира.

Торжество индустрии, победа человека над природой, путем величайших технических достижений, которые принесет с собой коммунизм, послужит, по ЛОСЕВУ, основой для последнего торжества Израиля. Коммунизм породит анархизм — этот «ад на земле». Настанут апокалипсические времена, времена Антихриста.

Так господство иудаизма — учит ЛОСЕВ — логически-неизбежно приведет человечество к гибели.

Диалектика требует, чтобы и социализм перешел в свое инобытие. И куда-же он мог-бы перейти? К природе пути закрыты: природа это еще дохристианский Бог, а тут отвергнуто уже и само христианство. К субъекту нет перехода, ибо это уже давным давно преодоленная позиция. Итти некуда и история оказывается исчерпанной. ВОТ ТУТ-ТО И ПРИОТКРЫВАЕТСЯ ТАИНСТВЕННЫЙ ЛИК КАББАЛИСТИЧЕСКОГО ЭЦ-СОФА, ЭТОГО АПОФАТИЧЕСКОГО ЧУДОВИЩА, которое не есть ни то и ни это, которое есть, как гласит его основное наименование, просто не-нечто. Не-нечто как все, и все как не-нечто. ЭТОТ АБСОЛЮТНЫЙ АНАРХИЗМ И ЕСТЬ ПОСЛЕДНЕЕ ДЕТИЩЕ КАББАЛЫ, КОТОРОГО МЫ ЕЩЕ НЕ УВИДЕЛИ ЛИЦОМ К ЛИЦУ, ТАК КАК ПОКА-

МЕСТ МИР ЕЩЕ СОДРОГАЕТСЯ В СУДОРОГАХ РОЖДЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА, А НАСТОЯЩЕГО АНАРХИЗМА ЕЩЕ НИКТО В МИРЕ НЕ ВИДЕЛ И ВО СНЕ.

Если всякий сможет делать все, что он ни вздумает, если всякий сможет увидеть, услышать все, что творится на земном шаре, если на малейшую прихоть будет отвечать тончайший аппарат, могущий исполнить желание в несколько секунд, то не есть-ли все это сумасшествие — ЦАРСТВО СПЛОШНОГО АНАРХИЗМА, ЦАРСТВО НЕКОЕГО ЗЕМНОГО АДА, где, действительно, все до последней глубины есть человек, в человеке, для человека и где все есть в то же время абсолютно земная жизнь, абсолютно земное общество, всемогущая и самоопределяющая власть того, что ЕСТЬ НЕ-НЕЧТО, ЕСТЬ ВЕЛИКИЙ И УЖЕ НАСТОЯЩИЙ ИЗРАИЛЬ, единственно способный заменить старого трансцендентного Бога.

Социализм диалектически переходит в анархизм. Коммуну сменяет, в диалектическом порядке, анархия. Ее смутный лик едва-едва намечился, но уже чувствуется, куда идет эта Анархия и чем оказывается.

Волны мирской анархии часто беспокоили корабль Церкви, и часто он как-бы собирался итти ко дну. Однако, не было никогда такой культуры, такого большого периода жизни, чтобы здесь анархия была основным принципом и главной силой. Да едва-ли такая культура и такой период может быть продолжительным. ПО САМОМУ СУЩЕСТВУ СВОЕМУ ОН НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫМ. НО ТАКАЯ КУЛЬТУРА ВСЕ МОЖЕТ ПОДНЯТЬ НА ВОЗДУХ, МОЖЕТ ПРИВОДИТЬ К ОГРОМНЫМ ПЕРЕВОРОТАМ, МОЖЕТ, ХОТЯ НЕ НАДОЛГО, УНИЧТОЖИТЬ И УНИЧТОЖАТЬ РЕШИТЕЛЬНО ВСЕ ОФОРМЛЕННОЕ И ОСМЫСЛЕННОЕ. ТАКУЮ ЭПОХУ НЕОБХОДИМО ОЖИДАТЬ ЗА ЭПОХОЙ СОЦИАЛИЗМА, КАК ТО ТРЕБУЕТ ДИАЛЕКТИКА.

АНАРХИЯ ЕСТЬ... ПОСЛЕДНЯЯ РАДОСТЬ ИЗРАИЛЯ. Это та мировая радость, то пришествие Мессии, который, наконец, водворит божество в человечестве и человечество в божестве, и когда божество, при помощи человека (как тут учит Каббала), наконец, утвердит свое всемогущество и во всем инобытии. ЭТА ЭПОХА, ОДНАКО, БУДЕТ АПОКАЛИПСОМ ДЛЯ ХРИСТИАН. УЖЕ НЕ БУДЕТ НИ ЦАРЕЙ, НИ ПАТРИАРХОВ, НИ МОНАСТЫРЕЙ, НИ ЦЕРКВЕЙ. ГОРСТЬ ОСТАВИХСЯ ХРИСТИАН УЙДЕТ В ГОРЫ, ЧТОБЫ ХОТЯ НА ВРЕМЯ ОТСТРАНИТЬ МУКИ ПО ПОВОДУ ОТПАВШЕГО И БЬЮЩЕГОСЯ В СУДОРГАХ МИРА. И УЖАС АПОКАЛИПТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ — БУДЕТ ИХ ЕДИНСТВЕННЫМ ЧУВСТВОМ. В апокалипсе есть ведь утешение для христианина. НА ЧТО БЫЛО-БЫ ЕМУ НАДЕЯТЬСЯ, ЕСЛИ-БЫ ОН ЗНАЛ, ЧТО САТАНИЗМ НИКОГДА НЕ КОНЧИТСЯ И НИКОГДА НЕ БУДЕТ ПОЛОЖЕН ПРЕДЕЛ БЕСЧОВЕЧАНИЮ ОТПАВШИХ. НАЛИЧИЕ-ЖЕ АПОКАЛИПТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ ВСЕЛЯЕТ В НЕГО НАДЕЖДЫ НА БЛИЗКИЙ КОНЕЦ ЗЛУ И САТАНИЗМУ: ОН ТРЕПЕЩЕТ СУДА БОЖИЯ, НО И УПОВАЕТ, ЧТО БОГ ВОЦАРИТСЯ ВО ВСЕМ, И ТАЙНА ТВОРЕНИЯ, НАКОНЕЦ, ВЫЯВИТ СВОЮ ПРАВДУ И ВОЦАРИТСЯ КАК ВЕЧНОСТЬ.

Церковь, отвергая все неремесленные формы жизни И НЕ БУДУЧИ В СОСТОЯНИИ БОРЬБЫ С ЛЕВИАФАНОМ КАПИТАЛИЗМА И СОЦИАЛИЗМА, УХОДИТ НАЧАЛА ВО ВНУТРЕННЮЮ, А ПОТОМ И ВО ВНЕШНЮЮ ПУСТЫНЮ, ЧТОБЫ ЖДАТЬ В АПОКАЛИПТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ ДАВНО ПРЕДРЕЧЕННОГО КОНЦА ВРЕМЕНИ. ДЛЯ ЦЕРКВИ НЕТ ИНОГО ВЫБОРА, КАК ТОЛЬКО МЕЖДУ БУРЖУАЗНОЙ ИЛИ ПРОЛЕТАРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ И, С ДРУГОЙ СТОРОНЫ, МЕЖДУ АПОКАЛИПСИСОМ.

Так противостоят друг другу две враждебные мифологические стихии: ПРАВОСЛАВНАЯ МОНАРХИЯ И ПАТРИАРХИЯ, МОНАШЕСТВО, ЦЕРКОВЬ И АПОКАЛИПСИС, с одной стороны, и — ПАПСТВО, РЕВОЛЮЦИЯ, КОММУНА И АНАРХИЯ — с другой. Это и есть диалектика социологической сущности после-христианской мифологии. ПОСЛЕ-ХРИСТИАНСКАЯ МИФОЛОГИЯ ТОЛЬКО И МОГЛА РАЗВИВАТЬСЯ ИЛИ ПО СТОПАМ ХРИСТА ИЛИ ПО СТОПАМ АНТИХРИСТА.

За воинствующую церковь.

Утверждение о «диалектической неизбежности» после коммунизма — «Анархии» и победы «Антихриста» НЕ СЛЕДУЕТ РАССМАТРИВАТЬ КАК ФАТАЛИЗМ «ПРА-

ВОСЛАВНОГО» ПОПОВСТВА И СМИРЕНИЕ ПЕРЕД НЕИЗБЕЖНЫМ. Эти пророчества — ПРЕЖДЕ ВСЕГО АГИТАЦИОННЫЙ ПРИЕМ, это требование активной борьбы с Советской властью под угрозой «светопреставления».

Для церкви выход есть и он дан в следующем построении ЛОСЕВА: логически неизбежен переход от социализма к анархизму и светопреставлению, но переход от капитализма к социализму даже логически не неизбежен, тем более может быть иным фактический ход истории. Судьбы христианства, исход векового спора между богом и сатаной в руках церкви, зависят от ее твердости и непримиримости, и ЛОСЕВ с ненавистью обрушивается на «соглашателей» православия, не ставящих вопрос с борьбе с Соввластью, КАК САМЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ И ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВОПРОС ЦЕРКОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

К установленной таким образом триаде (капитализм, социализм, анархизм) необходимо сделать два очень важных примечания. Во-первых, эта схема есть схема чисто диалектическая, т. е., прежде всего, ЛОГИЧЕСКАЯ, а не фактически-причинная. Она совершенно ничего не может сказать, КОГДА БЫЛИ И БУДУТ ИСТОРИЧЕСКИ ОСУЩЕСТВЛЕНЫ ЭТИ КАТЕГОРИИ, и, наконец, БУДУТ-ЛИ ВООБЩЕ СУЩЕСТВОВАТЬ ТОТ ИЛИ ДРУГОЙ ИЗ ЭТИХ ТИПОВ. ВО-ВТОРЫХ, ЭТА ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ СХЕМА ДАЖЕ И В ЛОГИЧЕСКОМ СМЫСЛЕ — НЕ ЕДИНСТВЕННАЯ. СЕЙЧАС МОЖНО УТВЕРЖДАТЬ, ЧТО ОТ ФЕОДАЛИЗМА ЧЕЛОВЕЧЕСТВО, ФАКТИЧЕСКИ, ПЕРЕХОДИЛО К КАПИТАЛИЗМУ. НО ОНО МОГЛО-БЫ И НЕ СОВЕРШАТЬ ЭТОГО ПЕРЕХОДА (ибо есть и другие диалектические возможности). ТАКЖЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИИ 19 в., ПОВИДИМОМУ, ВЕДЕТ КАПИТАЛИЗМ К СОЦИАЛИЗМУ, ТАК КАК РЕЗКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПРОИСХОДИТ ДАЖЕ В ПРЕДЕЛАХ ПОСЛЕДНИХ МОМЕНТОВ САМОГО КАПИТАЛИЗМА. НО ДАЖЕ ЛОГИЧЕСКИ ВОЗМОЖНЫ ДРУГИЕ ПЕРЕХОДЫ И ВЫХОДЫ.

Коммуна — вот та диалектически-необходимая категория, которая и случается в результате продумывания до конца основ социализма. И что может противопоставить этому — ТОЖЕ В КАЧЕСТВЕ СОЦИАЛЬНОГО-ЖЕ ОРУДИЯ — религия, в лице ее наиболее зрелого представителя, христианства. Христианство всегда противопоставляло всякому мирскому усмотрению общества, как чего-то целого — свое общество, ОРГАНИЗОВАННОЕ КАК ЦЕЛОЕ И СВОЙ ОРГАНИЗМ, В КОТОРОМ ПРОИСХОДИТ ЕДИНЕНИЕ «ОБЩЕГО» и «ЧАСТНОГО». ЭТО ИМЕННО ИНСТИТУТ ЦЕРКВИ.

ТАК ВОТ КОММУНЕ И ПРОТИВОСТОИТ ЦЕРКОВЬ. Мне кажется, эта антитеза совершенно ясна всякому, включая крайних «коммунистов» и крайних «церковников». Едва-ли я погрешаю с точки зрения коммуниста или с точки зрения Церкви, делая такое противопоставление. И ОПЯТЬ ЯСНО И ДИАЛЕКТИЧЕСКИ НЕОБХОДИМО, ЧТОБЫ ЦЕРКОВЬ ОЦЕНИВАЛА КОММУНИЗМ, КАК САТАНИЗМ, А КОММУНИЗМ ОЦЕНИВАЛ ЦЕРКОВЬ, КАК ВЕРТЕП ЭКСПЛОАТАТОРОВ И ИДИОТОВ. Распространяться об этом не стоит.

ОСТАЕТСЯ ЭТА ВЕЧНАЯ И МИРОВАЯ ПРОБЛЕМА — АНТИТЕЗА ХРИСТИАНСТВА И ЕВРЕЙСТВА. КТО-ТО ИЗ НИХ ДОЛЖЕН СМИРИТЬСЯ ПРЕД ДРУГИМ. ЖИТЬ ВМЕСТЕ ИМ НЕВОЗМОЖНО.

Так или иначе, но снова перед человечеством лежит выбор между еврейством и христианством, гешефтом и культурой, женщиной и мужчиной, родом и личностью, бесценным и ценным, земной и высшей жизнью, — между ничто и Богом. Это два противоположных царства, третьего царства быть не может.

ЛЮДИ, А В ТОМ ЧИСЛЕ И ФИЛОСОФЫ, ПРИВЫКЛИ ДУМАТЬ, ЧТО МОЖНО ИСПОВЕДЫВАТЬ ЛЮБОЕ ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ЖИТЬ И РАБОТАТЬ НА ПОЛЬЗУ ДАННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРОЯ. Существуют христиане, которые в то-же время являются капиталистами. Существуют старообрядцы Рябушинские¹⁸, баптисты Рокфеллеры¹⁹ и католики Лионского Кредита²⁰. Существовали дворяне-декабристы, пожелавшие страдать за буржуазные идеалы французской революции. Существовали профессора Духовных Академий — позитивисты, социалисты и дарвинисты. СУЩЕСТВОВАЛ ДАЖЕ ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАТРИАРХ ТИХОН²¹, ПОКАЯВШИЙСЯ ПЕРЕД БОЛЬШЕВИКАМИ В СВОЕЙ АНТИСОВЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, И БЛАГОПОЛУЧНО ЗДРАВСТВУЕТ И ДОСЕЛЕ МИТРОПОЛИТ

СЕРГИЙ²², КОТОРЫЙ — ВПОЛНЕ В НОГУ С ПРОЛЕТАРИАТОМ — В СПЕЦИАЛЬНОМ ПОСЛАНИИ ОБЪЯВЛЯЕТ СОВЕТСКИЕ «РАДОСТИ» ЦЕРКОВНЫМИ «РАДОСТЯМИ». В этих исторических фарсах, мелодрамах, а зачастую и подлинных трагедиях, кроме лжи, трусости, пустоты и всяких немощных дерзостей, кроется подлинная диалектическая необходимость, ибо и всякая ложь, всякая трусость исторически может осуществиться только как диалектическое состояние.

ПОМ. НАЧ. ИНФО ОГПУ:
« » Июня 1930 г.

Герасимова

Там же. Л. 10–35. Машинопись.

Примечания

1. Ярославский Е. М. (Губельман М. И.) (1878–1943) — академик АН СССР, в 1923–1934 гг. член Президиума и секретарь ЦКК ВКП(б).
2. Лосев А. Ф. (1893–1988) — философ и филолог, доктор филологических наук (1943). Окончил историко-филологический факультет Московского университета в 1915 г. С 1922 г. профессор Московской консерватории и член Государственного института музыкальной науки (ГИМН), заведовал отделом эстетики в Академии художественных наук (ГАХН). В апреле 1930 г. был арестован ОГПУ, в 1931 г. приговорен к 10 годам лагерей, отбывал заключение на строительстве Беломорско-Балтийского канала. В конце 1932 г. был освобожден досрочно. С 1944 г. профессор Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина.
3. Имяславцы — секта, возникшая в 1910–1912 гг. в православных монастырях Старого Афона (Греция). Имяславцы были отлучены от церкви и высланы в Россию. После Октябрьской революции создали на Северном Кавказе нелегальные скиты. В 30-х годах были ликвидированы органами ОГПУ.
4. Кауль А. — сведения не обнаружены.
5. Герасимова М. — сведения не обнаружены.
6. Лосева В. М. — была арестована в июне 1930 г. и в 1931 г. приговорена к 5 годам лагерей.
7. Талмуд — свод основоположений иудаизма, оформившихся в IV в. до н. э. — V в. н. э.
8. Каббала — мистическое течение в иудаизме.
9. Платон (428 или 427–348 или 347 до н.э.) — древнегреческий философ.
10. Победоносцев К. П. (1827–1907) — русский государственный деятель, в 1880–1905 гг. обер-прокурор Святейшего Синода.
11. Вейнинггер О. (1860–1883) — австрийский философ, автор книги «Пол и характер».
12. «Зогар» («Книга сияния») — основополагающий текст каббалы, созданный на арамейском языке, по-видимому, Моисеем Леонским в конце XIII в. в Кастилии.
13. Аристотель (384–322 до н. э.) — древнегреческий философ и ученый.
14. Сократ (ок. 470–399 до н. э.) — древнегреческий философ.
15. Демокрит (ок. 470 или 460 до н. э. — ум. в глубокой старости) — древнегреческий философ.
16. Диоген Синопский (ок. 400 – ок. 325 до н. э.) — древнегреческий философ.
17. Речь идет о герое романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».
18. Семья крупных российских промышленников и банкиров. В 1902 г. был основан банковский дом, который в дальнейшем превратился в Московский аукционный банк. Наиболее известный представитель семьи — П. П. Рябушинский (1871–1924) — один из основателей партии «прогрессистов».
19. Речь идет о финансовой группе США. Сложилась в конце XIX в. Ее основатель — Дж. Д. Рокфеллер-старший (1839–1937).
20. Лионский Кредит («Креди Лионне») — один из крупнейших французских депозитных банков, основан в 1863 г.
21. Тихон (Белавин В. И.) (1865–1925) — с 1917 г. Патриарх Московский и всея Руси.
22. Сергей (Страгородский И. Н.) (1867–1944) — с 1917 г. митрополит, с 1925 г. заместитель, с 1937 г. патриарший местоблюститель, одновременно с 1934 г. митрополит Московский и Коломенский. Патриарх Московский и всея Руси с 1943 г.

«ОСНОВНОЙ КОСТЯК ПОДБИРАЛСЯ ИЗ ПРЕСТУПНИКОВ»

Банда действовала как военно-строительная
организация

Несколько лет на обширной территории СССР действовала преступная группа под руководством новоявленного Остапа Бендера — Н. М. Павленко. Создав фальшивую военно-строительную организацию, имея свои бланки и печати, расчетные счета в госбанке,

преступники легко входили в доверие к представителям государственной власти.

Сведения о дальнейшем развитии этого дела в Архиве Президента отсутствуют.

В публикации сохранены орфография и синтаксис подлинников.

№ 1

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Докладываю, что органами военной прокуратуры вскрыта большая преступная организация, маскировавшаяся под вымышленным наименованием — Управление военного строительства «УВС-4», «УВС-10» и последнее время «УВС-1».

Эта организация действовала в течение четырех лет на территории Украины, Белоруссии, Молдавии, Эстонии и некоторых областей РСФСР — Тульской, Смоленской и др.

Участники преступной организации, выдавая себя за представителей военно-строительного управления, заключали крупные подрядные договоры с предприятиями и учреждениями на производство строительных работ, преимущественно на сооружение шоссейных дорог и железнодорожных подъездных путей.

По месту производства работ эта фиктивная военно-строительная организация организовывала строительные конторы, именуемые участками военных работ (УВР). Такие строительные участки в разное время были созданы в городах: Мукачеве, Сколе, Ровно, Золочеве, Владимире-Волынском, Харькове, Первомайске, Могилеве, Туле, Кишиневе, поселке Ватутино под Киевом и др.

Строительные участки нанимали рабочую силу, получали от хозяйственных органов в соответствии с договорами необходимое для производства работ оборудование, материалы, автомашины и организовывали производство работ.

Организация имела свои счета в соответствующих отделениях Государственного банка и Промбанка, куда и перечислялись заказчиками деньги за выполненные работы. Всего за период деятельности преступной организации было перечислено на ее счета в банках более 20 миллионов рублей. Только в г. Могилеве за последние два года от трех организаций было получено за выполненные работы 4.000.000 рублей.

В Могилеве в числе строительных объектов был построен железнодорожный подъездной путь, принятый после окончания строительства представителями МПС.

В целях конспирации сношений между «УВС-1» и УВР, организация по договорам с почтовым ведомством имела свои номерные почтовые ящики, куда и адресовывалась как внутренняя переписка, так и официальная переписка с заказчиками и другими учреждениями.

Часть руководящего состава преступной организации, в том числе руководитель организации Павленко Николай Максимович, носила форму офицеров Советской Армии. Павленко именовал себя сначала инженер-майором, а затем присвоил себе чин инженер-подполковника, а позднее инженер-полковника.

Организация имела свою вооруженную охрану, одетую в форму военнослужащих.

В официальных сношениях организация пользовалась фальшивыми бланками военно-строительной организации, напечатанными в типографии; имела свои печати и угловые штампы.

У строительных рабочих при поступлении на работу отбирались паспорта и им на период работ выдавались удостоверения на бланках «УВС-1».

Группа участников организации в военной форме.

Эта преступная организация была раскрыта в связи с тем, что в военную прокуратуру поступило в августе с. г. заявление гр. Ефременко, в котором указывалось на задержку с выплатой заработной платы рабочим «УВС-1» и на известные заявителю со слов рабочих отдельные факты злоупотреблений по службе со стороны начальника «УВС-1» инженер-полковника Павленко.

Вслед за тем в сентябре месяце от треста «Львов-уголь» поступило в прокуратуру письмо с просьбой сообщить местонахождение «УВС-1», которое, выполнив для «Львов-уголь» строительные работы по устройству шоссейных дорог и железнодорожного пути к шахте «Березинка», не вернуло принадлежащие тресту 29 грузовых автомашин-самосвалов и один экскаватор, — всего на сумму 778.462 рубля.

При проверке жалобы гр. Ефременко и письма треста «Львов-уголь» возникло подозрение, что «УВС-1» является фиктивной организацией. Это подозрение усилилось в связи с тем, что из прокуратуры Калининской области поступило в военную прокуратуру розыскное дело на бывшего председателя артели «Пландорстрой» Павленко Николая Максимовича, скрывшегося в 1948 году от уголовной

ответственности по обвинению в крупных хищениях кооперативных и государственных средств. По ряду признаков возникло подозрение, что руководитель «УВС-1» инженер-полковник Павленко является разыскиваемым преступником.

Для окончательного выяснения всех этих обстоятельств 14 ноября с. г. была направлена оперативная группа военных прокуроров и следователей в гор. Кишинев, так как по имеющимся последним данным руководители подозрительной военно-строительной организации обосновались на территории Молдавской ССР в г. г. Кишиневе и Тирасполе.

При содействии секретаря ЦК коммунистической партии Молдавии, которому были доложены имевшиеся в прокуратуре материалы, и активной помощи МГБ Молдавии удалось быстро установить, что «УВС-1» является фальшивой организацией. В результате 23 ноября преступники были арестованы работниками МГБ, а в двух помещениях этой организации, находящихся в Кишиневе и Тирасполе, именуемых «штабами» и охраняемых вооруженными людьми, произведены обыски.

Одновременно арестованы участники преступной организации, находившиеся в Днепропетровске, Одессе, Запорожье, Киеве и Харькове.

При обысках в Кишиневе обнаружено следующее оружие: боевых винтовок — 10, автоматов — 3, пулемет системы Дегтярева, ракетница, большое количество бикфордова шнура, гранаты, 2500 боевых патронов, 11 автомашин и другое имущество. Обнаружено большое количество документов и много фальшивых бланков.

На первоначальном допросе в МГБ Молдавской ССР руководитель преступной организации Павленко признал, что фиктивная военная организация была им создана в марте месяце 1948 года в гор. Львове; что оружие было получено в органах МВД и милиции Западных областей Украинской ССР по просьбе «УВС-1», мотивированной необходимостью охраны строителей от ОУНовцев; что всего вооруженных людей, одетых в форму военнослужащих, у организации было около 30–40 человек; что обмундирование для этих людей покупалось на рынке, а бланки были напечатаны в типографии Йыхви Эстонской ССР.

Павленко заявил на допросе, что никаких целей политического характера организация якобы перед собой не ставила, а создание фиктивной военной организации было использовано для прикрытия массовых хищений.

В целях маскировки «УВС-1» в своей деятельности старалось выглядеть как обычная военная организация, вплоть до того, что обмундированные под военнослужащих лица, по показанию Павленко, участвовали в городе Владимир-Вольнский в праздничной демонстрации.

Установлено, что в первых числах ноября с. г. Павленко был в Одессе и там несколько дней пьянствовал. Сопровождавший его участник организации Невинский, после отъезда Павленко, был задержан органами контрразведки ОдВО. У него было обнаружено 12 тыс. руб. и большое количество различных бланков с печатями. Работник контрразведки запросил «штаб УВС» и, получив ответ, что деньги Невинскому выданы законно, отпустил его, а затем хотел проверить, что это за воинская часть, в которой служит Невинский, однако ничего установить не мог, так как направленный в УВС-1 работник из соединения допущен в «штаб» не был.

Как выяснилось, в Кишиневе в январе 1952 года «военнослужащие УВС-1» учинили хулиганство и стрельбу. Органы милиции произвели обыск у повара стройплощадки гр-ки Лах и нашли у нее автомат «ППШ», винтовки, боевые припасы и предметы военного обмундирования. 22 января с. г. в органы милиции явился «капитан» Курочкин с оформленной доверенностью от имени начальника «штаба» и начальника «контрразведки УВС-1» майора Константинова и получил по этой доверенности оружие и обмундирование, как принадлежащие воинской части.

25 августа с. г. «солдаты» из «штаба» Павленко были задержаны милицией за хулиганство. На второй день в районное отделение милиции прибыл «полковник» Павленко, который принес начальнику милиции извинения и, пообещав привлечь хулиганов к ответственности, забрал их с собой.

При обыске у Павленко обнаружено удостоверение № 501, подписанное Министром тов. Засядько (факсимиле), в котором указано, что Павленко Н. М. согласно приказу № 286 от 9. V-1949 года награжден значком отличника Министерства угольной промышленности СССР.

В целях полного выяснения действительных целей преступной организации, учитывая выявленное в результате обысков оружие, полагал бы целесообразным пору-

чить следствие по этому делу МГБ СССР, которое могло бы проводить его при содействии прокуратуры в части раскрытия хищений государственной собственности.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР СОЮЗА ССР

Г. САФОНОВ

24 ноября 1952 года

№ 396 лсс

АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 196. Л. 8–14. Подлинник.

№ 2

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Дополнительно докладываю, что проведенными мероприятиями по ликвидации преступной организации, маскировавшейся под наименованием «Управление военного строительства», в разных городах задержано и подвергнуто проверке свыше 250 человек, из них 51 человек арестован, часть проверена и освобождена, а часть задержанных еще проверяется.

1. В числе арестованных руководитель организации Павленко Н. М. и его ближайшие соучастники — Константинов, именованный «начальником контрразведки», Клименко — «начальник финуправления», Невинский, Губский, Федоренко, Курицын, Ермоленко, Полуэктов — «начальники строительных площадок» и «штабов».

Среди арестованных участников организации оказались скрывшиеся уголовные преступники, пособники немецко-фашистских захватчиков, бывшие кулаки, оуновцы, военнослужащие, находившиеся в плену у немцев и впоследствии репатриированные из Германии.

При ликвидации организации в разных местах было обнаружено и изъято: ручных пулеметов с дисками 3, винтовок и карабинов 20, автоматов 8, магазинов к ним 16, пистолетов и револьверов 22, ручных гранат 5, патронов 3000 и другие боеприпасы.

Оружие это содержалось в полной исправности.

Кроме того изъято: автомашин грузовых 25, легковых 7, автоцистерна, трактор, бульдозер, канавокопатель, грейдер и 10 лошадей с повозками.

Изъято большое количество документов и бланков, несколько печатей, паспортов, военные билеты, трудовые книжки и др.

2. Предварительным следствием установлено, что Павленко имеет незаконченное высшее техническое образование, сын бывшего кулака, имевшего свою паровую мельницу, уже давно занимается преступной деятельностью. Еще в 1942 году, уклонившись от службы в действующей армии, Павленко создал из числа известных ему лиц фальшивую военно-строительную команду, снабдил ее фиктивными документами, прикомандировывался до конца войны к тыловым воинским учреждениям и производил в них по договорам различные дорожно-строительные и аэродромные работы. Впоследствии с тылами 4 Воздушной Армии Павленко и его команда, по мере наступления наших войск, проникли в Германию.

После возвращения из Германии в августе—сентябре 1946 года Павленко «демообилизовал» личный состав своей команды и «демообилизовался» сам, присвоив себе звание инженер-майора запаса.

Присвоенные за время «деятельности» команды имущество, ценности и деньги Павленко роздал «демообилизованным» и взял себе. Павленко показал, что только из Германии он вывез различного имущества на сумму до 1 млн. 300 тыс. рублей.

Оставшийся автотранспорт и различную технику Павленко доставил в г. Калинин, продал ее в промкооперации, а вырученные деньги присвоил.

В конце 1946 года Павленко организовал в г. Калинин артель «Пландорстрой». Возглавляя эту артель, Павленко расхитил 366 тыс. рублей и скрылся. С 1948 года он находился в розыске.

В марте 1948 года Павленко и его соучастники Клименко, Костюченко и Туркин прибыли в г. Львов и создали новую преступную организацию, используя для этого имевшуюся у Павленко гербовую печать «УВР-2».

Основной костяк организации подбирался из преступного элемента, а также родственников и земляков Павленко.

Как показывают арестованные, Павленко и Константинов, укрывая у себя преступников, видели в этом гарантию их надежности при осуществлении своих преступных замыслов. С этой же целью Константиновым была организована специальная слежка за участниками организации. К вызывавшим подозрения, выходящим из повиновения и неугодным лицам применялись меры репрессии вплоть до физического уничтожения. По имеющимся показаниям, Павленко в 1945 году расстрелял своего шофера и военнопленного немца. Незадолго до ареста он дал задание Константинову «бесследно убрать» жену шофера организации Смирнову, в связи с возникшими подозрениями о ее намерении разоблачить организацию.

3. Создав путем различных преступных махинаций материальную и техническую базу, Павленко наименовал свою организацию Управлением военного строительства и открыл ряд строительных участков и площадок, во главе которых поставил наиболее преданных ему лиц. В течение 1948–1952 г. г. такие участки и площадки создавались и действовали в 32 городах Украинской, Молдавской, Белорусской, Эстонской республик и некоторых областей РСФСР. В этих городах Павленко открывались счета в отделениях банка.

К моменту ареста участников преступной организации, ее действовавшие стройплощадки имелись в городах: Кишиневе, Тирасполе, Первомайске, Днепрпетровске, Сахновщине, Запорожье, мастерские и склады — в гор. Орше. В Первомайске организация имела свой собственный карьер.

По показаниям арестованных, Павленко и его соучастники по договорам с различными государственными организациями, главным образом Министерства угольной промышленности, получили свыше 20 миллионов рублей.

Метод хищения состоял в завышении объема работ, включении в отчетные данные невыполненных работ, систематической недоплате рабочим зарплаты, присвоении денег за счет всевозможных удержаний с рабочих, в том числе налогов.

Преступная организация проводила по существу частнособственническую эксплоатацию временных рабочих, не знавших об истинном характере этой организации. Рабочий день продолжался до 14–15 часов, работы производились без дней отдыха. Полного расчета рабочие никогда не получали; зарплата выдавалась в виде аванса, никто из рабочих точно своего заработка не знал. Многим рабочим зарплата не выплачивалась полностью за два–три месяца. Лиц, проявляющих недовольство, всячески запугивали.

Пользуясь прикрытием военно-строительной организации, выступавшей от имени Военного Министерства, Павленко и его соучастники без особых затруднений вступали в «деловые» отношения с организациями и ведомствами, банковскими учреждениями и даже с представителями местных военных органов, органов МГБ и МВД.

По показаниям арестованных, для вооружения организации, под предлогом самоохраны, Константинов приобрел: в Яблоновском РО МГБ Станиславской области — два ручных пулемета, несколько винтовок, 2 или 3 автомата; в органах МГБ г. Йыхви Эстонской ССР — 9 винтовок, 3 автомата, 6 или 8 пистолетов. В гор. Новый Самбор Дрогобычской области Павленко приобрел у работника милиции Волбуева 2 пистолета и 2 револьвера.

4. Как видно из показаний арестованных Павленко, Константинова и других, существование этой преступной организации и ее деятельность были возможны вследствие беспечности и отсутствия должного контроля со стороны должностных лиц различных местных организаций, а также покровительства отдельных хозяйственников, получавших от него взятки.

Арестованный Константинов показал, что Павленко передал крупные взятки начальнику комбината «Укругольстрой» Черкасову, бывшему управляющему трестом «Львовуголь», ныне управляющему трестом «Калугугольшахтстрой» Датуашвили, бывшему главному бухгалтеру треста «Львовуголь», ныне главному бухгалтеру треста «Калугугольшахтстрой» Козлову, ответственным сотрудникам треста «Львовуголь» Пиявскому и Заволович, секретарю Бориславского горкома партии Дрогобычской области Бороздину, бывшему секретарю Яблоновского райкома партии Станиславской области Соколову, начальнику УНР-192 гор. Могилева Васильеву, главному инженеру треста «Дрогобужшахтстрой» Певзнер, бывшему управляющему Золочевского шахтоуправления, ныне начальнику стройуправления Запшахт-строя Кириченко И. И., сотруднику ЦУКАС Военного Министерства подполковнику Цыплакову. Управляющему Столбуновского отделения Госбанка (фамилии не пом-

нит) подарена автомашина «Москвич»; начальнику Киево-Святошинского РО милиции майору Мышак подарена автомашина «Победа».

Взрывчатка добывалась в 1948 году из воинских частей через подполковника Цыплакова, а позднее — через Датушвили из треста «Львовуголь» и «Калугшахтстрой».

Показания Константинова о взятках в значительной части подтверждает арестованный Клименко.

Имеются данные, что участники организации находились также в преступной связи, помимо названных лиц, и с другими руководящими работниками, в том числе с должностными лицами местных отделений Госбанка.

Все эти данные тщательно проверяются.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 1. Образчик одного из заключенных организацией договоров*.
2. Снимок группы участников организации в военной форме.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР СССР

Г. САФОНОВ

10 декабря 1952 года

№ 416 лсс

Там же. Л. 15–21. Подлинник.

№ 3

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

ЦК КП Украины докладывает Вам, товарищ Сталин, что органами МГБ Украины ликвидирована шайка преступников, именованная «Управлением военного строительства» № 1 и № 10, и действовавшая от имени Военного Министерства Советского Союза. В настоящее время арестовано 28 преступников.

Следствием установлено, что эта преступная «организация» создана в 1948 году и возглавлялась скрывшимся от ареста за растрату государственных средств Павленко, назвавшим себя при аресте инженер-полковником. Павленко в период Отечественной войны также возглавлял фиктивную организацию, которая занималась строительством и ремонтом тыловых полевых аэродромов и других военных объектов.

После окончания войны Павленко устроился заведующим артели «Пландорстрой» в г. Калинине, где похитил 360 тысяч рублей и скрылся.

Располагая фиктивными гербовыми печатями, штампами и бланками Военного Министерства Союза ССР, эти преступники заключали с промышленными предприятиями Украины, Молдавии, Белоруссии, Эстонии и некоторых областей РСФСР договоры на строительство под'ездных дорожных путей.

При содействии подкупленных некоторых хозяйственных работников, в частности, из треста «Львовуголь» и других, эти проходимцы получили через отделения Госбанка крупные суммы денег, всякими жульническими махинациями достали у предприятий свыше 30 автомашин и другое имущество.

При аресте этой банды из'ято оружие: два пулемета, три автомата, семь винтовок, около тонны взрывчатых веществ, автомашины и другое имущество.

Министерство Госбезопасности Украины в настоящее время ведет следствие в направлении вскрытия возможной связи арестованных с иноразведками и оуновским подпольем.

ЦК КП Украины в настоящее время устанавливает связи этих преступников с руководителями хозяйственных и других организаций и примет необходимые меры к этим работникам.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КП УКРАИНЫ

Л. МЕЛЬНИКОВ

10 декабря 1952 года

№ 1/45

Там же. Л. 25–26. Подлинник.

* Не публикуется.

«Садизм воспитательной опеки над читателем»

Е. М. Ярославский. Москва. 1935 г.

С приходом к власти большевиков началась целенаправленная чистка библиотек от «идеологически вредной и устаревшей» литературы. Основную тяжесть борьбы за чистоту библиотечных полок взяли

на себя органы народного образования. Публикуемые документы показывают один из эпизодов этой борьбы. Сохранены орфография и синтаксис подлинников.

Тов. Рудзутаку¹
Тов. Сталину
Тов. Постышеву²

Мне стало известно, что почти во всех библиотеках в течение последних двух лет происходит фактически разгром книжного фонда. Он проводится под флагом «чистки» книжных фондов от всякого рода идеологически невыдержанной и вредной литературы на основе изданной в 1930 г. общей инструкции НКПроса. Эта инструкция «конкретизирована» отдельными списками ОНО³ и привела к следующим результатам.

Изъята вся антирелигиозная* литература, разоблачающая религию на основе естественно-научных данных (вопреки указаниям Ленина широко использовать такую литературу); вся профсоюзная литература, выходявшая до V-го пленума ВЦСПС VIII созыва; литература о безработице и непрерывке — о переходе на 7-ми часовой рабочий день; почти вся массовая литература по кооперации, по соцстраху, охране труда, колхозному и совхозному строительству, изданная до 1930–31 гг.; вся идеалистическая философская литература, за исключением Канта⁴ и Гегеля⁵; работы Спенсера⁶, Зиммеля⁷, Бухарина⁸ и др. — по историческому социализму и социологии.

Кроме того, создан «закрытый фонд», где книгами может пользоваться только партийный актив и учащиеся комвузов. В этот закрытый фонд перенесены такие книги, как: Роза Люксембург⁹ «Накопление капитала»; Гильфединга¹⁰ «Финансовый Капитал»; книги по истории партии: Невского¹¹, Керженцева¹², Ярославского¹³; по экономической политике: Сарабьянова¹⁴, Крицмана¹⁵, Таля¹⁶, Цыперовича¹⁷; по физике — Тимирязева¹⁸, Иоффе¹⁹; по рефлексологии Бехтерева²⁰, Сеченова²¹, Павлова²² (академика).

По одной Московской области изъято из профбиблиотек гор. Москвы за 1930–32 гг. 350 тыс. книг; вывезено из районных библиотек в Москву (склад на Арбате) 209 тыс. книг. По Москве и области специальная бригада из товарищей Модестова, Этингофа, Лебединского, Бузиньера²³ изъяла книги: из библиотеки МОНО: Вэбб²⁴ «История тредюнионизма» (напомню, что Ленин в ссылке занимался переводами Вэбб); Лозовского²⁵ — «Вопросы мирового профдвижения» и еще 4 книги разных названий его же; Фриче²⁶ «Очерки по истории рабочего движения на Западе» и др.

Некоторые ОНО, например, Гудаутское, дошли до того, что издали инструкцию об изъятии таких книг, как Бebelя²⁷, Лоссала²⁸, Плеханова²⁹ «Наши разногласия», произв. Маркса³⁰ и Энгельса³¹, В. Ильича «Развитие капитализма в России», Сталина «Сборник по национальному вопросу».

В отдельных библиотеках, в частности, в Ленинграде, изымаются сочин. Маркса и Энгельса, изд. под редакцией Рязанова³²; а так как во многих библиотеках у нас сейчас никаких других изданий Маркса нет, то это значит, что изымают почти все работы Маркса и Энгельса.

До чего доходит усердие, можно еще привести ряд фактов: на Синявинских торфоразработках Ленинградской области изъяты: Толстой³³, Тургенев³⁴, Гончаров³⁵, Короленко³⁶, Безыменский³⁷, Подъячев³⁸, М. И. Калинин³⁹, «Коммунистический манифест», Н. Чернышевский⁴⁰, книги Ленина и т. д. Центральная библиотека Союза связи в Ленинграде изъяла книги: Ромэна Ролана⁴¹ — и это в то время когда мы печатаем письма Ромэн Ролана и его воззвание — «Война войне». Библиотека Стеклозавода им. 25-го Октября Западной области изъяла книги: Маркса и Энгельса, Ленина, Сталина, Крупской⁴², Ярославского, Керженцева, Крыленко⁴³, Бубнова⁴⁴, Демьяна Бедного⁴⁵, Безыменского, Тургенева, Короленко, Жуковского⁴⁶ и др.

Мы все в прошлом зачитывались в юности такой книжкой, как «Спартак» Джованиоли⁴⁷. Эта книжка забракована «Институтом критики и библиографии» в 1932 г. и понятно, ее сейчас изымают библиотекари, которые следят за нашей критикой и библиографией, ибо боятся оставить в библиотеке книжки, которые тот или иной рецензент, иногда неграмотный, обругает в печати.

* Здесь и далее подчеркнута автором документа. — *Ред.*

По поводу этих изъятий и совершенно дикой, безобразной «чистки» библиотек аппарата ВЦСПС опубликовал в № 206 от 4 сентября 1932 г. газ. «Труд» постановление о приостановке такой «чистки» и поручил Культмассовому отделу ВЦСПС назначить специальную комиссию для выявления виновников неправильного изъятия книг из профсоюзных библиотек и передачи профсоюзных книжных фондов книг ОНО и распродажи этих книг.

Мне кажется, этого постановления совершенно недостаточно и я предлагаю: назначить комиссию ЦК и ЦКК, которая бы более серьезно подошла к этому вопросу, заинтересовавшись не только профкнижками, но и всей библиотечной сетью. НКПрос здесь допустил, по моему мнению, серьезную ошибку.

Более подробные материалы по этому вопросу имеются в Культотделе ВЦСПС.

С коммунист.приветом

Ем. Ярославский

5.IX.32 г.

АПРФ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 1. Л. 60–62. Подписанный черновик.

Примечания

1. Рудзук Я. Э. (1887–1938) — в 1926–1937 гг. заместитель председателя СНК и СТО СССР, одновременно в 1931–1934 гг. председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ СССР.
2. Постышев П. П. (1887–1939) — в 1930–1934 гг. член Оргбюро ЦК ВКП(б), одновременно в 1930–1933 гг. секретарь ЦК.
3. ОНО — отделы народного образования.
4. Кант И. (1724–1804) — немецкий философ.
5. Гегель Г. В. Ф. (1770–1831) — немецкий философ.
6. Спенсер Г. (1820–1903) — английский философ и социолог.
7. Зиммель Г. (1858–1918) — немецкий философ-идеалист, социолог.
8. Бухарин Н. И. (1888–1938) — очевидно, имеются в виду труды Бухарина по экономике и историческому материализму.
9. Люксембург Р. (1871–1919) — деятель германской и польской социал-демократии, одна из организаторов компартии Германии.
10. Правильно: Гильфердинг Р. (1877–1941) — один из лидеров австрийской и немецкой социал-демократии и II Интернационала.
11. Невский В. И. (Кривобоков Ф.) — с 1924 г. директор Библиотеки им. Ленина, историк.
12. Керженцев (Лебедев) П. М. (1881–1940) — историк, журналист, в 1921–1926 гг. полпред в Швеции, Италии, в 1933–1935 гг. председатель Радиокomiteта.
13. Ярославский Е. М. (Губельман М. И.) (1878–1943) — в 1924–1934 гг. член Президиума и секретарь ЦКК ВКП(б).
14. Сарабьянов В. Н. — сведения не обнаружены.
15. Крицман Л. Н. (1890–1938) — советский экономист.
16. Таль Б. М. (1898–1938) — партийный деятель, с 1931 г. член редколлегий газеты «Правда», в 1935–1937 гг. заведующий отделом печати и издательства ЦК ВКП(б).
17. Цыперович Г. В. (1871–1932) — экономист и литератор.
18. Тимирязев К. А. (1843–1920) — русский естествоиспытатель.
19. Иоффе А. Ф. (1880–1960) — советский физик, академик АН СССР.
20. Бехтерев В. М. (1857–1927) — русский невролог, психиатр и психолог.
21. Сеченов И. М. (1829–1905) — русский физиолог.
22. Павлов И. П. (1849–1936) — русский физиолог, академик АН СССР.
23. Модестов, Этингер, Лебединский, Бузиньер — сведения не обнаружены.
24. Правильно: Вебб С. (1859–1947) и Б. (1858–1943) — супруги, английские экономисты, историки рабочего движения.
25. Лозовский А. (Дридзо С. А.) (1878–1952) — с 1921 г. генеральный секретарь Профинтерна.
26. Фриче В. М. (1870–1929) — искусствовед, историк, литературовед, критик.
27. Бебель А. (1840–1913) — один из основателей и руководителей германской социал-демократической партии и II Интернационала.
28. Правильно: Лассаль Ф. (1825–1864) — немецкий социалист, организатор и руководитель Всеобщего германского рабочего союза.
29. Плеханов Г. В. (1856–1918) — деятель международного и российского социал-демократического движения, философ.
30. Маркс К. (1818–1883) — философ, публицист, основоположник научного коммунизма, организатор I Интернационала.
31. Энгельс Ф. (1820–1895) — публицист, один из основоположников научного коммунизма.
32. Рязанов (Гольдендах) Д. Б. (1870–1938) — в 1921–1931 гг. директор ИМЛ.
33. Толстой Л. Н. (1828–1910) — русский писатель.
34. Тургенев И. С. (1818–1883) — русский писатель.
35. Гончаров И. А. (1812–1891) — русский писатель.
36. Короленко В. Г. (1853–1921) — русский писатель и публицист.
37. Безыменский А. И. (1898–1973) — советский поэт.

38. Подъячев С. П. (1866–1934) — русский писатель.
 39. Калинин М. И. (1875–1946) — с 1926 г. член Политбюро ЦК ВКП(б), с 1922 г. председатель ЦИК СССР.
 40. Чернышевский Н. Г. (1828–1889) — русский революционер-демократ, писатель, литературный критик.
 41. Правильно: Роллан Ромен (1866–1944) — французский писатель.
 42. Крупская Н. К. (1869–1939) — с 1929 г.

- заместитель наркома просвещения РСФСР.
 43. Крыленко Н. В. (1885–1938) — в 1931–1936 гг. нарком юстиции РСФСР.
 44. Бубнов А. С. (1884–1940) — с 1929 г. нарком просвещения РСФСР.
 45. Бедный Д. (Придворов Е. А.) (1883–1945) — советский поэт.
 46. Жуковский В. А. (1783–1852) — русский поэт.
 47. Правильно: Джованьоли Р. (1838–1915) — итальянский писатель.

№ 2

СЕКРЕТНО
Тов. РУДЗУТАКУ
Тов. ЯРОСЛАВСКОМУ*

Чистка библиотек от идеологически вредной и устаревшей литературы проводилась НКП без достаточного инструктажа и контроля. Единственная инструкция Главполитпросвета от 29/III-30 г. не вносит никакого определенного порядка просмотра и изъятия книг, полна неясностей и явно неправильных и вредных установок и не могла служить пособием для практического проведения чистки. Поэтому появились в одних областях (Москва, Ленинград) свои областные инструкции, чаще же всего, в виду трудности и рискованности этого предприятия, дело было пущено на самотек, что выйдет, то и выйдет, ответственность можно свалить на непосредственных исполнителей.

А вышло очень плохо. Как выяснилось на совещании руководителей этого дела, изъято свыше 60% всего книжного фонда. Есть библиотеки, в которых процент изъятия поднимался до 80, 90. Корреспонденции из самых разных углов СССР указывают на то, что изымались классики философии, естествознания, изящной литературы и даже революционного марксизма. Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, Толстой, Тургенев, Гончаров, Диккенс¹, Гюго², резолюции партсездов, отчеты сездов советов, Сеченов, Тимирязев, Хвольсон³, Ив. Павлов — уже эти имена «изъятых» сигнализируют о преступности в проведении чистки.

Трудно объяснить все это безграмотностью исполнителей и их глупостью. Поэтому, что, если в одних случаях исключались книги, например, Ленина, поставленные под фамилией Ильина или Маркса, Ком. манифест с предисловием Рязанова, то во многих других случаях и это объяснение отпадает.

Примерные списки, изданные комиссиями по чистке в Москве и Ленинграде, составленные «авторитетными» и «культурными» людьми, дают установки, которые на местах ни к чему другому привести не могли.

В Ленинградской инструкции по отделу «философии» предлагается: «идеалистическая философия целиком изымается с открытого абонимента (остаются лишь сочинения Канта и Гегеля). Изымаются работы буржуазных социологов Спенсера, Тарда⁴, М. Ковалевского⁵, Зиммеля. Изымаются Бухарин «Истмат», Деборин⁶, Корнилов⁷, из отдела — антирелигиозная литература Каутский⁸ «Происхождение христианства» и еще 90 названий книг, которых лично я не знаю, но среди которых много фамилий коммунистов. По «общественно-политическому» отделу Каутский — Экономическое учение К. Маркса, Люксембург «Накопление». Розенберга⁹ Комментарии к капиталу, Сабсович¹⁰, Борьян¹¹ «Госконтроль на западе», Ярославский — т. II и IV, Невский, Керженцев, Богданов¹² «Курс», Гильфердинг, Туган-Барановский¹³.

По естествознанию Бехтерев, Сеченов, Павлов, много книг по физике, химии, геологии, особенно биологию.

Московская инструкция немногим отличается от Ленинградской. В 70-ти списках, подлежащих изъятию в спецфонд областной библиотеки и распространявшихся по Союзу помимо НКПроса, значится много ценнейших книг. Тут вся антире-

* На первом листе документа резолюция: «В политбюро ЦК. Т. Сталину. Прошу поставить на рассмотрение Пбюро вопрос о безобразиях в т. н. «чистке библиотек». Следует заслушать сообщение НКПроса (т. Бубнов) и РКИ. Молотов. 19.X».

Л. М. Каганович, И. В. Сталин, П. П. Постышев, К. Е. Ворошилов. 1933 г.

лигиозная литература, разоблачающая религию лишь естественно-научными данными, вся профсоюзная литература до перестройки профсоюзов. Тут встречаются и Гед¹⁴, и Жорес¹⁵, Вандервельде¹⁶ (Положение раб. класса в Бельгии), Вебб, целый ряд книг Лозовского, Томский¹⁷ — Тезисы к XIV съезду, одобренные ПБ, Фриче — История раб. движения на Западе, Сеченов, Фрейд¹⁸, Дицген¹⁹, Колонтай²⁰ (Новая мораль и рабочий класс). По беллетристике список составлен совершенно произвольно. Почему изымаются Гамсун²¹, Диккенс, Гауптман²², Златовратский²³, Потапенко²⁴, Ростан²⁵, О. Уайльд²⁶, Фет²⁷, Гюго, Зудерман²⁸, даже Луначарский²⁹, Бальмонт³⁰, А. К. Толстой³¹ и много, много других, которые по самой скромной и общей оценке выше и менее вредны, чем сотни всякой беллетристической макулатуры, которая и по-сейчас издается Госиздатом.

Получается какой-то садизм воспитательной опеки над читателем. Центральная инструкция Главполитпросвета более сдержанна и культурна.

Но и по этой инструкции «из массовых библиотек должна быть удалена и передана в центральные и педагогические библиотеки вся дореволюционная литература» по воспитанию и образованию, все дореволюционные учебники по математике, все хрестоматии по русской словесности, сборники декламации, громкого чтения и рассказывания. По беллетристике предлагается изъять все книги Аверченко³², Крестовского В.³³, Немирович-Данченко³⁴, хотя и разрешается оставлять «наименее неприемлемые» произведения, к которым отнесены — Бенуа³⁵ «Атлантида», знаменитый «Тарзан» и другие.

Все это получило особенно грозную опасность, вследствие совершенно недопустимого и нерегламентированного порядка изъятия. Что такое «центральная» библиотека, которая должна окончательно решать судьбу изъятых книг — в утиль или в продажу? Районная-ли это библиотека, областная? Решение этого вопроса предоставлено усмотрению мест. Московская областная библиотека создала такие центры в 23 точках.

Инструкция Главполитпросвета предлагает: «Все признанное правильно изъятим после оставления двух экземпляров в архиве и отбора книг, могущих иметь ценности для научных и специальных библиотек, продается в расшитом виде на фабрику для переработки на бумагу». Удивительно-ли после этого, что, например, в Моршанске уничтожили всю философскую литературу из местных библиотек? Не может быть сомнения, что таких случаев много.

Но этого мало.

Масса ценнейших книг по инструкции Главполитпросвета должна быть оставлена в так-называемом «архиве» библиотеки в двух экземплярах. В инструкции Моск. Обл. Политпросвета и МОСПС устанавливается «спецфонд». В Ленинграде «закрытый фонд». Кроме книг, «заслуживающих активного продвижения в читательскую массу», остальные, подлежащие чистке и изъятию книги включаются в

эти фонды. Они должны «храниться отдельно от рабочего ядра в специальном помещении, или на отдельных полках, шкафах; свободный доступ к ним не должен производиться, каталожные карточки на них изымаются из общего каталога и хранятся отдельно для справок». Другого смысла в этом нет, что кроме официальной чистки читатели могут даже среди разрешенных книг пользоваться лишь книгами по усмотрению библиотекаря, ибо даже и знать им не велено, что еще находится в библиотеке (каталожные карточки изымаются).

Все инструкции особенно упирают на спешность, ударность работы. В Московскую Обл. библиотеку свозились книги грузовиками по ночам, причем ни о каком организованном приеме не было и речи. Разобрать всю эту книжную массу нет возможности. Ищут и находят легкий выход продавать книжки. Областная библиотека из чистки устроила себе недурную статью дохода. В результате у всех букинистов появились книги с непогашенными библиотечными штампами. К вакханалии глупости прибавилась еще вакханалия воровства, ибо не могло быть создано лучшей безответственности для недобросовестных элементов из библиотечных работников, чем это узаконенное появление на букинистическом рынке книг с библиотечными штампами.

Характерно в этом деле не столько олимпийское спокойствие и безучастность НКПроса, сколько молчание профсоюзной общественности. Специальный орган ВЦСПС и НКП «Красный библиотекарь» за время чистки с января 1930 г., кроме опубликования упомянутой инструкции Главполитпросвета, отметил чистку только одной статьей, автор которой Тимофеев³⁶ уже в июне 1931 г. отмечал, что даже при изъятии 60% книжного фонда в библиотеках еще много вредной и устарелой литературы, требует углубления и расширения чистки и упрощения порядка сдачи в утиль. Не надо никаких утверждений и перевозок, следует составить ведомостичку, форму которой он тут же предлагает в 2-х экз. и книги можно сдавать в утиль.

Удивительно-ли, что чистка проходила при полном игнорировании мнения библиотекарей, под нажимом. Отмечаются отдельные случаи вмешательства ОГПУ (Тюмень, Касимов) в дело чистки книжного фонда.

В Касимовке агент ОГПУ забрал у рабфаковца книгу Бухарина «Истмат» и библиотекаря, выдавшего книгу, вызывали в ОГПУ и дали нагоняй.

ВЦСПС в своем постановлении, опубликованном в газете «Труд» от 4/IX, правильно отметил «совершенно явный политический вред» от извращения чистки, однако, это постановление недостаточно. Во-первых, хотя в 1-м обзаце этого постановления ВЦСПС категорически запрещает профсоюзным органам проведение чистки книг, в следующих он не только предлагает разработать «порядок чистки», но и устанавливает этот порядок для продолжения чистки: «Изъятие должно производиться авторитетной комиссией, во главе с членом Президиума ФЗМК* и «списки изъятых книг должны утверждаться ФЗМК или правлениями Союза», т. е. фактически ВЦСПС еще более запутал и сделал более ответственным изъятие книг в порядке чистки, ибо нельзя доверить любому ФЗМК решение вопроса о судьбе книги. Нельзя также признать достаточным выделение ВЦСПС специальной комиссии для выявления виновников неправильного изъятия книг. Комиссия из 4-х библиотечных работников: от ВЦСПС, МОСПС, НКП и от библиотечных работников, из которых часть является прямыми виновниками всего этого дела, не в состоянии выявить лиц, действительно политически виновных за нанесение совершенно исключительного политического и материального вреда для соцстроительства и соввласти, преступным проведением чистки и деятельностью такой комиссии не может и не должна ограничиться рамками профсоюзных библиотек.

Поэтому предлагаю:

1) Войти в ЦК ВКП(б) с предложением о немедленном прекращении чистки, перевозки и перепродажи книг из всех библиотек.

2) Создать при Президиуме ЦКК комиссию для выявления действительных виновников преступного проведения чистки и для разработки мероприятий, ликвидирующих вредные последствия такого проведения.

21-IX-32.

Член ЦКК Мальцев³⁷.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 25. Л. 15-17 об. Подлинник.

* Фабрично-заводской местный комитет профсоюза.

1. Диккенс Ч. (1812–1870) — английский писатель.
2. Гюго В. (1802–1885) — французский писатель.
3. Хвольсон О. Д. (1852–1934) — русский советский физик, почетный член АН СССР.
4. Тард Г. (1843–1904) — французский социолог и криминалист.
5. Ковалевский М. М. (1851–1916) — русский историк, юрист, социолог.
6. Деборин (Иоффе) А. М. (1881–1963) — советский философ, академик АН СССР.
7. Корнилов К. Н. (1879–1957) — советский психолог.
8. Каутский К. (1854–1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала.
9. Розенберг Д. И. (1879–1950) — советский экономист.
10. Сабсович — сведений не обнаружено.
11. Борьян Б. А. (1882–1938) — советский партийный и государственный деятель.
12. Богданов (Малиновский) А. А. (1873–1928) — деятель российского революционного движения, философ, экономист, писатель.
13. Туган-Барановский М. И. (1865–1919) — русский экономист, историк.
14. Гед (Базиль) Ж. (1845–1922) — один из основателей французской Рабочей партии.
15. Жорес Ж. (1859–1914) — руководитель Французской социалистической партии.
16. Вандервельде Э. (1866–1938) — бельгийский социалист, с 1900 г. председатель Международного социалистического бюро II Интернационала.
17. Томский (Ефремов) М. П. (1880–1936) — в 1922–1929 гг. председатель ВЦСПС, в 1932–1936 гг. заведующий ОГИЗом.
18. Фрейд З. (1856–1939) — австрийский врач-психиатр и психолог.
19. Дицген И. (1828–1888) — немецкий социал-демократ, философ.
20. Правильно: Коллонтай А. М. (1872–1952) — в 1930–1945 гг. полпред (посол) в Швеции, публицист.
21. Гамсун (Педерсен) К. (1859–1952) — норвежский писатель.
22. Гауптман Г. (1862–1942) — немецкий писатель.
23. Правильно: Златовратский Н. Н. (1845–1911) — русский писатель.
24. Потапенко И. Н. (1856–1929) — русский писатель.
25. Ростан Э. (1868–1918) — французский поэт и драматург.
26. Уайльд О. (1854–1900) — английский писатель.
27. Фет А. А. (1820–1892) — русский поэт.
28. Зудерман Г. (1857–1928) — немецкий писатель.
29. Луначарский А. В. (1875–1933) — в 1929–1933 гг. председатель Ученого совета при ЦИК СССР, писатель, критик.
30. Бальмонт К. Д. (1867–1942) — русский поэт-символист, с 1920 г. в эмиграции.
31. Толстой А. К. (1817–1875) — русский писатель.
32. Аверченко А. Т. (1881–1925) — русский писатель, после 1917 г. в эмиграции.
33. Крестовский В. (Хвоцинская Н. Д.) (1824–1889) — русская писательница.
34. Немирович-Данченко Вас. И. (1848/1849–1936) — русский писатель, с 1921 г. в эмиграции.
35. Бенуа П. (1886–1962) — французский писатель.
36. Тимофеев — сведения не обнаружены.
37. Мальцев К. А. — с 1931 г. заместитель наркома просвещения РСФСР, затем член ЦКК ВКП(б).

№ 3

Сов. секретно
Лично

В ЦК ВКП(б) —
— тт. Сталину, Кагановичу¹,
Постышеву и Молотову²

В связи с запиской Члена ЦКК тов. Мальцева, разосланной т. Антиповым³, сообщая:

1. Изложенные в записке факты правильны, но утверждение, что Наркомпрос относится к обнаруженным в библиотеках безобразиям с «олимпийским спокойствием» и «безучастно» (как это сказано в записке) — совершенно неправильно.

Начать с того, что сама-то записка тов. Мальцева составлена на основании материалов, данных ему Библиотечной группой НКП РСФСР, даже более того — записка тов. Мальцева составлена по специальной записке консультанта Библиотечной группы НКП, которая была написана в августе с. г. (записка помечена 2.IX.с.г.). Тов. Мальцеву записка была послана в октябре с. г.

При этом, когда Зам. Зав. Сектором Массовой политпросветработы НКП тов. Романов⁴ направлял эту записку моим ЗАМ'ам (10.IX.с.г.), то он особо отметил, что

«просмотр книжных фондов в ряде библиотек проходит безобразно, если не сказать преступно».

Кроме этого надо иметь в виду, что в половине сентября всем Заведующим краевыми и областными отделами народного образования было предложено прекратить просмотр книжных фондов библиотек. В распоряжении по этому поводу от 15 сентября с. г. сказано: «Сектор Массовой политпросветработы предлагает немедленно прекратить массовое изъятие книг из всех библиотек области, края до особого распоряжения Наркомпроса, предупреждая, что за замеченные случаи нарушения директивы будут привлекаться к судебной ответственности Зав. ОНО и Зав. Библиотеками».

2. Коллегия НКП рассматривала вопрос о библиотечных книжных фондах 4 сентября и 4 октября с. г. Последним постановлением всем Зав. Край и ОблОНО было предложено: «немедленно прекратить массовое изъятие книг из библиотек» и «немедленно дать распоряжение всем библиотекам о недопустимости продажи книг из библиотек». Строгие выговора были объявлены: заведующим Западной Областной Библиотекой и Московской Областной Библиотекой. Заведующим областными отделами народного образования — Московским, Ленинградским, Западным, Нижне-Волжским и ЦЧО было указано на «крайне неудовлетворительное руководство делом просмотра книжного состава библиотек со стороны заведующих».

3. Указанные меры были приняты не только на основании сведений и материалов, которые имелись в Секторе Политпросветработы (записка консультанта Библиотечной группы НКП т. Рабинович⁵), но и материалов специальных командировок ряда ответственных работников Наркомпроса. Так — в мае с. г. Коллегия НКП послала т. Чаплина⁶ (Ответственного Секретаря Коллегии) для обследования и принятия мер в отношении Пермской городской библиотеки имени Горького (одна из старейших библиотек страны); в августе — т. Колотилон⁷ специально обследовал Западную областную библиотеку (в Смоленске), в августе — бригада, составленная из работников НКП и ВЦСПС, специально обследовала Московскую областную библиотеку; в августе же в ЦЧО, Нижнюю Волгу и другие районы ездили специально по библиотекам бригады Культпропа ЦК и Наркомпроса РСФСР и т. д.

4. Записка консультанта Библиотечной группы НКП о состоянии пересмотра книг в библиотеках в сентябре месяце была направлена в Культпроп ЦК партии (т. Заликину⁸) и в октябре в ЦКК (т. Мальцеву по его требованию).

4 октября с. г. Коллегией Наркомпроса было постановлено — «немедленно довести до сведения ЦК ВКП(б) о всех фактах извращений в деле просмотра книжного состава библиотек».

5. Пересмотр книжного состава библиотек до настоящего времени производится на основании специальной инструкции (инструктивное письмо) от 29.III.1930 г. Инструкция была разработана Главполитпросветом с участием крупнейших библиотечных специалистов и подписана т. Крупской. Кроме этого действует и специальное указание Инфо ОГПУ. Инструкция по пересмотру книжного состава библиотек 1930 г. требует коренной переработки, но все же она содержит ряд предостережений, которые на практике часто не принимаются во внимание и извращаются.

6. Всем сказанным я ни в какой мере не собираюсь отрицать того, что состояние библиотек в настоящее время крайне неудовлетворительно, а руководство и контроль со стороны НКП библиотечной сетью, в частности, пересмотром книжных фондов библиотек, совершенно недостаточен.

Я должен сказать, что все те безобразия, которые были вскрыты перед Коллегией НКП обследованиями, произведенными в связи с постановкой пересмотра книжного фонда библиотек, с чрезвычайной резкостью показали, что положение библиотечного дела из рук вон плохо и заставили Коллегию поставить вопрос о библиотеках в целом.

В этих целях Коллегия создала специальную комиссию под председательством тов. Волина⁹, которой поручено разработать следующие вопросы: «а) сеть биб-

лиотек; б) книжные фонды библиотек, в) кадры, и г) вопросы комплектования библиотек, хранения и изъятия книг».

7. Прилагаю постановление Коллегии НКП от 4 октября с. г.*

22.X.32 г.

А. Бубнов.

Там же. Л. 10–13. Подлинник.

Примечания

1. Каганович Л. М. (1893–1991) — член Политбюро ЦК ВКП(б), в 1924–1925, 1928–1939 гг. секретарь ЦК, одновременно в 1930–1935 гг. первый секретарь МК и МГК партии.
2. Молотов (Скрябин) В. М. (1890–1986) — член Политбюро ЦК, в 1930–1941 гг. председатель СНК СССР и СТО СССР.
3. Антипов Н. К. (1894–1941) — в 1931–1935 гг. заместитель наркома РКИ СССР, одновременно с 1931 г. член Президиума ЦКК.

4. Романов — сведения не обнаружены.
5. Рабинович С. — сведения не обнаружены.
6. Чаплин — сведения не обнаружены.
7. Колотилов Н. Н. (1885–1937) — в 1932–1933 гг. заместитель наркома просвещения РСФСР.
8. Заликин А. Т. — в 1932 г. заведующий сектором культпрота ЦК ВКП(б).
9. Волин (Фрадкин) Б. М. (1886–1957) — в 1931–1935 гг. начальник Главлита.

№ 4

№ П120/12с

23 октября 1932 г.
СТРОГО СЕКРЕТНО

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б)
«О «чистке» библиотек»

а) В виду совершенно недопустимого, по существу антисоветского характера, который приобрела чистка библиотек за последние два года, немедленно прекратить чистку, перевозку и перепродажу книг из всех библиотек.

б) Указать НКПросу на недопустимость того, что факты подобного проведения чистки имели место без своевременного вмешательства и устранения их со стороны Наркомпроса.

в) Создать при Президиуме ЦКК комиссию для выявления действительных виновников преступного проведения чистки и для разработки мероприятий, ликвидирующих вредные последствия такого проведения, и доложить через декаду ЦК.

г) Поручить т. т. Антипову, Постышеву, Бубнову и Перепечко¹ составить список комиссии по выработке мер для улучшения библиотечного дела с тем, чтобы комиссия заслушала сообщения практических работников о состоянии всех библиотек (включая и библиотеки, находящиеся в ведении Наркомпроса) и выработала меры к их улучшению².

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Л. 9. Выписка на бланке.

Примечания

1. Перепечко И. Н. (1897–?) — с 1931 г. секретарь ВЦСПС.
2. 30 октября 1932 г. решением Политбюро ЦК была образована комиссия по библиотечному делу под председательством А. Енукидзе.

В состав комиссии вошли представители Наркомпроса РСФСР и УССР, партийных органов, ЦКК, ВЦСПС, ВЛКСМ, Главлита и библиотечные работники. Материалы о работе этой комиссии в архиве не отложились.

* Не публикуется. — *Ред.*

«В СПОКОЙНОМ ТОНЕ ДАТЬ СТАТЬЮ»

Лидеры партии об оценке Сталина

В последнем издании двухтомного Большого энциклопедического словаря (М., 1991. Т. 2. С. 406) подчеркнуто, что «по уточненным данным Сталин (Джугашвили) Иос[иф] Виссарионович родился в 1878 г.». Документы, уточнявшие подлинную дату рождения первого генсека, были обнародованы в 11-м номере журнала «Известия ЦК КПСС» за 1990 г. Из них следовало, что будущий вождь появился на свет 6 декабря 1878 г. (старого стиля), то есть на год и три дня раньше, чем это было принято считать последние 70 лет. Как бы то ни было, но в 20–80-е годы считалось, что И. В. Сталин родился 21 декабря 1879 г. (нового стиля). Именно к этой дате были приурочены юбилейные торжества: собрания актива, публикации в прессе, выпуски книг, многочисленные поздравления в адрес юбиляра и другие мероприятия. При жизни Сталина особенно широко и торжественно отмечались «круглые» юбилеи — в 1929, 1939 и 1949 гг. К каждому из них выпускались специальные номера газеты «Правда», целиком посвященные юбилею; в 1939 г. Сталину присвоили звание Героя Социалистического Труда, в 1949 г. он был награжден орденом Ленина. Окружение генсека намеревалось ознаменовать его 70-летие учреждением ордена Сталина. Художники И. Дубасов и А. Кузнецов уже разработали эскизы ордена, однако его учреждение не состоялось. Первая «круглая» дата — 80-лет со дня рождения — после смерти Сталина пришлось на 1959 г.

Подготовка к этому юбилею в СССР не велась. Однако в зарубежной, в том числе коммунистической, прессе юбилей Сталина был отмечен рядом статей. Поэтому и советское руководство вынуждено было выступить с редакционной статьей в «Правде» (опубликована 21 декабря). Изменение политического климата после смещения Н. С. Хрущева в октябре 1964 г. породило у сторонников Сталина надежды на возможность его реабилитации. В такой ситуации руководство партии не могло отмалчиваться. Для этого и был использован предлог — очередная юбилейная дата. Инициаторами подготовки и публикации статьи к 90-летию со дня рождения Сталина выступили два отдела ЦК партии (пропаганды и науки и учебных заведений), а также дирекция Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Необходимость статьи мотивировалась тем, что «отсутствие материалов в нашей печати в связи с круглой датой рождения Сталина, насколько можно судить по письмам и вопросам трудящихся, может быть неправильно понято и послужить поводом для различных кривотолков» (АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1414а. Л. 2). Инициатива была поддержана Политбюро ЦК, которое своим решением от 13 декабря 1969 г. поручило «Секретариату ЦК КПСС подготовить статью для печати к 90-летию со дня рождения И. В. Сталина и внести в ЦК КПСС» (Там же. Л. 3). Подготовленный Секретариатом проект статьи был

разослан членам и кандидатам в члены Политбюро, секретарям ЦК. Этот текст и обсуждался 17 декабря на заседании Политбюро, собравшегося во время перерыва в заседаниях сессии Верховного Совета СССР. Доработанный с учетом обсуждения на Политбюро текст статьи вновь был разослан высшему руководству партии. Члены Политбюро опросом проголосовали за публикацию статьи. В голосовании приняли участие 10 человек. При этом шестеро (Л. И. Брежнев, Г. И. Воронов, К. Т. Мазуров, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорный и А. Н. Шелепин) проголосовали «за» без поправок, а остальные (А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, М. А. Суслов и А. П. Шелест) сделали ряд поправок. Свои замечания по статье высказал также секретарь ЦК И. В. Капитонов. Все замечания и поправки были учтены при окончательной доработке статьи. Не принимавший участия в голосовании член Политбюро Д. С. Полянский находился в это время в отпуске. Результаты голосования затем были оформлены протоколом заседания

Политбюро, в котором записано: «Считать целесообразным опубликовать в газете «Правда» представленную Секретариатом ЦК статью в связи с 90-летием со дня рождения И. В. Сталина с учетом поправок, внесенных членами Политбюро ЦК при голосовании 20 декабря 1969 г.» (Там же. Л. 1). Статья о 90-летию со дня рождения И. В. Сталина была опубликована как редакционная в газете «Правда» 21 декабря 1969 г. Аналогичная статья публиковалась также в связи с 100-летием со дня его рождения в 1979 г. Еще десять лет спустя, в период «перестройки и гласности», официальные власти юбилей вождя статьями не отмечали. Публикуемый материал — рабочая запись заседания Политбюро ЦК от 17 декабря 1969 г. — характерный пример того, как работал механизм принятия решений высшим политическим руководством страны. Хранящийся в АПРФ подлинник документа представляет из себя машинописный экземпляр, завизированный К. У. Черненко, работавшим в то время заведующим Общим отделом ЦК партии.

Сов. секретно
Экз. единственный
Рабочая запись

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС
17 декабря 1969 года

17 декабря с. г. во время перерыва на сессии Верховного Совета СССР¹ обсуждался вопрос о статье в печати в связи с 90-летием со дня рождения И. В. Сталина.

При обсуждении присутствовали: тт. Брежнев, Воронов, Кириленко, Косыгин, Мазуров, Пельше, Подгорный, Полянский, Суслов, Шелепин, Шелест, Андропов, Гришин, Кунаев, Машеров, Рашидов, Устинов, Щербицкий, Катушев, Кулаков, Пономарев, Соломенцев².

БРЕЖНЕВ. Как нам поступить с этим вопросом? Как известно, был разослан первый вариант статьи³. Его, очевидно, все видели и, может быть, все прочитали. Нам надо было бы договориться в принципе, будем ли мы давать статью, и, во-вторых, условиться о содержании этой статьи. Какие будут суждения?

СУСЛОВ. Я считаю, что такую статью ждут в стране вообще, не говоря о том, что в Грузии особенно ждут⁴. Нам, очевидно, не нужно широко отмечать 90-летие и вообще никаких иных мероприятий не проводить, кроме статьи, но статью дать надо, тем более что вы помните, что в связи с 80-летием или вскоре после этого (я не помню) была передовая «Правды», и тогда все успокоились, все встало на свои места⁵.

Мне кажется, молчать совершенно сейчас нельзя. Будет расценено неправильно, скажут, что ЦК боится высказать открыто свое мнение по этому вопросу.

На мой взгляд, тот вариант статьи, который разослан, в целом подходящий.

Он говорит и о положительной работе Сталина, и о его ошибках. Говорится это в соответствии с известным решением ЦК КПСС⁶. Если что-либо нужно привести в соответствие с этим решением, нужно об этом подумать. Я думаю, что нас правильно поймут все, в том числе и интеллигенция, о которой здесь некоторые товарищи упоминали. Неправильно могут понять Солженицын⁷ и ему подобные, а здоровая часть интеллигенции (а ее большинство) поймет правильно. Нам не нужно обелять Сталина. Сейчас в этом нет никакой нужды, но объективно, в соответствии с уже известным всем решением ЦК надо сказать.

ПОДГОРНЫЙ. Мы все, присутствующие здесь, или во всяком случае большая часть, — участники XX и XXII съездов партии⁸. Большинство из нас выступали на этих съездах, говорили, критиковали ошибки Сталина. Об этом говорил, как мы помним, и т. Сулов в своем выступлении. Я не думаю, что надо как-то отмечать 90-летие со дня рождения Сталина. Если выступать со статьей в газете, то надо писать, кто погиб и сколько погибло от его рук. На мой взгляд, этого делать не нужно, а не делать — это будет неправильно. Сейчас все успокоилось. Никто нас не тянет, чтобы мы выступали со статьей, никто не просит. Нас значительная часть интеллигенции не поймет. И, мне кажется, кроме вреда, ничего эта статья не принесет. А уж если писать, то надо писать в строгом соответствии с решением Центрального Комитета партии, принятым в свое время и опубликованным.

ШЕЛЕСТ. Я, может быть, выскажу свою точку зрения, несколько противоположную Николаю Викторовичу, причем, выскажу ее однозначно.

Мне кажется, статья нужна и вот почему. Во-первых, это наш внутренний вопрос. Мы решаем: давать или не давать. Нас давным-давно спрашивают на собраниях, совещаниях, пишут записки: будет ли отмечаться 90-летие, будет ли что-нибудь опубликовано в печати. И поэтому, мне кажется, статью небольшую, правильную, с положительным и отрицательным нужно дать. И большинство наших людей, в том числе и интеллигенция, поймут нас правильно; тем более надо учитывать, что за последние годы в мемуарах наших маршалов, генералов много написано о Сталине с разных точек зрения, кое в чем расходящихся с решениями ЦК, принятыми ранее⁹. И, мне кажется, нам надо исходить из главного, принципиального. Для нас самое дорогое — это правдивость в истории, и не надо ее приспособлять к чему-то или к кому-то. Были ошибки у Сталина — сказать о них. Были положительные стороны — никто об этом, очевидно, не спорит. И надо сказать, как это было в истории. Не надо приукрашивать и не надо искажать историю.

ПОДГОРНЫЙ. Тогда надо писать, если говоришь об истории, сколько им уничтожено было людей.

ШЕЛЕСТ. Дело не в том, чтобы называть цифры, но надо сказать, что у него были ошибки в том духе, как сказано в решениях ЦК. А война? Строительство социализма под руководством Сталина? Это же всему миру известно. Я думаю, что надо дать статью. Другое дело, что, может быть, над этим текстом надо еще поработать.

МАЗУРОВ. 90 лет — это круглая дата и, по-моему, статью публиковать надо. Мы должны исходить из того, что нам принесет больше пользы. Мне кажется, что опубликование статьи больше пользы принесет, чем умалчивание этого факта. Статья должна быть небольшой, но правильной. Наш долг, действительно, заключается в том, чтобы исходить из исторических фактов. Конечно, могут быть какие-то издержки, но это главным образом будет, очевидно, относиться к зарубежным деятелям, а не к нашим внутренним вопросам и не к нашим людям. У нас поймут все правильно. Как же бороться за чистоту марксизма-ленинизма, если нам не писать о том, что было в истории?

Мне кажется, более того, надо подумать о том, чтобы поставить бюст на могиле Сталина¹⁰. Я вам скажу, как реагировал т. Гусак¹¹ на этот факт, когда мы подошли с ним во время посещения Мавзолея к могиле Сталина. Он спросил, а почему нет бюста? Я ему сказал, что вначале мы не поставили, а потом как-то к этому вопросу не возвращались. Он говорит: по-моему, это неправильно. Надо было поставить бюст. Вот вам точка зрения т. Гусака, который был в свое время, безусловно, обижен Сталиным. Да, по-моему, и любой здравый человек рассудил бы так.

КИРИЛЕНКО. Речь идет не о реабилитации или защите Сталина от кого-то. У нас нет никаких оснований обелять Сталина и отменить ранее принятое решение по этому вопросу; в частности, то, что у нас было записано в 1956 году в постанов-

лении ЦК, и поправлять это решение не нужно сейчас. Поэтому, мне кажется, и нет необходимости в статье. Но настроения есть разные, и трудно сейчас сказать, кто сейчас и сколько «за» и сколько «против». Но есть письма, есть у нас Грузия, которую нельзя сбрасывать со счетов. И поэтому, может быть, следует выступить с небольшой статьей и в строгом соответствии с решением ЦК КПСС от 1956 года. В противном случае эта статья будет использована нашими противниками, и это даст им пищу для клеветы на нас.

Словом, я считаю, что нет такой партии в Европе, которая будет аплодировать подобного рода статье. Надо будет нам подумать.

ПЕЛЬШЕ. Я считаю, что действительно не наступило еще время нам как-то говорить в расширенном плане о Сталине. Действительно, нанес он вреда очень много, и боль эта чувствуется до сих пор. Это поколение ведь еще живо у нас. 90 лет — это ничего особенного, ничего нового не произошло. Может быть, и не надо широкой статьи. Может быть, какую-то заметку дать.

ГРИШИН. В Москве нет такого вопроса, и нам не задают этого вопроса, и нет заинтересованности, как будут отмечать 90-летие Сталина и т. д. Но в частных беседах с руководителями партийных организаций нас спрашивают и даже вносят свои предложения, что было бы полезным опубликовать небольшую статью. Это бы как-то сбалансировало вопрос. Действительно, за последние годы очень много было написано мемуаров в отличие от решений, которые ранее принимались ЦК. Недавно написали Буденный¹² статью, Захаров¹³ и другие. Поэтому, если бы была такая статья, она бы уравновесила эти факты. Статью надо, конечно, дать в соответствии с решениями ЦК КПСС и съездов партии, но опубликовать такую статью, на мой взгляд, нужно.

ШЕЛЕПИН. Я за то, чтобы опубликовать статью. Это покажет нашу ясность, последовательность. Причем, вы помните, как, например, было встречено упоминание т. Брежневым в докладе о Сталине в связи с 20-летием победы над гитлеровской Германией¹⁴. Поэтому, я думаю, в народе это будет встречено хорошо. Я за то, чтобы опубликовать статью. Пусть товарищи еще поработают, и надо ее дать в газетах.

КОСЫГИН. Надо найти правильное решение не только этого вопроса, но и вообще место Сталина в истории. У всех нас, конечно, одна цель — чтобы наши решения или наши материалы, которые мы будем опубликовывать, отвечали интересам партии, народа. Я думаю, что мы сейчас находимся в очень благоприятной обстановке. Мы ни с кем и ни с чем не связаны, а историю извращать нельзя. Надо действительно ее освещать так, какой она была. Конечно, ничего не случится, если мы и не будем опубликовывать статью. Но я думаю, что будет больше пользы, если мы опубликуем правильную статью, тем более, что действительно правильно, как отмечали здесь товарищи, многое у нас понаписано за последние годы — и Жуковым, и другими о Сталине. Вот читают люди, сравнивают с решением ЦК, а никаких официальных материалов в печати у нас нет. И по-разному думают, по-разному разговаривают, по-разному делают выводы. А статья эта позволила бы все поставить сейчас на свои места. Действительно, надо дать ее в духе решения ЦК, поработать еще, указать его положительные стороны и недостатки. Надо показать, что партия осуждала и осуждает его ошибки, но и отметить его положительные стороны. Я думаю, что мы от этого выиграем больше.

УСТИНОВ. Я за то, чтобы дать статью. На мой взгляд, проект статьи, который разослан, очень хороший. Здесь есть хорошая основа, правильная основа. Конечно, ничего не произойдет, если мы не дадим статьи. Но мы выиграем, безусловно, если ее дадим.

ПОНОМАРЕВ. Любое выступление о Сталине, и особенно это, надо рассматривать с точки зрения интересов партии и коммунистического и рабочего движения. Вы помните, как после XX съезда партии было много разговоров на этот счет, много волнений разного рода. Что нам лучше сейчас — поднимать снова эти волнения или пусть будет так, как сейчас, т. е. спокойное состояние? Ведь во время 50-летия Октябрьской революции мы ничего не сказали о Сталине. А ведь тогда осуждали мы этот вопрос¹⁵. В 20-летие разгрома гитлеровской Германии была сказана одна фраза, а сейчас предлагается статья. А что же произошло? Если уж писать, то надо освещать действительные две стороны медали. Но надо ли это писать вообще, я не знаю. Что, например, скажут тт. Гомулка¹⁶, Кадар¹⁷? Словом, бу-

дуг возникать разного рода вопросы. Это очень сложная фигура — Сталин в истории, и с ним нужно быть осторожным.

АНДРОПОВ. Я за статью. Безусловно, такую статью нужно дать. Если мы опубликуем ее, мы не причиним никакого вреда. Конечно, не будет ничего, если мы и не опубликуем. Но вопрос этот, товарищи, внутренний, наш, и мы должны решать, не оглядываясь на границу. Мы имеем решение ЦК. О нем все знают. И в соответствии с этим решением ЦК и надо опубликовать статью. А насчет границы я вам скажу. Кадар, например, в беседе со мной говорил: почему вы не переименуете Волгоград в Сталинград? Все-таки это историческое название. Вот вам и Кадар. Я считаю, что такую статью дать надо.

ВОРОНОВ. Я за статью. Если мы не дадим статьи, ущерб будет большой.

СОЛОМЕНЦЕВ. Статью нужно дать в печати, но в соответствии с решением ЦК КПСС от 1956 года. Надо иметь в виду, что сейчас выросло новое поколение молодежи, и оно ничего не знает о Сталине, кроме культа. Надо же какую-то объективную оценку давать. А литература у нас путает этот вопрос. Поэтому у нас для воспитания молодежи нужна такая статья.

Я считаю, что такую статью нужно дать, иначе вопрос будет истолкован против нас, скажут, что они боятся принципиально говорить об этом.

КАПИТОНОВ. Ко мне заходили многие секретари обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик, приехавшие на сессию и на Пленум¹⁸. Они не ставили прямо вопрос о статье, но многие так или иначе затрагивали этот вопрос. Причем, большинство из них, как мне показалось, склонны к тому, чтобы дать какой-то материал в связи с 90-летием Сталина. На самом деле, история есть история, и мы должны к ней относиться, очевидно, осторожно и внимательно. Разумеется, что статья должна быть написана в духе решения ЦК от 1956 года и в духе нашего обмена мнениями сегодня.

МАШЕРОВ. Я совершенно однозначно и без колебаний считаю, что статью, безусловно, нужно дать в том духе, как здесь говорили товарищи. Народ примет хорошо. Отсутствие статьи вызовет много всяких недоуменных вопросов.

КУНАЕВ. У нас этого вопроса практически не существует. Нам его никто не задает: будем ли отмечать, как будем отмечать 90-летие, а в Москве я слышал, эти разговоры есть, в частности, в кулуарах на совещании идеологических работников, которое проведено было недавно¹⁹. И, по-моему, полезнее будет, если мы дадим правильную, хорошую статью.

ЩЕРБИЦКИЙ. Обойти молчанием этот вопрос невозможно. Вы возьмите учебники. Что преподают в школах по этому вопросу, что разъясняют нашей молодежи? Ничего определенного, кроме культа.

Мне кажется, нужно дать хорошую, объективную статью. И нас совершенно не поймут, если мы не дадим этой статьи. А решение ЦК КПСС, которое принималось по этому вопросу, давно уже забыли и не помнят о нем.

РАШИДОВ. Я тоже считаю, что обойти молчанием этот вопрос нельзя. Поэтому публиковать статью нужно. В мемуарах, действительно, очень различное толкование этого вопроса. А статья должна быть правильной, спокойной, и сказать нужно в духе решения ЦК об оценке Сталина.

КУЛАКОВ. Я за статью. Если в 90-летие не опубликовать статьи, то это вызовет очень много кривотолков.

БРЕЖНЕВ. Я чувствую, что в основе своей все товарищи едины, в том, что у нас действительно есть решение Центрального Комитета партии, есть твердая линия, есть твердый и ясный взгляд на этот вопрос и мы не подвергаем его сегодня ревизии. Мы его не подвергали ревизии и вчера, и, наверное, в ближайшее будущее не будем подвергать. Это то, что касается принципиальной оценки.

То, что касается публикации статьи, то я скажу вам откровенно, что я вначале занимал отрицательную позицию. Я считал, что не следует нам публиковать статью. Причем, исходил при этом из того, что у нас сейчас все спокойно, все успокоились, вопросов нет в том плане, как они в свое время взбудоражили людей и задавались нам. Стоит ли нам вновь этот вопрос поднимать? Но вот, побеседовав со многими секретарями обкомов партии, продумав дополнительно и послушав ваши выступления, я думаю, что все-таки действительно больше пользы в том будет, если мы опубликуем статью. Ведь никто не оспаривает и не оспаривал никогда его революционных заслуг. Никто не сомневался из нас и не сомневается сейчас в его серьез-

езных ошибках, особенно последнего периода. И, конечно, речь не идет о том, чтобы перечислять какие-то цифры погибших людей и т. д. Не в этом дело. А в спокойном тоне дать статью, на уровне понимания этого вопроса ЦК КПСС и в духе принятых решений съездом и соответствующего решения ЦК. И тогда не будет двух или нескольких мнений по этому вопросу, которые, в частности, вызвали некоторые мемуары и иная литература за последний период времени. Может быть, какие-то издержки и будут, но это, наверное, неизбежно. Думаю, что издержек будет больше, если мы не дадим этой статьи. Если мы дадим статью, то будет каждому ясно, что мы не боимся прямо и ясно сказать правду о Сталине, указать то место, какое он занимал в истории, чтобы не думали люди, что освещение этого вопроса в мемуарах отдельных маршалов, генералов меняет линию Центрального Комитета партии. Вот эта линия и будет высказана в этой статье.

Я думаю, надо поручить тт. Суслову, Андропову, Демичеву, Катушеву, Пономареву с учетом обмена мнениями сегодня, а также с учетом разосланного текста внести в него соответствующие поправки, доработать текст статьи и разослать его для голосования.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 120. Д. 7. Л. 601–610. Машинопись. Подлинник.

Примечания

1. Седьмая сессия Верховного Совета СССР седьмого созыва состоялась 16–19 декабря 1969 г.

2. Политбюро ЦК КПСС в это время состояло из 11 членов (Брежнев Л. И. (1906–1982) — Генеральный секретарь ЦК КПСС, Воронов Г. И. (1910–1994) — председатель Совмина РСФСР, Кирилленко А. П. (1906–1990) — секретарь ЦК КПСС, Косыгин А. Н. (1904–1980) — Председатель Совмина СССР, Мазуров К. Т. (1914–1989) — первый заместитель Председателя Совмина СССР, Пельше А. Я. (1899–1983) — председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, Подгорный Н. В. (1903–1983) — Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Полянский Д. С. (р. 1917) — первый заместитель Председателя Совмина СССР, Сулов М. А. (1902–1982) — секретарь ЦК КПСС, Шелепин А. Н. (1918–1994) — председатель ВЦСПС, Шелест П. Е. (1908–1996) — первый секретарь ЦК Компартии Украины) и 9 кандидатов в члены Политбюро (Андропов Ю. В. (1914–1984) — председатель КГБ СССР, Гришин В. В. (1914–1992) — первый секретарь Московского горкома КПСС, Демичев П. Н. (р. 1918) — секретарь ЦК КПСС, Кунаев Д. А. (1911/1912–1993) — первый секретарь ЦК Компартии Казахстана, Машеров П. М. (1918–1980) — первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, Мжаванадзе В. П. (1902–1988) — первый секретарь ЦК Компартии Грузии, Рашидов Ш. Р. (1917–1983) — первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, Устинов Д. Ф. (1908–1984) — министр обороны СССР, Щербицкий В. В. (1918–1990) — председатель Совмина Украинской ССР). На заседании присутствовал весь состав Политбюро, за исключением двух кандидатов — П. Н. Демичева и В. П. Мжаванадзе, а также секретари ЦК, не входившие в состав Политбюро (Катушев К. Ф. (р. 1927), Кулаков Ф. Д. (1918–1978),

Пономарев Б. Н. (1905–1995), Соломенцев М. С. (р. 1913). Судя по тексту рабочей записки, в заседании принимал участие И. В. Капитонов (р. 1915) — секретарь ЦК КПСС, заведующий отделом организационно-партийной работы ЦК. Не высказали своего мнения по обсуждаемому вопросу двое — Д. С. Полянский и К. Ф. Катушев.

3. Первый вариант статьи был разослан 13 декабря 1969 г. Окончательный вариант, опубликованный в «Правде», был сокращен по сравнению с первоначальным с 12 до 5 страниц машинописного текста.

4. Партийные решения о разоблачении культа личности Сталина неоднозначно были восприняты в Грузии. На родине Сталина, в г. Гори, сохранился музей вождя и не был снесен, как повсеместно, его памятник. Часть интеллигенции, особенно студенческой, выступила с требованиями реабилитации Сталина. Аналогичные предложения прозвучали в 1966 г. и с трибуны XXIII съезда Компартии Грузии.

5. В связи с 80-летием со дня рождения И. В. Сталина статья в газете «Правда» была опубликована 21 декабря 1959 г.

6. Здесь и ниже имеется в виду постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий» (см.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. Т. 9. М., 1986. С. 111–129). Впервые было опубликовано в газете «Правда» 2 июля 1956 г.

7. Солженицын А. И. (р. 1918) — писатель, отразивший в своих произведениях трагедию народа в период массовых репрессий в СССР.

8. XX съезд КПСС состоялся 14–25 февраля 1956 г. На утреннем заседании в последний день работы съезда Н. С. Хрущев зачитал доклад «О культе личности и его последствиях» и было принято постановление с аналогичным названием. Обсуждения

доклада не было. XXII съезд КПСС работал 11–31 октября 1961 г. На съезде выступали все входившие в состав Политбюро 1969 г. деятели, кроме П. Е. Шелеста. По предложению Н. В. Подгорного (выступавшего на съезде дважды) было принято решение о нецелесообразности сохранения саркофага с телом И. В. Сталина в Мавзолее на Красной площади.

9. Характеристику И. В. Сталина, «расходящуюся с решениями ЦК», дали в своих мемуарах Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, генерал армии С. М. Штеменко и другие.

10. Бюст на могиле И. В. Сталина у Кремлевской стены установлен в 1970 г.; автор памятника — скульптор Н. В. Томский.

11. Гусак Густав (1913–1991) — первый секретарь ЦК Компартии Чехословакии.

12. Буденный С. М. (1883–1973) — Маршал Советского Союза. Вероятно, имеется в виду его статья «Памяти боевого друга», опубликованная в газете «Правда» 6 декабря 1969 г. и посвященная скончавшемуся 2 декабря К. Е. Ворошилову.

13. Захаров М. В. (1898–1972) — Маршал Советского Союза, начальник Генерального штаба, первый заместитель министра обороны СССР.

14. В докладе Л. И. Брежнева, с которым он выступил 8 мая 1965 г., о Сталине было сказано одной фразой: «Был образован Государственный Комитет Обороны во главе с Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) И. В. Сталиным для руководства всеми

действиями по организации отпора врагу». Это упоминание имени вождя было встречено аплодисментами.

15. Речь идет о докладе Л. И. Брежнева «Пятьдесят лет великих побед социализма», в котором названы лишь четыре имени — К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и Мао Цзэдуна (последний — в отрицательном ключе). Проект доклада дважды обсуждался на заседаниях Политбюро — 13 и 27 октября. Во время первого обсуждения члены Политбюро условились не называть фамилий в докладе; во время второго обсуждения вновь встал вопрос, упоминать ли Сталина в докладе. Выступившие по этому вопросу Н. В. Подгорный, Д. С. Полянский, А. Н. Косыгин и М. А. Сулов высказались против упоминания.

16. Гомулка Владислав (1905–1982) — первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии.

17. Кадар Янош (1912–1989) — первый секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии.

18. Имеется в виду пленум ЦК КПСС, состоявшийся 15 декабря 1969 г.

19. Речь идет об Объединенном пленуме правления творческих союзов СССР, состоявшемся 10–11 декабря 1969 г. в Москве, в работе которого приняли участие ведавшие идеологическими вопросами секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партии, заведующие идеологическими отделами ЦК партии и другие.

*Выпуск «Вестника» подготовили:
Любовь КИЕВСКАЯ,
Александр КОРОТКОВ,
Сергей МЕЛЬЧИН,
Геннадий МЕЩЕРЯКОВ,
Александр СТЕПАНОВ,
Анатолий ЧЕРНЕВ.*

*Фотографии из фондов
РГАСОД и АПРФ*

Руководители Советского правительства (1923–1991)

Историко-биографическая справка

Минимальные, самые первоначальные знания о роли той или иной личности в историческом процессе может дать только биографический справочник. В российской истории была славная традиция выпуска разнообразных биографических справочников — от святых, канонизированных церковью, до полководцев. После прихода к власти большевиков эти устои российской науки были преданы забвению. Нельзя сказать, что в этой области совсем ничего не было сделано. Издавались биографические словари писателей, деятелей науки и культуры. Биографические справки об отдельных партийных и государственных деятелях помещались в энциклопедических изданиях. А после каждого съезда КПСС, начиная с XXII, биографические справки о членах и кандидатах в члены ЦК КПСС, членах Центральной Ревизионной Комиссии КПСС регулярно печатались в ежегодниках Большой Советской Энциклопедии. Однако все эти публикации, во-первых, изобиловали многими умолчаниями и неточностями, а во-вторых, не охватывали весь круг высшей партийно-государственной номенклатуры, не показывали основные вехи жизни руководителей после ухода с номенклатурной должности.

Отношение правящей партии к полному освещению истории, объективной оценке роли всех личностей исторического процесса всегда было негативным. Например, в третье издание Большой Советской Энциклопедии ученые предлагали включить статьи о лидерах «антипартийных оппозиций и группировок». Однако аппарат ЦК КПСС почитал это излишним и не нужным для советских людей¹.

Составители Советской исторической энциклопедии впервые предприняли попытку назвать всех глав правительства СССР и их заместителей². Однако в этой статье перечислены не все заместители Председателя Совета Министров СССР и, кроме того, имеется ряд ошибок в датах пребывания в должности отдельных заместителей Председателя Совета Народных Комиссаров (Совета Министров) СССР, вызванных в первую очередь трудностями с получением подлинных указов и постановлений высших органов государственной власти страны.

Историографический анализ показывает, что в настоящее время отсутствует справочно-биографическое издание о представителях высшего эшелона государственной власти СССР. Поэтому в 1992 году у меня возникла идея написать историко-биографический справочник «Государственная власть СССР».

Цель этой книги состоит в том, чтобы ознакомить читателя не только со структурой высших органов власти и управления СССР, но и с краткими биографиями членов правительства СССР независимо от срока пребывания в министерском кресле. В рукописи можно найти биографическую справку и на Л.В.Шебаршина, исполнявшего обязанности председателя КГБ СССР один день, и на А.И.Микояна, проведшего в высших коридорах власти более пятидесяти лет.

Союз Советских Социалистических Республик как государство было образовано

¹ ЦХСД. Ф. 89. Оп. 17. Д. 29. Л. 1—5.

² См.: Советская историческая энциклопедия. Т. 13. Ст. 112.

30 декабря 1922 года в результате Договора между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой (РСФСР), Украинской Социалистической Советской Республикой (УССР), Белорусской Социалистической Советской Республикой (БССР) и Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республикой (ЗСФСР — Грузия, Азербайджан и Армения), принятого I съездом Советов Союза ССР в Москве.

25 декабря 1991 года Президент СССР М.С. Горбачев сложил свои полномочия, а Декларация Совета Республик Верховного Совета СССР в связи с созданием СНГ от 26 декабря 1991 года констатировала, что «с созданием СНГ Союз ССР как государство и субъект международного права прекращает свое существование»³.

Таким образом, хронологические рамки работы определяются с 30 декабря 1922 года по 26 декабря 1991 года.

В органы государственной власти, рассматриваемые в работе, включены только те из них, которые создавались высшим законодательным органом страны и руководители которых утверждались парламентом. Поэтому среди органов власти читатель не найдет некоторых управлений и комитетов, работавших при правительстве и создававшихся им в соответствии с Конституцией СССР, но не утверждавшихся высшим органом представительной власти.

Документальную основу работы составили Законы СССР и постановления Центрального Исполнительного Комитета СССР, Всесоюзных съездов Советов, съездов народных депутатов СССР, Верховного Совета СССР, указы и постановления Президиума Верховного Совета СССР, опубликованные в стенографических отчетах и официальных изданиях высших органов государственной власти — «Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР», «Собрание законов и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства СССР» (в дальнейшем — СЗ СССР), «Собрание постановлений и распоряжений Совета Министров СССР» (в дальнейшем — СП СССР), «Ведомости Верховного Совета СССР» (в дальнейшем — ВВС СССР), «Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР» (в дальнейшем — ВСНД и ВС СССР), а также опубликованные в изложении в центральных газетах «Правда» и «Известия». В тех случаях, когда нормативный акт не был опубликован, дается ссылка на подлинник, хранящийся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), образованном на базе Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР), или на нормативный документ соответствующего наркомата (министерства), хранящийся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), бывшем Центральном государственном архиве народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР). Если решение было принято Государственным комитетом обороны СССР, то ссылка дается на Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), бывший Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), где хранятся эти документы.

Все даты проверены по архивным материалам и косвенным источникам. Так, например, в центральной печати 7 марта 1953 года было опубликовано постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Президиума Верховного Совета СССР и ВЦСПС по организационным вопросам без указания даты его принятия. Так же без даты и подписей оно было опубликовано в «Ведомостях Верховного Совета СССР»⁴. В фондах Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР Государственного архива Российской Федерации не удалось обнаружить ни подлинника, ни копий этого постановления. Поэтому длительное время дата принятия этого постановления определялась как 6 марта 1953 года. И лишь после открытия партийных архивов удалось установить, что совместное заседание пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Президиума Верховного Совета СССР состоялось 5 марта 1953 года с 20 час. 00 мин. до 20 час. 40 мин.⁵

Работа состоит из двух разделов, указателя и приложений. В первом разделе излагаются данные об органе власти или управления с указанием правового документа образования, ликвидации или преобразования; фамилия, имя и отчество руководителя, дата назначения (первая строка), снятия с должности (вторая строка) и источник этой информации. Если напротив даты снятия написано «Арестован», то это означает, что народный

³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 52. С. 2058–2059.

⁴ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1953. № 2.

⁵ См.: Известия ЦК КПСС. 1991. № 1. С. 160. Полностью протокол этого совместного заседания Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР опубликован в журнале «Источник». 1994. № 1. С. 107–111.

комиссар (министр) был арестован в должности, то есть постановление или указ о снятии с должности были оформлены задним числом или вообще не оформлялись.

Во втором разделе приводятся краткие биографические данные о всех лицах, упомянутых в первом разделе по форме: фамилия, имя и отчество; дата и место рождения; национальность; социальное происхождение; образование; партийность; служебная или общественная деятельность; дата и место смерти.

Для унификации информации указывается «член Коммунистической партии», хотя надо иметь в виду, что в марте 1898 — апреле 1917 гг. существовала РСДРП, в апреле 1917 — марте 1918 г. — РСДРП(б); в марте 1918 — декабре 1925 г. — РКП(б), в декабре 1925 — октябре 1952 г. — ВКП(б) и с октября 1952 г. — КПСС.

Биографические справки составлены на основе изучения личных дел руководителей, которые хранятся в государственных архивах, а также уголовных дел, хранящихся в Центральном архиве Федеральной службы безопасности Российской Федерации, архиве Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации и в архиве Главной военной прокуратуры Российской Федерации.

При подготовке биографических справок о руководителях органов государственной власти наряду с архивными материалами использовались труды отечественных исследователей по изучению персоналий советского периода.

В случае уголовной репрессии того или иного руководителя приводятся статьи Уголовного кодекса РСФСР, принятого 2-й сессией ВЦИК 12-го созыва 22 ноября 1926 года и введенного в действие с 1 января 1927 г.⁶ с последующими дополнениями и изменениями, который действовал до 1960 г. В предметном указателе приведены данные об органах власти и управления, упоминаемых в первом разделе с указанием страны, где изложена информация о них. В приложении даны хронологические схемы органов власти и управления.

Владимир ИВКИН,
кандидат исторических наук

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР (СНК СССР)

Исполнительный и распорядительный орган Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) СССР. Избирался Центральным Исполнительным Комитетом СССР на срок полномочий ЦИК СССР. Образован 6 июля 1923 года (Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 2. Ст. 52).

Законом от 15 марта 1946 года, принятым 1-й сессией Верховного Совета СССР 2-го созыва, преобразован в Совет Министров СССР (ВВС СССР. 1946. № 10).

Председатели Совета Народных Комиссаров СССР

ЛЕНИН (УЛЬЯНОВ) Владимир Ильич	06.07.1923 г.	Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР, 1923, № 2, Ст.52
	21.01.1924 г.	Умер. Правда, 1924, 22 января
РЫКОВ Алексей Иванович	02.02.1924 г.	1 сессия ЦИК СССР 2 созыва. Стен.отчет.М., 1924, с.5
	19.12.1930 г.	СЗ СССР, 1930, отд.2, № 62, Ст.428
МОЛОТОВ Вячеслав Михайлович	19.12.1930 г.	СЗ СССР, 1930, отд.2, № 62, Ст.429
	06.05.1941 г.	ВВС СССР, 1941, № 20
СТАЛИН Иосиф Виссарионович	06.05.1941 г.	ВВС СССР, 1941, № 20
	15.03.1946 г.	ВВС СССР, 1946, № 10

Первые заместители Председателя СНК СССР

КУЙБЫШЕВ Валерьян Владимирович	14.05.1934 г.	СЗ СССР, 1934, отд.2, № 13, Ст.115
	25.01.1935 г.	Умер. Правда, 1935, 26 января

ВОЗНЕСЕНСКИЙ Николай Алексеевич	10.03.1941 г.	ВВС СССР, 1941, № 13
	15.03.1946 г.	ВВС СССР, 1946, № 10
МОЛОТОВ Вячеслав Михайлович	16.08.1942 г.	ВВС СССР, 1942, № 34
	15.03.1946 г.	ВВС СССР, 1946, № 10

Заместители Председателя СНК СССР

КАМЕНЕВ Лев Борисович	06.07.1923 г.	Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР, 1923, № 2, Ст. 52
	16.01.1926 г.	СЗ СССР, 1926, отд. 2, № 3, Ст. 13
РЫКОВ Алексей Иванович	06.07.1923 г.	Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР, 1923, № 2, Ст. 52
	02.02.1924 г.	1 сессия ЦИК СССР 2 созыва. С. 5
ЦЮРУПА Александр Дмитриевич	06.07.1923 г.	Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР, 1923, № 2, Ст. 52
	08.05.1928 г.	Умер. Правда, 1928, 9 мая
ЧУБАРЬ Влас Яковлевич	06.07.1923 г.	Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР, 1923, № 2, Ст. 52
	21.05.1925 г.	1 сессия ЦИК СССР 3 созыва. С. 3
	24.04.1934 г. 04.07.1938 г.	СЗ СССР, 1934, отд. 2, № 11, Ст. 81 Арестован
ОРАХЕЛАШВИЛИ Мария Дмитриевич	06.07.1923 г.	Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР, 1923, № 2, Ст. 52
	21.05.1925 г.	1 сессия ЦИК СССР 3 созыва. С. 3
КУЙБЫШЕВ Валерьян Владимирович	16.01.1926 г.	СЗ СССР, 1926, отд. 2, № 3, Ст. 13
	05.11.1926 г.	СЗ СССР, 1926, отд. 2, № 36, Ст. 202
	10.11.1930 г. 14.05.1934 г.	СЗ СССР, 1930, отд. 2, № 58, Ст. 358 СЗ СССР, 1934, отд. 2, № 13, Ст. 115
РУДЗУТАК Ян Эрнестович	16.01.1926 г.	СЗ СССР, 1926, отд. 2, № 3, Ст. 13
	25.05.1937 г.	Арестован
ОРДЖОНИКИДЗЕ Григорий Константинович	05.11.1926 г.	СЗ СССР, 1926, отд. 2, № 36, Ст. 202
	10.11.1930 г.	СЗ СССР, 1930, отд. 2, № 58, Ст. 354
ШМИДТ Василий Владимирович	11.08.1928 г.	СЗ СССР, 1928, отд. 2, № 44, Ст. 171
	01.12.1930 г.	СЗ СССР, 1930, отд. 2, № 60, Ст. 389
АНДРЕЕВ Андрей Андреевич	22.12.1930 г.	СЗ СССР, 1930, отд. 2, № 62, Ст. 431
	09.10.1931 г.	СЗ СССР, 1931, отд. 2, № 15, Ст. 223
МЕЖЛАУК Валерий Иванович	25.04.1934 г.	СЗ СССР, 1934, отд. 2, № 11, Ст. 83
	25.02.1937 г.	СЗ СССР, 1937, отд. 2, № 10, Ст. 48
	17.10.1937 г. 01.12.1937 г.	ГАРФ, ф. 3316, оп. 13, д. 28, л. 189 Арестован
АНТИПОВ Николай Кириллович	27.04.1935 г.	СЗ СССР, 1935, отд. 2, № 9, Ст. 60
	21.06.1937 г.	Арестован
МИКОЯН Анастас Иванович	22.07.1937 г. 15.03.1946 г.	СЗ СССР, 1937, отд. 2, № 29, Ст. 211 ВВС СССР, 1946, № 10

КОСИОР Станислав Викентьевич	19.01.1938 г. 03.05.1938 г.	ВВС СССР, 1938, № 1 Арестован
КАГАНОВИЧ Лазарь Моисеевич	21.08.1938 г. 15.05.1944 г.	ВВС СССР, 1938, № 11 ГАРФ, ф. 7523, оп. 4, д. 219, л. 17
	20.12.1944 г. 15.03.1946 г.	ГАРФ, ф. 7523, оп. 4, д. 241, л. 120 ВВС СССР, 1946, № 10
ВОЗНЕСЕНСКИЙ Николай Алексеевич	04.04.1939 г. 10.03.1941 г.	ВВС СССР, 1939, № 18 ВВС СССР, 1941, № 13
БУЛГАНИН Николай Александрович	16.09.1938 г. 15.05.1944 г.	ГАРФ, ф. 7523, оп. 4, д. 7, л. 11 ГАРФ, ф. 7523, оп. 4, д. 219, л. 17
ВЫШИНСКИЙ Андрей Януарьевич	31.05.1939 г. 15.05.1944 г.	ВВС СССР, 1939, № 19 ГАРФ, ф. 7523, оп. 4, д. 219, л. 17
ЗЕМЛЯЧКА Розалия Самойловна	08.05.1939 г. 26.08.1943 г.	ГАРФ, ф. 7523, оп. 4, д. 6, л. 24 ГАРФ, ф. 7523, оп. 4, д. 185, л. 39
КОСЫГИН Алексей Николаевич	17.04.1940 г. 15.03.1946 г.	ВВС СССР, 1940, № 14 ВВС СССР, 1946, № 10
ПЕРВУХИН Михаил Георгиевич	17.04.1940 г. 15.05.1944 г.	ВВС СССР, 1940, № 14 ГАРФ, ф. 7523, оп. 4, д. 219, л. 17
МАЛЫШЕВ Вячеслав Александрович	17.04.1940 г. 15.05.1944 г.	ВВС СССР, 1940, № 14 ГАРФ, ф. 7523, оп. 4, д. 219, л. 17
ВОРОШИЛОВ Климент Ефремович	07.05.1940 г. 15.03.1946 г.	ВВС СССР, 1940, № 15 ВВС СССР, 1946, № 10
БЕРИЯ Лаврентий Павлович	03.02.1941 г. 15.03.1946 г.	ВВС СССР, 1941, № 7 ВВС СССР, 1946, № 10
МЕХЛИС Лев Захарович	06.09.1940 г. 15.05.1944 г.	ВВС СССР, 1940, № 31 ГАРФ, ф. 7523, оп. 4, д. 219, л. 17
САБУРОВ Максим Захарович	10.03.1941 г. 15.05.1944 г.	ВВС СССР, 1941, № 13 ГАРФ, ф. 7523, оп. 4, д. 219, л. 17
МОЛОТОВ Вячеслав Михайлович	06.05.1941 г. 16.08.1942 г.	ВВС СССР, 1941, № 20 ВВС СССР, 1942, № 34
МАЛЕНКОВ Георгий Максимилианович	15.05.1944 г. 15.03.1946 г.	ГАРФ, ф. 7523, оп. 4, д. 219, л. 17 ВВС СССР, 1946, № 10

Управляющие делами СНК СССР

ГОРБУНОВ Николай Петрович	17.07.1923 г. 29.12.1930 г.	Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР, 1923, № 1, Ст. 40 СЗ СССР, 1930, отд. 2, № 63, Ст. 449
КЕРЖЕНЦЕВ Платон Михайлович	29.12.1930 г. 23.03.1933 г.	СЗ СССР, 1930, отд. 2, № 63, Ст. 450 Известия, 1933, 24 марта
МИРОШНИКОВ Иван Иванович	23.03.1933 г. 29.03.1937 г.	Известия, 1933, 24 марта СЗ СССР, 1937, отд. 2, № 15, Ст. 81

АРБУЗОВ Михаил Федорович	29.03.1937 г. 31.07.1937 г.	СЗ СССР, 1937, отд. 2, № 15, Ст. 79 СЗ СССР, 1937, отд. 2, № 30, Ст. 232
ПЕТРУНИЧЕВ Нико- лай Алексеевич	31.07.1937 г. 05.11.1938 г.	СЗ СССР, 1937, отд. 2, № 30, Ст. 231 ГАРФ, ф. 5446, оп. 21, д. 8, л. 157
БОЛЬШАКОВ Иван Григорьевич	17.12.1938 г. 04.06.1939 г.	СП СССР, 1938, № 57, Ст. 317 СП СССР, 1939, № 37, Ст. 254
ХЛОМОВ Михаил Дмитриевич	10.06.1939 г. 14.11.1940 г.	СП СССР, 1939, № 37, Ст. 255 СП СССР, 1940, № 30, Ст. 743
ЧАДАЕВ Яков Ермолаевич	14.11.1940 г. 13.03.1949 г.	СП СССР, 1940, № 30, Ст. 743 СП СССР, 1949, № 4, Ст. 41

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Высший исполнительно-распорядительный орган СССР. Образован в соответствии с Законом СССР от 15 марта 1946 года преобразованием Совета Народных Комиссаров СССР (ВВС СССР, 1946, № 10). 26 декабря 1990 года Законом СССР «Об изменениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления» упразднен. Вместо него образован Кабинет Министров СССР (ВСНД и ВС СССР, 1991, № 1, Ст. 3).

Председатели Совета Министров СССР

СТАЛИН Иосиф Виссарионович	19.03.1946 г. 05.03.1953 г.	ВВС СССР, 1946, № 10 Умер. Правда, 1953, 6 марта
МАЛЕНКОВ Георгий Максимилианович	05.03.1953 г. 08.02.1955 г.	ВВС СССР, 1953, № 2 ВВС СССР, 1955, № 2, Ст. 47
БУЛГАНИН Нико- лай Александрович	08.02.1955 г. 27.03.1958 г.	ВВС СССР, 1955, № 2, Ст. 48 ВВС СССР, 1958, № 7, Ст. 144
ХРУЩЕВ Никита Сергеевич	27.03.1958 г. 15.10.1964 г.	ВВС СССР, 1958, № 7, Ст. 145 ВВС СССР, 1964, № 43, Ст. 475
КОСЫГИН Алексей Николаевич	15.10.1964 г. 23.10.1980 г.	ВВС СССР, 1964, № 43, Ст. 476 ВВС СССР, 1980, № 44, Ст. 911
ТИХОНОВ Николай Александрович	23.10.1980 г. 27.09.1985 г.	ВВС СССР, 1980, № 44, Ст. 912 ВВС СССР, 1985, № 40, Ст. 751
РЫЖКОВ Николай Иванович	27.09.1985 г. 26.12.1990 г.	ВВС СССР, 1985, № 40, Ст. 752 ВСНД и ВС СССР, 1991, № 1, Ст. 3

Первые заместители Председателя Совета Министров СССР

МОЛОТОВ Вячеслав Михайлович	19.03.1946 г. 29.06.1957 г.	ВВС СССР, 1946, № 10 ВВС СССР, 1957, № 15, Ст. 386
БЕРИЯ Лаврентий Павлович	05.03.1953 г. 26.06.1953 г.	ВВС СССР, 1953, № 2 5 сессия Верховного Совета СССР 3 созыва. Стен. отчет. М., 1953, с. 229
БУЛГАНИН Нико- лай Александрович	05.03.1953 г. 08.02.1955 г.	ВВС СССР, 1953, № 2 ВВС СССР, 1955, № 2, Ст. 48

КАГАНОВИЧ Лазарь Моисеевич	05.03.1953 г. 29.06.1957 г.	ВВС СССР, 1953, № 2 ВВС СССР, 1957, № 15, Ст. 385
МИКОЯН Анастас Иванович	28.02.1955 г. 15.07.1964 г.	ВВС СССР, 1955, № 3, Ст. 68 ВВС СССР, 1964, № 29, Ст. 345
ПЕРВУХИН Михаил Георгиевич	28.02.1955 г. 05.07.1957 г.	ВВС СССР, 1955, № 3, Ст. 68 ВВС СССР, 1957, № 15, Ст. 390
САБУРОВ Максим Захарович	28.02.1955 г. 05.07.1957 г.	ВВС СССР, 1955, № 3, Ст. 68 ВВС СССР, 1957, № 15, Ст. 391
КУЗЬМИН Иосиф Иосифович	03.05.1957 г. 31.03.1958 г.	ВВС СССР, 1957, № 11, Ст. 273 ВВС СССР, 1958, № 7, Ст. 147
КОЗЛОВ Фрол Романович	31.03.1958 г. 04.05.1960 г.	ВВС СССР, 1958, № 7, Ст. 147 ВВС СССР, 1960, № 17, Ст. 120
КОСЫГИН Алексей Николаевич	04.05.1960 г. 15.10.1964 г.	ВВС СССР, 1960, № 17, Ст. 121 ВВС СССР, 1964, № 43, Ст. 476
УСТИНОВ Дмитрий Федорович	13.03.1963 г. 26.03.1965 г.	ВВС СССР, 1963, № 11, Ст. 137 ВВС СССР, 1965, № 13, Ст. 163
МАЗУРОВ Кирилл Трофимович	26.03.1965 г. 28.11.1978 г.	ВВС СССР, 1965, № 13, Ст. 162 ВВС СССР, 1978, № 49, Ст. 799
ПОЛЯНСКИЙ Дмит- рий Степанович	02.10.1965 г. 02.02.1973 г.	ВВС СССР, 1965, № 39, Ст. 560 ВВС СССР, 1973, № 6, Ст. 103
ТИХОНОВ Николай Александрович	02.09.1976 г. 23.10.1980 г.	ВВС СССР, 1976, № 36, Ст. 504 ВВС СССР, 1980, № 44, Ст. 912
АРХИПОВ Иван Васильевич	27.10.1980 г. 04.10.1986 г.	ВВС СССР, 1980, № 45, Ст. 949 ВВС СССР, 1986, № 42, Ст. 878
АЛИЕВ Гейдар Алиевич	24.11.1982 г. 23.10.1987 г.	ВВС СССР, 1982, № 48, Ст. 890 ВВС СССР, 1987, № 43, Ст. 724
ГРОМЫКО Андрей Андреевич	24.03.1983 г. 02.07.1985 г.	ВВС СССР, 1983, № 13, Ст. 186 ВВС СССР, 1985, № 27, Ст. 471
ТАЛЫЗИН Николай Владимирович	14.10.1985 г. 01.10.1988 г.	ВВС СССР, 1985, № 42, Ст. 802 ВВС СССР, 1988, № 40, Ст. 630
МУРАХОВСКИЙ Всево- лод Серафимович	01.11.1985 г. 07.06.1989 г.	ВВС СССР, 1985, № 45, Ст. 861 ВСНД и ВС СССР, 1989, № 1, Ст. 28
МАСЛЮКОВ Юрий Дмитриевич	05.02.1988 г. 26.12.1990 г.	ВВС СССР, 1988, № 6, Ст. 97 ВСНД и ВС СССР, 1991, № 1, Ст. 3
ВОРОНИН Лев Алексеевич	17.07.1989 г. 26.12.1990 г.	ВСНД и ВС СССР, 1989, № 7, Ст. 159 ВСНД и ВС СССР, 1991, № 1, Ст. 3
НИКИТИН Владилен Валентинович	27.07.1989 г. 30.08.1990 г.	ВСНД и ВС СССР, 1989, № 8, Ст. 190 ВСНД и ВС СССР, 1990, № 36, Ст. 697

Заместители Председателя Совета Министров СССР

БЕРИЯ Лаврентий Павлович	19.03.1946 г.	ВВС СССР, 1946, № 10
	05.03.1953 г.	ВВС СССР, 1953, № 2
АНДРЕЕВ Андрей Андреевич	19.03.1946 г.	ВВС СССР, 1946, № 10
	15.03.1953 г.	ВВС СССР, 1953, № 3
КОСЫГИН Алексей Николаевич	19.03.1946 г.	ВВС СССР, 1946, № 10
	15.03.1953 г.	ВВС СССР, 1953, № 3
	07.12.1953 г.	ВВС СССР, 1953, № 22
	25.12.1956 г.	ВВС СССР, 1957, № 1, Ст. 3
	05.07.1957 г.	ВВС СССР, 1957, № 11, Ст. 389
	04.05.1960 г.	ВВС СССР, 1960, № 17, Ст. 121
МИКОЯН Анастас Иванович	19.03.1946 г.	ВВС СССР, 1946, № 10
	15.03.1953 г.	ВВС СССР, 1953, № 3
	27.04.1954 г.	ВВС СССР, 1954, № 10, Ст. 218
	28.02.1955 г.	ВВС СССР, 1955, № 3, Ст. 68
ВОЗНЕСЕНСКИЙ Нико- лай Алексеевич	19.03.1946 г.	ВВС СССР, 1946, № 10
	07.03.1949 г.	5 сессия Верховного Совета СССР 2 созыва. Стен. отчет. М., 1949, с. 316
ВОРОШИЛОВ Климент Ефремович	19.03.1946 г.	ВВС СССР, 1946, № 10
	15.03.1953 г.	ВВС СССР, 1953, № 3
КАГАНОВИЧ Лазарь Моисеевич	19.03.1946 г.	ВВС СССР, 1946, № 10
	06.03.1947 г.	ВВС СССР, 1947, № 10
	18.12.1947 г.	ВВС СССР, 1947, № 44
	05.03.1953 г.	ВВС СССР, 1953, № 2
МАЛЕНКОВ Георгий Максимилианович	02.08.1946 г.	ГАРФ, ф. 7523, оп. 36, д. 26, л. 1
	05.03.1953 г.	ВВС СССР, 1953, № 2
	09.02.1955 г.	ВВС СССР, 1955, № 2, Ст. 53
	29.06.1957 г.	ВВС СССР, 1957, № 15, Ст. 384
САБУРОВ Максим Захарович	08.02.1947 г.	ГАРФ, ф. 7523, оп. 36, д. 89, л. 95
	05.03.1953 г.	ВВС СССР, 1953, № 2
	07.12.1953 г.	ВВС СССР, 1953, № 22
	28.02.1955 г.	ВВС СССР, 1955, № 3, Ст. 68
БУЛГАНИН Николай Александрович	05.03.1947 г.	ВВС СССР, 1947, № 10
	05.03.1953 г.	ВВС СССР, 1953, № 2
МАЛЫШЕВ Вячеслав Александрович	19.12.1947 г.	ВВС СССР, 1947, № 44
	15.03.1953 г.	ВВС СССР, 1953, № 3
	07.12.1953 г.	ВВС СССР, 1953, № 22
	25.12.1956 г.	ВВС СССР, 1957, № 1, Ст. 3
КРУТИКОВ Алексей Дмитриевич	13.07.1948 г.	ВВС СССР, 1948, № 32
	08.02.1949 г.	ГАРФ, ф. 7523, оп. 36, д. 462, л. 72

ЕФРЕМОВ Александр Илларионович	08.03.1949 г. 23.11.1951 г.	ВВС СССР, 1949, № 12 Умер. Известия, 1951, 24 ноября
ТЕВОСЯН Иван Федорович	13.06.1949 г. 15.03.1953 г.	ВВС СССР, 1949, № 28 ВВС СССР, 1953, № 3
	07.12.1953 г. 28.12.1956 г.	ВВС СССР, 1953, № 22 ВВС СССР, 1957, № 1, Ст. 6
ПЕРВУХИН Михаил Георгиевич	17.01.1950 г. 15.03.1953 г.	ВВС СССР, 1950, № 4 ВВС СССР, 1953, № 3
	07.12.1953 г. 28.02.1955 г.	ВВС СССР, 1953, № 22 ВВС СССР, 1955, № 3, Ст. 68
ПОНОМАРЕНКО Панте- леймон Кондратьевич	12.12.1952 г. 15.03.1953 г.	ГАРФ, ф. 7523, оп. 57, д. 801, л. 120 ВВС СССР, 1953, № 3
КУЧЕРЕНКО Владимир Алексеевич	28.02.1955 г. 25.12.1956 г.	ВВС СССР, 1955, № 3, Ст. 69 ВВС СССР, 1957, № 1, Ст. 3
ЛОБАНОВ Павел Павлович	28.02.1955 г. 09.04.1956 г.	ВВС СССР, 1955, № 3, Ст. 69 ВВС СССР, 1956, № 8, Ст. 188
ХРУНИЧЕВ Михаил Васильевич	28.02.1955 г. 25.12.1956 г.	ВВС СССР, 1955, № 3, Ст. 69 ВВС СССР, 1957, № 1, Ст. 3
	08.04.1961 г. 02.06.1961 г.	ВВС СССР, 1961, № 15, Ст. 168 Умер. Правда, 1961, 3 июня
ЗАВЕНЯГИН Авраам Павлович	28.02.1955 г. 31.12.1956 г.	ВВС СССР, 1955, № 3, Ст. 70 Умер. Правда, 1957, 2 января
МАЦКЕВИЧ Владимир Владимирович	09.04.1956 г. 25.12.1956 г.	ВВС СССР, 1956, № 8, Ст. 189 ВВС СССР, 1957, № 1, Ст. 3
УСТИНОВ Дмитрий Федорович	14.12.1957 г. 13.03.1963 г.	ВВС СССР, 1957, № 27, Ст. 633 ВВС СССР, 1963, № 11, Ст. 137
ЗАСЯДЬКО Александр Федорович	31.03.1958 г. 09.11.1962 г.	ВВС СССР, 1958, № 7, Ст. 147 ВВС СССР, 1962, № 46, Ст. 468
КУЗЬМИН Иосиф Иосифович	31.03.1958 г. 20.03.1959 г.	ВВС СССР, 1958, № 7, Ст. 147 ВВС СССР, 1959, № 12, Ст. 80
ИГНАТОВ Николай Григорьевич	04.05.1960 г. 26.12.1962 г.	ВВС СССР, 1960, № 17, Ст. 122 ВВС СССР, 1963, № 1, Ст. 6
НОВИКОВ Владимир Николаевич	04.05.1960 г. 24.11.1962 г.	ВВС СССР, 1960, № 17, Ст. 124 ВВС СССР, 1962, № 48, Ст. 501
	26.03.1965 г. 19.12.1980 г.	ВВС СССР, 1965, № 13, Ст. 164 ВВС СССР, 1980, № 52, Ст. 1123
РУДНЕВ Константин Николаевич	10.06.1961 г. 02.10.1965 г.	ВВС СССР, 1961, № 24, Ст. 246 ВВС СССР, 1965, № 39, Ст. 560
ДЫМШИЦ Вениамин Эммануилович	17.07.1962 г. 20.12.1985 г.	ВВС СССР, 1962, № 29, Ст. 313 ВВС СССР, 1985, № 52, Ст. 1007

ЛОМАКО Петр Фаддевич	10.11.1962 г. 02.10.1965 г.	ВВС СССР,1962,№ 46,Ст.469 ВВС СССР,1965,№ 39,Ст.560
ПОЛЯНСКИЙ Дмитрий Степанович	23.11.1962 г. 02.10.1965 г.	ВВС СССР,1962,№ 48,Ст.490 ВВС СССР,1965,№ 39,Ст.560
ШЕЛЕПИН Александр Николаевич	23.11.1962 г. 09.12.1965 г.	ВВС СССР,1962,№ 48,Ст.491 ВВС СССР,1965,№ 49,Ст.721
ЛЕСЕЧКО Михаил Авксентьевич	24.11.1962 г. 24.10.1980 г.	ВВС СССР,1962,№ 48,Ст.492 ВВС СССР,1980,№ 44,Ст.918
НОВИКОВ Игнатий Трофимович	24.11.1962 г. 20.07.1983 г.	ВВС СССР,1962,№ 48,Ст.498 ВВС СССР,1983,№ 30,Ст.468
СМИРНОВ Леонид Васильевич	13.03.1963 г. 15.11.1985 г.	ВВС СССР,1963,№ 11,Ст.139 ВВС СССР,1985,№ 47,Ст.892
БАЙБАКОВ Николай Константинович	02.10.1965 г. 14.10.1985 г.	ВВС СССР,1965,№ 39,Ст.560 ВВС СССР,1985,№ 42,Ст.801
ТИХОНОВ Николай Александрович	02.10.1965 г. 02.09.1976 г.	ВВС СССР,1965,№ 39,Ст.560 ВВС СССР,1976,№ 36,Ст.504
КИРИЛЛИН Владимир Алексеевич	02.10.1965 г. 22.01.1980 г.	ВВС СССР,1965,№ 39,Ст.560 ВВС СССР,1980,№ 5,Ст.86
ЕФРЕМОВ Михаил Тимофеевич	13.11.1965 г. 29.10.1971 г.	ВВС СССР,1965,№ 45,Ст.651 ВВС СССР,1971,№ 44,Ст.426
ШЕЛЕСТ Петр Ефимович	19.05.1972 г. 07.05.1973 г.	ВВС СССР,1972,№ 21,Ст.165 ВВС СССР,1973,№ 20,Ст.265
НУРИЕВ Зия Нуриевич	03.04.1973 г. 01.11.1985 г.	ВВС СССР,1973,№ 15,Ст.196 ВВС СССР,1985,№ 45,Ст.864
АРХИПОВ Иван Васильевич	21.03.1974 г. 27.10.1980 г.	ВВС СССР,1974,№ 13,Ст.200 ВВС СССР,1980,№ 45,Ст.949
МАРТЫНОВ Николай Васильевич	25.06.1976 г. 15.11.1985 г.	ВВС СССР,1976,№ 26,Ст.396 ВВС СССР,1985,№ 47,Ст.890
КАТУШЕВ Константин Федорович	16.03.1977 г. 29.07.1982 г.	ВВС СССР,1977,№ 12,Ст.196 ВВС СССР,1982,№ 31,Ст.590
КИСЕЛЕВ Тихон Яковлевич	05.12.1978 г. 23.10.1980 г.	ВВС СССР,1978,№ 50,Ст.830 ВВС СССР,1980,№ 44,Ст.916
МАРЧУК Гурий Иванович	28.01.1980 г. 28.10.1986 г.	ВВС СССР,1980,№ 5,Ст.88 ВВС СССР,1986,№ 45,Ст.928
МАКЕЕВ Валентин Николаевич	23.10.1980 г. 20.01.1983 г.	ВВС СССР,1980,№ 44,Ст.917 ВВС СССР,1983,№ 4,Ст.57
ТАЛЫЗИН Николай Владимирович	24.10.1980 г. 14.10.1985 г.	ВВС СССР,1980,№ 44,Ст.919 ВВС СССР,1985,№ 42,Ст.803
	01.10.1988 г. 07.06.1989 г.	ВВС СССР,1988,№ 40,Ст.630 ВСНД и ВС СССР,1989,№ 1, Ст.28

КОСТАНДОВ Леонид Аркадьевич	04.11.1980 г. 05.09.1984 г.	ВВС СССР,1980,№ 46,Ст.967 Умер.Правда,1984,7 сентября
АНТОНОВ Алексей Константинович	19.12.1980 г. 01.10.1988 г.	ВВС СССР,1980,№ 52,Ст.1124 ВВС СССР,1988,№ 40,Ст.629
БОДЮЛ Иван Иванович	19.12.1980 г. 30.05.1985 г.	ВВС СССР,1980,№ 52,Ст.1125 ВВС СССР,1985,№ 23,Ст.405
ЩЕРБИНА Борис Евдокимович	13.01.1984 г. 07.06.1989 г.	ВВС СССР,1984,№ 3,Ст.62 ВСНД и ВС СССР,1989,№ 1, Ст.28
РЯБОВ Яков Петрович	27.09.1984 г. 19.06.1986 г.	ВВС СССР,1984,№ 40,Ст.686 ВВС СССР,1986,№ 26,Ст.492
СИЛАЕВ Иван Степанович	01.11.1985 г. 02.07.1990 г.	ВВС СССР,1985,№ 45,Ст.862 ВСНД и ВС СССР,1990,№ 28, Ст.539
ВОРОНИН Лев Алексеевич	15.11.1985 г. 07.06.1989 г.	ВВС СССР,1985,№ 47,Ст.891 ВСНД и ВС СССР,1989,№ 1, Ст.28
МАСЛЮКОВ Юрий Дмитриевич	15.11.1985 г. 05.02.1988 г.	ВВС СССР,1985,№ 47,Ст.893 ВВС СССР,1988,№ 6,Ст.98
БАТАЛИН Юрий Петрович	20.12.1985 г. 07.06.1989 г.	ВВС СССР,1985,№ 52,Ст.1009 ВСНД и ВС СССР,1989,№ 1, Ст.28
ВЕДЕРНИКОВ Геннадий Георгиевич	19.06.1986 г. 07.06.1989 г.	ВВС СССР,1986,№ 26,Ст.490 ВСНД и ВС СССР,1989,№ 1, Ст.28
ГУСЕВ Владимир Кузьмич	19.06.1986 г. 26.12.1990 г.	ВВС СССР,1986,№ 26,Ст.491 ВСНД и ВС СССР,1991,№ 1, Ст.3
КАМЕНЦЕВ Владимир Михайлович	01.09.1986 г. 07.06.1989 г.	ВВС СССР,1986,№ 37,Ст.784 ВСНД и ВС СССР,1989,№ 1, Ст.28
ТОЛСТЫХ Борис Леонтьевич	06.02.1987 г. 07.06.1989 г.	ВВС СССР,1987,№ 6,Ст.78 ВСНД и ВС СССР,1989,№ 1, Ст.28
БЕЛОУСОВ Игорь Сергеевич	12.02.1988 г. 26.12.1990 г.	ВВС СССР,1988,№ 7,Ст.106 ВСНД и ВС СССР,1991,№ 1, Ст.3
БИРЮКОВА Александра Павловна	01.10.1988 г. 17.09.1990 г.	ВВС СССР,1988,№ 40,Ст.631 ВСНД и ВС СССР,1990,№ 39, Ст.789
АБАЛКИН Леонид Иванович	17.07.1989 г. 26.12.1990 г.	ВСНД и ВС СССР,1989,№ 7, Ст.159 ВСНД и ВС СССР,1991,№ 1, Ст.3
ДОГУЖИЕВ Виталий Хуссейнович	17.07.1989 г. 26.12.1990 г.	ВСНД и ВС СССР,1989,№ 7, Ст.159 ВСНД и ВС СССР,1991,№ 1, Ст.3
ЛАВЕРОВ Николай Павлович	17.07.1989 г. 26.12.1990 г.	ВСНД и ВС СССР,1989,№ 7, Ст.159 ВСНД и ВС СССР,1991,№ 1, Ст.3
МОСТОВОЙ Павел Иванович	17.07.1989 г. 26.12.1990 г.	ВСНД и ВС СССР,1989,№ 7, Ст.159 ВСНД и ВС СССР,1991,№ 1, Ст.3
РЯБЕВ Лев Дмитриевич	17.07.1989 г. 26.12.1990 г.	ВСНД и ВС СССР,1989,№ 7, Ст.159 ВСНД и ВС СССР,1991,№ 1, Ст.3

СИТАРЯН Степан	24.10.1989 г.	ВСНД и ВС СССР, 1989, № 20, Ст. 368
Арамаисович	26.12.1990 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, № 1, Ст. 3

Управляющие делами Совета Министров СССР

ЧАДАЕВ Яков	14.11.1940 г.	СП СССР, 1940, № 30, Ст. 743
Ермолаевич	13.03.1949 г.	СП СССР, 1949, № 4, Ст. 41
ПОМАЗНЕВ Михаил	13.03.1949 г.	СП СССР, 1949, № 4, Ст. 41
Трофимович	29.06.1953 г.	Постановление СМ СССР № 1623
КОРОБОВ Анатолий	29.06.1953 г.	Постановление СМ СССР № 1623
Васильевич	01.07.1958 г.	СП СССР, 1958, № 12, Ст. 99
ДЕМИЧЕВ Петр	01.07.1958 г.	СП СССР, 1958, № 12, Ст. 99
Нилович	03.03.1959 г.	СП СССР, 1959, № 6, Ст. 40
СТЕПАНОВ Георгий	18.03.1959 г.	СП СССР, 1959, № 6, Ст. 41
Сергеевич	22.10.1964 г.	СП СССР, 1964, № 21, Ст. 134
СМИРТЮКОВ Михаил	18.12.1964 г.	СП СССР, 1965, № 1, Ст. 8
Сергеевич	07.06.1989 г.	ВСНД и ВС СССР, 1989, № 1, Ст. 28
ШКАБАРДНЯ Михаил	17.07.1989 г.	ВСНД и ВС СССР, 1989, № 7, Ст. 159
Сергеевич	26.12.1990 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, № 1, Ст. 3

КАБИНЕТ МИНИСТРОВ СССР

Исполнительно-распорядительный орган СССР, подчинявшийся Президенту СССР. Образован в соответствии с Законом СССР от 26 декабря 1990 года «Об изменениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления» вместо Совета Министров СССР (ВСНД и ВС СССР, 1991, № 1, Ст. 3).

Формировался Президентом СССР с учетом мнения Совета Федерации и по согласованию с Верховным Советом СССР. Состоял из премьер-министра, его заместителей и министров СССР. Закон СССР «О Кабинете Министров СССР» принят 20 марта 1991 года (ВСНД и ВС СССР, 1991, № 14, Ст. 400).

В связи с участием Кабинета Министров в попытке государственного переворота постановлением Верховного Совета СССР от 28 августа 1991 года выражено недоверие всему составу Кабинета Министров и впредь до образования нового состава Кабинета Министров СССР для организации совместно с республиками оперативного управления народным хозяйством создан Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР (ВСНД и ВС СССР, 1991, № 36, Ст. 1032).

Кабинет Министров упразднен 5 сентября 1991 года Законом СССР «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период». Вместо него образован Межреспубликанский экономический комитет (ВСНД и ВС СССР, 1991, № 37, Ст. 1082).

Премьер-министр

ПАВЛОВ Валентин	14.01.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, № 4, Ст. 80
Сергеевич	22.08.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, № 35, Ст. 1008

Первые заместители премьер-министра

ДОГУЖИЕВ Виталий	15.01.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, № 4, Ст. 93
Хуссейнович	26.11.1991 г.	ВВС СССР, 1991, № 49, Ст. 1386
ВЕЛИЧКО Владимир	15.01.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, № 4, Ст. 92
Макарович	26.11.1991 г.	ВВС СССР, 1991, № 49, Ст. 1386

ЩЕРБАКОВ Владимир Иванович	16.05.1991 г. 26.11.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, № 21, Ст. 627 ВВС СССР, 1991, № 49, Ст. 1386
-------------------------------	--------------------------------	---

Заместители премьер-министра

ЛАВЕРОВ Николай Павлович	15.01.1991 г. 26.11.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, № 4, Ст. 94 ВВС СССР, 1991, № 49, Ст. 1386
МАСЛЮКОВ Юрий Дмитриевич	15.01.1991 г. 26.11.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, № 4, Ст. 95 ВВС СССР, 1991, № 49, Ст. 1386
РЯБЕВ Лев Дмитриевич	01.03.1991 г. 26.11.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, № 10, Ст. 265 ВВС СССР, 1991, № 49, Ст. 1386
СЕНЬКО Федор Петрович	01.03.1991 г. 26.11.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, № 10, Ст. 266 ВВС СССР, 1991, № 49, Ст. 1386
ЩЕРБАКОВ Владимир Иванович	01.03.1991 г. 16.05.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, № 10, Ст. 267 ВСНД и ВС СССР, 1991, № 21, Ст. 627
РАХИМОВА Биходжал Фатхитдиновна	16.05.1991 г. 26.11.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, № 21, Ст. 629 ВВС СССР, 1991, № 49, Ст. 1386

Управляющий делами Кабинета Министров

ПРОСТЯКОВ Игорь Игнатьевич	21.03.1991 г. 26.11.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, № 13, Ст. 378 ВВС СССР, 1991, № 49, Ст. 1386
-------------------------------	--------------------------------	---

**КОМИТЕТ ПО ОПЕРАТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ СССР**

Временный орган государственной власти, созданный 24 августа 1991 года в связи с вопросом о доверии Кабинету Министров СССР за поддержку попытки государственного переворота до образования нового состава Кабинета Министров СССР для организации совместно с республиками оперативного управления народным хозяйством страны (ВСНД и ВС СССР, 1991, № 35, Ст. 1025; № 36, Ст. 1033). Указом Президента СССР от 6 сентября 1991 года на него до сформирования Межреспубликанского экономического комитета возложены функции текущего управления экономической и социальной жизнью страны, возлагавшиеся ранее на Кабинет Министров СССР (ВСНД и ВС СССР, 1991, № 37, Ст. 1090).

Председатель Комитета

СИЛАЕВ Иван Степанович	24.08.1991 г. 20.09.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, № 35, Ст. 1025 ВСНД и ВС СССР, 1991, № 39, Ст. 1125
---------------------------	--------------------------------	--

Заместители председателя Комитета

ВОЛЬСКИЙ Аркадий Иванович	24.08.1991 г. 14.11.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, № 35, Ст. 1025 ВВС СССР, 1991, № 50, Ст. 1421
ЛУЖКОВ Юрий Михайлович	24.08.1991 г. 14.11.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, № 35, Ст. 1025 ВВС СССР, 1991, № 50, Ст. 1421
ЯВЛИНСКИЙ Григорий Алексеевич	24.08.1991 г. 02.10.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, № 35, Ст. 1025 ВВС СССР, 1991, № 41, Ст. 1155

МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ СССР

Образован вместо Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР в соответствии с Законом СССР от 5 сентября 1991 года «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период» (ВСНД и ВС СССР, 1991, № 37, Ст.1082). 14 ноября 1991 года переименован в Межгосударственный экономический комитет СССР (ВВС СССР, 1991, № 50, Ст. 1421). Ликвидирован 26 декабря 1991 года в связи с прекращением существования СССР (ВВС СССР, 1991, № 52, с.2058—2059).

Председатель Комитета

СИЛАЕВ Иван Степанович	20.09.1991 г. 26.12.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, № 39, Ст.1125 ВВС СССР, 1991, № 52, с.2058—2059
---------------------------	--------------------------------	--

Заместители председателя Комитета

КУЛИК Геннадий Васильевич	18.11.1991 г. 26.12.1991 г.	ВВС СССР, 1991, № 48, Ст.1367 ВВС СССР, 1991, № 52, с.2058—2059
БЕКТЕМИСОВ Аман- гельды Иманакышевич	29.11.1991 г. 26.12.1991 г.	ВВС СССР, 1991, № 49, Ст.1403 ВВС СССР, 1991, № 52, с.2058—2059

Биографические справки

АБАЛКИН Леонид Иванович [род. 05. 05. 1930 в г. Москва]

Русский. Член Коммунистической партии с 1956 г. Образование высшее: в 1952 г. окончил Московский институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. Доктор экономических наук. Профессор. Академик АН СССР.

С 1952 г. преподаватель, заместитель директора сельскохозяйственного техникума в г. Гусев Калининградской области. С 1958 г. аспирант Московского государственного экономического института. С 1961 г. в Московском институте народного хозяйства им. Г. В. Плеханова: ассистент, старший преподаватель, доцент, с 1966 г. заведующий кафедрой. С 1976 г. профессор, заместитель руководителя кафедры, руководитель кафедры Академии общественных наук при ЦК КПСС. С 1986 г. директор Института экономики АН СССР, одновременно в 1988–1990 гг. член Президиума АН СССР. В июле 1989 — декабре 1990 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР, одновременно в июле 1989 — марте 1991 г. председатель Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе. С марта 1991 г. директор Института экономики АН СССР, одновременно в мае — ноябре 1991 г. советник Президента СССР.

Народный депутат СССР в 1989 г. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

АЛИЕВ Гейдар Алиевич [род. 10. 05. 1923 в г. Нахичевань]

Родился в семье рабочего. Азербайджанец. Член Коммунистической партии с марта 1945 г. Образование высшее: в 1957 г. окончил исторический факультет Азербайджанского государственного университета им. С. М. Кирова.

В 1936–1939 гг. учащийся Нахичеванского педагогического техникума. В 1939–1941 гг. студент архитектурного факультета Азербайджанского индустриального института им. М. Азизбекова в Баку. С 1941 г. работал в НКВД Нахичеванской АССР. В 1943–1944 гг. заведующий отделом СНК Нахичеванской АССР. С мая 1944 г. в органах государственной безопасности Нахичеванской АССР. В 1949–1950 гг. слушатель школы переподготовки руководящего оперативного состава МГБ СССР. С 1950 г. работал в МГБ Азербайджанской ССР и КГБ при Совете Министров Азербайджанской ССР на руководящих должностях. С 1964 г. заместитель председателя, а с 1967 г. пред-

седатель Комитета государственной безопасности при Совете Министров Азербайджанской ССР. С июля 1969 г. первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана. С ноября 1982 г. первый заместитель председателя Совета Министров СССР. С октября 1987 г. персональный пенсионер союзного значения. С 1990 г. председатель Верховного Совета Нахичеванской АССР. С июня 1993 г. председатель Верховного Совета Азербайджанской Республики. С октября 1993 г. Президент Азербайджанской Республики.

Депутат Верховного Совета СССР 8–11 созывов. Член ЦК в 1971–1989 гг. Член Политбюро ЦК 22. 11. 1982—21. 10. 1987 (кандидат 05. 03. 1976—22. 11. 1982). Дважды Герой Социалистического Труда (1979, 1983). Награжден пятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Красной Звезды. Генерал-майор.

АНДРЕЕВ Андрей Андреевич [18(30). 10. 1895, дер. Кузнецово Сычевского уезда Смоленской губернии — 05. 12. 1971, г. Москва]

Родился в крестьянской семье. Русский. Член Коммунистической партии с 1914 г. Образование: окончил два класса сельской школы.

В 1914 г. рабочий патронно-гильзовых мастерских в Петрограде. В 1915–1917 гг. член Петроградского комитета РСДРП(б), один из организаторов Петроградского союза металлистов. Делегат 7-й (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). Активный участник Октябрьской революции. В 1917–1919 гг. вел партийную и профсоюзную работу на Урале и Украине. В 1920–1922 гг. секретарь ВЦСПС. В 1922–1927 гг. председатель ЦК союза железнодорожников, одновременно в 1924–1925 гг. секретарь ЦК ВКП(б). В 1927–1930 гг. секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). В декабре 1930 — октябре 1931 г. председатель ЦКК ВКП(б), народный комиссар Рабоче-крестьянской инспекции СССР и заместитель Председателя СНК СССР. С октября 1931 г. по февраль 1935 г. народный комиссар путей сообщения СССР. С февраля 1935 г. по март 1946 г. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1939–1952 гг. председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), с января 1938 г. по февраль 1946 г. Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР и с декабря 1943 г. по март 1946 г. народный комиссар земледелия СССР. С марта 1946 г. по март 1953 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. С марта 1953 г. по июнь 1962 г. член Президиума Верховного Совета СССР. С июля 1962 г. персональный пенсионер союзного значения и советник при Президиуме Верховного Совета СССР.

Член ЦИК СССР 1–7 созывов. Депутат Верховного Совета СССР 1–5 созывов. Член ЦК КПСС в 1920–1921 гг. и в 1922–1961 гг. Член Политбюро ЦК 04. 02. 1932—05. 10. 1952 (кандидат 23. 07. 1926—21. 12. 1930). Член Оргбюро ЦК 03. 04. 1922—11. 04. 1928 и 22. 03. 1939—18. 03. 1946. Секретарь ВКП(б) 03. 02. 1924—18.12.1925 и 28.02.1935—18.03. 1946. Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции и медалями. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

АНТИПОВ Николай Кириллович [03(15). 12. 1894 — 29. 07. 1938]

Родился в Старорусском уезде Новгородской губернии в семье крестьянина. Русский. Член Коммунистической партии с 1912 г. Образование: окончил техническое училище.

Работал слесарем на заводах Санкт-Петербурга. За революционную деятельность неоднократно подвергался арестам. В 1917 г. член Петроградского комитета РСДРП(б) и депутат Петроградского Совета. Делегат 7-й (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). В октябре 1917 г. член Президиума Петроградского центрального совета фабзавкомов. С декабря 1917 г. член Президиума и заместитель председателя ВСНХ РСФСР. С августа 1918 г. заместитель председателя и председатель Петроградской ЧК. В 1919–1920 гг. секретарь Казанского губкома РКП(б), председатель Казанского губисполкома и член РВС Запасной армии Республики. С 1920 г. на профсоюзной работе — член Президиума ВЦСПС. В 1923–1924 гг. секретарь Московского комитета РКП(б). В 1924–1925 гг. заведующий отделом ЦК РКП(б). С 1925 г. первый секретарь Уральского областного комитета ВКП(б). В 1926–1927 гг. второй секретарь Ленинградского губкома партии и секретарь Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б). С января 1928 г. народный комиссар почт и телеграфа СССР. С марта 1931 г. заместитель народного комиссара Рабоче-крестьянской инспекции, член Президиума ЦКК ВКП(б). С 1934 г. заместитель, с апреля 1935 г. председатель Комиссии советского контроля при СНК СССР и одновременно с апреля 1935 г. заместитель Председателя СНК СССР.

Арестован 21 июня 1937 г. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 28 июля 1938 г. по ст. 58-1 «а», 58-2, 58-7, 58-11, 58-13 УК РСФСР к высшей мере наказания. Реабилитирован 30 июня 1956 г. Военной коллегией Верховного суда СССР.

Член ЦИК СССР 1–7 созывов. Член ЦК ВКП(б) в 1924–1937 гг. Член Комиссии советского контроля с 1934 г. Кандидат в члены Оргбюро ЦК ВКП(б) 02. 06. 1924 — 18. 12. 1925 и 11. 04. 1928—26. 06. 1930.

АНТОНОВ Алексей Константинович [род. 27. 05(08. 06). 1912 в г. Гродно]

Родился в семье учителя. Русский. Член Коммунистической партии с 1940 г. Образование высшее: в 1935 г. окончил Ленинградский политехнический институт.

Трудовую деятельность начал в 1930 г. слесарем дробильного завода в г. Луга Ленинградской области. С 1930 г. студент Ленинградского политехнического института. С 1935 г. инженер проектного бюро Беломорско-Балтийского канала. В 1937–1957 гг. на предприятиях авиационной промышленности: инженер-электрик, начальник лаборатории, заместитель главного конструктора и начальник производства завода, главный инженер, заместитель директора завода. С 1957 г. главный инженер, начальник управления приборостроения и агрегатостроения СНХ Ленинградского экономического административного района. С 1959 г. заместитель председателя, в 1961–1965 гг. председатель Ленинградского совнархоза. В октябре 1965 — декабре 1980 г. министр электро-технической промышленности СССР. С декабря 1980 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. С октября 1988 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 6–11 созывов. В 1971–1989 гг. член ЦК КПСС (кандидат в 1961–1971 гг.). Герой Социалистического Труда. Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета». Лауреат Государственной премии СССР (1950).

АРБУЗОВ Михаил Федорович [09(21). 10. 1899, г. Старица Тверской губернии — 28. 07. 1980, г. Москва]

Родился в семье священника. Русский. Член Коммунистической партии с 1918 г. Образование высшее: в 1953 г. окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС заочно по специальности партийный работник.

В 1917–1918 гг. вольнонаемный служащий военного лазарета г. Выборг. В 1918 г. заведующий отделом топлива Старицкого уездного Совета народного хозяйства Тверской губернии. В 1918–1919 гг. секретарь Старицкого уездного комитета РКП(б). В 1919 г. служил в РККА: помощник военного комиссара 45-го стрелкового полка, секретарь политотдела 4-й дивизии 15-й армии. В 1919–1920 гг. редактор газеты «Плуг и Молот» в г. Старица. В 1920–1921 гг. член редколлегии газеты «Известия» (г. Ташкент). В 1921–1922 гг. лектор Тверской губернской советской партийной школы. С 1922 г. заместитель заведующего орготделом Тверского губернского комитета РКП(б). С 1924 г. ответственный инструктор фабричного райкома ВКП(б) г. Тверь. В 1925–1926 гг. заместитель секретаря Бежского уездного комитета ВКП(б) Тверской губернии. В 1926–1929 гг. руководитель группы информационного отдела ЦК ВКП(б). С 1929 г. помощник секретаря ЦК ВКП(б) В. М. Молотова. В 1930–1936 гг. заместитель заведующего Секретариатом Председателя СНК СССР. В 1936–1937 гг. секретарь Совета труда и обороны СССР. С марта по июль 1937 г. Управляющий делами СНК СССР. С июля по декабрь 1937 г. заместитель председателя Комитета по делам высшей школы при СНК СССР. В 1937–1938 гг. в распоряжении ЦК ВКП(б). В 1938–1943 гг. инспектор при Народном комиссариате просвещения РСФСР. С мая 1943 г. заместитель председателя Комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР (с 1946 г. при Совете Министров СССР). В августе 1949 — марте 1953 г. в Главполиграфиздате при Совете Министров СССР: заместитель начальника управления, начальник инспекции, начальник отдела учебных заведений. В 1953–1954 гг. начальник планово-экономического управления Главиздата Министерства культуры СССР. С мая 1954 г. заместитель управляющего Всесоюзным объединением книжной торговли Министерства культуры СССР. С марта 1959 г. главный редактор журнала «Советская книжная торговля». С июня 1963 г. персональный пенсионер союзного значения.

Награжден медалями. Похоронен в Москве.

АРХИПОВ Иван Васильевич [род. 18.04(01.05). 1907 в г. Калуга]

Родился в семье железнодорожного рабочего. Русский. Член Коммунистической

партии с 1928 г. Образование высшее: в 1932 г. окончил Московский станкостроительный институт.

С 1921 г. токарь железнодорожных мастерских в Калуге. В 1929–1932 гг. студент Московского станкостроительного института. С 1932 г. инженер-конструктор на заводе в Коврове Владимирской области. С 1933 г. на заводе им. Ф. Э. Дзержинского в Днепродзержинске Днепропетровской области: старший мастер, заместитель начальника цеха, начальник цеха. С 1937 г. главный механик Криворожского металлургического завода. В 1938–1939 гг. первый секретарь Криворожского горкома КП(б) Украины. В 1939–1943 гг. заведующий отделом цветной металлургии Управления кадров ЦК ВКП(б). В 1943–1948 гг. заместитель наркома (с марта 1946 г. — министра) цветной металлургии СССР. В 1948–1950 гг. заместитель министра металлургической промышленности СССР. В 1950 г. советник по экономическим вопросам при посольстве СССР в Китайской Народной Республике. В декабре 1950 — марте 1953 г. первый заместитель министра цветной металлургии СССР. В марте 1953 — феврале 1954 г. заместитель министра металлургической промышленности СССР. В 1954 г. советник по экономическим вопросам при посольстве СССР в КНР. В 1954–1957 гг. заместитель министра цветной металлургии СССР, одновременно в 1955–1957 гг. представитель Главного управления по делам экономических связей со странами народной демократии в КНР. В 1957–1958 гг. советник посольства СССР по экономическому сотрудничеству — представитель Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям в КНР. В 1958–1959 гг. заместитель председателя, в 1959–1974 гг. первый заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям. С марта 1974 г. заместитель, с октября 1980 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР. С октября 1986 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 9–11 созывов. Член ЦК КПСС в 1976–1989 гг. Герой Социалистического Труда (1977). Награжден пятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени.

БАТАЛИН Юрий Петрович [род. 28. 07. 1927 в с. Колканово Учалинского района Башкирской АССР]

Русский. Член Коммунистической партии с 1956 г. Образование высшее: в 1950 г. окончил Уральский политехнический институт им. С. М. Кирова. Кандидат технических наук (1984).

В 1945–1950 гг. студент Уральского политехнического института им. С. М. Кирова. С 1950 г. работал в тресте «Башуглеразрезстрой» прорабом, с 1952 г. на руководящих должностях в этом же тресте. С 1957 г. в тресте «Башнефтепромстрой»: главный инженер, управляющий трестом. С 1965 г. главный инженер — первый заместитель начальника Главтюменнефтегазстроя. С 1970 г. заместитель министра газовой промышленности СССР. С 1972 г. заместитель, в 1973–1983 гг. первый заместитель министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. В апреле 1983 — декабре 1985 г. председатель Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам. В декабре 1985 — июне 1989 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. Одновременно в августе 1986 — июне 1989 г. председатель Государственного строительного комитета СССР. С июня 1989 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 11 созыва. Член ЦК КПСС в 1986—1990 гг. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета». Лауреат Ленинской премии (1980). Лауреат премии Совета Министров СССР.

БЕКТЕМИСОВ Амангельды Иманакышевич [род. в 1945 в пос. Кировский Кировского района Талды-Курганской области Казахской ССР]

Казах. Член Коммунистической партии с 1974 г. Образование высшее: в 1967 г. окончил Казахский государственный сельскохозяйственный институт по специальности инженер-электрик.

С 1962 г. студент Казахского сельскохозяйственного института. С 1967 г. мастер службы релейной защиты Алма-Атинского управления электросетей. С 1968 г. в рядах Советской Армии. Затем мастер Алма-Атинского монтажного управления трес-

та «Казэлектромонтаж»; главный энергетик, начальник строительного-монтажного управления № 37 треста «Алмаатажилстрой»; заместитель управляющего трестом «Казмеханомонтаж»; заместитель управляющего трестом «Казэлектромонтаж»; управляющий трестом «Казхимэлектромонтаж». С 1984 г. заместитель министра строительства предприятий тяжелой индустрии Казахской ССР. С 1986 г. заместитель, первый заместитель министра строительства Казахской ССР. С июля 1988 г. первый заместитель министра монтажных и специальных строительных работ Казахской ССР. С августа 1989 г. председатель Государственного комитета Казахской ССР по материально-техническому снабжению. В сентябре — ноябре 1991 г. член Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР. В ноябре — декабре 1991 г. заместитель председателя Межреспубликанского экономического комитета — министр СССР. С февраля 1992 г. глава Восточно-Казахстанской областной администрации Республики Казахстан.

БЕЛОУСОВ Игорь Сергеевич [род. 15. 01. 1928 в г. Ленинград]

Русский. Член КПСС с 1955 г. Образование высшее: в 1952 г. окончил Ленинградский кораблестроительный институт.

В 1946–1952 гг. студент Ленинградского кораблестроительного института. С 1952 г. работал на Балтийском заводе им. С. Орджоникидзе в Ленинграде: мастером, старшим мастером, старшим инженером-технологом, заместителем начальника цеха; с 1956 г. секретарь комитета ВЛКСМ завода; с 1957 г. начальник сборочно-сварочного цеха; с 1961 г. начальник производственного отдела; с 1963 г. главный инженер завода. С 1967 г. главный инженер Адмиралтейского завода в Ленинграде. С 1969 г. заместитель министра, с 1976 г. первый заместитель министра судостроительной промышленности СССР. В январе 1984 — феврале 1988 г. министр судостроительной промышленности СССР. С февраля 1988 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР — председатель Государственной военно-промышленной комиссии. С декабря 1990 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 11 созыва. Герой Социалистического Труда. Награжден тремя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета». Лауреат Ленинской премии. Лауреат Государственной премии СССР.

БЕРИЯ Лаврентий Павлович [17(29). 03. 1899 — 23. 12. 1953]

Родился в селении Мерхеули Сухумского района Абхазской АССР в семье бедного крестьянина. Грузин. Член Коммунистической партии с марта 1917 г. Образование среднее: в 1919 г. окончил Бакинское среднее механико-строительное техническое училище по специальности архитектор-строитель.

В 1918 г. председатель подпольной Бакинской партийной организации. В 1920 г. на нелегальной партийной работе в Грузии. Был арестован меньшевиками и находился в Кутаисской тюрьме, откуда этапом выслан в Азербайджан. В Баку сначала работал в ЦК КП(б) Азербайджана, затем назначен начальником секретно-оперативной части ЧК Азербайджана. С 1921 г. заместитель председателя ЧК Азербайджана. С осени 1922 г. начальник оперативно-секретной части — заместитель председателя ЧК Грузии и одновременно начальник особого отдела Закавказской армии. С августа 1924 г. начальник секретно-оперативной части полномочного представителя ОГПУ в ЗСФСР. С 1927 г. председатель ГПУ Грузии и заместитель председателя ГПУ ЗСФСР. С 1929 г. председатель Закавказского и Грузинского ГПУ, полномочный представитель ОГПУ в ЗСФСР. В ноябре 1931 г. избран первым секретарем ЦК КП(б) Грузии и вторым секретарем Закавказского крайкома ВКП(б). С 1932 г. первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) и Тбилисского горкома партии. С августа 1938 г. первый заместитель наркома внутренних дел СССР — начальник Главного управления государственной безопасности СССР. В 1938–1945 гг. народный комиссар внутренних дел СССР. Одновременно в феврале 1941 — марте 1953 г. заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров (с марта 1946 г. — Совета Министров) СССР. С июня 1941 г. член, с мая 1944 г. заместитель председателя Государственного комитета обороны СССР. С августа 1945 г. председатель специального комитета при ГКО (с сентября 1945 г. — при СНК СССР, с марта 1946 г. — при Совете Министров СССР), руководил всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана. С марта 1953 г. первый заместитель Пред-

седателя Совета Министров СССР и одновременно министр внутренних дел СССР. 26 июня 1953 г. арестован и снят со всех постов как враг советского народа.

Член ЦИК СССР 7 созыва. Депутат Верховного Совета СССР 1–3 созывов. Член ЦК КПСС в 1934–1953 гг. Член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС 18. 03. 1946–26. 06. 1953 (кандидат с 22. 03. 1939). Герой Социалистического Труда (1943). Награжден пятью орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Александра Суворова 1-й степени. Лауреат Государственной премии СССР (1949). Маршал Советского Союза (1945). Генеральный комиссар государственной безопасности СССР (1941).

23 декабря 1953 г. осужден Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР по ст. 58-1 «б», 58-8, 58-13, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания с лишением воинского звания и наград. Не реабилитирован.

БИРЮКОВА Александра Павловна [род. 25. 02. 1929 в с. Русская Журавка Верхнемамоновского района Воронежской области]

Русская. Член Коммунистической партии с 1956 г. Образование высшее: в 1952 г. окончила Московский текстильный институт.

В 1947–1952 гг. студентка Московского текстильного института. С 1952 г. на 1-й Московской ситценабивной фабрике: мастер цеха, в 1954–1959 гг. заместитель начальника цеха, начальник цеха. С 1959 г. в Управлении текстильной и трикотажной промышленности совнархоза Московского городского экономического административного района: главный специалист технического отдела, с 1961 г. начальник производственного отдела. В 1963–1968 гг. главный инженер московского хлопчатобумажного комбината «Трехгорная мануфактура» им. Ф. Э. Дзержинского. В октябре 1968 — мае 1985 г. секретарь ВЦСПС. С мая 1985 г. заместитель председателя ВЦСПС. С марта 1986 г. секретарь ЦК КПСС. С октября 1988 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР — председатель Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию. С сентября 1990 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 11 созыва. Член ЦК КПСС в 1976–1990 гг. (кандидат в 1971–1976 гг.). Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС 30. 09. 1988 — 14. 07. 1990. Секретарь ЦК КПСС 06. 03. 1988 — 30. 09. 1988. Награждена орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени.

БОДЮЛ Иван Иванович [род. 21. 12. 1917(03. 01. 1918) в с. Александровка Вознесенского района Николаевской области]

Родился в семье крестьянина. Молдаванин. Член Коммунистической партии с 1940 г. Образование высшее: в 1937 г. окончил Вознесенский агротехникум; в 1942 г. — Военно-ветеринарную академию; в 1958 г. — Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Доктор философских наук.

В 1933–1937 гг. учащий в Вознесенском агрономическом техникуме Николаевской области. С 1937 г. старший агроном колхоза в Вознесенском районе. С 1938 г. слушатель Военно-ветеринарной академии РККА в Москве. С 1942 г. начальник ветеринарной службы 127-го гвардейского артиллерийского полка 59-й гвардейской стрелковой дивизии. С 1944 г. начальник ветеринарной службы 59-й гвардейской стрелковой дивизии 10-го гвардейского стрелкового корпуса. С 1945 г. начальник ветеринарной службы 10-го гвардейского стрелкового корпуса 40-й армии. В 1946–1948 гг. старший помощник начальника сельскохозяйственной группы Совета Министров Молдавской ССР. С 1948 г. контролер Совета по делам колхозов при Правительстве СССР по Молдавской ССР. С 1951 г. первый секретарь Кишиневского райкома КП(б) Молдавии. В 1952–1954 гг. директор молдавского республиканского Дома агронома. С 1954 г. первый секретарь Волонтировского райкома, в 1956 г. первый секретарь Олонештского райкома Компартии Молдавии. В 1956–1958 гг. слушатель Высшей партийной школы при ЦК КПСС. В 1958–1959 гг. инструктор Отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС. С 1959 г. второй секретарь, с мая 1961 г. первый секретарь ЦК Компартии Молдавии. С декабря 1980 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. С мая 1985 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 5–11 созывов. Член ЦК КПСС в 1961–1986 гг. Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета».

БОЛЬШАКОВ Иван Григорьевич [27. 09(10. 10). 1902, д. Московская слобода Крапивинского района Тульской области — 19. 03. 1980, г. Москва]

Родился в семье мещанина. Русский. Член Коммунистической партии с 1918 г. Образование высшее: окончил в 1928 г. Московский институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова; в 1931 г. — Экономический институт красной профессуры. Кандидат искусствоведческих наук.

С 1916 г. работал станочником, затем табельщиком на Тульском оружейном заводе. В 1922–1924 гг. студент рабфака при Московском высшем техническом училище. В 1924–1928 гг. студент Московского института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова. Одновременно в 1924–1927 гг. инструктор райкома профсоюзов металлистов в Москве. В 1927–1928 гг. ответственный секретарь Центрального бюро пролетарского студенчества ВЦСПС. В 1928–1931 гг. слушатель Экономического института красной профессуры в Москве. С 1931 г. консультант Управления делами СНК СССР. С 1937 г. заместитель Управляющего делами СНК СССР. С декабря 1938 г. Управляющий делами СНК СССР. С июня 1939 г. председатель Комитета по делам кинематографии при СНК СССР. С марта 1946 г. министр кинематографии СССР. В 1953–1954 гг. первый заместитель министра культуры СССР. В 1954–1959 гг. заместитель министра внешней торговли СССР. С 1960 г. заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами. С января 1963 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета РСФСР 1 созыва. Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами «Знак Почета», орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

БУЛГАНИН Николай Александрович [30. 05(11. 06). 1895, г. Нижний Новгород — 24. 02. 1975, г. Москва]

Родился в семье служащего. Русский. Член Коммунистической партии с 1917 г. Образование незаконченное среднее: окончил в 1917 г. реальное училище.

Трудовую деятельность начал в 1915 г. учеником электротехника в Нижнем Новгороде. Затем работал конторщиком. В 1917–1918 гг. боец охраны Растяпинского завода взрывчатых веществ в Нижегородской губернии. С 1918 г. в органах ВЧК. В 1918–1919 гг. заместитель председателя Московско-Нижегородской железнодорожной ЧК. В 1919–1921 гг. начальник сектора оперативной части по транспорту особого отдела Туркестанского фронта. В 1921–1922 гг. начальник транспортной ЧК по борьбе с контрреволюцией Туркестанского округа. В 1922 г. заместитель начальника информационного отдела по транспорту ГПУ РСФСР (г. Москва). В 1922–1927 гг. член правления Электротреста ВСНХ СССР. С 1927 г. директор Московского электростанции. В 1931–1937 гг. председатель исполкома Моссовета. С июля 1937 г. Председатель СНК РСФСР. В сентябре 1938 — мае 1944 г. заместитель Председателя СНК СССР. Одновременно в сентябре 1938 — апреле 1940 г. и в октябре 1940 — мае 1945 г. председатель правления Государственного банка СССР. Одновременно во время Великой Отечественной войны (19. 07. 1941 — 10. 09. 1941 и 01. 02. 1942 — 05. 05. 1942) член военного совета Западного направления. Был членом военного совета Западного фронта с 12. 07. 1941 по 15. 12. 1943; 2-го Прибалтийского фронта с 16. 12. 1943 по 21. 04. 1944; 1-го Белорусского фронта с 12. 05. 1944 по 21. 11. 1944. С ноября 1944 г. член Государственного комитета обороны и заместитель наркома обороны СССР. С марта 1946 г. первый заместитель министра вооруженных сил СССР. С марта 1947 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР и одновременно в марте 1947 — марте 1949 г. министр вооруженных сил СССР и с мая 1947 г. по август 1949 г. председатель Комитета № 2 (реактивная техника) при Совете Министров СССР. В марте 1953 — феврале 1955 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР и министр обороны СССР. С февраля 1955 по март 1958 г. Председатель Совета Министров СССР. В марте—августе 1958 г. председатель правления Государственного банка СССР. В 1958–1960 гг. председатель Ставропольского совнархоза. С февраля 1960 г. персональный пенсионер союзного значения.

Член ЦИК СССР 6–7 созывов. Депутат Верховного Совета СССР 1–5 созывов. Член ЦК КПСС в 1937–1961 гг. (кандидат в 1934–1937 гг.). Член Политбюро (Президиума) ЦК 18. 02. 1948 — 05. 09. 1958 (кандидат 18. 03. 1946 — 18. 02. 1948). Член Оргбюро ЦК ВКП(б) 18. 03. 1946 — 05. 10. 1952. Герой Социалистического Труда.

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, двумя орденами Кутузова 1-й степени, орденом Суворова 2-й степени, орденом Красной Звезды и медалями. Генерал-полковник (в 1947–1958 гг. Маршал Советского Союза). Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

ВЕДЕРНИКОВ Геннадий Георгиевич [род. 05. 08. 1937 в г. Алдан Якутской АССР]

Русский. Член Коммунистической партии с 1965 г. Образование высшее: в 1960 г. окончил Сибирский металлургический институт; в 1982 г. — Академию общественных наук при ЦК КПСС (заочно).

В 1955–1960 гг. студент Сибирского металлургического института. С 1960 г. на Челябинском металлургическом заводе: канавщик электросталеплавильного цеха, мастер; с 1963 г. старший мастер, начальник цеха. В 1970–1973 гг. второй секретарь Металлургического райкома партии г. Челябинск. С 1973 г. начальник отдела — заместитель главного инженера, затем главный инженер — заместитель директора Челябинского горкома, секретарь Челябинского обкома партии. С 1983 г. инспектор ЦК КПСС. С 1984 г. первый секретарь Челябинского обкома КПСС. В июне 1986 — июне 1989 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. С октября 1989 г. посол СССР в Дании.

Депутат Верховного Совета СССР 11 созыва. Член ЦК КПСС в 1986–1990 гг. Награжден орденом «Знак Почета».

ВЕЛИЧКО Владимир Макарович [род. 23. 04. 1937 в с. Можайское Новоусманского района Воронежской области]

Русский. Член Коммунистической партии с 1962 г. Образование высшее: в 1962 г. окончил Ленинградский военно-механический институт по специальности инженер-механик.

В 1955–1962 гг. студент Ленинградского военно-механического института. С 1962 г. на заводе «Большевик» Министерства общего машиностроения СССР в Ленинграде: помощник мастера, мастер; с 1963 г. начальник технологического бюро механосборочного цеха; с 1964 г. заместитель начальника механосборочного цеха; с 1967 г. заместитель директора завода; с 1971 г. директор завода. В 1975–1983 гг. первый заместитель министра энергетического машиностроения СССР. В декабре 1983 — июле 1987 г. министр энергетического машиностроения СССР. В июле 1987 — июне 1989 г. министр тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения СССР. С июля 1989 г. министр тяжелого машиностроения СССР. В январе — ноябре 1991 г. первый заместитель премьер-министра СССР.

Депутат Верховного Совета СССР 11 созыва. Член ЦК КПСС в 1986–1990 гг. Награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени. Лауреат Государственной премии СССР (1976).

ВОЗНЕСЕНСКИЙ Николай Алексеевич [18. 11(01. 12).1903 — 01. 10. 1950]

Родился в с. Теплое Тульской губернии в семье служащего лесной конторы. Русский. Член Коммунистической партии с августа 1919 г. Образование высшее: окончил в 1924 г. Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова и в 1931 г. Экономический институт красной профессуры. Доктор экономических наук (1935). Академик АН СССР (1943).

Трудовую деятельность начал с юных лет учеником столяра и рабочим типографии. В 1919 г. выдвинут на комсомольскую работу: был организатором уездной организации РКСМ г. Чернь Тульской губернии, работал в тульских губернских комсомольских органах. В 1921–1924 гг. студент Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова. В 1924–1928 гг. на партийной работе в Донбассе (Енакиево, Артемовск). В 1928–1931 гг. слушатель Экономического института красной профессуры. В 1931–1934 гг. преподаватель Экономического института красной профессуры. С февраля 1934 г. член Комиссии советского контроля при СНК СССР, затем уполномоченный Комиссии советского контроля по Донецкой области. В 1935–1937 гг. председатель Ленинградской городской плановой комиссии и заместитель председателя исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. С ноября 1937 г.

заместитель председателя, с января 1938 г. по март 1941 г. председатель Госплана СССР. Одновременно с 1938 г. член бюро Комиссии советского контроля и с апреля 1939 г. заместитель Председателя СНК СССР. С апреля 1940 г. председатель Совета по оборонной промышленности при СНК СССР. С марта 1941 г. первый заместитель Председателя СНК СССР, одновременно с декабря 1942 г. по март 1949 г. председатель Госплана СССР. В годы Великой Отечественной войны член Государственного комитета обороны (с февраля 1942 г.). С 1943 г. член комитета при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов. С марта 1946 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР.

Арестован 27 октября 1949 г. Осужден 30. 09. 1950 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58-1 «а», 58-7, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Реабилитирован 30 апреля 1954 г. Военной коллегией Верховного суда СССР.

Депутат Верховного Совета СССР 2 созыва. Член ЦК КПСС в 1939–1949 гг. Член Комиссии советского контроля в 1934–1939 гг. Член Политбюро ЦК ВКП(б) 26. 02. 1947 — 07. 03. 1949 (кандидат 21. 02. 1941 — 26. 02. 1947). Награжден двумя орденами Ленина. Лауреат Государственной премии СССР (1948).

ВОЛЬСКИЙ Аркадий Иванович [род. 15. 05. 1932 в г. Добруш Гомельской области]

Русский. Член Коммунистической партии с 1958 г. Образование высшее: в 1955 г. окончил Московский институт стали и сплавов.

С 1950 г. студент Московского института стали. С 1955 г. на Московском автозаводе им. И.А.Лихачева: мастер, старший мастер, начальник участка, начальник цеха. С 1964 г. секретарь партийного комитета завода. С 1969 г. в аппарате ЦК КПСС: заведующий сектором автомобильного машиностроения, с 1977 г. заместитель заведующего, с 1981 г. первый заместитель заведующего отделом машиностроения. С 1983 г. помощник Генерального секретаря ЦК КПСС по экономическим вопросам. С апреля 1985 г. заведующий отделом машиностроения ЦК КПСС. С 1988 г. заведующий отделом ЦК КПСС, представитель ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. С 1989 г. председатель Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной области. С июня 1990 г. президент Научно-промышленного союза СССР. В августе — ноябре 1991 г. заместитель председателя Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР. С 1992 г. президент Российского союза промышленников и предпринимателей.

Депутат Верховного Совета СССР 11 созыва. Народный депутат СССР. Член ЦК КПСС в 1986–1991 гг. Награжден орденом Октябрьской Революции, тремя орденами Трудового Красного Знамени. Лауреат Государственной премии СССР (1971).

ВОРОНИН Лев Алексеевич [род. 22.02.1928 в г. Пермь]

Русский. Член Коммунистической партии с 1953 г. Образование высшее: в 1949 г. окончил Уральский политехнический институт им. С. М. Кирова по специальности инженер-механик.

В 1944 – 1949 гг. студент Уральского политехнического института им. С. М. Кирова в Свердловске. С 1949 г. мастер, начальник участка, заместитель начальника цеха, начальник цеха завода № 356 в Свердловске. В 1959 – 1963 гг. главный инженер предприятия п/я 33, г. Каменск-Уральский Свердловской области. В 1963 г. главный инженер предприятия п/я 340 Среднеуральского совнархоза в Свердловске. С 1963 г. начальник управления радиотехнической и электронной промышленности Среднеуральского совнархоза в Свердловске. С 1965 г. директор Красногорского механического завода Министерства оборонной промышленности СССР в Московской области. С 1968 г. начальник управления Министерства оборонной промышленности СССР. С 1969 г. начальник Главного планово-производственного управления Министерства оборонной промышленности СССР. В 1972–1979 гг. заместитель министра оборонной промышленности СССР. В 1979–1980 гг. первый заместитель министра оборонной промышленности СССР. С октября 1980 г. первый заместитель председателя Госплана СССР. В ноябре 1985 — июне 1989 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного комитета СССР по материально-техническому снабжению. С июля 1989 г. первый заместитель Председателя Совета

Министров СССР по общим вопросам. С декабря 1990 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 10 – 11 созывов. Член ЦК КПСС в 1981 – 1990 гг. Награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета». Лауреат Ленинской премии.

ВОРОШИЛОВ Климент Ефремович [23. 01(04.02). 1881, с. Верхнее Бахмутского уезда Екатеринославской губернии, ныне в черте г. Лисичанск Луганской области — 02. 12. 1969, г. Москва]

Родился в семье рабочего-железнодорожника. Русский. Член Коммунистической партии с 1903 г. Образование начальное: в 1895 г. окончил сельскую земскую школу.

С 1896 г. работал на Юрьевском металлургическом заводе (ст. Алчевская). С 1903 г. в Луганске на паровозостроительном заводе Гартмана. В 1904 г. член Луганского большевистского комитета. В 1905 г. председатель Луганского Совета, руководил стачкой рабочих, созданием боевых дружин. В 1908–1917 гг. вел подпольную работу в Баку, Петербурге, Царицыне. Неоднократно подвергался арестам, отбывал ссылку. После Февральской революции 1917 г. член Петроградского Совета. С марта 1917 г. председатель Луганского Совета и городской Думы. Делегат 7-й (Апрельской) Всероссийской конференции и VI съезда РСДРП(б). В ноябре 1917 г. был комиссаром Петроградского военно-революционного комитета (по градоначальству), участвовал в создании ВЧК. В январе 1918 г. председатель Чрезвычайной комиссии по охране Петрограда. В начале марта 1918 г. организатор и командир 1-го Луганского социалистического отряда, оборонявшего Харьков от германо-австрийских войск. С апреля 1918 г. один из организаторов и командующий 5-й армией. В июле — начале августа 1918 г. командовал группой войск при обороне Царицына. В августе—сентябре 1918 г. член военного совета Северо-Кавказского военного округа, в сентябре — октябре помощник командующего и член реввоенсовета Южного фронта, в октябре — декабре командующий 10-й армией. С ноября 1918 г. член Временного рабоче-крестьянского правительства Украины. С января 1919 г. нарком внутренних дел УССР. Делегат VIII съезда РКП(б), примыкал к «военной оппозиции». В мае — июне 1919 г. руководил разгромом мятежа на юге Украины под руководством Н. А. Григорьева. В июне—июле 1919 г. командующий 14-й армией и командующий внутренним Украинским фронтом. Один из организаторов и в ноябре 1919 — мае 1921 г. член реввоенсовета 1-й Конной армии. В марте 1921 г. участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа. В 1921–1924 гг. член Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б), командующий войсками Северо-Кавказского военного округа. С 1924 г. командующий войсками Московского военного округа, член РВС СССР. С января 1925 г. заместитель, а в июне 1925 — июне 1934 г. нарком по военным и морским делам СССР и председатель РВС СССР. В июне 1934 — мае 1940 г. нарком обороны СССР. В мае 1940 — марте 1946 г. заместитель Председателя СНК СССР и председатель Комитета обороны при СНК СССР (до мая 1941 г.). В 1941–1944 гг. член Государственного комитета обороны и Ставки Верховного Главнокомандования; главнокомандующий войсками Северо-Западного направления (10 июля — 31 августа 1941 г.). В сентябре 1941 г. командующий Ленинградским фронтом. В январе 1943 г. координировал действия войск Ленинградского и Волховского фронтов при прорыве блокады Ленинграда. В декабре 1943 г. в Отдельной Приморской армии разрабатывал план операции по освобождению Крыма. В 1945–1947 гг. председатель Союзной контрольной комиссии в Венгрии. С марта 1946 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. В марте 1953 — мае 1960 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР. С 1960 г. член Президиума Верховного Совета СССР.

Член ЦИК СССР 1–7 созывов. Депутат Верховного Совета СССР 1–7 созывов. Член ЦК КПСС в 1921–1961 гг. и с 1966 г. Член Политбюро (Президиума) ЦК 01. 01. 1926—16. 07. 1960. Член Оргбюро ЦК 02. 06. 1924 — 18. 12. 1925. Дважды Герой Советского Союза (1956, 1968), Герой Социалистического Труда (1960). Награжден восемью орденами Ленина, шестью орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1-й степени, Красного Знамени Узбекской ССР, Красного Знамени Таджикской ССР, Красного Знамени РСФСР, почетным оружием с изображением Государственного герба СССР. Маршал Советского Союза (1935). Похоронен на Красной площади в Москве.

ВЫШИНСКИЙ Андрей Януарьевич [28. 11(10. 12). 1883, г. Одесса — 22. 11. 1954, г. Нью-Йорк, США]

Родился в семье служащего. Русский. Член Коммунистической партии с 1920 г. (в социал-демократии с 1903 г. — меньшевик). Образование высшее: окончил в 1913 г. юридический факультет Киевского университета. Доктор юридических наук (1936). Академик АН СССР (1939).

С 1913 г. занимался литературной и педагогической деятельностью. С февраля 1917 г. председатель Якиманской районной управы Москвы. В 1918–1924 гг. работал в Наркомате продовольствия РСФСР. С 1923 г. прокурор уголовно-судебной коллегии Верховного суда СССР. В 1925–1928 гг. ректор Московского государственного университета. В 1928–1931 гг. член коллегии Наркомата просвещения РСФСР, заведующий Главпрофобром. С 1931 г. прокурор РСФСР, заместитель народного комиссара юстиции РСФСР. С 1933 г. заместитель прокурора СССР. С марта 1935 по май 1939 г. прокурор СССР. В мае 1939 — мае 1944 г. заместитель Председателя СНК СССР, одновременно в 1940 – 1949 гг. заместитель народного комиссара (министра) иностранных дел СССР. В марте 1949 — марте 1953 г. министр иностранных дел СССР. С марта 1953 г. первый заместитель министра иностранных дел СССР и постоянный представитель СССР в ООН.

Член ЦИК СССР 7 созыва. Депутат Верховного Совета СССР 1 – 4 созывов. Член ЦК КПСС с 1939 г. Кандидат в члены Президиума ЦК КПСС 16. 10. 1952 — 05. 03. 1953. Лауреат Государственной премии СССР (1947). Награжден семью орденами, а также медалями. Урна с прахом захоронена в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

ГОРБУНОВ Николай Петрович [09(21). 06. 1892 — 07. 09. 1938]

Родился в г. Красное Село Петроградской губернии в семье инженера. Русский. Член Коммунистической партии с августа 1917 г. (в апреле — августе 1917 г. член межрайонной группы). Образование высшее: в 1917 г. окончил Петербургский технологический институт по специальности инженер-технолог. Академик АН СССР (1935).

С мая 1917 г. заведующий Информационным бюро ВЦИК. В августе — октябре 1917 г. член ЦК межрайонной группы. С ноября 1917 по декабрь 1920 г. секретарь СНК РСФСР и личный секретарь В. И. Ленина. Одновременно в 1918–1919 гг. председатель коллегии Научно-технического отдела ВСНХ РСФСР. С июля 1919 г. на политработе в Красной Армии: уполномоченный Реввоенсовета Республики в 14-й и 13-й армиях Южного фронта, затем с сентября 1919 г. начальник политотдела 14-й армии. В июне — августе 1920 г. врид члена реввоенсовета 14-й армии, с августа по октябрь 1920 г. член реввоенсовета 13-й армии, в октябре — ноябре 1920 г. член реввоенсовета 2-й Конной армии. В декабре 1920 — июле 1923 г. Управляющий делами СНК РСФСР. В июле 1923 — декабре 1930 г. Управляющий делами СНК и СТО СССР. Государственную работу сочетал с научной деятельностью. В 1923–1929 гг. ректор Московского высшего технического училища им. Н. Э. Баумана. В 1928–1932 гг. председатель научной комиссии комитета по химизации, с июня 1929 г. заместитель президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина. С января 1930 по май 1932 г. заместитель директора Химического института имени Л. Я. Карпова, одновременно в 1931–1934 гг. член Госплана СССР. В мае 1932 — ноябре 1935 г. начальник Таджикско-Памирской экспедиции при СНК СССР. С октября 1935 г. непременный секретарь Академии наук СССР.

Арестован 19 февраля 1938 г. Осужден 7 сентября 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58-1 «а», 58-8, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Реабилитирован 13 марта 1954 г. Военной коллегией Верховного суда СССР. Награжден орденом Красного Знамени (1920).

ГРОМЫКО Андрей Андреевич [05(18). 07. 1909, дер. Старые Громьки Гомельского уезда Могилевской губернии — 02. 07. 1989, г. Москва]

Родился в крестьянской семье. Русский. Член Коммунистической партии с 1931 г. Образование высшее: в 1932 г. окончил Экономический институт в Минске; в 1936 г. — аспирантуру Всесоюзного научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства в Москве. Доктор экономических наук (1956).

С 1924 г. учащийся профтехшколы в Гомеле, учащийся техникума в Борисове.

В 1928–1932 гг. студент Экономического института в Минске. С 1932 г. аспирант Всесоюзного научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства в Минске (с 1934 г. в Москве). С 1936 г. старший научный сотрудник Института экономики Академии наук СССР. В 1939 г. заведующий отделом американских стран Наркомата иностранных дел СССР. С 1939 г. советник посольства СССР в США. В 1943–1946 гг. Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в США и посланник СССР в Республике Куба по совместительству. В 1946–1948 гг. постоянный представитель СССР в Совете Безопасности ООН и одновременно заместитель министра иностранных дел СССР. С 1948 г. заместитель, в 1949 – 1952 гг. первый заместитель министра иностранных дел СССР. С июня 1952 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Великобритании. С апреля 1953 г. первый заместитель министра иностранных дел СССР. В феврале 1957 — июле 1985 г. министр иностранных дел СССР, одновременно в марте 1983 — июле 1985 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР. С июля 1985 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР. С октября 1988 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 2, 5 – 11 созывов. Член ЦК КПСС в 1956–1989 гг. (кандидат в 1952–1956 гг.). Член Политбюро ЦК КПСС 27. 04. 1973—30. 09. 1988. Дважды Герой Социалистического Труда (1969, 1979). Награжден семью орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета». Лауреат Ленинской премии (1982). Лауреат Государственной премии СССР (1984). Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

ГУСЕВ Владимир Кузьмич [род. 19. 04. 1932 в г. Саратов]

Русский. Член Коммунистической партии с 1963 г. Образование высшее: в 1957 г. окончил химический факультет Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского; в 1969 г. — Саратовский экономический институт. Кандидат экономических наук (1972).

В 1950–1953 гг. студент Саратовского сельскохозяйственного института им. Н. И. Вавилова. С 1953 г. студент Саратовского государственного университета. В 1957–1958 гг. лаборант кафедры физики — химии полимеров и коллоидов Саратовского государственного университета. С 1959 г. на Энгельском комбинате химического волокна им. Ленинского комсомола Саратовской области: сменный инженер, диспетчер, заместитель начальника центральной лаборатории, главный технолог, главный инженер; с 1970 г. директор. В 1975–1976 гг. первый секретарь Энгельского горкома КПСС Саратовской области. В 1976 г. второй секретарь, в 1976–1985 гг. первый секретарь Саратовского обкома КПСС. С 1985 г. первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР. В июне 1986 — декабре 1990 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР — председатель Бюро Совета Министров СССР по химико-лесному комплексу.

Депутат Верховного Совета СССР 7, 10, 11 созывов. Член ЦК КПСС в 1981 – 1990 гг. Награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом «Знак Почета».

ДОГУЖИЕВ Виталий Хуссейнович [род. 25. 12. 1935 в г. Енакиеве Донецкой области]

Адыгеец. Член Коммунистической партии с 1965 г. Образование высшее: в 1958 г. окончил Днепропетровский государственный университет по специальности инженер-механик.

В 1953–1958 гг. студент Днепропетровского государственного университета. С 1958 г. инженер-технолог завода № 66 Челябинского совнархоза, г. Златоуст. С 1959 г. инженер, начальник группы, старший инженер Специального конструкторского бюро № 385, г. Златоуст. С 1965 г. начальник цеха завода № 385 Министерства общего машиностроения СССР, г. Златоуст. В 1967 — 1976 гг. директор Усть-Катавского вагоностроительного завода им. С. М. Кирова Министерства общего машиностроения СССР, Челябинская область. В 1976–1983 гг. первый заместитель начальника Конструкторского бюро машиностроения — директор Златоустовского машиностроительного завода Министерства общего машиностроения СССР. С 1983 г. заместитель министра, с 1987 г. первый заместитель министра общего машиностроения СССР. В марте 1988 — июне 1989 г. министр общего машиностроения СССР. С июля 1989 г.

заместитель Председателя Совета Министров — председатель Государственной комиссии Совета Министров СССР по чрезвычайным ситуациям. В марте — октябре 1991 г. первый заместитель премьер-министра СССР. С 1992 г. президент акционерного общества «Военно-промышленная инвестиционная компания».

Герой Социалистического Труда. Награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени. Лауреат Государственной премии СССР (1977).

ДЫМШИЦ Вениамин Эммануилович [28. 09. 1910, г. Феодосия Таврической губернии — 23. 05. 1993, г. Москва]

Родился в семье мещанина. Еврей. Член Коммунистической партии с 1937 г. Образование высшее: в 1931 г. окончил Московский автогенно-сварочный учебный комбинат (техникум) по специальности техник по сварке; в 1950 г. — экстерном Московское высшее техническое училище им. Н. Э. Баумана.

С 1927 г. рабочий шахты и карьера в Донбассе. С 1928 г. временно работал на ряде предприятий в Москве. С 1929 г. студент Московского автогенно-сварочного учебного комбината. С 1931 г. прораб, инженер, заведующий производством, заместитель начальника работ сварочной конторы Кузнецкстроя. С 1932 г. директор Уральской областной сварочной конторы. С 1933 г. начальник цеха инженерных конструкций строительства «Азовсталь» в Мариуполе. С 1934 г. заочно учился на механическом факультете Донецкого института хозяйственников. С 1937 г. директор завода металлоконструкций на строительстве металлургического комбината «Азовсталь», начальник строительства Криворожского металлургического завода. В 1939–1946 гг. управляющий трестом «Магнитострой». В 1946–1950 гг. управляющий трестом «Запорожстрой». С 1950 г. начальник Главного управления по строительству предприятий свинцовой промышленности Министерства строительства СССР. С 1954 г. заместитель министра строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР. С 1957 г. главный инженер строительства Бхилайского металлургического завода в Индии. В августе 1959 — апреле 1962 г. начальник отдела капитального строительства Госплана СССР — министр СССР. В апреле — июле 1962 г. первый заместитель председателя Госплана СССР — министр СССР. В июле 1962 — декабре 1985 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. Одновременно в июле — ноябре 1962 г. председатель Госплана СССР; в ноябре 1962 — октябре 1965 г. председатель Совета народного хозяйства СССР; в октябре 1965 — июне 1976 г. председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению. С декабря 1985 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 6 – 11 созывов. Член ЦК КПСС в 1961 – 1986 гг. Герой Социалистического Труда. Награжден семью орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени. Дважды лауреат Государственной премии СССР. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

ЕФРЕМОВ Александр Илларионович [23. 04. 1904, г. Москва — 23. 11. 1951, г. Москва]

Родился в семье рабочего. Русский. Член Коммунистической партии с 1924 г. Образование высшее: в 1935 г. окончил Московский станкостроительный институт.

В 1918–1919 гг. слесарь железнодорожных мастерских Московско-Белорусской железной дороги. В 1919–1921 гг. заведующий отделом Краснопресненского райкома РКСМ Москвы. В 1921–1923 гг. слесарь и секретарь ячейки РКСМ завода «Дукс» в Москве. В 1923–1926 гг. краснофлотец, курсант Военно-морского училища имени М.В.Фрунзе в Ленинграде. В 1926–1929 гг. инспектор, секретарь ячейки ВКП(б) Московского союза потребительских обществ. В 1929–1930 гг. слесарь и секретарь ячейки ВКП(б) завода приспособлений и штампов «Оргметалл» в Москве. В 1930–1932 гг. студент Московского института сельскохозяйственного машиностроения имени М. И. Калинина. С 1932 г. студент Московского станкостроительного института. С 1935 г. работал на Московском станкостроительном заводе имени С. Орджоникидзе: инженером, мастером, начальником цеха, с 1937 г. директором завода. В 1938–1939 гг. заместитель председателя Мособлисполкома и Моссовета. С 1939 г. первый заместитель наркома, в апреле 1940 — июне 1941 г. народный комиссар тяжелого машиностроения СССР. В июне — ноябре 1941 г. и с февраля 1942 г. народный комиссар (с марта 1946 г. министр) станкостроения СССР. В ноябре 1941 — феврале 1942 г. замест-

титель наркома танковой промышленности СССР. С марта 1949 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР.

Депутат Верховного Совета СССР 2–3 созывов. Член ЦК ВКП(б) с 1939 г. Награжден двумя орденами Ленина, орденом Кутузова 2-й степени, орденом Трудового Красного Знамени. Урна с прахом захоронена в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

ЕФРЕМОВ Михаил Тимофеевич [род. 09(22). 05. 1911 в дер. Николаевка ныне Красноармейского района Самарской области]

Родился в крестьянской семье. Русский. Член Коммунистической партии с 1932 г. Образование высшее: в 1931 г. окончил Самарский электротехникум; в 1941 г. — Куйбышевский индустриальный институт.

В 1922 – 1927 гг. воспитывался в детском доме в г. Корсунь Черкасской области. С 1927 г. заведующий агитационно-пропагандистским отделом, секретарь Самарского волостного комитета ВЛКСМ. С 1928 г. учащийся Самарского электротехникума. С 1931 г. начальник инспекции энергокомбината г. Самара. В 1933–1934 гг. курсант команды 8-го отдела штаба Приволжского военного округа. В 1934–1938 гг. заместитель главного механика, главный энергетик деревообделочного комбината в г. Куйбышев. С 1938 г. студент Куйбышевского индустриального института. С 1941 г. главный энергетик строительства на заводе в г. Чапаевск Куйбышевской области. С 1942 г. в аппарате Куйбышевского обкома ВКП(б): инструктор, в 1942–1943 гг. заведующий отделом; в 1943–1945 гг. заместитель секретаря обкома; в 1945–1947 гг. заведующий отделом; в 1947–1948 гг. заместитель секретаря обкома и заведующий отделом; в 1948–1951 гг. заведующий отделом. С 1951 г. второй секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б). С октября 1952 г. первый секретарь Куйбышевского обкома КПСС. В 1959–1961 гг. заведующий отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР. С 1961 г. первый секретарь Челябинского обкома партии. С 1962 г. первый секретарь Горьковского промышленного обкома КПСС. С 1964 г. первый секретарь Горьковского обкома КПСС. В ноябре 1965 — октябре 1970 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. С октября 1971 г. посол СССР в ГДР. С 1975 г. посол СССР в Австрии. С октября 1986 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 4–8 созывов. Член ЦК КПСС в 1956–1976 гг. Награжден тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов, орденом Красной Звезды.

ЗАВЕНЯГИН Авраамий Павлович [01(14). 04. 1901, ст. Узловая Тульской губернии — 31. 12. 1956, г. Москва]

Родился в семье машиниста паровоза. Русский. Член Коммунистической партии с 1917 г. Образование высшее: в апреле 1930 г. окончил Московскую горную академию по специальности инженер-доменщик.

В апреле — октябре 1918 г. секретарь райкома РКП(б) станции Узловая Тульской губернии. С ноября 1918 г. секретарь Скопинского укома РКП(б) Рязанской губернии. В мае — октябре 1919 г. редактор газеты «Известия Рязанского губисполкома». С мая 1920 г. председатель Славянского уездного исполкома Харьковской губернии. С сентября 1920 г. секретарь Юзовского уездного комитета РКП(б) Екатеринославской губернии. С сентября 1921 г. председатель Старобельского окрисполкома Харьковской губернии. С мая 1922 г. секретарь Юзовского укома РКП(б) Екатеринославской губернии. С сентября 1923 г. студент Горной академии в Москве. В 1924 – 1927 гг. начальник административно-хозяйственного управления Горной академии. С марта 1930 г. декан металлургического факультета Горной академии. С мая 1930 г. директор Института стали. С июля 1930 г. директор Государственного института по проектированию заводов черной металлургии в Ленинграде. В марте — октябре 1931 г. начальник металлургического сектора ВСНХ СССР. С октября 1931 г. заместитель начальника Главного управления металлургической промышленности ВСНХ СССР. В январе — августе 1933 г. директор металлургического завода им. Ф.Э.Дзержинского. С августа 1933 г. директор Магнитогорского металлургического комбината. В марте 1937 — марте 1938 г. первый заместитель наркома тяжелой промышленности СССР. С марта 1938 г. директор Норильского горнометаллургического комбината. В 1941–1950 гг. заместитель наркома (с марта 1946 г. — министра) внут-

ренных дел СССР. Одновременно с 1945 г. заместитель начальника Первого главного управления при СНК СССР (с марта 1946 г. — при Совете Министров СССР). С июня 1953 г. заместитель министра среднего машиностроения СССР. С февраля 1955 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр среднего машиностроения СССР.

Член ЦИК СССР 7 созыва. Депутат Верховного Совета СССР 1–4 созывов. Член ЦК КПСС с 1956 г. (кандидат в 1934–1939, 1952–1956). Дважды Герой Социалистического Труда (1949, 1954). Награжден шестью орденами Ленина. Генерал-лейтенант. Урна с прахом захоронена в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

ЗЕМЛЯЧКА-САМОЙЛОВА (урожденная **ЗАЛКИНД**) **Розалия Самойловна** [20. 03(01. 04). 1876, г. Киев — 21. 01. 1947, г. Москва]

Родилась в семье служащего. Еврейка. Член Коммунистической партии с 1896 г. Образование высшее.

С 1901 г. агент «Искры» в Одессе и Екатеринославе. В 1903 г. кооптирована в ЦК партии. В 1904 г. член Бюро комитетов большинства. В 1905–1907 гг. секретарь Московского комитета РСДРП, партийный организатор Рогожско-Симоновского района, работала в военной организации партии. Неоднократно арестовывалась. В 1909 г. секретарь Бакинской партийной организации, затем была в эмиграции. В 1915–1916 гг. член Московского областного бюро ЦК РСДРП. С февраля 1917 по август 1918 г. секретарь первого легального в Москве комитета РСДРП(б). Делегат 7-й (Апрельской) Всероссийской конференции и VI съезда РСДРП(б). В октябрьские дни 1917 г. член Военно-революционного комитета Рогожско-Симоновского района Москвы. В августе 1918 г. направлена в Оршу для организации переброски войск на Восточный фронт. С сентября 1918 г. комиссар Северо-Двинской стрелковой бригады на Восточном фронте. В январе — июле 1919 г. начальник политотдела 8-й армии. В октябре 1919 — ноябре 1920 г. начальник политотдела 13-й армии. С ноября 1920 г. секретарь Крымского обкома РКП(б). В 1922–1923 гг. секретарь Замоскворецкого райкома РКП(б) Москвы. В 1924–1925 гг. член Юго-Восточного бюро ЦК ВКП(б), затем секретарь Мотовилихинского райкома ВКП(б) на Урале. В 1926–1931 гг. член коллегии Наркомата рабоче-крестьянской инспекции СССР. В 1932–1933 гг. член коллегии Наркомата путей сообщения СССР. С июля 1933 г. член коллегии Наркомата рабоче-крестьянской инспекции СССР. С февраля 1934 г. руководитель группы транспорта и связи Комиссии советского контроля. С апреля 1937 г. заместитель председателя, с мая 1939 по сентябрь 1940 г. председатель Комиссии советского контроля. В мае 1939 — августе 1943 г. заместитель Председателя СНК СССР. С 1943 г. заместитель председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б).

Кандидат в члены ЦИК СССР 3 созыва. Депутат Верховного Совета СССР 1–2 созывов. В 1924–1934 гг. член ЦКК ВКП(б). В 1934–1939 гг. член Комиссии советского контроля. С 1939 г. член ЦК ВКП(б). Награждена двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени. Урна с прахом захоронена в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

ИГНАТОВ Николай Григорьевич [03(16). 05. 1901, станица Тишанская Хоперского округа Области войска Донского (ныне Нехаевский район Волгоградской области) — 14. 11. 1966, г. Москва]

Родился в семье плотника. Русский. Член Коммунистической партии с 1924 г. Образование среднее: в 1934 г. окончил курсы марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б).

С 1917 г. красногвардеец, боец 36-й стрелковой дивизии 1-й Конной армии. С 1921 г. на оперативной работе в органах ВЧК—ОГПУ: вел борьбу с бандами на Дону. С 1923 г. на оперативной работе в 11-й кавалерийской дивизии по борьбе с басмачами в Средней Азии. С 1930 г. секретарь партийной организации полномочного представителя ОГПУ в Средней Азии. В 1932–1934 гг. слушатель курсов марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б). С 1934 г. парторг ЦК ВКП(б) на фабрике «Госзнак» в Ленинграде. С 1936 г. первый секретарь Ленинского райкома ВКП(б) Ленинграда. С 1937 г. второй секретарь Куйбышевского обкома партии. С февраля 1938 г. первый секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б). С 1941 г. заведующий отделом, секретарь, второй секретарь Орловского обкома ВКП(б). В 1943–1949 гг. первый секретарь Орловского обкома партии. С 1949 г. первый секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б).

В октябре 1952 — марте 1953 г. секретарь ЦК КПСС, одновременно в декабре 1952 — марте 1953 г. министр заготовок СССР. С марта 1953 г. второй секретарь Ленинградского обкома и первый секретарь Ленинградского горкома КПСС, затем инспектор ЦК КПСС. С 1953 г. первый секретарь Воронежского обкома КПСС. С 1955 г. первый секретарь Горьковского обкома КПСС. В декабре 1957 — мае 1960 г. секретарь ЦК КПСС, одновременно в апреле—ноябре 1959 г. Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР. В мае 1960 — декабре 1962 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР, одновременно в феврале 1961 — декабре 1962 г. председатель Государственного комитета заготовок Совета Министров СССР. С декабря 1962 г. Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР.

Депутат Верховного Совета СССР 1–7 созывов. Член ЦК КПСС с 1952 г. (кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1939–1941 гг.). Член Президиума ЦК КПСС 29. 06. 1957 — 17. 10. 1961 (кандидат в члены Президиума ЦК КПСС 16. 10. 1952 — 05. 03. 1953). Секретарь ЦК КПСС 16. 10. 1952 — 05. 03. 1953 и 17. 12. 1957 — 04. 05. 1960. Герой Социалистического Труда (1961). Награжден тремя орденами Ленина, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом Трудового Красного Знамени. Урна с прахом захоронена в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

КАГАНОВИЧ Лазарь Моисеевич [10(22). 11. 1893, дер. Кабаны Чернобыльского уезда Киевской губернии — 25. 07. 1991, г. Москва]

Родился в крестьянской семье. Еврей. Член Коммунистической партии в 1911–1961 гг. Образование низшее: самоучка.

С мая 1917 г., находясь на службе в царской армии, руководил Саратовской военной большевистской организацией. С июля 1918 г. председатель Нижегородского губкома РКП(б) и председатель Нижегородского губисполкома. В 1919–1920 гг. в Красной Армии на Южном фронте. С 1920 г. председатель Воронежского губисполкома, член Туркбюро ЦК РКП(б), народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции Туркменской Советской Республики, председатель Ташкентского городского Совета депутатов. С 1921 г. на профсоюзной работе. С 1922 г. заведующий отделом ЦК РКП(б). В июне 1924 — апреле 1925 г. секретарь ЦК ВКП(б). В апреле 1925 — июле 1928 г. генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины. В июле 1928 — марте 1939 г. секретарь ЦК ВКП(б). Одновременно в апреле 1930 — марте 1935 г. первый секретарь Московского областного комитета ВКП(б) и в феврале 1931 — январе 1934 г. первый секретарь Московского городского комитета ВКП(б). В 1933 г. заведующий отделом ЦК ВКП(б). В феврале 1935 — августе 1937 г. народный комиссар путей сообщения СССР. В августе 1937 — январе 1939 г. народный комиссар тяжелой промышленности СССР. Одновременно в апреле 1938 — марте 1942 г. народный комиссар путей сообщения СССР. В августе 1938 — мае 1944 и в декабре 1944 — марте 1946 г. заместитель Председателя СНК СССР. Одновременно в январе—октябре 1939 г. народный комиссар топливной промышленности СССР. В октябре 1939 — июле 1940 г. народный комиссар нефтяной промышленности СССР. В феврале 1942 — сентябре 1945 г. член Государственного комитета обороны СССР. В июле—сентябре 1942 г. член военного совета Северо-Кавказского фронта. В декабре 1942 — феврале 1943 г. член военного совета Закавказского фронта. В феврале 1943 — декабре 1944 г. народный комиссар путей сообщения СССР. В марте 1946 — марте 1947 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР и одновременно министр промышленности строительных материалов СССР. В марте—декабре 1947 г. первый секретарь ЦК КП(б) Украины. В декабре 1947 — марте 1953 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. Одновременно в январе 1948 — октябре 1952 г. председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению народного хозяйства. В марте 1953 — июне 1957 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР. Одновременно в мае 1955 — июне 1956 г. председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы. В сентябре 1956 — мае 1957 г. министр промышленности строительных материалов СССР. С 1957 г. директор Уральского калийного комбината. С 1961 г. на пенсии.

Член ЦИК СССР 1–7 созывов. Депутат Верховного Совета СССР 1–4 созывов. Член ЦК КПСС в 1924–1957 г. (кандидат с 1923 г.; член Комиссии партийного контроля в 1934–1939 гг.). Член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС 13. 07. 1930 — 29. 06. 1957 (кандидат с 23. 07. 1926). Член Оргбюро ЦК ВКП(б) 02. 06. 1924 — 18. 12.

1925 и 12. 07. 1928 — 18. 03. 1946. Секретарь ЦК ВКП(б) 02. 06. 1924 — 30. 04. 1925 и 12. 07. 1928 — 10. 03. 1939. Герой Социалистического Труда (1943). Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

КАМЕНЕВ (РОЗЕНФЕЛЬД) Лев Борисович [06(18). 1883 — 25. 08. 1936]

Родился в Москве в семье железнодорожника. Еврей. Член Коммунистической партии в 1901–1927 гг., 1928–1932 гг. и 1933–1934 гг. Образование среднее: в 1901 г. окончил 2-ю Тифлисскую гимназию и поступил на юридический факультет Московского университета, из которого в 1902 г. был исключен за революционную деятельность, а затем выслан в Тифлис.

Осенью 1902 г. эмигрировал в Париж, затем переезжает в Женеву. В сентябре 1903 г. возвращается в Тифлис, где продолжает активную партийную работу. В январе 1904 г. перебирается в Москву, где работает под руководством Московского комитета РСДРП. В феврале 1904 г. арестован и в июле выслан под гласный надзор полиции в Тифлис. Перебравшись нелегально через границу, принимает участие в III (Лондонском) съезде РСДРП (1905). С мая 1905 г. агент ЦК РСДРП. Активный участник революции 1905–1907 гг. в Петербурге, сотрудничал во всех легальных и нелегальных изданиях, выступал пропагандистом и агитатором. В апреле 1907 г. командирован Центральным Комитетом в Москву. После V съезда РСДРП и разгрома 2-й Государственной думы остается в Петербурге в качестве члена Большевицкого центра. В апреле 1908 г. арестован по обвинению в подготовке издания первомайского листка. С конца 1908 г. в эмиграции в Женеве. Работает редактором центрального органа большевистской фракции — газеты «Пролетарий». В 1913 г. переезжает в Краков. В начале 1914 г. командирован ЦК РСДРП в Петербург для руководства газетой «Правда» и большевистской фракцией 4-й Государственной думы. В июле 1914 г. переезжает в Финляндию, где арестовывается в ноябре 1914 г. В мае 1915 г. Петербургской судебной палатой с сословными представителями приговорен к ссылке на поселение в Сибирь. После Февральской революции 1917 г. возвращается в Петербург. На VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) избран членом ЦК партии. В то же время становится одним из редакторов «Правды» и вплоть до октября является одним из представителей партии сначала в Петроградском Совете и в его Исполнительном комитете, затем и в Центральном Исполнительном Комитете Советов. В июле—сентябре 1917 г. под арестом. На II Всероссийском съезде Советов 27 октября (9 ноября) 1917 г. избран Председателем ВЦИК. 8(21) ноября 1917 г. подает в отставку с поста Председателя ВЦИК. После этого входит в состав Брестской делегации, заключившей перемирие на фронте, а затем и в состав Брестской мирной делегации. В январе 1918 г. по заданию В. И. Ленина пробирается в Англию с целью ознакомления правительства с совершившимся переворотом и задачами советского правительства. После недельного пребывания в Лондоне английское правительство высылает его из страны. Возвращаясь в Россию через Финляндию, арестовывается белыми. В августе 1918 г. освобожден в обмен на арестованных в Петрограде финнов. По возвращении в Москву избирается председателем Московского Совета, на этом посту находился до 1926 г. С 1919 г. на фронтах гражданской войны как чрезвычайный уполномоченный Совета Обороны. В июле 1923 — январе 1926 г. заместитель Председателя СНК СССР. Одновременно с декабря 1922 г. заместитель председателя, а с февраля 1924 г. председатель Совета Труда и Обороны СССР. Одновременно в 1923–1926 гг. директор института Ленина. В январе—августе 1926 г. народный комиссар внутренней и внешней торговли СССР. В 1926–1927 гг. посол СССР в Италии. В 1927–1929 гг. председатель научно-технического управления ВСНХ СССР. В 1929–1932 гг. председатель Главного концессионного комитета.

Постановлением коллегии ОГПУ от 11 октября 1932 г. по ст. 58-10 осужден к 3 годам ссылки в Тобольск за участие в «союзе марксистов-ленинцев». Постановлением коллегии ОГПУ от 16 октября 1932 г. ссылка в Тобольск заменена ссылкой в Минусинск. В декабре 1933 г. из ссылки освобожден. Работал директором издательства «Академия», с 1934 г. директором Института мировой литературы им. М. Горького.

Арестован 16 декабря 1934 г. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 16 января 1935 г. по делу «Московского центра» по ст. 17-58-8 УК РСФСР к 5 годам тюремного заключения. 27 июля 1935 г. Военной коллегией Верховного суда СССР осужден по делу «Кремлевской библиотеки и комендатуры Кремля» по ст. 17-58-8 УК

РСФСР к 10 годам тюремного заключения с поглощением пятилетнего срока заключения по предыдущему приговору. Срок отбывал в Челябинском политизоляторе. 24 августа 1936 г. Военной коллегией Верховного суда СССР осужден по делу «троцкистско-зиновьевского объединенного центра» по ст. 58-8, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Реабилитирован по постановлениям коллегии ОГПУ судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда СССР 8 июня 1988 г., по приговорам Военной коллегии Верховного суда СССР — 13 июня 1988 г. Пленумом Верховного суда СССР.

Член ЦИК СССР 1–4 созывов. Член ЦК в 1917–1918 гг. (в октябре и ноябре 1917 г. выходил из состава ЦК) и в 1919–1927 гг. Член Политбюро в октябре 1917 г. и 25. 03. 1919 — 18. 12. 1925 (кандидат в члены Политбюро 01. 01. — 23. 10. 1926).

КАТУШЕВ Константин Федорович [род. 01. 10. 1927 г. в селе Большое Болдино Большеболдинского района Горьковской области]

Родился в семье служащего. Русский. Член Коммунистической партии с 1952 г. Образование высшее: в 1951 г. окончил Горьковский политехнический институт им. А. А. Жданова по специальности инженер-механик.

С 1945 г. студент Горьковского политехнического института им. А. А. Жданова. С 1951 г. работал на Горьковском автомобильном заводе: конструктор, старший конструктор, ведущий конструктор конструкторско-экспериментального отдела завода. С 1957 г. секретарь партбюро конструкторско-экспериментального отдела завода. С 1959 г. второй секретарь Автозаводского райкома КПСС г. Горький. С 1961 г. секретарь парткома Горьковского автозавода. С 1963 г. первый секретарь Горьковского горкома КПСС. С ноября 1965 г. первый секретарь Горьковского обкома КПСС. В апреле 1968 — мае 1977 г. секретарь ЦК КПСС. Одновременно с 1972 г. заведующий отделом по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран ЦК КПСС. В марте 1977 — июле 1982 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР, одновременно в 1977–1980 гг. Постоянный представитель СССР в Совете Экономической Взаимопомощи. С июля 1982 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Республике Куба. С ноября 1985 г. председатель Государственного комитета СССР по внешним экономическим связям. С января 1988 г. министр внешних экономических связей СССР. С декабря 1991 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 7–11 созывов. Член ЦК КПСС в 1966–1990 гг. Секретарь ЦК КПСС 10. 04. 1968 — 24. 05. 1977. Награжден тремя орденами Ленина.

КЕРЖЕНЦЕВ (ЛЕБЕДЕВ) Платон Михайлович [04(16). 08.1881, г. Москва — 02. 06. 1940, г. Москва]

Родился в семье врача. Русский. Член Коммунистической партии с 1904 г. Образование незаконченное высшее: учился на историко-филологическом факультете Московского университета.

С февраля 1904 г. под арестом в Таганской тюрьме. В августе 1904 г. выслан в Нижний Новгород под надзор полиции. Активный участник революции 1905–1907 гг. в Нижнем Новгороде: пропагандист, агитатор, литератор. В начале 1906 г. арестован и сослан на 3 года в Вологду. Через три недели бежал и перешел на нелегальное положение, на котором находился 6 лет (главным образом в Петрограде и Киеве). В 1910–1912 гг. сотрудник газеты «Звезда» и журнала «Просвещение». С 1912 г. в эмиграции в Лондоне, Нью-Йорке, Париже. Одновременно корреспондент «Правды». В июле 1917 г. вернулся из эмиграции. В июле—декабре 1917 г. сотрудник газеты «Новая жизнь». С января 1918 г. сотрудник и заведующий иностранным отделом, с 1919 г. заместитель редактора «Известий ВЦИК». Одновременно в 1918–1919 г. член коллегии Наркомата просвещения РСФСР. С весны 1919 до конца 1920 г. ответственный руководитель РОСТА. С 1920 г. на дипломатической работе. Был заведующим отделом романских стран, затем отделом печати НКВД РСФСР. В 1921–1923 гг. посол РСФСР в Швеции. В июне 1923 — апреле 1925 г. председатель особого совещания по научной организации работ на транспорте и по улучшению и упрощению аппарата НКПС СССР. Одновременно член редколлегии «Правды». С апреля 1925 г. посол СССР в Италии. В 1926–1927 гг. председатель редакционного совета ОГИЗа. В 1927–1928 гг. заместитель управляющего ЦСУ СССР. В 1928–1930 гг. заместитель за-

ведущего агитационно-пропагандистским отделом ЦК ВКП(б). В 1930 г. заместитель председателя Президиума Коммунистической академии и директор Института литературы, искусства и языка Коммунистической академии. В декабре 1930 — марте 1933 г. Управляющий делами СНК СССР. В марте 1933 — январе 1936 г. председатель Комитета радиофикации и радиовещания при СНК СССР. В январе 1936 — апреле 1938 г. председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР. С апреля 1938 г. главный редактор и директор Малой Советской Энциклопедии, заместитель главного редактора Большой Советской Энциклопедии и заместитель директора издательства «Советская Энциклопедия».

Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

КИРИЛЛИН Владимир Алексеевич [род. 7(20). 01. 1913 в г. Москва]

Член Коммунистической партии с 1937 г. Образование высшее: в 1936 г. окончил Московский энергетический институт. Доктор технических наук (1951). Профессор (1952). Член-корреспондент АН СССР (1953). Академик АН СССР (1962).

В 1936–1938 гг. работал на Каширской ГРЭС в бюро прямооточного котлостроения. В 1938–1941 гг. на преподавательской работе в Московском энергетическом институте. В 1941–1943 гг. в рядах Советской Армии. С 1943 г. на преподавательской, а также партийной и научной работе в Московском энергетическом институте. С 1954 г. заместитель министра высшего образования СССР. В 1955 г. заместитель председателя Государственного комитета по новой технике при Совете Министров СССР. В 1955–1963 гг. заведующий отделом науки, вузов и школ ЦК КПСС. В 1963–1965 гг. вице-президент Академии наук СССР. Одновременно в 1963–1966 гг. председатель правления Всесоюзного общества «Знание». С октября 1965 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР — председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике. С января 1980 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 6–10 созывов. Член ЦК КПСС в 1966–1981 гг. (кандидат в 1961–1966 гг.). Член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС в 1956–1961 гг. Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени. Лауреат Ленинской премии (1959). Лауреат Государственной премии СССР (1951).

КИСЕЛЕВ Тихон Яковлевич [30. 07(12. 08). 1917, дер. Огородня Добрушанской волости Гомельского уезда Могилевской губернии (ныне Добрушский район Гомельской области) — 11. 01. 1983, г. Минск]

Родился в крестьянской семье. Белорус. Член Коммунистической партии с 1940 г. Образование высшее: в 1941 г. окончил Гомельский педагогический институт (заочно); в 1946 г. — Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б).

В 1932–1936 гг. учащийся Речицкого педагогического училища Гомельской области. С 1936 г. учитель, завуч, директор в школах Гомельской области. В 1944 г. инструктор Гомельского обкома КП(б) Белоруссии. В 1944–1946 гг. слушатель Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). С 1946 г. заведующий лекторской группой Брестского обкома партии. С 1948 г. в аппарате ЦК КП(б) Белоруссии: заведующий отделом школ Управления пропаганды и агитации; заместитель заведующего, заведующий отделом пропаганды и агитации. С 1952 г. первый секретарь Брестского обкома партии. С 1955 г. секретарь, с 1956 г. второй секретарь ЦК КП Белоруссии. С апреля 1959 г. Председатель Совета Министров Белорусской ССР. С декабря 1978 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. С октября 1980 г. первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии.

Депутат Верховного Совета СССР 4–10 созывов. Член ЦК КПСС с 1961 г. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС с 21. 10. 1980 г. Герой Социалистического Труда (1977). Награжден двумя орденами Ленина, орденом «Знак Почета». Похоронен в г. Минск.

КОЗЛОВ Фрол Романович [05(18). 08. 1908, дер. Ложилино Касимовского уезда Рязанской губернии — 30. 01. 1965, г. Москва]

Родился в крестьянской семье. Русский. Член Коммунистической партии с 1926 г. Образование высшее: в 1936 г. окончил Ленинградский политехнический институт им. М. И. Калинина.

С 1923 г. чернорабочий на фабрике «Красный текстильщик» в г. Касимов. В 1926–1928 гг. на комсомольской работе. С 1928 г. учащийся рабфака, студент Ленинградского политехнического института. С 1936 г. начальник смены, начальник блюминга на Ижевском металлургическом заводе. С 1939 г. секретарь парткома, парторг ЦК ВКП(б) Ижевского металлургического завода. С 1940 г. секретарь Ижевского горкома ВКП(б). С 1944 г. в аппарате ЦК ВКП(б). С 1947 г. второй секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б). С 1949 г. парторг ЦК ВКП(б) на Кировском заводе в Ленинграде. Затем второй, первый секретарь Ленинградского горкома ВКП(б). С 1952 г. второй секретарь, с ноября 1953 г. первый секретарь Ленинградского обкома КПСС. В декабре 1957 — марте 1958 г. Председатель Совета Министров РСФСР. В марте 1958 — мае 1960 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР. В мае 1960 — ноябре 1964 г. секретарь ЦК КПСС. С ноября 1964 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 3–6 созывов. Член ЦК КПСС с 1952 г. Член Президиума ЦК КПСС 29. 06. 1957 — 16. 11. 1964 (кандидат 14. 02 — 29. 06. 1957). Секретарь ЦК КПСС 04. 05. 1960 — 16. 11. 1964. Герой Социалистического Труда (1961). Награжден четырьмя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны 2-й степени, орденом Красной Звезды. Урна с прахом захоронена в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

КОРОБОВ Анатолий Васильевич [26. 12. 1907, дер. Гурьевская Лальской волости Устюжского уезда Вологодской губернии — 03. 10. 1967, г. Москва]

Родился в крестьянской семье. Русский. Член Коммунистической партии с 1942 г. Образование высшее: в 1931 г. окончил Вятский педагогический институт по специальности преподаватель политэкономии. Кандидат экономических наук (1936).

С июня 1924 г. конторщик-счетовод на бумажной фабрике, учитель, секретарь сельсовета, председатель рабочего комитета союза строителей в пос. Лальск. С сентября 1928 г. студент Вятского педагогического института. С сентября 1931 г. заместитель директора Вятского педагогического института. С сентября 1933 г. аспирант, затем доцент Московского планового института. С февраля 1938 г. в Госплане СССР: руководитель группы; заместитель начальника отдела; начальник отдела; начальник Управления. С 1951 г. заместитель председателя Госплана СССР. В марте—июне 1953 г. помощник Председателя Совета Министров СССР. В июне 1953 — июле 1958 г. Управляющий делами Совета Министров СССР. С июля 1958 г. заместитель министра финансов СССР. С августа 1960 г. заместитель председателя Государственно-экономического совета Совета Министров СССР. В феврале—июне 1963 г. начальник сводного отдела народнохозяйственного плана Госплана СССР. С июня 1963 г. заместитель председателя Госплана СССР, одновременно в июне 1963 — октябре 1965 г. министр СССР. С октября 1966 г. персональный пенсионер союзного значения. Награжден орденом Трудового Красного Знамени. Майор. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

КОСИОР Станислав Викентьевич [06(18). 11. 1889 — 26. 02. 1939]

Родился в г. Венгрувере (Польша) в семье рабочего. Поляк. Член Коммунистической партии с 1907 г. Образование начальное: в 1902 г. окончил начальное заводское училище при металлургическом заводе (ст. Сулин Донской области).

С 13 лет поступил на работу в слесарную мастерскую на Сулинском металлургическом заводе. С 1905 г. рабочий Юрьевского завода близ Луганска. В 1907 г. арестован и выслан в административном порядке. В 1908 г. поступил учеником в кустарную сапожную мастерскую и продолжает партийную работу. В 1909 г. вновь поступает на Сулинский завод конторщиком. За партийную работу арестовывается и в течение 6 месяцев находится в Новочеркасской областной тюрьме. После этого выслан на 2 года под надзор полиции в Павловский рудник в Донбасс. Через 4 месяца выслан из Екатеринославской губернии в Харьков, где работает в профсоюзах, затем в партийной организации. В апреле 1914 г. арестован и выслан из Харькова в Полтаву. В августе 1914 г. переехал в Киев. В 1915 г., скрываясь от преследования полиции, переезжает в Москву, где поступает на работу в Центросоюз. В 1915 г. за революционную деятельность арестован и отправлен в ссылку на 3 года в Иркутскую губернию. После Февральской революции 1917 г. возвращается из ссылки в Петроград, где работа-

ет членом Нарвско-Петергофского районного комитета партии, член Петербургского комитета и Исполнительной комиссии Петербургского комитета РСДРП(б) (до марта 1918). Делегат VII (Апрельской) Всероссийской конференции и VI съезда РСДРП(б). Участник Октябрьского вооруженного восстания, комиссар Петроградского ВРК. В январе—марте 1918 г. член Комитета революционной обороны Петрограда, примыкал к «левым коммунистам». С марта 1918 г. народный секретарь (нарком) финансов Украины, с апреля 1918 г. член Оргбюро по созыву I съезда КП(б) Украины, на котором избран членом ЦК. С августа 1918 г. руководил нелегальной партийной работой на Украине, оккупированной немецкими войсками. С ноября 1918 г. секретарь подпольного Киевского областного комитета КП(б) Украины, член областного комитета по подготовке вооруженного восстания на Украине. В мае 1919 — декабре 1920 г. секретарь ЦК КП(б) Украины. В июле—декабре 1919 г. возглавлял Зафронтное бюро ЦК КП(б) Украины, руководил подпольной работой в тылу войск Деникина. С декабря 1920 г. член коллегии Наркомата продовольствия Украинской ССР. С 1922 г. секретарь Сибирского бюро ЦК РКП(б). В 1926–1928 гг. секретарь ЦК ВКП(б). В июле 1928 — январе 1938 г. генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины. С января 1938 г. заместитель Председателя СНК СССР и председатель Комиссии советского контроля.

Арестован 3 мая 1938 г. Осужден 26 февраля 1939 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58-1 «а», 58-7, 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Реабилитирован 14 марта 1956 г. Военной коллегией Верховного суда СССР.

Член ЦИК СССР 1–7 созывов. Депутат Верховного Совета СССР 1 созыва. Член ЦК ВКП(б) с 1924 г. (кандидат с 1923). Член Политбюро ЦК ВКП(б) с 13. 07. 1930 г. (кандидат в члены Политбюро с 19. 12. 1927). Член Оргбюро и секретарь ЦК ВКП(б) 01. 01. 1926 — 12. 07. 1928. Награжден орденом Ленина.

КОСТАНДОВ Леонид Аркадьевич [27. 11. 1915, г. Керки Бухарского эмирата — 05. 09. 1984, г. Москва]

Родился в семье служащего. Армянин. Член Коммунистической партии с 1942 г. Образование высшее: в 1940 г. окончил Московский институт химического машиностроения.

С 1930 г. машинист хлопкозавода, бригадир шелкомотальной фабрики в г. Чарджоу. С 1935 г. студент Московского института химического машиностроения. С 1940 г. инженер, начальник цеха, главный механик, директор Чирчикского электрохимического комбината. С 1953 г. начальник главка Министерства химической промышленности СССР. С июня 1958 г. заместитель, с 1961 г. первый заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по химии. С мая 1963 г. председатель Государственного комитета химического и нефтяного машиностроения при Госплане СССР — министр СССР. С 1964 г. председатель Государственного комитета химической промышленности при Госплане СССР — министр СССР. С октября 1965 г. министр химической промышленности СССР. С ноября 1980 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР.

Депутат Верховного Совета СССР 7–11 созывов. Член ЦК КПСС с 1971 г. (кандидат в 1966–1971). Награжден тремя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета». Лауреат Ленинской премии (1960), лауреат Государственной премии СССР (1951). Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

КОСЫГИН Алексей Николаевич [08(21). 02. 1904, г. Санкт-Петербург — 18. 12. 1980, г. Москва]

Родился в семье рабочего-токаря. Русский. Член Коммунистической партии с 1927 г. Образование высшее: в 1935 г. окончил Ленинградский текстильный институт им. С. М. Кирова.

В 1919–1921 гг. служил в РККА. В 1921–1924 гг. учащийся Ленинградского кооперативного техникума. В 1924–1930 гг. работал в системе потребительской кооперации в Сибири. В 1930–1935 гг. студент Ленинградского текстильного института. С 1935 г. мастер, начальник цеха текстильной фабрики имени Желябова в Ленинграде. С 1937 г. директор фабрики «Октябрьская» в Ленинграде. В 1938 г. заведующий промышленно-транспортным отделом Ленинградского обкома ВКП(б). В 1938–1939 гг.

председатель Ленинградского горисполкома. В январе 1939 — апреле 1940 г. народный комиссар текстильной промышленности СССР. В апреле 1940 — марте 1946 г. заместитель Председателя СНК СССР. Одновременно в 1941 г. заместитель председателя Совета по эвакуации (возглавлял специальную группу по эвакуации промышленности, а также являлся уполномоченным ЦК ВКП(б) и СНК СССР по проведению эвакуации из Москвы и области); в январе—июле 1942 г. уполномоченный ГКО в Ленинграде. В феврале 1943 — марте 1946 г. Председатель СНК РСФСР. В марте 1946 — марте 1953 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. Одновременно в феврале—декабре 1948 г. министр финансов СССР; в декабре 1948 — марте 1953 г. министр легкой промышленности СССР. В марте—августе 1953 г. министр легкой и пищевой промышленности СССР. В августе 1953 — феврале 1954 г. министр промышленных товаров широкого потребления СССР. Одновременно в декабре 1953 — декабре 1956 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. В декабре 1956 — мае 1957 г. первый заместитель Государственной экономической комиссии Совета Министров СССР по текущему планированию народного хозяйства — министр СССР. В мае—июле 1957 г. первый заместитель председателя Государственного планового комитета Совета Министров СССР — министр СССР. В июле 1957 — мае 1960 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. Одновременно в марте 1959 — мае 1960 г. председатель Госплана СССР. В мае 1960 — октябре 1964 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР. В октябре 1964 — октябре 1980 г. Председатель Совета Министров СССР. С октября 1980 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 2–10 созывов. Член ЦК КПСС с 1939 г. Член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС 04. 09. 1948 — 05. 10. 1952 и 04. 05. 1960 — 21. 10. 1980 (кандидат 18. 03. 1946 — 04. 09. 1948, 16. 10. 1952 — 05. 03. 1953 и 29. 06. 1957 — 04. 05. 1960). Дважды Герой Социалистического Труда (1964, 1974). Награжден шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Красного Знамени. Урна с прахом захоронена в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

КРУТИКОВ Алексей Дмитриевич [1902, дер. Филяево Грязовецкого уезда Вологодской губернии — 1962, г. Москва]

Родился в крестьянской семье. Русский. Член Коммунистической партии с марта 1927 г. Образование среднее: в 1938 г. окончил 2 курса экономического отделения Института красной профессуры в Ленинграде.

С 1909 г. ученик сельской земской школы. С 1914 г. ученик двухклассной школы. С августа 1917 г. ученик телеграфной школы при станции Вологда, затем телеграфист в Вологде. С декабря 1921 г. работал в хозяйстве отца, на лесозаготовках. В апреле—декабре 1924 г. служил в РККА. С декабря 1924 г. председатель сельского потребительского общества «Свободное» в деревне Бель Вологодской губернии. С сентября 1927 г. в Вологодском окружном союзе потребкооперации: инструктор, заведующий культпросветотделом. С июля 1930 г. заместитель председателя райисполкома в Северном крае. С марта 1931 г. председатель райпотребсоюза «Тарногский городок» Северного края. С сентября 1931 г. учащийся Высших курсов Центросоюза в Ленинграде. С сентября 1932 г. заведующий учебной частью Псковского кооперативного техникума. С апреля 1933 г. директор Новгородского учебного комбината Северо-Западного союза потребительских обществ. С апреля 1934 г. директор торгового техникума г. Павловск Ленинградской области. С сентября 1936 г. слушатель Института красной профессуры в Ленинграде. С января 1938 г. заведующий отделом пропаганды и агитации Куйбышевского райкома ВКП(б) Ленинграда. С марта 1938 г. заведующий отделом руководящих партийных органов Ярославского обкома ВКП(б). С декабря 1938 г. заместитель, с 1940 г. первый заместитель наркома (с марта 1946 г. министра) внешней торговли СССР. С июля 1948 г. заместитель председателя Бюро по торговле при Совете Министров СССР. Одновременно в июле 1948 — феврале 1949 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. С ноября 1951 г. начальник управления, заместитель министра торговли СССР. С февраля 1954 г. заместитель председателя Бюро по торговле при Совете Министров СССР. С августа 1954 г. заместитель начальника Главного торгового управления Центросоюза.

Депутат Верховного Совета СССР 2 созыва. Награжден двумя орденами Ленина.

КУЗЬМИН Иосиф Иосифович [род. 19. 05.(01.06) 1910 в г. Астрахань]

Родился в семье служащего. Русский. Член Коммунистической партии с 1930 г. Образование высшее: в 1937 г. окончил Военную электротехническую академию в Ленинграде по специальности инженер-электрик.

С 1926 г. ученик столяра Астраханской столярной фабрики. В 1927–1929 гг. учащийся средней школы. С 1929 г. масленщик, затем слесарь Астраханской городской электростанции. С 1931 г. студент Ленинградского института инженеров водного транспорта. С 1932 г. слушатель Военной электротехнической академии. С 1937 г. работал на Московском прожекторном заводе инженером, затем начальником технического отдела. В 1938–1939 гг. секретарь парткома, парторг ЦК ВКП(б) на Московском прожекторном заводе. С 1939 г. ответственный контролер КПК при ЦК ВКП(б). В 1940 г. уполномоченный Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Куйбышевской области. В 1940–1947 гг. заместитель председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). В 1947–1952 гг. член и заместитель председателя Бюро Совета Министров СССР по сельскому хозяйству и заготовкам, помощник заместителя Председателя Совета Министров СССР. В 1952–1956 гг. заместитель заведующего, заведующий промышленно-транспортным отделом ЦК КПСС. С 1956 г. заведующий отделом машиностроения ЦК КПСС. В мае 1957 — марте 1959 г. председатель Государственного планового комитета Совета Министров СССР. Одновременно в мае 1957 — марте 1958 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, в марте 1958 — марте 1959 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. В марте 1959 — апреле 1960 г. председатель Государственного научно-экономического совета Совета Министров СССР — министр СССР. С мая 1960 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Швейцарии. С 1963 г. эксперт-консультант, эксперт Отдела международных экономических организаций Министерства иностранных дел СССР. С мая 1972 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 4–5 созывов. Член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС в 1956–1961 гг. Награжден орденом Ленина, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, орденом «Знак Почета». Военный инженер 1 ранга.

КУЙБЫШЕВ Валериан Владимирович [25. 05(06. 06).1888, г. Омск — 25. 01. 1935, г. Москва]

Родился в семье офицера. Русский. Член Коммунистической партии с 1904 г. Образование среднее: в 1905 г. окончил Омский кадетский корпус.

После окончания Омского кадетского корпуса поступил в Военно-медицинскую академию в Петербурге. Весной 1906 г. исключен из академии за участие в студенческой забастовке. Скрываясь от полиции, переехал в Омск, где избран членом Омского комитета РСДРП. С 1906 г. вел профессиональную революционную работу в Омске, Канске, Томске, Петропавловске, Барабинске, Петербурге, Вологде, Харькове, Самаре. Восемь раз подвергался аресту и четыре раза высылался в Восточную Сибирь, где продолжал вести революционную работу. В марте 1917 г. вернулся из ссылки в Самару, возглавил Самарскую организацию РСДРП(б), избран председателем Совета. Делегат VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). В октябре 1917 г. один из руководителей борьбы за установление Советской власти в Самаре, председатель Самарского ревкома и губкома партии. В 1918 г. председатель Самарского губисполкома. В годы гражданской войны один из организаторов и политических руководителей Красной Армии. В июне 1918 г. участник обороны Самары от белочехов. В июле—сентябре 1918 г. политкомиссар и член РВС 1-й армии; в сентябре—октябре 1918 г. — 4-й армии. С октября 1918 г. председатель Самарского губкома партии. С апреля 1919 г. член РВС Южной группы армий Восточного фронта, одновременно председатель военного совета Самарского укрепрайона. С июля 1919 г. член РВС Астраханской группы войск. В августе—октябре 1919 г. член РВС 11-й армии, один из руководителей обороны Астрахани. В октябре 1919 — августе 1920 г. член РВС Туркестанского фронта, участник освобождения Средней Азии от белогвардейцев. В октябре 1919 г. назначен заместителем председателя комиссии ВЦИК, СНК РСФСР и ЦК РКП(б) по делам Туркестана. С мая 1920 г. начальник политуправления Туркестанского фронта. С сентября 1920 г. полномочный представитель РСФСР при правительстве Бухарской республики. После гражданской войны на руководящей профсоюзной и хозяйствен-

ной работе. В декабре 1920 г. избран членом Президиума ВЦСПС, руководил экономическим отделом. С апреля 1921 г. член Президиума ВСНХ РСФСР и с ноября 1921 г. начальник Главэлектро. В апреле 1922 — апреле 1923 г. секретарь ЦК РКП(б). В июле 1923 — августе 1926 г. нарком Рабоче-крестьянской инспекции СССР и одновременно в январе—ноябре 1926 г. заместитель Председателя СНК СССР и заместитель председателя СТО СССР. С августа 1926 г. председатель ВСНХ СССР. В ноябре 1930 — мае 1934 г. заместитель Председателя СНК СССР, одновременно председатель Госплана СССР. С февраля 1934 г. председатель Комиссии советского контроля, одновременно с мая 1934 г. первый заместитель Председателя СНК СССР.

Член ЦИК СССР 1–6 созывов. Член ЦК ВКП(б) в 1922–1923 г. и с 1927 г. (кандидат в члены ЦК в 1921–1922 гг.). Член ЦКК ВКП(б) в 1923–1927 гг. Член Комиссии советского контроля с 1934 г. Член Политбюро ЦК с 19. 12. 1927. Член Оргбюро ЦК 03. 04. 1922 — 17. 04. 1923 и с 10. 02. 1934. Секретарь ЦК 03. 04. 1922 — 17. 04. 1923. Урна с прахом захоронена в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

КУЧЕРЕНКО Владимир Алексеевич [18(31). 07. 1909, г. Лозовая Екатеринославской губернии (ныне Харьковской области) — 26. 11. 1963, г. Москва]

Родился в семье рабочего-железнодорожника. Украинец. Член Коммунистической партии с 1942 г. Образование высшее: в 1933 г. окончил Харьковский строительный институт.

С 1925 г. рабочий, затем десятник мастерских железнодорожной станции Лозовая. С 1929 г. студент Харьковского строительного института. С 1933 г. производитель работ, главный инженер строительного треста, управляющий строительным трестом на ряде крупных промышленных объектов Украины и Урала. С 1943 г. руководил строительством и восстановлением промышленных предприятий в Макеевке, Харькове, Донецке, Днепропетровске и Стерлитамаке. С 1950 г. член коллегии, затем заместитель министра строительства предприятий машиностроения СССР. С 1954 г. начальник Главного управления по жилищному и гражданскому строительству при Мосгорисполкоме. В феврале 1955 — декабре 1956 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР, одновременно в марте 1955 — январе 1961 г. председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства. С января 1961 г. президент Академии строительства и архитектуры СССР. Одновременно с марта 1963 г. заместитель председателя Государственного комитета по делам строительства СССР, с августа 1963 г. министр СССР.

Депутат Верховного Совета СССР 5–6 созывов. Награжден тремя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды. Лауреат Государственной премии СССР (1951). Урна с прахом захоронена в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

ЛАВЕРОВ Николай Павлович [род. 12. 01. 1930 в дер. Пожарище Коношского района Архангельской области]

Русский. Член Коммунистической партии с 1959 г. Образование высшее: в 1954 г. окончил Московский институт цветных металлов и золота им. М. И. Калинина по специальности горный инженер-геолог. Доктор геолого-минералогических наук. Профессор. Академик АН СССР. Академик Российской академии естественных наук.

В 1945–1949 гг. учащийся Кировского горно-химического техникума в Мурманской области. С 1949 г. студент Московского института цветных металлов и золота им. М. И. Калинина. С 1954 г. аспирант Московского института цветных металлов и золота. В 1958 г. младший научный сотрудник экспедиции № 1 Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии в Москве. С 1958 г. ученый секретарь Среднеазиатской геологической станции г. Чкаловск-1 Ленинадской области. С 1966 г. заместитель начальника Управления научно-исследовательских организаций Министерства геологии СССР. В 1968–1972 гг. начальник Всесоюзного геологического фонда Министерства геологии СССР. В 1972–1983 гг. начальник Управления научно-исследовательских организаций, член коллегии Министерства геологии СССР (одновременно редактор журнала «Советская геология»). С 1983 г. проректор по учебной работе (одновременно заведующий кафедрой рационального использования природных и энергетических ресурсов) Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР. С 1986 г. первый проректор (одновременно заведую-

щий кафедрой использования природных ресурсов и охраны окружающей среды) Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР. В 1987–1988 гг. президент Академии наук Киргизской ССР. С 1988 г. вице-президент Академии наук СССР. В июле 1989 — декабре 1990 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР и в июле 1989 — апреле 1991 г. председатель Государственного комитета СССР по науке и технике. В январе—ноябре 1991 г. заместитель премьер-министра СССР, одновременно в мае—ноябре 1991 г. председатель Государственного комитета СССР по науке и технологиям. С декабря 1991 г. вице-президент Российской академии наук. Одновременно с июня 1992 г. президент Фонда им. М. В. Ломоносова и с октября 1992 г. председатель Межведомственной комиссии по проблеме геологического обеспечения безопасного захоронения радиоактивных отходов.

Народный депутат СССР. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

ЛЕСЕЧКО Михаил Авксентьевич [3(16). 10. 1909, г. Александровск (ныне г. Запорожье) — 21. 01. 1984, г. Москва]

Родился в семье рабочего. Украинец. Член Коммунистической партии с 1940 г. Образование высшее: в 1934 г. окончил вечернее отделение Московского авиационного института.

С 1924 г. токарь завода им. Г. И. Петровского в Херсоне. С 1932 г. технолог завода, заведующий комбинатом по производству авиационных двигателей Московского авиационного института. С 1936 г. начальник цеха, заместитель главного инженера авиационного завода. С 1942 г. заместитель начальника Главного управления Наркомата авиационной промышленности СССР. С 1946 г. в аппарате Технического совета по механизации при Совете Министров СССР. С 1948 г. директор и начальник специального конструкторского бюро Московского завода счетно-аналитических машин. С 1954 г. первый заместитель министра машиностроения и приборостроения СССР. В январе 1956 — мае 1957 г. министр приборостроения и средств автоматизации СССР. В мае 1957 — мае 1958 г. заместитель председателя Госплана Украинской ССР — министр УССР. В мае 1958 — апреле 1960 г. первый заместитель председателя Государственного планового комитета Совета Министров СССР — министр СССР. В апреле 1960 — ноябре 1962 г. председатель комиссии Президиума Совета Министров СССР по внешнеэкономическим вопросам. В ноябре 1962 — октябре 1980 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР, одновременно в 1962—1977 гг. постоянный представитель СССР в Совете Экономической Взаимопомощи. С октября 1980 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 6–10 созывов. Член ЦК КПСС в 1961 – 1981 гг. Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды. Лауреат Государственной премии СССР (1954). Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

ЛОБАНОВ Павел Павлович [02(15). 01. 1902, дер. Старо ныне Дмитровский район Московской области — 13. 08. 1984, г. Москва]

Родился в семье крестьянина. Русский. Член Коммунистической партии с 1927 г. Образование высшее: в 1925 г. окончил Московскую сельскохозяйственную академию им. К. А. Тимирязева. Академик ВАСХНИЛ (с 1948).

До 1920 г. работал в хозяйстве родителей. С 1920 г. учащийся рабфака, с 1921 г. студент Московской сельскохозяйственной академии. В 1925 г. агроном Шаховского участка Волоколамского уезда Московской области. В 1925–1926 гг. проходил службу в РККА (г. Житомир). С 1926 г. агроном по хлебной инспекции элеватора Московско-Казанской железной дороги. В 1927–1930 гг. агроном уездного и окружного земельного управления в Костроме. С 1930 г. технический директор совхоза «Заветы Ильича» в Ивановской области. В 1931–1936 гг. аспирант Всесоюзного НИИ совхозов. В 1936–1937 гг. заведующий кафедрой в Московском институте землеустройства. В 1937 г. директор Воронежского сельскохозяйственного института. С 1937 г. заместитель народного комиссара земледелия РСФСР. В 1938 г. народный комиссар земледелия РСФСР. В декабре 1938 — марте 1946 г. народный комиссар зерновых и животноводческих совхозов СССР. С марта 1946 г. заместитель министра сельского хозяйства СССР. В 1947–1953 гг. первый заместитель министра сельского хозяйства СССР. В 1953 г. первый заместитель министра сельского хозяйства и заготовок СССР,

затем помощник Председателя Совета Министров СССР. В 1953–1955 гг. первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР и министр сельского хозяйства и заготовок РСФСР. В феврале 1955 — апреле 1956 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. В 1956–1961 гг. президент ВАСХНИЛ. Одновременно в июле 1956 — марте 1962 г. Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР. В 1961–1965 гг. заместитель председателя Госплана СССР. В 1965–1978 гг. президент ВАСХНИЛ. С 1978 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 4, 5, 7–9 созывов. Член Центральной Ревизионной Комиссии ВКП(б) в 1939–1952 гг. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1956–1961 гг. Награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

ЛОМАКО Петр Фадеевич [29. 06(12. 07). 1904, г. Темрюк Краснодарского края — 27. 05. 1990, г. Москва]

Родился в семье крестьянина. Русский. Член Коммунистической партии с 1925 г. Образование высшее: в 1932 г. окончил Московский институт цветных металлов им. М. И. Калинина. Инженер-металлург.

В 1920–1921 гг. курьер, учетчик, с 1921 г. заведующий учетным подотделом Темрюкского райкома партии. В 1922–1923 гг. политкомиссар отряда по борьбе с бандитизмом в Краснодарском крае. В 1923 г. заведующий отделом Темрюкского райкома комсомола. В 1923–1924 гг. председатель правления Темрюкского городского профсоюза торговых служащих. В 1924–1927 гг. учащийся рабфака в Краснодаре. В 1927–1930 гг. студент Московского института народного хозяйства. В 1930–1932 гг. студент Московского института цветных металлов и золота. С 1932 г. заместитель начальника сектора института «Гипроалюминий» в Ленинграде. С 1933 г. на заводе «Красный выборжец» в Ленинграде: бригадир, мастер, старший мастер, с 1935 г. начальник цеха, заместитель главного инженера завода. В 1937–1939 гг. директор Кольчугинского завода по обработке цветных металлов в Ивановской области. С 1939 г. начальник Главного управления алюминиевой, магниевой и электродной промышленности Наркомата цветной металлургии СССР. В 1939–1940 гг. заместитель наркома цветной металлургии СССР. В июле 1940 — марте 1946 г. народный комиссар цветной металлургии СССР. В марте 1946 — июле 1948 г. министр цветной металлургии СССР. В июле 1948 — декабре 1950 г. первый заместитель министра металлургической промышленности СССР. В декабре 1950 — марте 1953 г. министр цветной металлургии СССР. В марте 1953 — феврале 1954 г. первый заместитель министра металлургической промышленности СССР. В феврале 1954 — мае 1957 г. министр цветной металлургии СССР. В 1957–1961 гг. председатель Красноярского СНХ. В 1961–1962 гг. заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР. В ноябре 1962 — октябре 1965 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР, одновременно в ноябре 1962 г. председатель Государственного научно-экономического совета Совета Министров СССР; в ноябре 1962 — марте 1963 г. председатель Государственного планового комитета Совета Министров СССР; в марте 1963 — октябре 1965 г. председатель Государственного планового комитета СССР. С октября 1965 г. министр цветной металлургии СССР. С октября 1986 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 2, 5–11 созывов. Член ЦК КПСС в 1961–1986 гг. (кандидат в 1952–1961 гг.). Герой Социалистического Труда (1974). Награжден семью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

ЛУЖКОВ Юрий Михайлович [род. 21. 09. 1936 в г. Москва]

Родился в семье плотника. Русский. Член Коммунистической партии с 1968 г. Образование высшее: в 1958 г. окончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И. М. Губкина.

С 1953 г. студент Московского института нефтехимической и газовой промышленности им. И. М. Губкина. С 1958 г. в научно-исследовательском институте пластмасс: научный сотрудник, руководитель группы, заместитель начальника лаборатории. С 1964 г. начальник отдела автоматизации Государственного комитета химической про-

мышленности Госплана СССР. С октября 1965 г. начальник отдела автоматизации Министерства химической промышленности СССР. С 1974 г. директор Опытного-конструкторского бюро автоматики Министерства химической промышленности СССР. С 1980 г. генеральный директор научно-производственного объединения «Нефтехимавтоматика» — директор Опытного-конструкторского бюро. С 1986 г. начальник Управления по науке и технике, член коллегии Министерства химической промышленности СССР. С 1987 г. первый заместитель председателя исполкома Моссовета, а затем одновременно председатель Московского городского агропромышленного комитета. С апреля 1990 г. председатель исполкома Моссовета. В июне 1991 — июне 1992 г. вице-мэр Москвы. В июле 1991 — июне 1992 г. премьер правительства Москвы (глава правительства Москвы). Одновременно в августе—ноябре 1991 г. заместитель председателя Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР. С июня 1992 г. мэр Москвы и глава администрации Москвы.

Депутат Верховного Совета РСФСР 11 созыва. Награжден орденом Ленина. Лауреат Государственной премии СССР.

МАЗУРОВ Кирилл Трофимович [25. 03(07.04). 1914, дер. Рудня-Прибытковская Гомельского уезда Могилевской губернии — 19.12.1989, г. Москва]

Родился в крестьянской семье. Белорус. Член Коммунистической партии с 1940 г. Образование высшее: окончил в 1933 г. Гомельский автодорожный техникум; в 1947 г. — заочное отделение Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б).

С 1930 г. учащийся Гомельского автодорожного техникума. С 1933 г. дорожный техник, начальник районного дорожного отдела. В 1936–1938 г. служил в Красной Армии. С 1938 г. в аппарате политотдела Белорусской железной дороги. С 1939 г. на комсомольской работе в Гомельском обкоме комсомола. В 1940 г. секретарь Гомельского горкома комсомола. В 1940–1941 гг. первый секретарь Брестского обкома комсомола. В 1941–1942 гг. политрук роты, командир батальона, инструктор политотдела 21-й армии Юго-Западного фронта. С 1942 г. секретарь подпольного ЦК ЛКСМ Белоруссии. С 1944 г. второй секретарь, с 1946 г. первый секретарь ЦК ЛКСМ Белоруссии. С 1947 г. в аппарате ЦК КП(б) Белоруссии. С 1948 г. второй секретарь, первый секретарь Минского горкома партии. С 1950 г. первый секретарь Минского обкома партии. В 1953–1956 гг. Председатель Совета Министров Белорусской ССР. В 1956–1965 гг. первый секретарь ЦК КП Белоруссии. В марте 1965 — ноябре 1978 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР. С ноября 1978 г. персональный пенсионер союзного значения. Одновременно с 1986 г. председатель Всесоюзного совета ветеранов войны и труда.

Депутат Верховного Совета СССР 3–9 созывов. Народный депутат СССР. Член ЦК КПСС в 1956–1981 гг. Член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС 26. 03. 1965 — 27. 11. 1978 (кандидат 29. 06. 1957 — 26. 03. 1965). Герой Социалистического Труда (1974). Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

МАКЕЕВ Валентин Николаевич [род. 10. 04. 1930 в г. Калининград Московской области]

Русский. Член Коммунистической партии с 1956 г. Образование высшее: окончил в 1953 г. Московский инженерно-экономический институт им. С. Орджоникидзе. Кандидат технических наук (1958). Доцент (1961).

С 1948 г. студент факультета строительного производства Московского инженерно-экономического института. С августа 1953 г. инспектор отдела строительства Министерства культуры СССР. В феврале 1954 — феврале 1957 г. аспирант Московского инженерно-экономического института. С февраля 1957 г. работал в Московском инженерно-экономическом институте ассистентом; с сентября 1958 г. старшим преподавателем; с сентября 1960 г. доцентом; с декабря 1962 г. проректором по учебной работе. С июля 1964 г. второй, с июня 1969 г. первый секретарь Бауманского райкома КПСС Москвы. В феврале — июле 1976 г. секретарь, с июля 1976 г. второй секретарь Московского горкома КПСС. В октябре 1980 — январе 1983 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. С января 1983 г. секретарь Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов. С января 1991 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 9–10 созывов. Член ЦК КПСС в 1976–1986 гг.

Награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета». Полковник.

МАЛЕНКОВ Георгий Максимилианович [26. 12. 1901(08. 01. 1902), г. Оренбург — 14. 01. 1988, г. Москва]

Родился в семье служащего. Русский. Член Коммунистической партии в 1920–1961 гг. Образование среднее.

Активный участник гражданской войны — политработник эскадрона, полка, бригады, политического управления на Восточном и Туркестанском фронтах. В 1921–1925 гг. студент Московского высшего технического училища имени Н. Э. Баумана. С 1925 г. в центральном аппарате ВКП(б). С 1930 г. заведующий отделом Московского городского комитета ВКП(б). В 1934–1939 гг. заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б). В марте 1939 — мае 1946 г. секретарь ЦК ВКП(б). Одновременно в 1939–1946 гг. начальник Управления кадров ЦК ВКП(б). В 1941–1945 гг. член ГКО СССР. В апреле 1944 — марте 1946 г. заместитель Председателя СНК СССР. В августе 1946 — марте 1953 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. Одновременно в мае 1946 — мае 1947 г. председатель Специального комитета по реактивной технике при Совете Министров СССР, в июле 1948 — марте 1953 г. секретарь ЦК ВКП(б) (с октября 1952 г. КПСС). В марте 1953 — феврале 1955 г. Председатель Совета Министров СССР. В феврале 1955 — июне 1957 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР и министр электростанций СССР. С 1957 г. директор Усть-Каменогорской ГЭС, а затем Экибастузской ТЭЦ. С 1961 г. на пенсии.

Депутат Верховного Совета СССР 1–4 созывов. Член ЦК КПСС в 1939–1957 гг. Член Политбюро (Президиума) ЦК 18. 03. 1946 — 29. 06. 1957 (кандидат 21. 02. 1941 — 18. 03. 1946). Член Оргбюро ЦК 22. 03. 1939 — 05. 10. 1952. Секретарь ЦК 22. 03. 1939 — 06. 05. 1946 и 01. 07. 1948 — 14. 03. 1953. Герой Социалистического Труда (1943). Похоронен в Москве.

(Окончание следует)

Редакция «Источника» предполагает издать полную работу В. И. Ивкина (обо всех членах правительства) отдельной книгой и приглашает к сотрудничеству заинтересованные организации и частных лиц. Справочнику нужны меценаты.

ПОПРАВКА

В «Источнике» № 3/96 г. на с. 188 по техническим причинам непечатано несколько строк.

Воспроизводим недостающий текст:

169. Союз немецких офицеров (немецкие военнопленные на советско-германском фронте)//1943–1945. РЦХИДНИ; ЦХИДК. 1993. № 0. С. 86–106.

170. Конвоирование начать в 11 часов утра (о проходе военнопленных немцев через Москву)//1944. АП РФ. 1995. № 2. С. 135–139.

171. Немцы довершили дикий и бессмысленный погром (о разрушении музея-заповедника А. С. Пушкина)//1944. РЦХИДНИ. 1995. № 6. С. 69–79.

172. Парад Победы (фотодокументы)//1945. РГАКФД. 1995. № 3. С. 45–50.

Библиотека журнала «Родина»

Вышла из печати книга

«Страсти у трона»

В книге известного российского историка Н. Павленко рассказывается о заговорах, интригах и тайнах вокруг императорского трона середины и второй половины XVIII века. (В сокращенном варианте она печаталась в журнале «Родина».)

**Редакция продает вышедшие ранее книги
из серии «Библиотека журнала «Источник»**

1. «Иосиф Сталин в объятиях семьи». — Отпускная цена 4000 р.
2. «Кремлевский самосуд». Секретные материалы Политбюро ЦК КПСС о писателе А. И. Солженицыне. 1963–1979. — Отпускная цена 10000 руб.
3. В. Лебедев. «Державный орел России». — Отпускная цена 15000 руб.
4. «229 кремлевских вождей» (справочник). — Отпускная цена 25000 руб.

Цены указаны без стоимости доставки.

Можно приобрести также отдельные номера «Источника».

Справки по тел.: 202-34-39; 202-62-65

Формат 70x108/16. Тираж 10000 экз. Заказ № 672.
Адрес редакции: 103009, Москва, ул. Воздвиженка, 4/7. Тел.: 202-49-74.
Типография издательства «Пресса», 125865 ГСП, Москва, ул. «Правды», 24.
© Редакция журнала «Родина», 1996. Цена договорная

В следующем номере:

Следственное дело

Купец Никитин, ругавший Петра I,
был арестован по доносу.

*Допросы в Преображенском приказе
закончились смертью.*

Геополитика

«Приобрести остров в Тихом океане».

*Н. Н. Миклухо-Маклай хотел, чтобы русский флот
имел здесь базу.*

Журнал в журнале

Первые дни после чернобыльской аварии.

*Рабочие записи Политбюро
публикуются впервые.*